

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
ФАКУЛЬТЕТ ПОЛИТОЛОГИИ

На правах рукописи

Федоров Владислав Иванович

**Электронное голосование как механизм политического
участия: российский и зарубежный опыт**

23.00.02 – политические институты, процессы и технологии

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени

кандидата политических наук

Научный руководитель:

кандидат политических наук,

доцент Делов В.В.

Москва – 2022

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1: Исторические и теоретические основы исследования политического участия и электронного голосования	24
1.1. Политическое участие и электоральное поведение: сущность и особенности	24
1.2. Направления исследований электронного голосования	60
1.3. Эволюция развития устройств по автоматизации голосования.....	84
Глава 2: Электронное голосование как форма политического участия.	108
2.1. Электронное голосование в коммуникациях государства и общества ..	108
2.2. Российский опыт электронного голосования: проблемы и практика.....	133
2.3. Возможности и ограничения повышения явки избирателей в условиях электронного голосования	165
Заключение.....	191
Список источников и литературы.....	196
Приложение А	229
Приложение Б	240
Приложение В	257

Введение

Актуальность темы исследования. Исследования электронного голосования становятся одним из магистральных направлений политической науки в России и за рубежом, так как их результаты имеют большую ценность не только для ученых, но и для всех участников избирательного процесса. Пытаясь объяснить, почему в одних странах электронное голосование успешно используется и обеспечивает конвенциональное политическое участие, в других — нет, ученые выяснили, что его перспективы во многом определяются мотивацией правящих кругов, электоральной спецификой общества и технической готовностью¹. В свою очередь это определило фокус будущих исследований, посвященных изучению проблемы политического участия посредством электронного голосования.

Мировые тренды цифровизации общества и стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), одним из проявлений которых является электронное голосование, меняют привычные формы политического участия, такие, например, как выборы, тем самым открывая перед государством и обществом новые возможности, риски и преимущества применения этой технологии. Со своей стороны это делает актуальной задачей политолога компаративное исследование мирового и российского опыта применения электронного голосования с целью выработки ее оптимальной формы для обеспечения легитимности выборов в России.

Электронное голосование имеет такие положительные эффекты, как снижение нагрузки на организаторов выборов, уменьшение доли недействительных бюллетеней, повышение скорости подсчета голосов, обеспечение демократического развития общества и политического представительства, расширение партисипативности в отношениях государства и общества. И параллельно с этим электронное голосование несет в себе риски

¹ Lindner R., Aichholzer G., Hennen L. *Electronic Democracy in Europe: Prospects and Challenges of E-Publics, E-Participation and E-Voting*. Springer. 2018. 195 p.

появления «серых зон» в электоральных процессах, скрытого вмешательства администраторов выборов в базы данных, угрозы технических сбоев в работе оборудования для голосования, усложнение верификации голосования самим избирателем и, как следствие, делигитимации выборов. В связи с этим актуальным является раскрытие возможностей электронного голосования по обеспечению конвенционального политического участия, диагностирование причин недоверия к результатам выборов и выработка пакета рекомендаций для эффективного функционирования таких политических институтов власти, как государство, партии, выборы, общественные движения.

Характер использования электронного голосования имеет технократический и социально-политический аспекты. Такие ключевые родовые характеристики технократии, как научные знания, рациональность и эффективность нашли проявление в электронном голосовании — технологии, обеспечивающей экономию человеческих и материальных ресурсов для проведения выборов, увеличивающей скорость подведения их итогов. В социально-политическом аспекте, однако, электронное голосование заново открывает ящик Пандоры, наполненный страхами человека перед машиной, проявляющимися в течениях новых луддитов и «цифровой автократии». Особенности современного политического участия стали новые формы цифрового гражданского активизма, сетевые структуры организации общества, расширение влияния ИКТ на политику и усиление партисипативного потенциала общества во взаимодействии с государством.

Новым мощным стимулом к развитию ИКТ стала пандемия COVID-19, значительно изменившая все сферы жизни общества, в том числе политику. Благодаря техническим средствам online-коммуникаций удалось организовать дистанционную работу политических институтов и политических лидеров, а в ряде государств, включая Россию, стали более широко применять интернет-голосование, стимулируя электоральную активность избирателей. Это делает актуальным вопрос о возможностях влияния электронного голосования на явку избирателей и функционирование политического режима.

Электронное голосование на избирательных участках с использованием компьютеров (англ.: e-voting) и интернет-голосование при помощи компьютеров, смартфонов или планшетов (англ.: i-voting), где каналом передачи данных о голосовании выступает сеть интернет, по состоянию на 2022 г. используется на выборах в 39 странах, в 12 из них в избирательном законодательстве предусмотрено применение электронного голосования на общенациональных выборах на территории всей страны. Широкая география распространения электронного голосования и активное применение новой технологии на выборах стали предметом научной дискуссии политологов, социологов, юристов, технических специалистов, что свидетельствует о теоретической и прикладной актуальности компаративного исследования различных современных форм электронного голосования.

В России тоже активно развиваются механизмы электронной демократии, власть и общество находятся в поиске более эффективного и удобного канала взаимодействия. На выборах Президента России в 2018 г. электронное голосование применялись на более чем 10% избирательных участков. На выборах депутатов Московской городской Думы в 2019 г. состоялся эксперимент по интернет-голосованию, в 2021 г. оно применялось на выборах депутатов Государственной Думы ФС РФ в семи субъектах. Актуальным является научное прояснение живых реалий современных политических процессов и роли электронного голосования.

Степень научной разработанности проблемы. Изучение особенностей электронного голосования и его влияния на политическое участие нашло отражение в работах российских и зарубежных ученых. В современной политологии хорошо разработаны вопросы политического участия, но при этом проблема влияния электронного голосования на политическое участие и легитимность выборов разработана в недостаточной степени. Впрочем, отличия в размерах научных корпусов объясняется тем, что электронное голосование стало оказывать заметное влияние на политическую жизнь совсем недавно.

Особенности политического участия граждан всегда были предметом рассмотрения социальной философии, политологическое осмысление политического участия началось в середине XX века. В политической науке был разработан ряд концептуальных подходов к изучению политического участия: теория социальных факторов, социально-психологическая теория, теория рационального выбора, теория информационного общества.

Основы теории социальных факторов политического участия разработали П. Лазерсфельд, С.М. Липсет, С. Роккан¹. Представители этого подхода считали, что политическое участие индивида определяется его самоидентификацией с определенной группой и различными социальными факторами. В рамках указанной теории изначально исследовалось влияние на политическое участие уровня социально-экономического развития, институционализации, особенностей политической культуры, стабильности общества. В современных исследованиях этой научной школы изучаются социальные факторы формирования партийных систем, новых медиа и политической активности².

Социально-психологическая теория обращена к индивидуальному уровню поведения избирателя, она сложилась в исследованиях А. Кэмпбелла, П. Конверса, Т. Адорно³. Ее авторы определили объектом изучения психологические черты личности индивида, формирующиеся в детстве под влиянием ценностных ориентиров его социальной среды обитания, которые, согласно их подходу, оказывают решающее влияние на политическое участие

¹ *Luncem C.M.* Политический человек: социальные основания политики. М.: Мысль, 2016. 612 с.; *Lipset S.M., Rokkan S.* Cleavage Structures, Party System, and Voter Alignments // *The West European Party System*. Oxford, 1990. P. 99–111; *Lazarsfeld P., Berelson B., Gaudet H.* The People's Choice. How the Voter Makes Up His Mind in a Presidential Campaign. N.Y., 1968. 178 p.

² *Weinschenk A., Dawes C.* Civic Education in High School and Voter Turnout in Adulthood // *British Journal of Political Science*. 2022. Vol 52 (2). P. 934–948; *Holbein J.B., Hillygus D.S.* Making Young Voters: Converting Civic Attitudes into Civic Action. Cambridge University Press, 2020. 282 p.; *Chiaromonte A., Emanuele V.* Towards turbulent times: measuring and explaining party system (de-)institutionalization in Western Europe (1945–2015) // *Italian Political Science Review / Rivista Italiana di Scienza Politica*. 2019. Vol. 49. Issue 1. P. 1–23; *Casal Bertoa F.* Party systems and cleavage structures revisited: A sociological explanation of party system institutionalization in East Central Europe // *Party Politics*. 2014. Vol. 20 (1). P. 16–36; *Taddicken M.* The People's Choice. How the Voter Makes Up His Mind in a Presidential Campaign. Schlüsselwerke der Medienwirkungsforschung. 2016. P. 25–36.

³ *Campbell A., Converse P., Miller W., Stokes D.* The American Voter. New York, Wiley, 1960. 573 p.; *Campbell A., Converse P., Miller W., Stokes D.* Elections and the political order. New York, Wiley, 1966. 310 p.; *Адорно Т.* Исследование авторитарной личности. М.: Серебряные нити. 2001. 416 с.

индивида. В XXI веке социально-психологическая теория продолжает развиваться, помогая объяснять такие новые электоральные тенденции, как расширение использования электронного голосования, рост популярности популистских партий в Европе, идеологически мотивированный абсентеизм¹.

Объяснение электорального поведения как наиболее массовой формы политического участия с учетом его экономических оснований было разработано в рамках теории рационального выбора Э. Даунсом, М. Хиничем, Дж. Энелу². В современных исследованиях в рамках этой традиции рассматриваются вопросы влияния на явку избирателей неравенства доходов, поляризации политических партий, горизонт планирования избирателя³. Рационалисты видят в избирателе прежде всего разумного мыслящего индивида, который обладает достаточным уровнем информированности для совершения политического выбора.

Подробного рассмотрения требует значительный корпус научных работ, посвященных вопросам влияния ИКТ на взаимоотношения государства и общества в контексте политического участия. Цифровизация политической

¹ *Ehin P., Talving L.* Second-order effects or ideational rifts? Explaining outcomes of European elections in an era of populist politics // *Italian Political Science Review / Rivista Italiana Di Scienza Politica*. 2020. Vol. 50. Issue 3. P. 350–367; *Öhrvall R., Oskarsson S.* Practice makes voters? Effects of student mock elections on turnout // *Politics*. 2020. Vol. 40. Issue 3. P. 377–393; *Walker C., O'Neill S., De-Wit L.* Evidence of Psychological Targeting but not Psychological Tailoring in Political Persuasion Around Brexit // *Experimental Results*. 2020. Vol. 1. Issue 38. P. 1–13; *Leininger A., Rudolph L., Zittlau S.* How to Increase Turnout in Low-Saliency Elections: Quasi-Experimental Evidence on the Effect of Concurrent Second-Order Elections on Political Participation. *Political Science Research and Methods*. 2018. Vol. 6. Issue 3. P. 509–526; *Ekstrom P.D., Federico C.M.* Personality and political preferences over time: Evidence from a multi-wave longitudinal study // *Journal of Personality*. 2019. Vol. 87. Issue 2. P. 398–412; *Voelkel J.G., Feinberg M.* Morally reframed arguments can affect support for political candidates // *Social Psychological and Personality Science*. 2018. Vol. 9. Issue 8. P. 917–924; *Matz S.C., Kosinski M., Nave G., Stillwell D.J.* Psychological targeting as an effective approach to digital mass persuasion. 2017. *Proceedings of the National Academy of Sciences*. Vol. 114. P. 12714–12719.

² *Downs A.* *An Economic Theory of Democracy*. N.Y., Harper and Row, 1957. 310 p.; *Arrow K.* *Social Choice and Individual Values*. Yale University Press, 2012. 144 p.; *Enelow M., Hinich M.* *Advances in the Spatial Theory of Voting*. Edited by James. New York: Cambridge University Press, 1990. 240 p.

³ *Bechtel M.M., Mannino M.* Retrospection, fairness, and economic shocks: how do voters judge policy responses to natural disasters? // *Political Science Research and Methods*. 2022. Vol. 10. Issue 2. P. 260–278; *Bai H., Federico C.M.* Retrospective Economic Judgments Predict Individual-Level Changes in Vote Preference in the US // *Journal of Social and Political Psychology*. 2021. Vol. 9. Issue 1. P. 272–289; *Bonilla T.* *The Importance of Campaign Promises*. Cambridge University Press, 2021. 200 p.; *Jackson N., Lewis-Beck M.S., Tien C.* Pollster problems in the 2016 US presidential election: vote intention, vote prediction // *Quad-erni dell'Osservatorio elettorale – Italian Journal of Electoral Studies*. 2020. № 83. P. 17–28; *Piazza K.S., Schneider R.* The Electoral Buzz: Rational Prospective Voting and the Politics of the Zika Epidemic in Brazil // *Latin American Research Review*. 2021. Vol. 56. Issue 3. P. 575–591; *Polacko M., Heath O., Lewis-Beck M.S., Dassonneville R.* Policy Polarization, Income Inequality and Turnout // *Political Studies*. April 2020. P. 1–23; *Nadeau R., Lewis-Beck M.S., Belanger E.* Economics and Elections Revisited // *Comparative Political Studies*. 2013. Vol. 46. № 5. P. 551–573.

сферы жизни общества вызывает полярные позиции ученых по вопросу влияния на демократическое развитие. Следуя сценариям влияния цифровых технологий на демократию Б. Барбера¹, можно выделить позиции цифровых оптимистов, реалистов и пессимистов.

Цифровые оптимисты видят в цифровизации новые возможности для развития демократии, повышения качества государственных услуг и расширения политического участия граждан в управлении страной. Теоретически оформили данное направление Б. Барбер, Й. Масуда, М. Кастельс, М. Маклюэн, Г. Иннис, И. Мергель, Н. Хауг, Н. Эйдельман². Среди российских представителей цифрового оптимизма выделим И.Б. Борисова, А.А. Малькевича, К.Ю. Матренину³.

Цифровые реалисты признают существование рисков и преимуществ цифровизации, возможности усиления контроля государства над обществом с целью ограничения личных свобод. При этом они отмечают, что правящие круги сохраняют свою определяющую роль в политической системе и не склонны делиться властью с общественными организациями и гражданскими активистами. К зарубежным представителям реалистического подхода можно отнести К. Влезину, Б. Перри, М. Смола, С. Сороку, Е. Смита⁴. В России

¹ Barber B. Three Scenarios for the Future of Technology and Strong Democracy // *Political Science Quarterly*. 1998–1999. Vol. 113. № 4. P. 573–589.

² Barber B. *Strong Democracy: Participatory Politics for a New Age*. Berkeley: University of California Press, 2003. 320 p.; Castells M. *Rupture: The Crisis of Liberal Democracy*. Polity. 2018. 176 p.; Masuda Y. *The Information Society as Post-Industrial Society*. World Future Society. 1980. 171 p.; Mergel I., Edelmann N., Haug N. Defining digital transformation: Results from expert interviews // *Government Information Quarterly*. 2019. Vol. 36; Кастельс М. *Власть коммуникации*. М.: Высшая школа экономики, 2020. 591 с.; Маклюэн М. *Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего*. М.: Академический Проект, 2018. 448 с.; Малькевич А.А. Возможности использования интернет-технологий в системе молодежной политики России // *Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки*. 2020. № 4. С. 38–49; Матренина К.Ю. К вопросу о преодолении риска фальсификации при использовании современных информационно-коммуникационных технологий на выборах // *Государство и право*. 2016. № 8. С. 100–104.

³ Борисов И.Б. Конец доцифровой эпохи политических процессов // *Гражданин. Выборы. Власть*. 2021. № 1. С. 124–139; Малькевич А.А. Возможности использования интернет-технологий в системе молодежной политики России // *Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки*. 2020. № 4. С. 38–49; Матренина К.Ю. К вопросу о преодолении риска фальсификации при использовании современных информационно-коммуникационных технологий на выборах // *Государство и право*. 2016. № 8. С. 100–104.

⁴ Lindner R., Aichholzer G. *E-Democracy: Conceptual Foundations and Recent Trends / European E-Democracy in Practice*. 2020. P. 11–45; Soroka S., Wlezien C. *Information and Democracy: Public Policy in the News (Communication, Society and Politics)*. Cambridge: Cambridge University Press. 2022. 216 p.; *Personal Networks. Classic Readings and New Directions in Egocentric Analysis / Edited by Small M.L., Perry B.L., Pescosolido B., Smith E.B.* Cambridge University Press. 2021. 768 p.

данное направление получило развитие в работах Р.А. Алексева, Е.В. Бродовской, И.А. Быкова, М.С. Вершинина, С.В. Володенкова, А.А. Гольчева, Л.В. Сморгунова, А.И. Соловьева, С.Н. Федорченко и др.¹.

Цифровые алармисты считают, что мир в XXI веке находится на пороге нового тоталитаризма, где основным механизмом контроля государства над обществом будут именно информационно-коммуникационные технологии, а электронное голосование, неподконтрольное обществу, весьма выгодно политической элите, которая всячески стремится удержать власть. Наиболее яркими из зарубежных представителей цифрового алармизма являются Д. Дзоло, Ш. Зубофф, А. Хальдерман, Ш. Энгугард², в то время как в России данный подход представлен современными исследованиями Т.С. Ахромеевой, И.А. Бронникова, М.Н. Грачева, Г.Г. Малинецкого, С.А. Посашкова³.

¹ *Алексеев Р.А.* Искусственный интеллект на службе государства: аргументы "за" и "против" // Журнал политических исследований. 2020. Т. 4. № 2. С. 58–69; *Бродовская Е.В., Сироткин М.С., Баженова М.В.* Оценка регионального цифрового менеджмента партии "Справедливая Россия – За правду" в электоральном цикле 2021 г. // Власть. 2022. Т. 30. № 1. С. 77–83; *Быков И.А.* Сетевая политическая коммуникация: Теория, практика и методы исследования: монография. СПб.: «СПГУТД». 2013. 200 с.; *Он же.* Twitter как основной инструмент избирательной кампании Дональда Трампа // Российская школа связей с общественностью. 2017. № 9. С. 115–123; *Вершинин М.С.* Политическая коммуникация в информационном обществе: перспективные направления исследований // Актуальные проблемы теории коммуникации. Сборник научных трудов. СПб, 2004. 252 с.; *Володенков С.В., Федорченко С.Н.* Традиционные политические институты в условиях цифровизации: риски и перспективы трансформации // Дискурс-Пи. 2022. № 1. С. 84–103; *Володенков С.В.* Технологии интернет-коммуникации в системе современного политического управления: дис. ... докт. полит. наук. М. 2015. 441 с.; *Гольчев А.А.* Электронная демократия как фактор повышения политического участия граждан современной России: дис. ... канд. полит. наук. М. 2006. 238 с.; *Ровинская Т.Л.* Российская модель электронной демократии в международном контексте // Мировая экономика и международные отношения. 2014. № 8. С. 76–90; *Ромашкина А.Б.* Особенности функционирования институтов власти в условиях развития интернета как пространства политических коммуникаций // Государственное управление. Электронный вестник. 2021. № 86. С. 158–177; *Сморгунов Л.В.* Цифровизация и сетевая эффективность государственной управляемости // Политическая наука. 2021. № 3. С. 13–26; *Соловьев А.И.* Политика и управление государством. Очерки теории и методологии. М.: Аспект Пресс. 2021. 256 с.; *Он же.* Власть и политика. Полемиические заметки о «проклятых вопросах» политической науки // Полис. Политические исследования. 2020. № 6. С. 135–147; *Он же.* Государство как производитель политики // Полис. Политические исследования. 2016. № 2. С. 90–108; *Федорченко С.Н.* Технологии легитимации политических режимов в условиях цифровизации: дис. ... докт. полит. наук. М. 2022. 564 с.; *Он же.* Алгоритмизация власти: цифровые метаморфозы политических режимов и суверенитета // Журнал политических исследований. 2021. Т. 5. № 2. С. 3–18; *Bykov I.A., Martynov D.S.* Studying political communities in VK.com with network analysis // *Galactica Media: Journal of Media Studies*. 2021. Т. 3. № 1. С. 64–78.

² *Дзоло Д.* Демократия и сложность: реалистический подход. М.: Изд. дом Гос. ун-та Высшей школы экономики. 2010. 320 с.; *Zuboff S.* The Age of Surveillance Capitalism: The Fight for a Human Future at the New Frontier of Power. PublicAffairs. 2019. 704 p.; *Zuboff S.* Big Other: Surveillance Capitalism and the Prospects of an Information Civilization // *Journal of Information Technology*. 2015. № 30. P. 75–89.

³ *Ахромеева Т.С., Малинецкий Г.Г., Посашков С.А.* Смыслы и ценности цифровой реальности: Будущее. Войны. Синергетика // Философские науки. 2017. № 6. С. 104–120; *Бронников И.А., Горбачев М.В.* Протестный потенциал самоорганизации российских граждан в условиях становления новых информационных институтов и медиаструктур // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2020. № 5. С. 23–35; *Грачев М.Н., Евстифеев Р.В.* Концепт "разрушения правды" в

Таким образом, влияние ИКТ на взаимоотношения государства и общества в контексте политического участия рассматривается современными исследователями как сложный и внутренне противоречивый феномен, требующий темпорального измерения. Концептуальное обоснование и эмпирическое подтверждение получили подходы и цифровых оптимистов, и реалистов, и алармистов.

Политическое участие и выборы как важнейшее достижение современных обществ исследовали Г. Алмонд, С. Верба и Р. Даль, Д. Истон, Г. Лассуэлл¹. Значительный вклад в изучение функций и влияния выборов на политическое участие в странах с устойчивыми традициями демократии внесли такие ученые, как К. Боун, А. Киршнер, Р. Таагепера, М. Шугарт, Э. Лейкман, Д. Ламберт, Р. Катц, В. Кросс и др.².

В российской науке изучение политического участия активно начинается во второй половине 1990-х гг. Изучение трудов классиков западной политологии помогает отечественным авторам сформировать методологию анализа российской политической действительности. Однако зарубежная методология, созданная для изучения англосаксонской политической культуры, не обладает таким же эвристическим потенциалом в условиях российской реальности. Собственные подходы к осмыслению процессов политического участия в современной России, учитывающие политические традиции и электоральную практику представлены в работах

условиях цифрового общества (аналитический обзор) // Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2020. Т. 13. № 2. С. 229–248.

¹ *Almond G., Verba S.* The Civic Culture. Boston. 1965. 574 p.; *Даль Р.* Демократия и ее критики. М.: РОССПЭН, 2003. 576 с.; *Easton D.* The Political System. An Inquiry into the State of Political Science. New York: Knopf. 1953. 320 p.; *Lasswell H.D.* The structure and function of communication in Society // The Process and Effects of Mass Communication. Urbana: University of Illinois Press. 1971. P. 84–99; *Истон Д.* Подход к анализу политических систем // Вестник Московского Университета. Серия 12: политические науки. 2015. № 5. 2015. С. 17–37.

² *Kirshner A.* Can liberal integrity handle disagreement? Perhaps not // Critical Review of International Social and Political Philosophy. 2020. Vol. 24. № 4. P. 642–649; *Militant Democracy and Its Critics: Populism, Parties, Extremism / Edited by Malkopoulou A., Kirshner A.* Edinburgh University Press. 2019. 256 p.; *Bawn K.* The Logic of Institutional Preferences: German Electoral Law as a Social Choice Outcome // American journal of political science. 1993. Vol. 37. № 4. P. 965–989; *Таагепера Р., Шугарт М.С.* Описание избирательных систем // Полис. Политические исследования. 1997. № 3. С. 114–136; *Лейкман Э., Ламберт Д.* Исследование мажоритарной и пропорциональной избирательных систем. М. 1958; *Cross W., Katz R.* The Challenges of Intra-Party Democracy. Oxford University Press. 2013.

В.А. Ачкасова, Д.А. Ежова, С.Г. Климовой, И.И. Кузнецова, В.В. Петухова, Л.Н. Тимофеевой, О.Ф. Шаброва, Е.Б. Шестопа, Т.В. Якушевой и др.¹.

Изучение электорального поведения потребовало от отечественной политологической науки создания методик адекватных российским условиям. Большое значение для формирования российской теории электорального поведения имели работы таких авторов, как А.С. Ахременко, Е.В. Бродовская, В.Я. Гельман, Г.В. Голосов, Е.Ю. Мелешкина, А.Ю. Мельвиль, В.Ф. Пеньков, Д.Г. Сельцер, Р.Ф. Туровский и др.².

¹ *Ачкасов В.А.* Северный Кавказ: многофакторность этнополитической напряженности // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2021. № 1. С. 33–48; *Он же.* Почему распался Советский Союз (роль политизированной этничности) // Вопросы этнополитики. 2019. № 4. С. 10–30; *Ежов Д.А.* Динамика репрезентации института выборов в российском массовом сознании // Вестник Московского государственного областного университета. 2021. № 2. С. 8–22; *Он же.* Выборы депутатов Государственной Думы Российской Федерации восьмого созыва: тенденции и прогнозы // Власть. 2021. Т. 29. № 3. С. 91–93; *Климова С.Г., Климов И.А.* Институционализация общественной деятельности в новой России: ретроспективный анализ // Россия реформирующаяся. 2021. № 19. С. 175–198; *Климова С.Г., Михеенкова М.А.* Возможности ДСМ-метода для построения социологических гипотез (на примере анализа политического участия) // Социологический журнал. 2017. Т. 23. № 3. С. 80–101; *Кузнецов И.И.* Политическое сознание российского студенчества: общественная солидарность, доверие, взаимодействие // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2021. № 59. С. 237–252; *Бахарев А.А., Кузнецов И.И.* Взаимодействие президента, правительства и парламента в полупрезидентских системах: сравнительный анализ опыта России, Украины и Турции // Политическая наука. 2019. № 4. С. 105–126; *Петухов В.В., Петухов Р.В.* Социально активные группы российского общества: формирование запроса на демократическое участие // Вестник института социологии. 2021. № 1. С. 16–38; *Тимофеева Л.Н.* Политическая коммуникативистика: мировая и российская проекция // Политическая наука. 2016. № 2. С. 74–100. *Она же.* Конфликтотенность взаимоотношений власти и оппозиции в условиях политической модернизации: риски и возможности их гармонизации // Конфликтология. 2014. № 4. С. 82–93; *Шабров О.Ф.* Новое в электоральных процессах России и Европы // Гражданин. Выборы. Власть. 2018. № 2. С. 196–202; *Он же.* Политическая власть, ее эффективность и легитимность. М.: Изд-во РАГС. 2002. 520 с.; *Шестопа Е.Б., Рогач Н.Н.* Идеальные представления как фактор восприятия реального политического лидера // Полис. Политические исследования. 2020. № 4. С. 166–180; *Шестопа Е.Б.* Образы будущего в сознании российского общества как фактор политического развития // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки № 2. 2016. С. 7–20; *Шестопа Е.Б., Новикова-Грунд М.В.* Восприятие образов двенадцати ведущих политиков России (Психологический и лингвистический анализ) // Полис. Политические исследования. 1996. № 5. С. 168–191.

² *Ахременко А.С., Бродовская Е.В.* Влияние новых информационно-коммуникационных технологий на гражданский и политический активизм: "линии напряжения" дискуссионного поля // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 6. С. 4–27; *Ахременко А.С., Беленков В.Е., Петров А.П.* Логика протестных кампаний: от эмпирических данных к динамическим моделям (и обратно) // Полис. Политические исследования. 2021. № 3. С. 147–165; *Ахременко А.С., Филиппов И.Б.* Влияние силового подавления протеста на обсуждение протестной акции в социальных сетях // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 5. С. 200–225; *Азаров А.А., Бродовская Е.В., Шатилов А.Б.* Гражданский активизм российской молодежи в цифровой среде как предиктор активности онлайн: результаты массового опроса и мультиагентного моделирования // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 6. С. 296–318; *Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю., Пырма Р.В., Азаров А.А.* Гражданские и политические онлайн-практики в оценках российской молодежи (2018) // Политическая наука. 2019. № 2. С. 180–197; *Гельман В.Я.* Расцвет и упадок электорального авторитаризма в России // Полития. 2012. № 4. С. 65–87; *Он же.* От «бесформенного плюрализма» – к «доминирующей власти»? (Трансформация российской партийной системы) // Общественные науки и современность. 2006. № 1. С. 46–58; *Голосов Г.В.* Сфабрикованное большинство: конверсия голосов в места на думских выборах 2003 г. // Полис. Политические исследования. 2005. № 1. С. 108–119; *Голосов Г.В.* Честность выборов и явка избирателей в условиях авторитаризма // Политическая

Вопросами реализации избирательных прав граждан при помощи электронного голосования занимались А.В. Абрамов, Р.А. Алексеев, Я.В. Антонов, И.Б. Борисов, А.А. Вешняков, В.П. Журавлев, А.В. Игнатов, Е.П. Мармилова, К.Ю. Матренина, Ю.В. Митяева¹. Юристы рассматривают конституционно-правовые основы, возможности совершенствования избирательного законодательства и соответствие электронного голосования принципам народовластия и разделения властей.

Одним из базовых методов изучения опыта применения электронных технологий в процессе голосования на выборах и референдумах в разных государствах является сравнительный анализ. В этой связи особое значение

наука. 2019. № 1. С. 67–89; Tkacheva T., Golosov G.V. United Russia's primaries and the strength of political machines in the regions of Russia: evidence from the 2016 дума elections // *Europe-Asia Studies*. 2019. Т. 71. № 5. С. 824–839; Анохина Н.В., Мелешкина Е.Ю. Эволюция структуры партийного спектра России накануне парламентских выборов 2007 г. // *Полис. Политические исследования*. 2008. № 2. С. 105–121; Мелешкина Е.Ю. «Воронка причинности» в электоральных исследованиях // *Полис. Политические исследования*. 2002. № 5. С. 47–53; Мельвиль А.Ю. Неоконсервативный консенсус в России? (основные компоненты, факторы устойчивости, потенциал эрозии) // *Полития: Анализ. Хроника. Прогноз* (Журнал политической философии и социологии политики). 2017. № 1 (84). С. 29–45; *Он же*. Задержавшиеся и/или несостоявшиеся демократизации: почему и как? // *Полис. Политические исследования*. 2010. № 4. С. 73–76; Пеньков В.Ф. Аксиологические аспекты «сильного государства»: политико-правовое и социокультурное измерение // *Право: история и современность*. 2019. № 1. С. 106–121; *Он же*. Бегущий кентавр. Об аксиологических и социокультурных аспектах политических процессов. Тамбов: Цифра, 2016. 263 с.; Жуков Д.С., Сельцер Д.Г. Варианты трансформации региональных элит: прогнозы на основании системно-динамической модели рекрутирования элит в 1985–2019 годах // *Власть и элиты*. 2021. Т. 8. № 1. С. 100–122; Сельцер Д.Г. Главы российских регионов как субъекты и объекты политики (1991–2019 годы) // *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология*. 2020. № 3. С. 14–19; Сельцер Д.Г., Соколов А.В. Выборы депутатов Тамбовской областной Думы-2016: партийно-политический аспект // *Pro nunc. Современные политические процессы*. 2016. № 1 (16). С. 93–101; Туровский Р.Ф., Лютикова А.П. Политические эффекты бюджетной политики на субрегиональном уровне в России // *Политическая наука*. 2021. № 2. С. 105–139; Туровский Р.Ф. Президентские выборы в России: возможности и пределы электоральной консолидации // *Полития: Анализ. Хроника. Прогноз*. № 2. 2018. С. 23–50; *Он же*. Национализация и регионализация партийных систем: подходы к исследованию // *Полития: Анализ. Хроника. Прогноз*. 2016. № 1. С. 162–180; *Он же*. Электоральное пространство России: от навязанной национализации к новой регионализации? // *Полития: Анализ. Хроника. Прогноз*. 2012. № 3. С. 100–120.

¹ Алексеев Р.А., Абрамов А.В. Проблемы и перспективы применения электронного голосования и технологии избирательного блокчейна в России и за рубежом // *Гражданин. Выборы. Власть*. 2020. № 1. С. 9–21; Антонов Я.В. Электронное голосование в системе электронной демократии: конституционно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. М. 2015. 210 с.; Борисов И.Б. Конец доцифровой эпохи политических процессов // *Гражданин. Выборы. Власть*. 2021. № 1. С. 124–139; *Он же*. На пути к электронной демократии. Цифровые технологии в системе демократического воспроизводства властных институтов // *Избирательное законодательство и практика*. 2019. № 3. С. 3–10; Вешняков А.А. Международно-правовой и зарубежный опыт применения электронных средств голосования при проведении выборов // *Международное публичное и частное право*. 2006. № 5. С. 18–24; Игнатов А.В. Правовые аспекты дистанционного электронного голосования // *Избирательное законодательство и практика*. 2021. № 1. С. 10–15; Мармилова Е.П. О возможности голосования через интернет на всех уровнях выборов в Российской Федерации в 2020 г. // *Каспийский регион: политика, экономика, культура*. 2021. № 3. С. 124–130; Матренина К.Ю. Становление электронного голосования на выборах в Российской Федерации и перспективы его развития: конституционно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень. 2016. 224 с.; Митяева Ю.В. Развитие института выборов в РФ: эволюция, проблематика, перспективы // *Выборы: теория и практика*. 2021. № 1. С. 32–40.

для диссертационного исследования имели работы Р. Альвареса, Л. Капоруссо Р. Криммера, Р. Шнайдера, Т. Холла и др., в которых на эмпирическом материале разных стран изучаются проблемы становления новых практик голосования и их влияние на легитимность выборов¹.

Такие авторы, как К. Бибер, Б. Бимбер, Р.Б. Фуллер, Л.К. Гроссман, Р. Линднер в электронном голосовании видели качественно новый этап развития демократии. В своих работах они с различных позиций раскрыли трансформацию содержания понятия демократии, запущенную информационно-телекоммуникационными технологиями. Авторы полагают, что в конечном итоге этот процесс приведет мир к реальной возможности прямой демократии при существенном ограничении полномочий представительных органов власти².

Одно из слабых мест интернет-голосования — его прозрачность. Многие зарубежные специалисты по избирательным технологиям (прежде всего Б. Голдсмит, Т. Хейвуд, А. Рубин³) отвергают возможность сохранения тайны волеизъявления избирателя и ставят под сомнение безопасность системы электронного голосования. По их мнению, интернет-голосование

¹ *Alvarez R., Hall T.* Electronic Elections: The Perils and Promises of Digital Democracy. Princeton University Press. 2010. 256 p.; *Caporusso L.* Il voto elettronico come processo sociale. PhD thesis, University of Trento. 2010. 198 p.; *Desai Z., Lee A.* Technology and protest: The political effects of electronic voting in India // *Political Science Research and Methods*. 2021. Vol. 9. Issue 2. P. 398–413; *Germann M.* Internet voting increases expatriate voter turnout // *Government Information Quarterly*. 2021. Vol. 38. Issue 2; *Germann M.* Making Votes Count with Internet Voting // *Polit Behav*. 2021. Vol. 43. P. 1511–1533; *Krimmer R.* The Evolution of E-voting: Why Voting Technology is Used and How it Affects Democracy. PhD thesis, Tallinn University of Technology. 2012. 186 p.; *Krimmer R.* Internet Voting in Austria: History, Development, and Building Blocks for the Future. Doctoral thesis. Vienna University of Economics and Business. 2017. 210 p.; *Hall T.E.* Internet voting: the state of the debate // *Handbook of Digital Politics*. 2015. P. 103–117; *Hall T.E.* Voting Technology and Innovation // *Voting Technology Project*. Working Paper. 2009. № 78. P. 1–13; *Schneider R., Sinters K.* Winners and Losers of the Ballot: Electronic vs. Traditional Paper Voting Systems in Brazil // *Latin American Politics and Society*. 2018. Vol. 60. Issue 2. P. 41–60; *Schneider R., Athias D., Bugarin M.* Electronic voting and public spending: the impact of de facto enfranchisement on federal budget amendments in Brazil // *Journal of Applied Economics*. 2020. Vol. 23. Issue 1. P. 299–315.

² *Bimber B.* Information and political engagement in America: The search for effects of information technology at the individual level // *Political Research Quarterly*. 2001. Vol. 54. № 1. P. 53–67; *Grossman L.K.* The Electronic Republic: Reshaping Democracy in the Information Age. New York: Viking Penguin. 1995; *Leggewie C., Bieber C.* Interaktive Demokratie. Aus Politik und Zeitgeschichte. 2001. Vol. 41; *Lindner R., Aichholzer G., Hennen L.* Electronic Democracy in Europe: Prospects and Challenges of E-Publics, E-Participation and E-Voting. Springer. 2018. 195 p.; *Fuller R.B.* No More Secondhand God. 4 ed Carbondale: Southern Illinois University Press. 1963.

³ *Goldsmith B.* Internet Voting: Past, Present and Future: [Электронный пестур] // International Foundation for Electoral Systems. URL: <http://www.ifes.org/Home/Content/Publications/Interviews/2013/Internet%20Voting%20Past%20Present%20and%20Future.aspx> (дата обращения: 10.04.2022); *Rubin A.D.* Brave New Ballot: The Battle to Safeguard Democracy in the Age of Electronic Voting. New York: Morgan Road Books. 2006. 288 p.; *Haywood T.* Info-Rich / Info-Poor: Access and Exchange in the Global Information Society. East Grinstead. 1995. 274 p.

может получить доверие общества, если процесс голосования будет похожим на выполнение транзакций при помощи сервисов онлайн-банкинга.

Проблемы технических сбоев и обеспечения условий для надежной работы систем электронного голосования разрабатывали такие исследователи, как Д. Джефферсон, У. Карпен, С. Каstellло, Ш. Энгугард, М. Макгэли, Дж. Маккарти, М. Смарт, А. Филипьяк¹. Авторы на эмпирическом материале различных государств демонстрируют, что все современные платформы для электронного голосования остаются уязвимыми для хакерских атак и нуждаются в совершенствовании средств защиты от них.

Особенности электронного голосования с использованием активно развивающейся технологии блокчейн изучены в работах Р. Альмейды, Л. Рикки, Л. Камаринхи–Матоса, К. Рибона, Ш. Энгугард². Исследователи выделяют риски и преимущества блокчейн как способа хранения информации о выборах, подчеркивая, что доверие к работоспособности платформы зависит от механизмов ее контроля со стороны общества.

Таким образом, анализ научной литературы, посвященной теме исследования, свидетельствует о том, что проблема электронного голосования как механизма политического участия является актуальной как с теоретической, так и с практической точки зрения. Одновременно с расширением географии распространения электронного голосования возрос и научный интерес к изучению комплекса факторов, влияющих на развитие

¹ *Enguehard C.* Transparency in Electronic Voting: the Great Challenge. [Электронный ресурс] // Archive ouverte en Sciences de l'Homme et de la Société. URL: <https://halshs.archives-ouvertes.fr/halshs-00409465/documentJefferson> (дата обращения: 10.06.2021); *McGaley M., McCarthy J.* Transparency and e-Voting Democratic vs. commercial interests // *Electronic Voting in Europe Technology, Law, Politics and Society*. URL: <http://subs.emis.de/LNI/Proceedings/Proceedings47/Proceeding.GI.47-16.pdf> (дата обращения: 10.06.2021); *Jefferson D., Rubin A., Simons B., Wagner D.* Analyzing Internet Voting Security. // *Communications of the ACM*. 2004. № 47. P. 59–64; *Karpen U.* Elektronische Wahlen? Baden-Baden: Nomos Verlag. 2005; *Castello S.* Individual verifiability in electronic voting. PhD Thesis. 2016. 163 p.; *Smart M.* Anonymity vs. traceability: revocable anonymity in remote electronic voting protocols. PhD thesis. University of Birmingham. 2012. 214 p.; *Filipiak A.* Conception et analyse formelle de protocoles de sécurité, une application au vote électronique et au paiement mobile. Doctorat de l'Université de Lorraine. 2018. 164 p.

² *Almeida R.L., Ricci L., Camarinha-Matos L.M.* VoteChain: Community Based Scalable Internet Voting Framework. Technological Innovation for Industry and Service Systems. DoCEIS 2019. IFIP Advances in Information and Communication Technology. 2019. Vol. 553. P. 70–80. Springer, Cham; *Enguehard C.* Blockchain and Electronic Voting // *Technologie de l'information, culture & société*. 2019; *Ribon C.* Design of an Electronic Voting System Using a Blockchain Network *J.C. Figueroa-García et al.* (Eds.): WEA 2019. CCIS 1052. P. 511–522.

электронного голосования и его тенденций. Несмотря на значительный научный задел и сформированные концептуальные основания исследований политического участия и электронного голосования, мы видим нераскрытые проблемы влияния ИКТ на современные политические процессы, такие как явка избирателей, легитимность выборов, политическое представительство, стоимость выборов, развитие партисипативной демократии. Восполнению данной лакуны в научном знании посвящена диссертационная работа.

Объектом исследования является электронное голосование как механизм политического участия.

Предметом исследования выступают специфические формы организации и проведения электронного голосования как современного механизма политического участия.

Цель исследования заключается в выявлении характера влияния электронного голосования на политические процессы и разработке технологий повышения его эффективности для обеспечения легитимности выборов.

Реализация данной цели предполагает решение ряда конкретных **задач**:

– раскрыть теоретические основания исследования политического участия и электорального поведения, определив и их теоретико-методологическую ценность для достижения цели и задач исследования;

– выявить специфику исследований электронного голосования для обеспечения его концептуализации как нового механизма электорального участия;

– выделить основные этапы становления и развития устройств по автоматизации голосования в контексте их эволюции на основе мирового и отечественного опыта выборов;

– разработать концептуальную модель электронного голосования для применения в политическом анализе и политическом управлении, адекватную вызовам, стоящим перед государством;

– выявить и описать особенности российского опыта электронного голосования, определяющие тенденции и перспективы его развития в пространстве политических интеракций государства и общества на современном этапе;

– определить факторы, оказывающие наибольшее влияние на развитие электронного голосования как политической технологии, раскрыть их специфику.

Гипотеза исследования.

Электронное голосование является новым эффективным механизмом обеспечения политического участия, способным влиять на содержание, характер, параметры электорального поведения, обеспечивающим как коммуникацию власти и общества, так и политическое управление. При этом характер использования электронного голосования зависит от целей власти, которая находится в поиске дополнительных технологий презентации политических интересов общества и сохранения политического режима. Электронное голосование на современном этапе трансформирует взаимоотношения государства и общества, постепенно расширяя партисипативные интеракции. Общество, обладающее инструментами наблюдения за выборами, потенциалом самоорганизации на основе цифровых коммуникаций, хакерскими ресурсами, усиливает свою контролируемую роль во взаимоотношениях с государством, которое вынуждено учитывать его запросы к организации и проведению честных и конкурентных выборов.

Теоретико-методологическая основа.

Применяемые в работе методы релевантны объекту и предмету, целям и задачам исследования. Наибольшее значение в исследовании электронного голосования как механизма политического участия придается теории информационного общества, теории рационального выбора и сравнительному подходу, которые позволяют рассмотреть электронное голосование с учетом его социотехнической структуры и географии распространения. В качестве базовой модели исследования в данной работе применяется

коммуникационная теория власти М. Кастельса¹, согласно которой современное политическое участие имеет гибридную форму и одновременно функционирует в интернете и в физическом мире через горизонтальные децентрализованные цифровые каналы коммуникации по которым передается политическая информация.

В рамках изучения мирового опыта использования электронного голосования нами был проведен кросс-региональный и кросс-темпоральный анализ прецедентов электронного голосования. На этой основе была разработана схема описания и сравнения стран, избирательное законодательство которых предусматривает возможность применения электронного голосования на общенациональных выборах, обеспечивающую их сравнимость.

Изучение нормативных актов было осуществлено при помощи формально-юридического и сравнительно-правового методов научного исследования, что позволило определить содержание правовых актов в части, касающейся электронного голосования, выделить основные направления совершенствования законодательства.

Метод глубинного фокусированного интервью выступил основным способом получения информации о взглядах экспертного сообщества на перспективы развития электронного голосования в России.

Метод опроса помог выяснить общественное мнение жителей регионов, где применялось электронное голосование, об этом новом механизме политического участия. На основе теории рационального выбора создан один из вопросов для респондентов — шкала предпочтений.

Эмпирический корпус исследования составили: 1) данные электоральной статистики о выборах и референдумах с применением электронного голосования; 2) экспертные доклады об электронном голосовании; 3) данные, полученные автором в результате опроса

¹ *Castells M. Communication Power. Oxford, New York: Oxford University Press, 2009. 571 p.*

«Модернизация избирательного процесса: техника, технологии, человек», проведенного в 2021 г.: массовый опрос, посвященный изучению отношения избирателей четырех регионов России к электронному голосованию, и экспертный опрос академических ученых, организаторов выборов, политиков, гражданских активистов и журналистов. *(Подробно с результатами опроса можно ознакомиться в приложении Б).*

Проведенная исследовательская работа привела к конкретным результатам, обладающим **научной новизной**:

– в данном исследовании на основе коммуникационной теории власти М. Кастельса разработана авторская концепция электронного голосования как механизма коммуникаций между властью, представляющей государственные институты, и обществом с целью привлечения граждан к конвенциональному политическому участию, достигаемому посредством удержания аудитории избирателей, в результате чего обеспечивается политическое управление и воспроизводство государственной власти;

– выделены и обоснованы факторы, оказывающие значительное влияние на перспективы развития электронного голосования и выбор его формы; к ним относятся: электоральное поведение, целевые установки власти, политическая культура, уровень урбанизации, размер ВВП на душу населения;

– предложена авторская классификация развития устройств по автоматизации голосования в соответствии со следующими критериями: период использования; тип устройства; география применения;

– обнаружены и теоретически описаны тенденции, в логике которых постепенно происходит переход от традиционного бумажного к электронному голосованию: минимизация издержек и максимизация выгоды для существующего политического режима и организаторов выборов; повышение удобства и безопасности голосования для избирателя;

– предложены авторская классификация и периодизация развития электронного голосования в России в период 1996 – 2021 гг. на основании

трех критериев: голосование на избирательных участках или интернет-голосование, уровень выборов, юридическая обязательность результатов выборов;

– выяснено, что основными критериями успешности электронного голосования как политической технологии для организаторов выборов и политического режима являются показатели явки избирателей и доверия избирателей к результатам выборов;

– разработана и эмпирически подтверждена авторская математическая модель прогнозирования возможной экономии бюджетных средств на проведение выборов при использовании интернет-голосования за счет снижения численности сотрудников избирательных комиссий, политические эффекты от которой выражены в повышении эффективности функционирования государственных институтов.

Обозначенная новизна раскрыта в основных **положениях, выносимых на защиту:**

1. Правящие круги ориентированы на то, чтобы обеспечить презентацию политических интересов общества, сохранить существующий политический режим, сложившиеся институты представительной демократии и политическое управление обществом. На современном этапе электронное голосование, которое проводят институты государственной власти и компании-разработчики, представляет собой цифровую технологию конвенционального политического участия для повышения легитимности выборов и сохранения статус-кво при медленном расширении партисипативных отношений между государством и обществом, выступающим пользователем указанной технологии и стремящимся к увеличению контроля за выборами и расширению участия в выработке государственной политики.

2. Электоральное поведение в конкретных государствах напрямую определяет особенности и потенциал использования электронного голосования. Так, в странах, характеризующихся высоким мобилизационным

потенциалом электората, отсутствием традиций политической демократии, неустойчивостью политических ценностей и поиском образцов развития, электронное голосование развивается быстрее и с меньшими усилиями для государства, которому легче привлечь аудиторию избирателей. А в странах с широким распространением политического активизма, со сложившимися через голосование бумажными бюллетенями традициями политической демократии электронное голосование развивается медленнее и сложнее для государства из-за обилия разных групп интересов в обществе, участвующих в выработке решения о введении новых электоральных практик.

3. Выбор формы электронного голосования также зависит от уровня социально-экономического развития. Мы утверждаем, что интернет-голосование больше подходит странам с высокими показателями ВВП на душу населения (не менее 10 тыс. долл. США) и урбанизации (более 60%). В этих странах государство и общество могут разделить бремя расходов на проведение выборов. Государство тратит ресурсы на платформу интернет-голосования, а избиратели оплачивают электронное коммуникационное устройство и доступ в интернет. Электронное голосование на избирательных участках подходит более бедным странам с более низкими показателями ВВП на душу населения (менее 5 тыс. долл. США) и урбанизацией (менее 60%). Эти страны могут обеспечить проведение электронного голосования на избирательных участках, но не способны организовать интернет-голосование. В бедных странах большинство избирателей не готовы тратить личные доходы на участие в выборах, поэтому общество делегирует государству все расходы на их проведение.

4. Мировой переход от бумажного к электронному голосованию происходит в логике тенденций, определяемых теорией рационального выбора: минимизация издержек и максимизация выгоды для существующего политического режима и организаторов выборов, обеспечение удобства и безопасности голосования для избирателя. Минимизация издержек электронного голосования по сравнению с традиционным бумажным

голосованием выражается в экономии финансовых и человеческих ресурсов организаторов выборов. Максимизация выгоды электронного голосования находит проявление в предотвращении снижения или повышении явки избирателей, увеличении скорости подсчета итогов голосования, доверии к результатам выборов и отсутствию массовых неконвенциональных форм политического участия после выборов. Удобство и безопасность голосования для избирателя, использующего платформу интернет-голосования, обеспечивается возможностью проголосовать в любое время и в любом месте без посещения избирательного участка, что особенно актуально в условиях пандемии COVID-19. В результате в конвенциональное политическое участие вовлекается молодежь, избиратели за рубежом и лица с ограниченными возможностями, многие из которых ранее были абсентеистами.

5. Интернет-голосование создает лучшие условия для предотвращения снижения и обеспечения роста явки избирателей, оказывая на нее более сильное влияние, чем электронное голосование на избирательных участках. Удобство интернет-голосования привлекает к конвенциональному политическому участию избирателей, которые ранее не голосовали на избирательных участках, например, молодежь, лица с ограниченными возможностями, жители труднодоступных населенных пунктов. Электронное голосование на избирательных участках не может привлечь значительное число избирателей, ранее не участвующих в выборах, но способно уменьшить нагрузку на членов избирательных комиссий, повысить скорость подсчета голосов избирателей, снизить количество недействительных бюллетеней, обеспечив доверие к выборам.

Географические границы исследования определены опытом применения электронного голосования на общенациональных выборах в Бельгии, Бразилии, Бутане, Венесуэле, Индии, Кыргызстане, Монголии, Намибии, Филиппинах, Швейцарии, Эстонии и России.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

В теоретическом отношении выводы, полученные в результате междисциплинарного сравнительного исследования, дают понимание логики развития электронного голосования. Разработанный и апробированный автором инструментарий может быть использован для дальнейшего изучения влияния ИКТ на политическое участие, развития теории информационного общества, а также расширения теоретического фундамента исследований в политических науках. Помимо этого, концептуально-методологические разработки автора могут быть применены при создании учебно-методических комплексов по изучению политических процессов в России и за рубежом.

В практическом выражении исследование дает объективно обоснованные, научно фундированные требования к организации и проведению электронного голосования в России, и создает инструментарий для решения прикладных задач оценки и прогнозирования электоральных процессов. Выводы, сделанные автором, могут быть полезны политическим консультантам и политикам при планировании избирательных кампаний, что, в свою очередь, будет способствовать расширению конвенционального политического участия и повышению уровня доверия российского общества к власти. Материалы диссертации могут быть также применены в обучении членов избирательных комиссий.

Результаты исследования прошли апробацию в докладах и выступлениях автора на научных и научно-практических конференциях, таких как: Первая международная научно-практическая конференция «Роль гражданского общества в обеспечении демократических стандартов организации и проведения выборов» (г. Москва, 14–15 сентября 2021 г.), международная научная конференция «Устойчивость политических систем в условиях глобальных вызовов современности» (г. Санкт-Петербург, 12 декабря 2020 г.), Всероссийская научная конференция с международным участием «Государственная политика в контексте глобальных вызовов современности» (г. Москва, 20 ноября 2020 г.), «Политика развития в условиях

цифровизации общества» (г. Краснодар, 22–23 октября 2020 г.), Пятая международная научно-практическая конференция «Управление государственное, муниципальное и корпоративное: теория и лучшие практики» (г. Ростов-на-Дону, Россия, 16 октября 2020 г.).

Отдельные результаты диссертационного исследования внедрены в МГУ имени М.В. Ломоносова. Так, на кафедре истории и теории политики в качестве учебного пособия используется реконструкция древнегреческого клеротерия — первого устройства по автоматизации выборов по жребию. Автор диссертации в 2019–2020 гг. являлся руководителем двух научно-исследовательских работ, поддержанных РФФИ и АНО «ЭИСИ», основой которых были разработки в рамках реализуемого диссертационного проекта.

По теме диссертационного исследования опубликовано 14 научных работ, в том числе в 5 публикациях (объемом 3,1 п.л. / авторский вклад 2,5 п.л.) из списка рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности. Общий объем публикаций составляет 6 печатных листов. В работах, опубликованных в соавторстве, вклад соискателя не менее ½.

Структура диссертации включает в себя введение, две главы, шесть параграфов, заключение, список использованных источников и литературы, приложения.

Глава 1: Исторические и теоретические основы исследования электронного голосования и политического участия

1.1. Политическое участие и электоральное поведение: сущность и особенности

Понятие политического участия граждан является многозначным и изучалось в рамках философии и социальных наук с XIX века. Затем, к середине XX века, сформировался политологический подход, в рамках которого можно выделить четыре научные школы: теория социальных факторов политического участия, мотивационные теории, теория рационального выбора, теория информационного общества. Политическое участие разделяют на конвенциональное (выборы, знакомство с политическими новостями, участие в работе политических партий, дискуссии на политические темы) и неконвенциональное (забастовки, митинги, пикеты, насильственные акции по отношению к политическим оппонентам)¹. Такой подход, на наш взгляд, позволяет определить желаемое предназначение электронного голосования как механизма, обеспечивающего конвенциональное политическое участие. Электоральное поведение является самой массовой формой политического участия, которое выражено в решении избирателя отдать свой голос за кандидата или политическую партию на выборах либо в абсентеизме.

Далее в хронологическом порядке для определения взаимовлияния электорального поведения и электронного голосования будут рассмотрены сложившиеся научные школы политического участия.

Первой теорией политического участия стала теория социальных факторов, в рамках которой электоральное поведение объясняют принадлежностью избирателя к социальной группе и имеющимися расколами

¹ Barnes S.H., Kaase M. Political Action: Mass Participation in Five Western Democracies. Beverly Hills. CA: Sage Publications. 1979. P. 607–608.

между группами в обществе, которыми обусловлена идентификация избирателя с политической партией. Основы социологического подхода к электоральному поведению сформировали А. Зигфрид, П. Лазарсфельд, Р. Лейн, С. Липсет, Д. Лернер, Л. Милбрат, Д. Данзигер и другие ученые.

Пионером исследований электорального поведения является французский исследователь А. Зигфрид, заложивший основы электоральной географии в своей работе «Политический обзор запада Франции во времена Третьей республики»¹. Ученый рассмотрел результаты выборов в пятнадцати западных департаментах Франции в течение первых сорока лет Третьей республики с 1870 по 1910 гг., основываясь на сравнении территорий и статистическом анализе результатов. В его работе обосновывается влияние на электоральное поведение трех факторов, которые определяют социально-экономическую структуру и религиозный состав избирателей: географический детерминизм, выраженный в характере ландшафта; тип поселения; отношение населения к собственности.

В рамках социологического подхода широко использовались такие количественные методы изучения электорального поведения, как факторный, типологический, иерархический, корреляционный и регрессионный анализ. Статистические методы, опирающиеся на агрегированные показатели электоральной статистики, показали не только возможности больших обобщений выявления моделей электорального поведения масс, но и недостатки, связанные с невозможностью для них определить индивидуальные особенности поведения избирателя.

Для преодоления этих недостатков нужно было использовать методы, которые бы позволили получить информацию об индивидах, и такими методами стали социологические опросы, позволяющие выявить зависимость между социальными, культурными и политическими характеристиками избирателей и их поведением. Большой вклад в развитие социологических

¹ *Siegfried A. Tableau politique de la France de l'Ouest sous la Troisième République Paris. Universite De Bruxelles. 2010. P. 536.*

опросов как техники электорального исследования в 1940-х гг. внес П. Лазерсфельд, сформировавший бихевиоральное методологическое направление. Он предложил социально-психологическое объяснение поведения избирателей в ходе президентской избирательной кампании через модель двухступенчатой коммуникации, в рамках которой считается, что наиболее эффективно политическая пропаганда распространяется через восприимчивых к ней лидеров общественного мнения, являющихся ретрансляторами политической информации.

Социологические опросы путем анкетирования и интервьюирования и в первой четверти XXI века остаются важным источником информации для зондажа общественного мнения в период подготовки важных реформ органами власти. Например, известно, что в большинстве государств-операторов электронного голосования перед его внедрением путем социологического опроса замерялась готовность общества к модернизации избирательного процесса, а также уровень доверия до и после перехода на электронное голосование¹.

Окончательно оформился социологический подход к электоральному поведению в трудах С. Липсета и С. Роккана. Гипотеза о том, что электоральное поведение определяет не атомизированный индивид, а социальная группа, частью которой индивид является, была аргументирована в их коллективной монографии «Структуры расколов, партийные системы и предпочтения избирателей»². Авторы понимают социальное размежевание (англ. *cleavage*) как конфликт, в основе которого лежат социокультурные противоречия, накапливающиеся на протяжении истории между социальными группами, в которых существует индивид. Политические силы используют эти противоречия в своих интересах, артикулируя их в виде политических программ. Избирательный процесс рассматривается сквозь

¹ *Caporusso L.* Il voto elettronico come processo sociale. PhD thesis, University of Trento. 2010. 198 p.

² *Lipset S.M., Rokkan S.* Cleavage Structures, Party System, and Voter Alignments // *The West European Party System.* Oxford. 1990. P. 91–111.

призму явных различий в образе жизни, ценностях, интересах больших социальных групп. Для каждой страны и — шире — для каждого региона мира есть свои ключевые социальные размежевания, определяющие содержание политического процесса.

Западные авторы сумели последовательно и четко охарактеризовать социальные расколы, ставшие ключевыми для США и Западной Европы. Например, в США общество расколото между иммигрантами первой волны (англоговорящие протестанты) и более позднего времени (приверженцы разных религий и носители разных языков). В результате двух революций — национальной и промышленной — для Западной Европы определились главные линии напряженности, пролегающие между центром и периферией, церковью и государством, собственниками и рабочими. Причем эти расколы носят четко выраженные идеологические рамки. Раскол центр-периферия на политической сцене выражает противоборство между либерализмом и консерватизмом, а раскол собственники-рабочие представляет противоборство правых и левых политических сил.

На современном этапе мы видим, что, несмотря на устаревание классических теоретических представлений об электоральных расколах, они еще обладают эвристической ценностью. Расколы «центр-периферия» и «собственники-рабочие» присутствуют по всему миру, сказываясь на электоральном поведении и выборе способа голосования. К примеру, в условиях интернет-голосования экономическая и политическая элита может вовсе не принимать в нем участия, но при этом наемные работники будут принуждены к участию в интернет-голосовании административным давлением со стороны работодателей и мотивами получения материальных благ, например, в виде скидки на услугу или более низкий процент по кредиту.

В России электоральные расколы изменчивы, но длительное время сохраняются два раскола: «город-село» и «действующая власть-оппозиция». Большой вклад в изучение электорального поведения в России внес

А.С. Ахременко, который в своей докторской диссертации¹ и последующих работах с помощью математико-статистических методов выявил факторы, наиболее сильно влияющие на результаты голосования. Согласно его подходу, наиболее значимыми факторами, от которых зависит исход голосования, являются: возрастная структура населения, национальная ситуация в регионе, экономическая развитость региона, уровень образования и доля городского населения.

Как справедливо отмечает А.С. Ахременко, от среднего возраста населения региона зависит его либерально-реформаторский потенциал. Чем больше молодежи и людей среднего возраста, тем выше потенциальная протестная активность и поддержка либеральных партий. Напротив, чем больше пожилых людей, тем выше перспективы консервативных сил. От того, какая нация доминирует в регионе, зависит его электоральная управляемость и контроль местных элит. В национальных республиках элиты обеспечивают самую высокую поддержку «кандидата власти» и «партии власти» на выборах. Регионы-доноры голосуют более оппозиционно, нежели чем в среднем по стране. Для крупных городов, являющихся центрами инноваций, где концентрируются наиболее активное трудоспособное население с высоким уровнем образования, характерны негативистские и либеральные ориентации.

Развитием социологического подхода Липсета и Роккана стали работы классика политологии Р. Лейна, который считал, что политическое поведение индивида определяют социальное окружение и стремление участвовать в развитии общества. «Индивид, участвуя в политической жизни, не руководствуется только личными эгоистическими интересами, а часто ставит интересы общества выше личных»². На местных выборах те, кто действительно может заставить власть услышать их голос, чувствуют себя и

¹ Ахременко А.С. Электоральное пространство: теоретико-методологические проблемы: дис. ... докт. полит. наук. М. 2009. 430 с.

² Lane R. Are Humans Misfits in Market Democracies? Yale University. 2014. P. 98.

действуют эффективно, но эту выгоду получает лишь относительно небольшая элитная часть электората. Источники политической эффективности в большей степени зависят от более высокого уровня доходов и образования, чем от фактического участия¹.

Лейн отмечает, что голосование на выборах для избирателей является гражданской нормой и семейной традицией: «Избиратель участвует в выборах, даже несмотря на то, что он понимает, что, обладая одним из 50 тыс. голосов на выборах мэра, его голос вряд ли сможет оказать решающее влияние на исход выборов. Лучший предиктор того, будет ли человек голосовать, — это голос его соседей, а лучший предиктор того, как он будет голосовать, — это голос его семьи. Так, привычка голосовать через интернет и личный опыт формируются особенно быстро, если есть веские общественно значимые аргументы в пользу выбора нового способа голосования. Одной из причин активного участия российских избирателей в парламентских выборах в 2021 г. была угроза распространения COVID-19.

Заметное место в разработке теории политического участия в XX веке занимают работы С. Липсета, в которых исследуются условия демократического строя и влияние экономической эффективности политической системы на политическое участие. При успешном социально-экономическом развитии общества политическое участие приобретает конвенциональный характер. «Стабильность любой демократии зависит не только от экономического развития страны, но также от эффективности и легитимности ее политической системы. Эффективность означает фактическое качество функционирования, иначе говоря, степень, в которой данная система удовлетворяет основным функциям правящей власти»².

«В каждой современной демократии, — пишет С. Липсет, — конфликт между различными группами выражается через политические партии, которые в основном и обеспечивают «демократическое воплощение

¹ Ibid. P. 101.

² Липсет С.М. Политический человек: социальные основания политики. М.: Мысль. 2016. С. 89.

классовой борьбы». И даже если многие из партий не признают принципа классового конфликта или классовой лояльности и отвергают его, анализ того, к кому они обращаются со своим призывом и кто их поддерживает, говорит о том, что в действительности партии, несомненно, представляют интересы различных классов»¹.

Развитием работ С. Липсета стали труды Л. Милбрата, который внес заметный вклад в разработку теории политического участия, который является автором типологии факторов политического участия. В типологии Милбрата системообразующими являются внешние и внутренние группы факторов, которые в свою очередь делятся на объективные и субъективные. Влияние ближнего круга индивида объясняется как действие разнообразных стимулов, побуждающих его к участию в политической деятельности. К наиболее значимым стимулам относятся: общение на политические темы, личные контакты с политическими активистами, средства массовой информации и семья².

Согласно подходу Л. Милбрата, психологическая вовлеченность личности определяет восприимчивость индивида к политическим стимулам и показывает социальные установки личности, влияющие на политическое участие. Психологическая вовлеченность понимается как уровень важности для индивида разнообразных политических вопросов развития общества. Индивид принимает решение участвовать в политике под влиянием сочетания внутренних и внешних стимулов, уникальных в каждом случае.

Наиболее существенными внешними факторами политического участия индивида являются гражданский долг, партийная принадлежность, групповая принадлежность, знания о политических процессах. Деструктивные политические установки личности, такие как политический цинизм и разочарование в политике, оказывают влияние на конвенциональное

¹ Там же, С. 264.

² *Milbrath L.W. Political Participation. In: Long S.L. (eds) The Handbook of Political Behavior. Springer, Boston, MA. 1981. P. 197–237.*

политическое участие. По мнению Милбрата, чем выше уровень деструктивных политических установок личности, тем ниже уровень конвенционального политического участия. Деструктивные установки и знание о политике мотивируют на участие в протестных акциях, подчеркивая высокий уровень значимости личного вклада в не конвенциональную политическую активность. Политические активисты хорошо приспосабливаются к меняющемуся окружению. Таких людей объединяют некоторые общие черты: стремление добиться успеха в политике, уверенность в своих силах, коммуникабельность, осведомленность о политике. Милбрат отмечает, что наличие высшего образования у гражданина снижает его электоральную активность, а работа в общественных организациях повышает уровень политического участия.

Таким образом, в рамках социологического подхода электоральное поведение объясняется принадлежностью избирателей к социальной группе и их ориентациями на политическую партию, которая представляет интересы данной группы. Подтверждения мы находим в наглядных примерах современности: так, в Намибии на парламентских выборах 2014 г. правящая партия СВАПО выступала инициатором перехода на электронное голосование, а оппозиционные партии высказывались против; в России на парламентских выборах 2021 г. партия «Единая Россия» призвала своих сторонников использовать интернет-голосование, а КПРФ агитировала голосовать только на избирательных участках.

Внешние объективные факторы политического участия делятся на социоэкономические, социокультурные и социополитические. Социоэкономические факторы обусловлены процессом модернизации и, как следствие, замены первичных структур на вторичные. В ходе модернизации общества роль традиционных институтов семьи, церкви, общины снижается и на главенствующую роль выходят вторичные институты: политические партии, общественные организации, государственные структуры. В результате модернизации растет политическое участие. Социополитические

и культурные факторы ограничивают политическую активность индивида. Ограничителями могут выступать: возраст, пол, дееспособность, физическое здоровье, уровень доходов. Личные политические коммуникации являются самым важным фактором политического участия. Индивид осознает себя экспертом в сфере политики и готов делиться своим мнением со своим окружением, получая высокие оценки собственной компетентности¹. При этом вне фокуса внимания сторонников социологического подхода оказываются внутренние мотивы поведения индивида, которые остаются неизвестными.

Создатели социально-психологической теории политического участия (Дж. Деннис, А. Кэмпбелл, П. Конверс, Д. Истон, У. Миллер, Д. Стокс) видели в голосовании способ демонстрации избирателями собственной политической идентификации с политическими партиями. Они предприняли попытку компенсировать недостатки социологической теории, выделяя три основных мотива политического участия: нормативный, ролевой и идеологический. Данный подход пришел в политологию из социальной психологии.

Рассматривая поведение избирателя через оптику социально-психологической теории политического участия, мы увидим, что на его решение об участии в электронном голосовании оказывают влияние как минимум три мотива. К примеру, нормативный мотив, сформированный политической системой, подталкивает избирателя к участию в голосовании; ролевой мотив связан с самоидентификацией индивида в обществе: чем ниже его уровень, тем выше вероятность неконвенциональных форм политического участия и недоверия к власти; идеологический мотив выражен в следовании индивида за установками той или иной политической силы, а также одобряемыми идеологическими конструкциями конкретного общества.

¹ *Milbrath L.W.* Political Participation. In: Long S.L. (eds) *The Handbook of Political Behavior*. Springer, Boston, MA. 1981. P. 220.

Авторы нормативной концепции Д. Истон и Дж. Денис в 1960 гг. создали теорию «политической поддержки», в основе которой лежит идея о психологической поддержке власти гражданами зрелого возраста¹. Уверенность в легитимности политической власти формируется в детском возрасте и проходит четыре стадии. Первой стадией является политизация, когда ребенок получает знания о существовании внешней политической сферы, окружающей его семью. На второй стадии политическая сфера обретает персонализацию в виде фигур президента и полицейского. На третьей стадии происходит идеализация этих символов, обеспечивающая базу для легитимности политической власти. На четвертой стадии осуществляется перенос персональной легитимности на политические институты. В дальнейшем для таких граждан нормой политической культуры становятся уважение к официальным символам государства, знание национального гимна, информированность об основных событиях истории страны, поддержка избранных политиков. На «входе» в политическую систему граждане предъявляют запросы к политикам, а на «выходе» политики реагируют на запросы конкретными решениями, выраженными в законах, распоряжениях и реформах, удовлетворяя запросы граждан.

Ролевой мотив политического участия обстоятельно разработан в работах классиков политологии Г. Алмонда и С. Вербы, которые базировались на методологических наработках структурного функционализма Т. Парсонса и Р. Мертона. В наиболее цитируемой в отечественной и зарубежной политологии работе «Гражданская культура»² политическое участие рассматривается как ключевая характеристика политической культуры. Авторы подчеркивают, что несмотря на распространенность нормы широкого участия человека в делах общины и государства, для большинства людей наиболее важными являются другие формы активности, не связанные с общественными делами.

¹ Easton D., Dennis J. Children in the Political System - Origins of Political Legitimacy. NY. 1969. P. 69.

² Almond G., Verba S. The Civic Culture. Boston. 1965. 574 p.

Подход Г. Алмонда и С. Вербы базируется на том, что политическая реальность далека от желаемого влияния граждан на политические процессы. Акты политического участия большинства граждан происходят редко и сила их воздействия на политиков сравнительно низкая. В этой связи политическая элита управляет гражданами, которые не обладают достаточными знаниями, навыками и временем для регулярного политического участия. В результате характера взаимоотношений власти и общества выделяется три типа политической культуры: патриархальная, подданническая и партисипативная. В первых двух типах политической культуры преобладает «субъект-объектный» характер взаимоотношений власти и общества, в третьем типе – «субъект–субъектный».

Развитием социально-психологической теории стало исследование социолога Р. Инглхарта, который показал начавшуюся с 1970 гг. трансформацию материалистических ценностей в постматериалистические в странах Западной Европы, Северной Америки, Австралии и Японии. На основании лонгитюдных опросов общественного мнения (Всемирное исследование ценностей, Европейское исследование ценностей) исследователь пришел к мнению, что носителями постматериалистских ценностей является молодежь из среднего класса. Послевоенное поколение выросло в условиях экономического процветания, удовлетворения витальных потребностей и отсутствия реальной угрозы выживания. В связи с этим у молодых людей сформировались ценности самовыражения, свободы, терпимости к носителям другой культуры, внимание к защите окружающей среды. В современных политологических исследованиях показано, что гражданское образование в средних школах не оказывает положительное влияние на явку избирателей¹, что объясняется снижением интереса к политике в XXI веке.

¹ *Weinschenk A. Dawes C. Civic Education in High School and Voter Turnout in Adulthood // British Journal of Political Science. 2022. Vol 52 (2). P. 934–948.*

Социолог построил культурную карту мира на основании двух шкал ценностей: «выживание» и «самовыражение», а также «традиции (религии) и секулярность с рационализмом». В новом издании своего труда о культурной эволюции исследователь отмечает: «Беспрецедентный уровень экономической и физической безопасности привел к глубоким межпоколенческим культурным изменениям, трансформировавшим ценности и мировоззрение людей; произошел сдвиг от ценностей материализма к ценностям постматериализма, который стал частью еще более глобального сдвига от ценностей выживания к ценностям самовыражения. Эти широкие культурные изменения связаны со сменой главных жизненных приоритетов: от экономической и физической безопасности и подчинения групповым нормам — к росту значимости индивидуальной свободы и возможности выбора жизненной стратегии»¹.

В рамках эволюционной теории модернизации он отмечает, что низкий уровень экономической и физической безопасности является благодатной почвой для развития ксенофобии, сильной внутригрупповой солидарности, авторитаризма в политике и жесткого следования традиционным культурным нормам; и наоборот, безопасные условия жизни ведут к более терпимому отношению к аутгруппам, открытости новым идеям и более эгалитарным социальным нормам².

Работы Инглхарта важны для данного исследования, потому что он показывает, что демократия развивается в обществах, где сочетаются ценности самовыражения и рациональности. Только свободный человек участвует в политике добровольно и осознанно. Это утверждение, воспринимаемое как трюизм, перестает им быть, если в исследовании опираться на данные опросов со всего мира. Электронное голосование как механизм политического участия развивается в странах, которые занимают

¹ Инглхарт Р. Культурная эволюция: как изменяются человеческие мотивации и как это меняет мир. М.: Мысль. 2018. С. 20.

² Там же. С. 29.

противоположные полюса на диаграмме Инглхарта. Это позволяет предположить, что электронное голосование способствует развитию партисипативной демократии в странах с преобладанием ценностей самовыражения и рациональности. В странах же с преобладанием ценностей выживания и традиций электронное голосование используется государством как еще один способ политического управления.

Критический анализ подходов, созданных в социально-психологической теории политического участия показывает, что в их рамках разрабатываются универсальные схемы политического участия, упрощающие сложный общественный процесс включения индивида в политику. В связи с этим их главным слабым местом является редукция мотивации индивида до одного стимула участия в политике при игнорировании влияния окружающей среды. Попыткой объяснения индивидуальных особенностей избирателя и влияния экономических условий на электоральное поведение стала теория рационального выбора.

Теория рационального выбора разработана политологом и экономистом Э. Даунсом в его классической работе «Экономическая теория демократии»¹. В этой монографии было впервые введено понятие «лево–правого континуума». Решающим правилом для избирателей в даунсианском пространстве является выбор кандидата или партии, которые, как он считает, дают ему наибольшие выгоды. Универсальными характеристиками поведения индивида являются эгоизм и рациональность. В рамках данной теории выделяют две модели голосования: «ретроспективное — перспективное голосование» и «эгоцентричное — социотропное голосование». При ретроспективном голосовании избиратель оценивает предыдущую деятельность правительства, при перспективном — избиратель делает свой выбор на основании предположения о будущих успехах политической силы, которой он симпатизирует. Эгоцентричное голосование основано на оценке

¹ Downs A. An Economic Theory of Democracy. N.Y. Harper and Row. 1957. 310 p.

избирателем собственного экономического положения, при социотропном голосовании избиратель оценивает экономическое положение страны в целом. Двумя ключевыми методами моделирования, созданными на базе теории рационального выбора, стали: пространственное и игровое.

Следует отметить, что если избиратель действует в рамках «Даунсианской логики», то интернет-голосование для него является наиболее выгодным способом голосования, обеспечивающим экономию времени и удобство использования привычного для него электронного устройства. Э. Даунс обстоятельно изучил проблемы пространственного моделирования политических процессов математико-статистическими методами, применив концепцию пространственного голосования для понимания конкуренции на выборах между политическими партиями. Согласно этой концепции, избиратель голосует за кандидата, наиболее близкого к нему в моделируемом пространстве различных факторов, оказывающих влияние на поведение избирателя. Среди таких факторов в зависимости от избирательной компании могут быть политические программы и личные качества кандидатов, различные проблемы повестки, например, защита окружающей среды или военная угроза других государств.

И, действительно, парадигма Даунса стала доминирующей для анализа стратегических решений кандидатов, хотя его центральный вывод о том, что кандидаты будут ориентироваться на медианного избирателя, часто расходился с фактами. На базе «Даунсианской логики» построены все концепции объяснения политического участия субъекта, который должен руководствоваться рациональными мотивами максимизации личной выгоды от участия в выборах или других формах политической деятельности. Исследования, выполненные в США в 2000-х гг., подтвердили гипотезу Даунса о стремлении избирателя голосовать за того кандидата, который принадлежит к партии, поддерживаемой избирателем¹.

¹ *Van Houweling R., Sniderman P.* The political logic of a Downsian space. Paper presented at the Annual Meeting of the Midwest Political Science Association, Chicago. 2004. 43 p.

В течение десяти лет в 1960 гг. теория рационального поведения избирателя Даунса и «Мичиганская модель» (А. Кэмпбелл, П. Конверс, У. Миллер, Д. Стокс)¹, основанная на социально-психологической идентификации избирателя с политической партией в двухпартийных системах конкурировали на равных в электоральных исследованиях. Однако, подход Даунса стал доминирующим при анализе принятия стратегических решений кандидатами и избирателями.

Развитием теории рационального выбора стали работы В.О. Ки, который исследовал опросы общественного мнения американских избирателей на президентских выборах и пришел к выводу, что избиратели руководствуются рациональными мотивами в принятии решений, а не психологическими стимулами. Авторское видение проблемы изложено в его монографии «Ответственный электорат: рациональность в президентских выборах 1936–1960 гг.»². Ученый был противником «Мичиганской модели», утверждавшей, что предпочтения избирателей определяются психологическими факторами, тем самым, по его мнению, выводя большую часть политики из политической науки. Ки отмечал, что «Избиратель — это не тот гражданин, который «прямолинейно связан социальными детерминантами или движимый подсознательными побуждениями, вызванными умелыми пропагандистами», но тот, кто «движим заботой о центральных и актуальных вопросах государственной политики, деятельности правительства и личности руководителя»³. Современные опросы общественного мнения, посвященные отношению к электронному голосованию в России, показывают, что среди аргументов в пользу этой новой формы политического участия респонденты называют удобство и экономию времени для избирателя, что, несомненно, считается проявлением рационального выбора⁴.

¹ *Campbell A., Converse P., Miller W., Stokes D. The American Voter. Wiley. New York. 1960. 573 p.*

² *Key V. The Responsible Electorate: Rationality in Presidential Voting, 1936–1960. Cambridge, Mass. 1966. 158 p.*

³ *Ibid. P. 7.*

⁴ Отношение к электронному голосованию // «Левада-Центр» [Электронный ресурс] URL: <https://www.levada.ru/2020/08/31/otnoshenie-k-elektronnomu-golosovaniyu/> (дата обращения: 01.03.2022).

С появлением теории рационального выбора были определены критерии электорального выбора, сформировано понимание о пользе в формализованных математических примерах, разработано пространственное измерение теории рационального выбора в электоральном поведении. Исследование характеристик кандидатов и избирателей проводится на основе количественного подхода, который позволяет сделать измеряемыми критерии сравнения объектов по таким параметрам, как идеология и политическое участие кандидатов и избирателей. Основателями этого направления исследований считаются Д. Блэк, Р. МакКелви, К. Мэй, Ч. Плотт¹. Заметно обогатили политическую науку пространственными моделями электорального поведения М. Хинич и Дж. Энелов². В своих работах ученые обозначили сложности идеологического и проблемного измерений, попытавшись решить эту проблему математическими методами.

Перед тем как переходить к изложению методов изучения политических процессов, созданных в рамках теории рационального выбора необходимо зафиксировать основные положения теории. Прежде всего, теория рационального выбора при помощи дедуктивного подхода развивает политическую науку по схеме: аксиома–теорема–теория. Отдельные теоретические положения дедуктивным путем преобразуются в гипотезы о фактах реальности и сравниваются с ними. Если теория соответствует действительности, то она проходит эмпирическую проверку и получает подтверждение, если нет, то отвергается и ее место занимает другая теория.

Для теории рационального выбора объектом изучения является индивид и его интересы, агрегированные в коллективных формах поведения. Согласно этому подходу индивид сравнивает возможную полезность от

¹ *Black D.* The Theory of Committees and Elections. Springer, Dordrecht, 1987. 242 p.; *McKelvey R.* Intransitivities In Multidimensional Voting Models // *Journal of Economic Theory*. Vol. 12. 1976. P. 30–32; *May K.* A Set of Independent Necessary And Sufficient Conditions for Simple Majority Decision // *Econometrica*, 1952. Vol. 20. № 4. P. 680–684; *Plott C.R.* A Notion of Equilibrium and Its Possibility Under Majority Rule // *American Economic Review*. 1967. Vol. 57. № 4. P. 787–806.

² *Enelow M., Hinich M.* Advances in the Spatial Theory of Voting. Edited by James. New York: Cambridge University Press, 1990. 240 p.

участия в выборах и издержки от голосования, если он понимает, что возможная польза значительна, то он идет на избирательный участок и голосует. Центральным звеном методологии является примат интересов индивида над интересами группы. Из возможных альтернатив a, b, c индивид X , в соответствии со своим пониманием рациональности выберет ту из них, которая будет предпочтительнее двух других. Так можно просчитать из чего индивид будет выбирать, что выберет, скорее всего, а что отвергнет. Индивид выберет ту альтернативу, которая представляется наиболее выгодной лично для него.

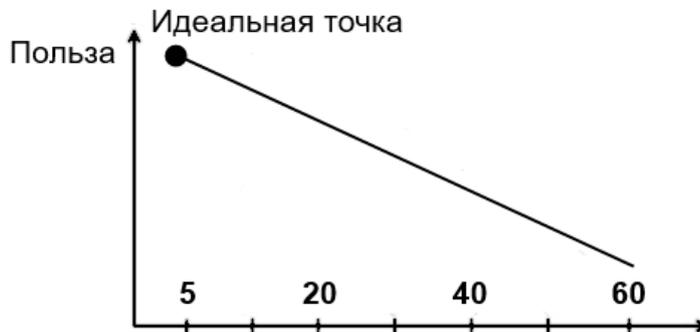
По такому же принципу построена идея «лево–правого» континуума Э. Даунса, получившая широкое распространение в аналитических моделях прогнозирования электоральных предпочтений. Эта модель основана на 100-бальной шкале, где располагаются идеологические позиции от радикально левых (0) до радикально правых (100). Главным критерием шкалообразования является доля участия частных и государственных структур в жизни общества. Для левых политических сил характерно стремление к расширению роли государства, правые силы сводят роль государства до «ночного сторожа».

В основе сегодняшней экономики и теории рационального выбора лежит идея индивидуальной функции полезности. В соответствии с этим представлением у индивида X есть наиболее предпочтительный вариант поведения, идеальная точка в пространстве альтернатив. Сообразно со своими осознанными представлениями о пользе он выбирает тот сценарий, который будет максимальным образом отражать его интересы. При этом другие варианты поведения будут снижать возможную выгоду. Чем больше расстояние от идеальной точки до предлагаемой альтернативы, тем меньше ее поддержка индивидом.

Такую модель поведения можно проиллюстрировать на примере интернет-голосования. Если избиратель хочет сэкономить время на голосование, то его идеальная точка будет соответствовать минимальным временным затратам, что обеспечивает именно интернет-голосование. При

традиционном голосовании на избирательных участках временные затраты составят более 30 минут, что заметно дальше от идеальной точки избирателя.

Рисунок 1. Максимизация выгоды от интернет-голосования

О предпочтениях избирателей исследователи узнают с помощью социологического исследования, то есть они имеют косвенный характер, так как результаты выборов в таком срезе проанализировать невозможно. При всей стройности теоретических построений есть несколько «но», которые ставят под сомнение состоятельность теории рационального выбора. Ясно, что не каждый индивид в силу специфических особенностей психики способен к рациональному мышлению. Не каждый способен определить свое положение в лево-правом континууме. Чтобы теория работала, рядовой избиратель должен мыслить в категориях лево–правого континуума постоянно, а как показывает богатый эмпирический материал голосований в разных государствах, заинтересованности в этом у избирателя нет.

Эти проблемы дали импульс к новым попыткам исследователей разработать модели, учитывающие искусственность построений теории рационального выбора. В 1978 г. опубликована работа М. Хинича и Дж. Энелю «Пространственная теория голосований»¹. Группой ученых во главе с М. Хиничем и Д. Энелю на протяжении 1970 гг. было проведено ряд электоральных исследований, где ставился вопрос: как спрогнозировать электоральное поведение? Отталкиваясь от концепции рационального поведения избирателя, исследователям удалось прийти к качественно новым

¹ Enelow J., Hinich M. Ibid. P. 240.

результатам. Согласно подходу М. Хинича, политический процесс предлагается рассматривать в двухмерном пространстве идеологического и проблемного поля. Где с одной стороны существуют актуальные вопросы повестки дня, а с другой есть позиции субъектов политики по ключевым вопросам. Позиционирование партий, кандидатов и избирателя в лево-правом континууме и проблемном поле позволяет визуально представить позиции политических акторов и избирателя в двухмерном пространстве. Избиратель же соотносит себя с позициями партий или конкретных политиков и делает выбор в пользу той политической силы, позиция которой максимально близка к взглядам избирателя. В научный дискурс были введены понятия «пространство повестки» и «проблемное пространство». Основным методом исследования настроений избирателей тоже были опросы, которые проводились до и после выборов.

Идеологическое и проблемное поле друг друга взаимно дополняют. Так представление избирателя об идеологической позиции кандидата соотносится с позицией кандидата по актуальному вопросу политической повестки дня. На основании своего опыта избиратель может реконструировать недостающие ему знания о политической реальности. Например, избиратель X знает, что кандидат A является либералом, но избиратель не знаком с политической программой кандидата A , однако, избиратель хорошо знает основные положения идеологии либерализма, а значит может предположить как кандидат A будет действовать. Так, внутри теории рационального выбора начинают складываться разные конкурирующие между собой подходы, призванные осуществлять прогресс политической науки.

Важным дополнением теории Э. Даунса стала концепция М. Фиорины, утверждавшим, что основным фактором, определяющим политическое участие, является ситуация в экономике страны. Индивид оценивает ситуацию и выбирает из двух тактик голосования: эгоцентрическое и социотропное. В первом сценарии избиратель оценивает только свое экономическое положение, голосуя из узкокорыстных соображений, при социотропном —

избирателей голосует, учитывая не только свои интересы, но и социальных групп, которые он представляет¹.

Понимание того, что теории Даунса и Хинича описывают политическое участие в двухпартийных партийных системах, определило дальнейшее направление исследований. Представление политического выбора избирателя в виде графических изображений прямых и шкал получило дальнейшее развитие в работах норвежских исследователей О. Листхога, С. Макдоналда и Г. Рабиновица² опубликованных в начале 1990 гг. На основе лево-правого континуума Э. Даунса ими была создана пространственная «модель направлений», адекватная для многопартийных политических систем, где залогом победы будет не центристское расположение как в двухпартийных системах, а хорошо обозначенные полярные позиции различимые для избирателя. В ее концептуальной основе модели лежит представление о силе поддержки позиций политических сил, которые определяет для себя избиратель. Двигаясь в противоположных направлениях, избиратель одновременно определяет для себя силу поддержки, чем ближе к краям, тем позиция сильнее.

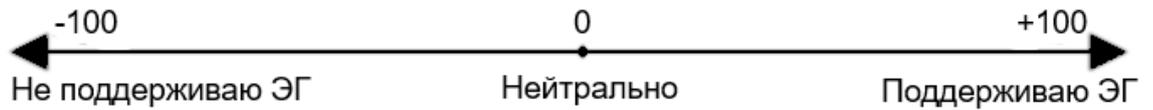
Вопросы, рассматриваемые в рамках модели направлений, могут быть различными. Например, можно предложить избирателю определить степень поддержки, и неприятия какой-либо партии, кандидата, законодательной инициативы, или нового способа голосования. Мы полагаем, что модель направлений оправданно применять для рефлексии избирателя по вопросу принятия или неприятия электронного голосования, включая его в анкету опроса. Избиратель может быть безразличен и занимать нейтральную

¹ *Голосов Г.В.* Поведение избирателей в России: теоретические перспективы и результаты региональных выборов // *Полис. Политические исследования.* 1997. № 4. С. 56–71.

² *MacDonald S., Listhaug O., Rabinowitz G.* Issue And Party Support in Multiparty Systems // *The American Political Science Review.* Vol. 85. 1991. № 4. P. 1107–1131; *Rabinowitz G., MacDonald S.* A Directional Theory of Issue Voting // *American Political Science Review.* Vol. 83. 1989. № 1. P. 93–121; *Rabinowitz G., MacDonald S., Listhaug O.* New Players in an Old Game: Party Strategies in Multiparty System // *Comparative Political Studies,* 1991. № 24. P. 147–185.

позицию, либо находится на одном из полюсов (*За* или *Против*). Графически модель имеет следующий вид.

Рисунок 2. Направления выбора

Очевидно, что использование таких подходов адекватно для политико-культурных условий, в которых он создавался, то есть для стран Запада. Его механический перенос в российские условия не приведет к таким же объяснительным результатам. Для России, где доминирует подданническая политическая культура присущи иные мотивы политического поведения. Если западный избиратель задает себе вопрос: «какая политическая сила наиболее выгодна для *меня?*», то российский: «какая политическая сила защитит *наши* интересы?». И здесь важно обратить внимание не только на западные индивидуалистические и российские коллективистские установки, которые хорошо различимы в формулировке вопроса (*меня-наши*). Главным мотивом политического выбора остается обеспечение защиты подданных взамен на их пассивно-лояльное отношение к элите.

В конце 1980-х гг. Майкл Льюис-Бек выдвинул гипотезу, которая сводилась к предположению о трех типах влияния экономических факторов на электоральное поведение: перспективном, ретроспективном, аффективном. Проверка гипотезы показала, что наибольшее влияние на голосование избирателей оказывает перспективный и аффективный факторы, которые выражены в обещаниях кандидатов и партий лучшей жизни в будущем¹. Ретроспективный фактор, который позволял оценивать итоги работы политика или партии оказался наименее значимым, потому что избиратели не могли вспомнить политические программы выборов, состоявшихся несколько лет

¹ Nadeau R., Lewis-Beck M.S., Belanger E. Economics and Elections Revisited // Comparative Political Studies. 2013. Vol. 46. № 5. P. 551–573.

назад. В 2020 г. Льюис-Бек показал, что положительное влияние на явку избирателей оказывает увеличение экономического неравенства населения и поляризация позиций политических партий¹.

Таким образом, развитие теории рационального выбора дало политической науке ряд важных идей, заложивших основы пространственного моделирования политических процессов. Особое значение имеет понимание электорального поля как упорядоченной системы отношений, которую возможно количественно измерить и создать работающие объяснительные модели. Важно отметить, что измерение пространства политики вообще и института выборов в частности носит упрощенный характер. С помощью математических моделей с заданными характеристиками изучаемого явления строятся прогнозы исхода выборов.

Вместе с тем, критический анализ развития теории рационального выбора позволяет выделить ряд уязвимых мест. Среди которых, главное — их тяготение к универсальности модели, стремящейся объяснить электоральные процессы в любой стране мира одним методологическим инструментарием, не учитывая политико-культурных, институциональных и социальных особенностей регионов мира. Большинство объяснительных моделей описывают политические системы западных стран, и их применение за пределами стран традиционной демократии оказывается малоэффективным. Также очевидно, что объяснение пространства политики в виде лево-правого континуума является упрощенным и не дает представления о политическом многообразии и не принимает во внимание социокультурные факторы. Согласно концепции рационального поведения избирателя, определяющая роль в формировании электорального выбора принадлежит индивиду, а не социальной группе. Даже, если допустить, что это именно так на Западе, то не очевидно, что в других регионах мира избиратель (индивид) будет определять электоральный выбор.

¹ Polacko M., Heath O., Lewis-Beck M.S., Dassonneville R. Policy Polarization, Income Inequality and Turnout // Political Studies. April 2020. P. 1–23.

Теория информационного общества, созданная во второй половине XX века, на наш взгляд, стала плодотворным научным ответом на расширение влияния информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) на взаимоотношения государства и общества в контексте политического участия. Пионерами исследований влияния электронных средств коммуникации на развитие общества и политические процессы стали Д. Белл — создатель теории постиндустриального общества¹, автор футурологической концепции информационного общества Й. Масуда,² Н. Виннер, рассматривавший коммуникации между властью и обществом как субъект-субъектный процесс³, представители Торонтской школы Х. Иннис⁴ и М. Маклюэн⁵, которые выявили определяющее влияние модели коммуникаций в обществе на тип политического устройства, Э. Тоффлер — автор концепции трех волн модернизации⁶, М. Кастельс — создатель коммуникационной теории власти в сетевом обществе⁷.

Цифровизация политической сферы жизни общества вызывает полярные позиции ученых по вопросу влияния на демократическое развитие. Следуя сценариям влияния цифровых технологий на демократию Б. Барбера⁸, мы выделяем позиции цифровых оптимистов, реалистов и пессимистов. Цифровизация способствует демократизации общества или подрывает развитие демократических институтов?

Цифровые оптимисты предлагают видеть в цифровизации новые возможности для развития демократии, повышения качества государственных услуг и расширения политического участия граждан в управлении страной, однако, их проекты часто отличаются утопичностью.

¹ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования. М.: Academia, 1999. 783 с.

² Masuda Y. The Information Society as Post-Industrial Society. World Future Society. 1980. 171 p.

³ Виннер Н. Человек управляющий. СПб. Питер, 2001. 288 с.

⁴ Innis H. The Bias of Communication. Toronto: Toronto University Press. 2nd edition. 2008. 304 p.

⁵ Маклюэн М. Галактика Гуттенберга: Сотворение человека печатной культуры / Пер. с англ. А. Юдина. Киев: Ника-Центр. 2004. 432 с.

⁶ Тоффлер Э. Шок будущего. М.: АСТ. 2008. 560 с.; Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ. 2010. 784 с.

⁷ Кастельс М. Власть коммуникации. М.: Изд. дом Высшей школы экономики. 2016. 564 с.

⁸ Barber B. Three Scenarios for the Future of Technology and Strong Democracy / Political Science Quarterly. 1998–1999. Vol. 113. № 4. P. 573–589.

Автор концепции компьютерии Й. Масуда¹, сформировал представление о возможности перехода с помощью ИКТ от представительной демократии к прямой демократии участия, где бюрократический аппарат будет сокращен, а государство и общество будут быстро получать обратную связь и свободно обмениваться информацией, вырабатывая решения, учитывающие мнение не только большинства, но и меньшинства населения. По мнению Масуды, информационное общество должно было утратить социально-классовое деление и тем самым снять конфликты, которые были присущи индустриальному обществу.

М. Маклюэн рассматривал способы коммуникации как главный фактор развития общества, выделив три этапа: устная форма передачи информации, письменно-печатная форма, передача информации электронными средствами коммуникации². Ученый ввел в научный оборот понятия «электронное общество», обозначающее общество, где основные средства коммуникации основаны на электричестве; и «глобальная деревня» — мировое общественное пространство, сжатое до размеров деревни, где происходит мгновенный обмен информацией и обеспечивается полифония мнений.

Предсказанное Маклюэном появление «глобальной деревни» не реализовано полностью. По нашему мнению, в мире сегодня не сформирована одна «глобальная деревня», а одновременно сосуществуют несколько локальных сетевых сообществ, которые разделены по идеологическому, языковому, символическому наполнению. Мир находится в переходном состоянии от «Галактики Гутенберга» к «Галактике Цукерберга», но локальные сетевые сообщества обеспечивают исчезновение границ и мгновенный обмен информацией. Другой прогноз Маклюэна о появлении виртуальных образов политиков, которые формируются в медиапространстве и заменяют реальных политиков сбылся полностью. В начале XXI века

¹ Masuda Y. The Information Society as Post-Industrial Society. World Future Society. 1980. 171 p.

² Маклюэн М. Галактика Гуттенберга: Сотворение человека печатной культуры / Пер. с англ. А. Юдина. Киев: Ника-Центр. 2004. 432 с.

электронные проекции политиков во многом определяют современное политическое участие.

Согласно Б. Барберу¹, партисипативная демократия придет при помощи ИКТ на смену представительной демократии и упразднит посредников в виде профессиональных политиков и бюрократов. Демократия может получить преимущества из технологий, но для этого граждане должны потребовать у властей право голоса. В другой своей работе Барбер центральную роль в будущем мировом управлении отводит властям городов, а не национальным правительствам². Его идея создания глобального парламента мэров была реализована в 2016 году с использованием цифровой платформы³. Представители больших и малых городов обсуждают и вырабатывают общие подходы к решению актуальных проблем таких, как пандемия COVID-19, глобальное изменения климата, незаконная миграция.

В рамках концепции цифровой трансформации государства такие авторы, как И. Мергель, Н. Хауг, Н. Эйдельман предлагают рассматривать цифровизацию государственного сектора как переход на сервисную модель взаимодействия правительства с гражданами, которая требует частой корректировки услуг и продуктов с учетом потребностей граждан⁴. По мнению авторов, цифровая трансформация государства приведет к улучшению отношений между государственными органами и заинтересованными сторонами, повышению удовлетворенности граждан и изменению бюрократической культуры.

М. Кастельс, один из основателей современной теории информационного общества, анализируя роль коммуникаций в осуществлении власти в обществе, создал коммуникационную теорию власти

¹ Barber B. Strong Democracy: Participatory Politics for a New Age. Berkeley: University of California Press. 2003. 320 p.

² Barber B. If Mayors Ruled the World: Dysfunctional Nations, Rising Cities. Yale University Press. 2013. 432 p.

³ GPM Mayors // Global Parliament of Mayors [Электронный ресурс] URL: <https://globalparliamentofmayors.org/gpm-mayors/> (дата обращения: 23.11.2021).

⁴ Mergel I., Edelmann N., Haug N. Defining digital transformation: Results from expert interviews // Government Information Quarterly. 2019. Vol. 36 (4).

в сетевом обществе, которое определяется им как общество, социальная структура которого выстраивается вокруг сетей, активируемых с помощью переведенной в цифровую форму информации и основанных на микроэлектронике коммуникационных технологий¹. Сети передают политическую информацию и изменяют сознание людей.

Кастельс считает, что современное политическое участие имеет гибридную форму и одновременно функционирует в интернете и в физическом мире через горизонтальные децентрализованные коммуникации. Ключевым условием демократии в XXI веке согласно Кастельсу, является свободная коммуникация в интернете, по его мнению, люди по всему миру разочарованы традиционными институтами власти и нашли новые способы самоорганизации в интернете без ярко выраженных лидеров. Примерами зарождения новой формы гражданского активизма стали такие социальные движения как, «Арабская весна» и «Захвати Уолл-стрит».

Научный подход Кастельса основан на анализе большого массива эмпирических данных о современных государствах и интеграции существующих концепций и теорий, например, о дисциплинарной власти М. Фуко², о силе как источнике власти государства М. Вебера³, о теории коммуникативных действий Ю. Хабермаса и его положении о существовании власти внутри общества и административной⁴, о транзитивной и интранзитивной власти Т. Парсонса⁵. Ряд исследователей ранее успешно применяли коммуникационную теорию власти для объяснения политического участия на национальном и глобальном уровне⁶.

¹ Кастельс М. Власть коммуникации. М.: Изд. дом Высшей школы экономики. 2016. С. 41.

² Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М.: Ад Маргинем Пресс. 2018. 416 с.

³ Weber M. Politics as a vocation. From Max Weber: Essays in Sociology / ed. by H.H. Gerth. C.W. Mills. N.Y.: Oxford University Press. 1946. P. 77.

⁴ Habermas J. Between Facts and Norms: Contributions to a Discourse Theory of Law and Democracy. Cambridge (MA): MIT Press. 1996. 631 p.

⁵ Parsons T. On the Concept of Political Power // Proceeding of the American Philosophical Society. 1963. Vol. 107. № 3. P. 232–262.

⁶ Быков И.А. Сетевая политическая коммуникация: Теория, практика и методы исследования: монография. СПб.: ФГБОУ ВПО "СПГУТД". 2013. 200 с.; Володенков С.В. Технологии интернет-коммуникации в системе современного политического управления: дис. ... докт. полит. наук. М. 2015. 441 с.; Путошинская О.С. Джихадистский терроризм как контрвласть: экспликация в логике коммуникативно-сетевой концепции М. Кастельса // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология

По Кастельсу, источник власти в сетевом обществе — это создатель и отправитель сообщения, которое передается по каналам коммуникации. Сетесозидающей сетью, которая проектирует другие сети являются государства и коммерческие компании. Цель любой сети, выраженная в программе, заключается в привлечении, удержании и контроле за аудиторией. Ключевые акторы сети — это программисты и переключатели. Программисты создают программируемых, которые являются подчиненными субъектами власти имущих в коммуникационных сетях. Наряду с программистами еще одним владельцем власти в сетевом обществе являются переключатели — это акторы, способные давать ресурсы одной сети для другой, например, давать для политической сети ресурсы медиасети, или для военной сети ресурсы сети финансовых рынков и культурной сети. Узел является первичной единицей сети, выполняющей свои функции; сеть состоит из взаимосвязанных узлов.

Мы считаем, что подход Кастельса обладает значительной объяснительной ценностью и может быть успешно применен для объяснения различных социально-политических процессов, в том числе является перспективным для концептуализации феномена «электронное голосование».

Представителем российского цифрового оптимизма является А.А. Малькевич, который рассматривает ИКТ как реальную возможность для создания каналов обратной связи между обществом и властью, а, следовательно, эффективный способ вовлечения граждан в политическое участие¹. Условием для электронной демократии является широкий доступ к массивам данных и аналитике для любого гражданина, который сможет контролировать любые процессы — от формирования и исполнения бюджета до модификации городского пространства и создания ценностных артефактов общественного бытия. По его оценкам, в России с помощью обращений граждан к властям в социальных сетях ежегодно выявляется до 3 млн.

2019. № 51. С. 183–191; Федорченко С.Н. Анализ постсоветских стран через призму коммуникативной теории власти Мануэля Кастельса // Постсоветские исследования. 2018. Т. 1. № 3. С. 242–250.

¹ Малькевич А.А., Кулешова Е.А. Создание цифровых возможностей участия жителей в развитии региона как фактор эффективности власти // Управленческое консультирование. 2020. № 9. С. 40.

проблем. Эксперт отмечает, что новые технологии расширяют формы политического участия молодежи, способствуя ее социализации¹.

Однако несколько десятилетий влияния ИКТ на политику не привели к созданию партисипативной демократии ни в одной стране. Можно констатировать, что несмотря на широкое распространение интернета, политическое участие в первой четверти XXI века гораздо более полно соответствует концептуальному подходу «демократического элитизма», нежели чем «партисипативной демократии». Даже в условиях «информационного общества» и «глобальной деревни» представительные органы власти и общественно-политические организации не только не уменьшили своего влияния в условиях широкого использования ИКТ, но, наоборот, быстро адаптировались к меняющимся условиям политического участия и сохраняют свои позиции. Более сбалансированный подход к влиянию ИКТ на политику предлагают цифровые реалисты.

Цифровые реалисты признают существование рисков и преимуществ цифровизации, возможности усиления контроля государства над обществом с целью ограничения свобод. При этом они отмечают, что правящие круги сохраняют доминирование в политической системе и не склонны делиться властью с общественными организациями и гражданскими активистами.

Согласно подходу классика отечественной политологии Л.В. Сморгунова, государства нацелены на использование современных ИКТ для предоставления электронных услуг гражданам и не раскрывают партисипативный потенциал государственного управления². Петербургский ученый отмечает, что государственные институты используют технологии, пригодные для управления, а не технологии меняют государственные институты. Политическое участие на цифровых платформах ограничено со стороны государства. Ученый считает, что государство как платформа может

¹ Малькевич А.А. Возможности использования интернет-технологий в системе молодежной политики России // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2020. № 4. С. 38.

² Сморгунов Л.В. Партисипаторная государственная управляемость: платформы и сотрудничество // Власть. 2019. Т. 27. № 5. С. 16.

быть эффективной только в сочетании совещательного характера политического режима на основе электронной демократии, с предоставлением электронных услуг и электронного управления.

Другой известный российский политолог А.И. Соловьев подчеркивает ограниченный потенциал влияния гражданских структур на государство, отмечая, что «даже достигнутый в развитых демократиях уровень гражданского контроля сохраняет возможность говорить не столько о существенной роли общества в организации власти, сколько о достигнутых им пределах влияния, которое не способно лишить правящее меньшинство его прерогатив в распределении основных потоков общественных блага ресурсов»¹. Являясь представителем цифрового реализма Соловьев не рассматривает цифровые технологии как инструмент перераспределения влияния между властью и обществом, подчеркивая, что новые технологии проецируются на ту политикоадминистративную реальность, которая сложилась к настоящему времени, и не предполагают ни изменения роли правящих кругов в более широкой социально-политической конфигурации государственной власти, ни усиления прав граждан в части контроля за принимаемыми правящими кругами решениями. Цифровые технологии сохраняют ту форму «ложного соучастия» (М. Гефтер) власти и населения, которая на сегодняшний день является доминирующей в политических коммуникациях².

Развивает идеи классиков отечественной политологии С.В. Володенков, который акцентирует внимание на потенциальной опасности проектов цифровизации политического управления для общества. Согласно его подходу, любая технология имеет обратную сторону и может применяться не только для демократизации политических процессов, но и для установления

¹ Соловьев А.И. Политика и управление государством. Очерки теории и методологии. М.: Аспект Пресс. 2021. С. 237.

² Кочетков А.П., Василенко И.А., Володенков С.В., Гаджиев К.С., Коваленко В.И., Соловьев А.И., Кирсанова Е.Г. Концепция цифрового правительства как политический проект для России: перспективы реализации в условиях вызовов и рисков цифровизации общества // Власть. 2021. № 1. С. 328–329.

режимов цифровой диктатуры, цифрового тоталитаризма¹. По мнению ученого, эффект от цифровизации сферы управления на сегодняшний день представляется не очевидным в силу отсутствия четких и прозрачных ценностно-смысловых и целевых ориентиров в данной сфере.

В другой работе С.В. Володенков и С.Н. Федорченко выделяют усиливающуюся роль искусственного интеллекта в практике современных цифровых коммуникаций и его влияние на массовое сознание². Автор указывает, что внедрение технологических решений на основе алгоритмов искусственного интеллекта и самообучающихся нейросетей в современные процессы социально-политической коммуникации создает проблему определения субъектов коммуникативных актов.

Специалист по политическим коммуникациям И.А. Быков считает, что концепция электронной демократии, отличавшаяся прожектерством, не получила эмпирического подтверждения. По его мнению, интернет как средство коммуникации может улучшить качество политической дискуссии и должен использоваться для укрепления демократических институтов. При этом демократические и авторитарные политические режимы стремятся контролировать интернет ради сохранения власти и развития своих обществ, сообразно своим целям³. Современные политические лидеры представительной демократии используют интернет-коммуникации в социальных сетях для саморекламы, но не для расширения электронного политического участия. Примером такого поведения был президент США Д. Трамп, сделавший главным каналом коммуникации Twitter⁴.

В проектах цифрового правительства, реализуемых в таких странах, как Сингапур, США, Южная Корея, Эстония и Япония декларируется внедрение

¹ Там же, С. 322–323.

² Володенков С.В., Федорченко С.Н. Субъектность цифровой коммуникации в условиях технологической эволюции интернета: особенности и сценарии трансформации // Политическая наука. 2021. № 3. С. 37–53.

³ Быков И.А. "Электронная демократия" vs "электронное правительство": концептуальное противостояние? // Политэкс. № 3. 2005. С. 69–79.

⁴ Быков И.А. Twitter как основной инструмент избирательной кампании Дональда Трампа // Российская школа связей с общественностью. 2017. № 9. С. 115–123.

современных форм электронной демократии, управление развитием национальной инновационной системы и человеческим капиталом. В реальности же эти проекты решают в большей мере технократические задачи по объединению отдельных административных систем в единую систему, что ведет ни к расширению политического участия граждан в управлении страной, а к более полному контролю власти над обществом.

При этом уже сейчас интернет-голосование открывает широкие возможности для прямой демократии. Например, можно регулярно проводить референдумы по вопросу принятия законов или постановлений на уровне города, региона или государства в целом. Однако государства-операторы интернет-голосования (Россия, Эстония) не привлекают своих граждан к более широкому участию в управлении государством. Пример Швейцарии показывает возможности представительной демократии с элементами прямой. Швейцария даже без интернет-голосования проводит по десять референдумов в год, за период 2011 – 2021 гг. проведено 94 референдума¹, поэтому вопрос расширения политического участия в большей степени зависит от политической культуры страны, а не от технических условий.

Действия политических партий и политических лидеров для осуществления борьбы за власть с помощью информационно-коммуникационных сетей отечественный исследователь Г.Л. Акопов назвал «сетевой политикой»². Сетевая политика объединяет виртуальную и реальную политическую сферу жизни общества. Все российские политические партии активно используют интернет для мобилизации сторонников. Для граждан России возникает угроза потери персональных данных. К примеру, партия «Единая Россия» в 2021 г. использовала электронное голосование для отбора кандидатов для участия в выборах депутатов Государственной Думы. Электронное голосование проходило на портале «Госуслуги» и после

¹ Chronologie Volksabstimmungen // Bundeskanzlei BK [Электронный ресурс] URL: https://www.bk.admin.ch/ch/d/pore/va/vab_2_2_4_1.html (дата обращения: 06.11.2021).

² Акопов Г.Л. Политика и интернет. М.: Издательский Дом «Инфра-М». Сер. Научная мысль. 2014. С. 80.

подведения итогов стало известно, что имели место факты взломов аккаунтов на портале «Госуслуги» для голосования на праймериз «Единой России»¹.

Политическое участие в цифровой среде приобретает форму нового гражданского активизма. Ученые отмечают рост самоорганизации гражданского общества через интернет на цифровых платформах социальных сетей, блогов и в комментарийной активности к новостям на сайтах. Виртуальная деятельность граждан в блогах корреспондируется с их политической активностью в реальном мире. Новый цифровой гражданский активизм использует интернет-коммуникации для информирования и выработки способов решения общественно значимых проблем, которые часто замалчиваются СМИ, например, коррупции, экологических катастроф, бедности, нарушениях на выборах или высокой смертности от COVID-19.

Ряд российских исследователей видит серьезный потенциал цифровых технологий в развитии гражданского общества современной России², в организации протестных выступлений³, в более активном участии в местном самоуправлении⁴. Электронная демократия «снизу» в противовес электронной демократии «сверху» имеет более гибкие формы и меньшую бюрократизированность, что привлекает различные социальные группы. В социальных сетях удастся организовать митинги протеста против фальсификаций на выборах, в поддержку политического лидера или за отмену интернет-голосования. Например, самые массовые уличные протесты в XXI веке в России были организованы с использованием коммуникаций в социальных сетях. Имеются в виду протесты на Болотной площади в г. Москве против результатов выборов депутатов Госдумы в 2011 г. Организаторы акций

¹ Госуслуги проголосовали за. Аккаунты пользователей регистрировались на праймериз ЕР без их ведома // Газета Коммерсантъ № 95 (7057) от 04.06.2021 [Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4839799> (дата обращения: 01.12.2021).

² Ровинская Т.Л. Российская модель электронной демократии в международном контексте // Мировая экономика и международные отношения. 2014. № 8. С. 76–90.

³ Ахременко А.С., Филиппов И.Б. Влияние силового подавления протеста на обсуждение протестной акции в социальных сетях // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 5. С. 200–225.

⁴ Петухов Р.В. Локальные сообщества и гражданский активизм // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2014. № 4. С. 60–71.

признали опыт интернет-мобилизации успешным и использовали коммуникации интернете для подготовки других акций протеста в последующие годы. В 2020 г. с использованием мобилизации в социальных сетях были организованы митинги в поддержку задержанного губернатора Хабаровского края С.И. Фургала; в 2021 г. в социальных сетях готовили акции в поддержку А.А. Навального в январе и апреле, митинги противников использования интернет-голосования на выборах в сентябре.

В России и ряде постсоветских стран большое влияние на политику оказывают коммуникации на платформе Telegram. Telegram-чаты выступают удобной площадкой для координации и планированию действий политических активистов. В Республике Беларусь Telegram широко применялся в 2020 г. для организации уличных акций протеста, направленных на непризнание результатов президентских выборов, победу на которых, по данным республиканского ЦИК, одержал действующий президент страны А.Г. Лукашенко. В России Telegram-каналы выступают проводниками интересов различных лоббистских групп. Такие традиционные методы манипулирования, как политическая реклама, шантаж, публикация компрометирующей информации используются для давления на государственные институты, общественные организации или на лиц, принимающие решения.

Цифровые алармисты считают, что мир в XXI веке находится на пороге нового тоталитаризма, где основным механизмом контроля государства над обществом будут информационно-коммуникационные технологии, а электронное голосование неподконтрольное обществу выгодно политической элите, стремящейся удержать власть.

Представителем цифрового алармизма является итальянский политолог Д. Дзоло, который видит в идее электронной демократии утопию¹. Согласно его позиции, современные ИКТ, позволяющие консультироваться с

¹ Дзоло Д. Демократия и сложность: реалистический подход. М.: Изд. дом Гос. ун-та Высшей школы экономики. 2010. С. 291.

общественностью по широкому кругу вопросов, не привели к созданию настоящей демократии. И, безусловно, крупные медиа-холдинги, работающие в интересах финансово-промышленных групп или государства, не освещают многих социальных проблем и формируют информационную повестку дня, которая подавляет традиционные формы политического участия. Дефицит времени, большой объем «лишней» информации в СМИ о политике, подталкивают современного человека заниматься частной жизнью, а не общественными вопросами.

Цифровые алармисты смотрят на проблему ограничения политических свобод в новом «цифровом концлагере» очень широко, подчеркивая агрессивный характер социальных сетей и «интернета вещей». Например, Ш. Зубофф предлагает концепцию капитализма слежения, которую можно описать как объединение усилий государства и коммерческих компаний по управлению населением на основе цифровых технологий для удержания политической власти и извлечения прибыли¹. Крупные компании такие, как Facebook (Meta)², Google, Microsoft, Apple, Amazon незаметно для пользователей их продуктов совершили антидемократический переворот, накопив знания о поведении людей, которые используются для манипулирования. Согласно Зубофф, ни пользователи используют Google и Facebook, а эти корпорации используют пользователей для получения информации о них, прогнозирования и формирования поведения. Политика конфиденциальности на самом деле является политикой слежения. Неравенство во владении информацией порождает политическое неравенство, что разрушает демократию. При капитализме слежения демократия больше не функционирует как средство достижения процветания; демократия угрожает доходам от наблюдения. Как отмечает исследовательница: «У нас может быть

¹ Zuboff S. The Age of Surveillance Capitalism: The Fight for a Human Future at the New Frontier of Power. PublicAffairs. 2019. 704 p.

² Решением Тверского районного суда города Москвы от 21.03.2022 г деятельность Facebook и Instagram (принадлежат компании Meta, признанной экстремистской организацией и запрещенной в РФ) запрещена на территории РФ.

демократия, или у нас может быть общество наблюдения, но у нас не может быть и того, и другого»¹. Электронное голосование при таком подходе является не чем иным, как способом контроля и наблюдения за избирателями, которыми управляет «большой брат» в лице разработчика технологии.

С критическими оценками возможностей обеспечения технической безопасности электронного голосования выступают ряд специалистов по компьютерной безопасности. В частности, А. Рубин утверждает, что увеличение роли электронных машин для голосования в США ставит демократию под угрозу из-за отсутствия законодательного требования об аудите работы машин для голосования, сами же машины легко перепрограммировать с целью изменения результатов². А. Хальдерман, участвовавший в проверке безопасности платформ для голосования в Австралии и Эстонии, сделал вывод о существовании критических уязвимостей, которые могут быть использованы хакерами для фальсификации результатов выборов³. Говоря об активно продвигаемой технологии блокчейн для интернет-голосования следует упомянуть о работах французской исследовательницы Ш. Энгугард, которая считает, что голосование и хранение данных в сети блокчейн не обеспечивает безопасности информации о выборах, а все существующие системы электронного голосования разработаны с возможностью сокрытия крупного мошенничества⁴. Российский политолог М.Н. Грачев справедливо отмечает, что декларируемое в либеральной идеологии стремление к открытости гражданского общества на деле может быть связано с созданием новых форм контроля над обществом и

¹ Zuboff S. The Coup We Are Not Talking About The New York Times Jan. 29, 2021 [Электронный ресурс] URL: <https://www.nytimes.com/2021/01/29/opinion/sunday/facebook-surveillance-society-technology.html> (дата обращения: 01.12.2021).

² Rubin A.D. Brave New Ballot: The Battle to Safeguard Democracy in the Age of Electronic Voting. New York: Morgan Road Books. 2006. 304 p.

³ Halderman A. Teague. Vanessa. 2015 «The New South Wales iVote System: Security Failures and Verification Flaws in a Live Online Election». Vol. 9269 of the series Lecture Notes in Computer Science. Chapter «E-Voting and Identity». Editors: Rolf Haenni, Reto E. Koenig, Douglas Wikström. P. 35–53.

⁴ Enguehard C. Blockchain and Electronic Voting // Technologie de l'information, culture & société. 2019. № 124. [Электронный ресурс] URL: <https://journals.openedition.org/terminal/4190> (дата обращения: 10.06.2021).

индивидами¹, ростом неподтвержденной информации в СМИ и социальных сетях².

К негативным последствиям для свободы слова приводит рост влияния нетократии (власти владельцев средств коммуникации), который ярко проявился в США в 2021 г., когда были заблокированы аккаунты действующего президента США Д. Трампа и его сторонников в Facebook и других социальных сетях. Руководство социальных сетей показало, что может вмешиваться в политику ограничивая свободу выражения мнений одного из участников президентских выборов под предлогом ограничения призывов к насильственным действиям. В 2022 г. в рамках информационной войны по дискредитации внешней политики России американская Meta Platforms, которой принадлежат Facebook и Instagram, разрешила призывы к насилию по отношению к российским военнослужащим, находящимся на территории Украины³. Подобные действия ознаменовали конец мифа о свободном интернете и независимости пользователей социальных сетей от государств и корпораций.

Таким образом, завершая обзор подходов к изучению политического участия мы делаем вывод, что все они обладают определенным эвристическим потенциалом, акцентируя внимание на различных особенностях рассматриваемого явления. Так, авторы теорий обращают внимание на влияние информационно-коммуникационных технологий на политическое участие индивидов и общественных организаций, на внешние социальные факторы, довлеющие над индивидом, на внутренние экспрессивные и рациональные черты его личности.

¹ Грачев М.Н. «Электронная демократия» или «конец демократии»? Власть и политика: институциональные вызовы XXI века. Политическая наука: Ежегодник 2012. Российская ассоциация политической науки. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). 2012. С. 200–208.

² Грачев М.Н., Евстифеев Р.В. Концепт "разрушения правды" в условиях цифрового общества (аналитический обзор) // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2020. Т. 13. № 2. С. 229–248.

³ Andy Stone // Twitter [Электронный ресурс] URL: <https://twitter.com/andymstone/status/1502048035458719746/photo/1> (дата обращения: 21.03.2022).

При этом, на наш взгляд, наибольшую ценность для исследования представляет коммуникационная теория власти М. Кастельса, объясняющая специфику и направления развития современных сетевых обществ. На основе коммуникационной теории власти Кастельса разработана авторская концепция сети электронного голосования как пространства коммуникаций между властью, представляющей государственные институты и обществом с целью осуществления политического управления.

Для составления схемы сети электронного голосования использовался, ставший классическим системный подход к изучению политической жизни Д. Истона, который представлял политическую реальность как систему с обратной связью, где на входе в нее формируются требования и поддержка, а на выходе обнародуются политические решения.

Базируясь на теории рационального выбора Э. Даунса, выделены тенденции перехода от традиционного бумажного к электронному голосованию, создан один из вопросов для массового социологического опроса респондентов — шкала предпочтений, в основе которой лежит идея «лево–правого» континуума.

1.2. Направления исследований электронного голосования

В исследованиях электронного голосования мы можем выделить четыре научных подхода, которые обеспечивают многосторонний анализ этого нового явления мира политического, существенно расширяя эвристические возможности научного поиска: политологический, правовой, социологический и технический. Политологи, юристы и социологи изучают в какой мере электронное голосование оказывает влияние на политическое участие, легитимность выборов и избирательное законодательство. Специалисты в области технических наук занимаются разработкой программного обеспечения, оборудования, технологических требований и проводят экспертизу систем электронного голосования. Подробнее теоретический фундамент исследований электронного голосования освещен в

статье «Обзор основных направлений исследований электронного голосования»¹.

Политологический подход акцентирует внимание на том, какое влияние электронное голосование оказывает на политическое участие и легитимность выборов как их ключевую аксиологическую характеристику. Политологический подход сформирован работами таких ученых, как Р. Альварес, Р. Криммер, А.Д. Рубин, Т.Э. Холл². В рамках данного подхода электронное голосование предстает в качестве концепт-продукта демократии XXI века с качественно иными характеристиками политического участия граждан, формирующими условия для предотвращения снижения явки избирателей, доверия к результатам выборов и референдумов, а также возможного транзита от представительной к партисипативной демократии.

Большой вклад в изучение электронного голосования с междисциплинарных позиций внес Роберт Криммер, который в течение 20 лет изучает генезис и эволюцию технологий электронного голосования, их влияние на демократию. Его исследования помогают в выработке международных стандартов и формируют концептуальные основания электронного голосования как формы политического участия в рамках электронной демократии XXI века³. В 2012 г. исследователь в своей докторской диссертации предложил концептуальную модель электронного голосования, где выделил четыре фактора, определяющие развитие новых технологий голосования: технологический, правовой, политический и социальный.

¹ Федоров В.И. Обзор основных направлений исследований электронного голосования // Журнал Социально-гуманитарные знания. 2021. № 3. С. 319–323.

² Alvarez R., Hall T. *Electronic Elections: The Perils and Promises of Digital Democracy*. Princeton University Press. 2010. 256 p.; Володенков С.В. Total data как феномен формирования политической постреальности // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2017. № 3. С. 409–415; Krimmer R. *Internet Voting in Austria: History, Development, and Building Blocks for the Future*. Doctoral thesis, WU Vienna University of Economics and Business. 2017. 210 p.; Rubin A.D. *Brave New Ballot: The Battle to Safeguard Democracy in the Age of Electronic Voting*. New York: Morgan Road Books. 2006. 304 p.

³ Krimmer R. *The Evolution of E-voting: Why Voting Technology is Used and How it Affects Democracy*. PhD thesis, Tallinn University of Technology. 2012. 186 p.; Krimmer R., Triessnig S., Volkamer M. *The Development of Remote E-Voting around the World: A Review of Roads and Directions*. In: *E-Voting and Identity – First International Conference – VOTE-ID 07*. Vol. 4896 LNCS. Springer, Berlin/Heidelberg. 2007. P. 1–15.

Так, технологический фактор оказывает определяющее влияние на границы возможностей использования всей инфраструктуры: сети электроснабжения и передачи данных; оборудование на избирательных участках; списки избирателей; система электронного документооборота; количество, выданных электронных цифровых подписей.

Правовой фактор напрямую регулирует избирательное законодательство, которое должно обеспечивать проведение электронного голосования. Кроме того, на законодательном уровне необходимо закрепление возможности свободной проверки избирателем процесса обработки персональных данных и корректности учета его волеизъявления.

Политический фактор несет в себе непредсказуемое содержание, потому что очень тяжело спрогнозировать возможные последствия модернизации избирательной системы. Система электронного голосования должна обеспечивать достаточные возможности для независимого аудита. Рассматривает ли общественность данную технологию как полезный инструмент для демократии, и если да, то обеспечивает ли технология более рациональное голосование, или она способствует быстрым и опрометчивым решениям?

Социальный фактор определяет доверие широких групп населения к электронному голосованию. Понимают ли избиратели новые технологии голосования в достаточной мере, чтобы разбираться в технических свойствах системы, и, следовательно, доверять им? Если избиратели не будут обладать минимальной технической грамотностью, то даже технически совершенная система не сможет эффективно работать.

Далее Р. Криммер выделяет пять заинтересованных групп, которые получают выгоду от использования электронного голосования: избиратели, кандидаты на выборные должности, организаторы выборов, производители электронных машин, наблюдатели и журналисты. Социологические службы агрегируют данные опросов этих заинтересованных групп и формируют отчет, отражающий степень доверия и недоверия к новым технологиям голосования.

Эта концептуальная модель электронного голосования способствует развитию систем электронного голосования, помогая выявлять успешные и неуспешные примеры, определять сферы, которые требуют адаптации, находить сходства и различия между различными проектами. Ученый собирал материал для диссертации в течение 10 лет, работая продолжительное время в университетах Австрии, Германии, Польши и Эстонии, где он проводил полевые исследования. В эмпирической части данной диссертации Криммер проанализировал различные формы электронного голосования в таких странах, как, Венесуэла, Германия, Норвегия, Россия, США, Финляндия, Швейцария и Эстония.

Выборы в XXI веке стремительно меняют сроки и форму голосования. Так, если в XX веке большинство избирателей голосовали в течение одного дня при помощи бумажных бюллетеней, то в XXI веке обозначились тенденции к увеличению гибкости сроков и форм голосования. С каждым годом расширяется количество государств, где власти к традиционной форме голосования при помощи бумажного бюллетеня на избирательном участке добавляют возможность проголосовать досрочно через почтовые отправления и сеть «Интернет», либо проголосовать на избирательном участке при помощи электронной машины. В конечном счете увеличение гибкости сроков и форм голосования положительно скажется на электоральной активности и конкурентности избирательных кампаний. По мнению Т. Холла, в 2008 г. в США произошла революция в голосовании, которая перевернула представление о значении дня выборов. Около трети американских избирателей воспользовались методами «удобного голосования», то есть проголосовали по почте или в центрах досрочного голосования. Пожилые люди, инвалиды и более образованные избиратели наиболее склонны использовать эти методы «удобного голосования». Холл отмечает, что «интернет-голосование является частью этой революции в голосовании и представляет собой интересную среду для понимания будущего выборов. Чиновники и политики должны внимательно следить за тем, как этот новый

способ голосования может улучшить выборы. Для военнослужащих и туристов находящихся в день выборов за рубежом такой способ может быть оптимальным»¹.

Взгляды Т. Холла на эволюцию способов голосования разделяет М. Макдональд. Согласно его подходу, такое понятие как день выборов стало анахронизмом для десятков миллионов американских избирателей. Он отмечает, что «с начала 1990 гг. доля избирателей, которые голосуют досрочно выросла с менее чем одной десятой до одной трети. Рост подогревается двумя причинами. Все больше штатов предоставляют возможность проголосовать заранее и после того, как штат вводит досрочное голосование все больше людей, пользуются такой возможностью»². Отметим, что в 2016 г. в выборах президента США приняли участие 136,5 млн. избирателей, из них 47 млн. проголосовали досрочно, таким образом, доля досрочного голосующих выросла до 34,4%.

Однако несмотря на веские аргументы в пользу необходимости повышения удобства голосования, продолжают существовать такие риски электронного голосования, как возможность изменения результатов голосования на машине, проблемы обеспечения равенства и тайны голосования. С этими проблемами сталкиваются все организаторы выборов независимо от масштабов голосования и напряженности политического процесса. Электронные угрозы дают веские основания для сомнений в необходимости технологической модернизации избирательного процесса.

Преодолеть узкий взгляд на электронное голосование только с позиций рисков, предлагает профессор Калифорнийского технологического института Р. Альварес: «На каждых выборах определенный процент голосов избирателей считаются недействительными из-за допущенных ошибок при

¹ *Hall T.E.* Voting Technology and Innovation P. 8 // VTP WORKING PAPER No. 78. 2009 [Электронный ресурс] URL: <http://v-ads-web5.ads.caltech.edu/sites/default/files/WP-78.pdf> (дата обращения: 08.06.2021).

² *McDonald M.P.* A Brief History Of Early Voting // Huffpost.com [Электронный ресурс] URL: http://www.huffingtonpost.com/michael-p-mcdonald/a-brief-history-of-early_b_12240120.html (дата обращения: 10.06.2021).

заполнении письма или бюллетеня. Ошибки не исключены и при электронном голосовании. Избирательная реформа редко рассматриваются через призму анализа рисков и компромиссов. Вместо этого любые реформы подвергаются атакам различных групп интересов, которые, как правило, высказывают претензии к способам голосования. Это утверждение верно не только в области технологий голосования, где идут жаркие дебаты между сторонниками доступности и теми, кто заботится о безопасности. Консервативные эксперты и политики полагают, что отказ от единого дня голосования и рост почтового и досрочного голосования на избирательных участках, непременно, будут негативно влиять на избирательный процесс и нанесут ущерб демократии. На фоне этой критики о новых возможностях электронного голосования забывают»¹.

Р. Альварес полагает, что к выборам привыкли относиться исходя из наиболее популярной формы управления рисками известной как принцип предосторожности. Этот принцип основан на идее, что решение снизить потенциальный риск не должно требовать существования абсолютного доказательства, что это произойдет. При этом такие достижения человечества, как операции на открытом сердце, рентгеновские лучи, антибиотики, иммунизация, пастеризация и многие другие никогда не стали бы возможны без пренебрежения принципом предосторожности. Изменения форм и сроков голосования будут неизбежно происходить, но они должны проводиться в интересах общества в целом, а не отдельных его групп.

В диссертациях российских политологов обстоятельно изучены особенности функционирования электронной демократии и политизации сети «Интернет», но при этом на исследовательской периферии остаются вопросы электронного голосования. В настоящее время нет ни одной российской диссертации по политическим наукам, посвященной электронному

¹ *Alvarez R., Hall T. Electronic Elections: The Perils and Promises of Digital Democracy. Princeton University Press. 2010. 256 p.*

голосованию, что убедительно показывает фрагментарность исследований и, следовательно, необходимость системной разработки этого направления.

Среди диссертационных исследований, проведенных российскими учеными по вопросам электронной демократии, выделяется работа А.А. Голычева, в которой рассматривается электронное голосование как один из способов активизации конвенционального политического участия граждан. Согласно Голычеву, Интернет в условиях несформировавшегося гражданского общества и отсутствия в нем единой коммуникационной системы, создает возможности для демократизации российского политического процесса, обеспечения базиса для развития электронной демократии. Кризис демократии участия в России происходит не вследствие низкого уровня политической культуры россиян, а вследствие достаточно отчетливого понимания того, как устроена российская политическая жизнь. Населению не хватает гражданской ответственности, самоорганизации, возможности бороться за свои права и интересы и контролировать власть¹.

Интернет как виртуальное коммуникационное пространство, имеющее собственные принципы функционирования и оказывающее манипулятивное воздействие на реальные политические процессы обстоятельно изучалась в работах С.В. Володенкова². Согласно авторскому подходу ученого: «традиционные представления об интернете как открытом и прозрачном коммуникационном пространстве, выступающем в качестве одного из ведущих инструментов глобальной демократизации современного общества, являются устаревшими. Итоги проведенного исследования позволяют заключить, что сегодня интернет находится в стадии интенсивной трансформации и превращения в фрагментированное на уровне национальных сегментов виртуальное пространство политических коммуникаций, в рамках

¹ Голычев А.А. Электронная демократия как фактор повышения политического участия граждан современной России: дис. ... канд. полит. наук. М. 2006. 238 с.

² Володенков С.В. Технологии интернет-коммуникации в системе современного политического управления: дис. ... докт. полит. наук. М. 2015. 441 с.; *Он же*. Эволюция традиционных институтов представительной демократии в условиях постинформационного общества: проблемы и перспективы // Избирательное законодательство и практика. № 3. 2016. С. 47–51.

которого осуществляется активное конкурентное противоборство ведущих технологических держав за право транслировать собственный идеологический и пропагандистский контент, защищать собственные традиционные ценностно-смысловые пространства и изменять аналогичные пространства своих оппонентов на глобальной политической арене»¹.

Одним из пионеров в российских исследованиях электронного голосования стал Р.А. Алексеев, который детально изучил такие аспекты электронного голосования, как применение технологий Big Data и блокчейн на выборах в России и за рубежом. Автор выделяет два типа технологии блокчейн: инклюзивная (открытая), не требующая разрешения для участия широко применяется в операциях с криптовалютой; и эксклюзивная (закрытая), которая контролируется уполномоченными администраторами и используется в корпорациях². Для обеспечения большего доверия к интернет-голосованию автор предлагает использовать на выборах в России инклюзивную технологию блокчейн, обеспечивающей большую защиту системы от взлома. К недостаткам впервые использованной на выборах депутатов Московской городской Думы в 2019 г. эксклюзивной технологии блокчейн автор относит технические сбои, в результате которых более 1000 голосов избирателей были не посчитаны системой, для наблюдателей был закрыт доступ к системе с информацией о количестве транзакций. Среди достоинств применения интернет-голосования автор выделяет потенциальную возможность сокращения числа абсентеистов, экономию бюджетных средств на проведение выборов, повышение доверия к выборам при условии возможности проверки корректности учета голоса избирателем.

Различные аспекты интернет-голосования и возможности его использования в российской выборной практике изучила Ю.В. Митяева. По ее мнению, условием дальнейшей деятельности по развитию и

¹ Володенков С.В. 2015. С. 314.

² Алексеев Р.А. Аprobация технологии блокчейн на выборах в Московскую городскую думу в 2019 г.: результаты и перспективы применения для федерального избирательного процесса // Журнал политических исследований. 2019. Т. 3. № 4. С. 12–23.

совершенствованию интернет–голосования в России станет обеспечение технической работоспособности и надежность системы, в политико-правовом аспекте должны быть решены вопросы обеспечения тайны голосования, нормативного регулирования процедуры интернет-голосования, защиты от манипуляций результатами голосования»¹.

Политологическое осмысление электронного голосования вскрывает его влияние на современные политическое участие и легитимность выборов как их ключевую аксиологическую характеристику. Вопросы законодательного регулирования электронного голосования нашли отражение в правовых исследованиях.

Юристы рассматривают конституционно-правовые основы, возможности совершенствования избирательного законодательства и последствия использования электронного голосования. Большой вклад в разработку данного направления исследований внесли Я.В. Антонов, Р.Т. Биктагиров, И.Б. Борисов, А.А. Вешняков, К.Ю. Матренина². В перечисленных научных трудах электронное голосование предстает в качестве ключевого механизма электронной демократии, который нуждается в изучении с позиций науки конституционного права; авторы рассматривают соответствие электронного голосования принципам народовластия и разделения властей.

Глубокий и всесторонний анализ развития электронного голосования в России впервые был проведен в исследованиях Р.Т. Биктагирова, которые стали классикой избирательного права. В своем трехтомном труде автор на

¹ Митяева Ю.В. Опыт проведения интернет–голосования на выборах и референдумах в России и за рубежом // Выборы: теория и практика. 2013. № 2. С. 13–18.

² Антонов Я.В. Конституционность электронного голосования в системе электронной демократии // Управленческое консультирование. 2014. № 9. С. 39–47; Биктагиров Р.Т. Полный курс избирательного и референдумного права России: теория, законодательство, практика. Научно-практическое изд. в трех томах. Казань. 2013. 408 с.; Борисов И.Б. На пути к электронной демократии. Цифровые технологии в системе демократического воспроизводства властных институтов // Избирательное законодательство и практика. 2019. № 3. С. 3–10; Вешняков А.А. Международно-правовой и зарубежный опыт применения электронных средств голосования при проведении выборов // Международное публичное и частное право. 2006. № 5. С. 18–24; Матренина К.Ю. Становление электронного голосования на выборах в Российской Федерации и перспективы его развития: конституционно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень. 2016. 224 с.

эмпирической базе российской электоральной истории периода 1996–2013 гг. на основе метода ретроспективного анализа сравнил особенности электронного голосования от первых опытов до более широкого применения на выборах¹. Диссертационное исследование его ученика Я.В. Антонова стало первой в России работой по юридическим наукам, в которой рассматриваются правовые аспекты электронного голосования и даются рекомендации по совершенствованию российского избирательного законодательства. Защита диссертации состоялась в 2015 г. в РАНХиГС. В своей работе автор изучил аналитические отчеты и исследования зарубежных специалистов по электронному голосованию и выполнил сравнительный анализ избирательного законодательства Великобритании, Российской Федерации, ФРГ, Швейцарии и Эстонии. В диссертации были выделены ключевые закономерности, тенденции и перспективы совершенствования правового регулирования электронного голосования².

В диссертации К.Ю. Матрениной³ на эмпирической базе нормативных правовых актов избирательного законодательства, результатов опросов общественного мнения и отчетов о практике внедрения электронного голосования были изучены проблемы конституционно–правового регулирования и практики применения средств электронного голосования. Матренина видит в электронном голосовании эффективный инструмент реализации активного избирательного права, который, может быть, как дополнением к традиционному бумажному голосованию на избирательных участках, так и основным способом голосования.

Одним из первых российских юристов, включивших в поле своих научных интересов электронное голосование был А.А. Вешняков, который в

¹ Биктагиров Р.Т. Полный курс избирательного и референдумного права России: теория, законодательство, практика. Научно-практическое изд. в трех томах. Казань. 2013. 408 с.

² Антонов Я.В. Электронное голосование в системе электронной демократии: конституционно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. М. 2015. 213 с.

³ Матренина К.Ю. Становление электронного голосования на выборах в Российской Федерации и перспективы его развития: конституционно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень. 2016. 224 с.

период с 1999 по 2007 гг. занимал должность председателя ЦИК России. По мнению Вешнякова, для широкомасштабного использования электронного голосования необходимо выработать предложения по дополнению избирательного законодательства, учитывающие политико–культурные традиции России. Организаторам выборов из разных государств необходимо выработать единые стандарты электронного голосования, которые будут обеспечивать свободные и демократические выборы¹.

Наиболее цитируемой в различных российских научных изданиях стала совместная работа И.Б. Борисова и В.П. Журавлева, в которой дается сравнительный анализ зарубежного опыта электронного голосования². Авторы приходят к выводу, что многие страны уверенно движутся к максимальному расширению практики электронного голосования. Россия будет готова к внедрению электронного голосования при условии создания технически работоспособной системы, которая могла бы обеспечить тайну голосования, защитить от манипуляций результатами голосования и обеспечить доверие граждан к такому виду голосования.

Согласно подходу известного российского специалиста по защите избирательных прав И.Б. Борисова, в рамках формирования представительных органов власти «электронная демократия» как современный институт реализации права граждан на участие в управлении, в основном, будет выполнять вспомогательную функцию в процессе выборов представителей. Автоматизация процесса волеизъявления сегодня активно внедряется во всем мире. По мнению исследователя, существует проблема слишком широкого толкования терминов электронная демократия и электронное голосование, что не позволяет установить единые принципы и подходы автоматизации участия населения в управлении делами государством³.

¹ Вешняков А.А. Международно-правовой и зарубежный опыт применения электронных средств голосования при проведении выборов // Международное публичное и частное право. 2006. № 5. С. 18–24.

² Борисов И.Б., Журавлев В.П. Развитие электронного голосования // Журнал о выборах № 4. 2011. С. 40–47.

³ Борисов И.Б. На пути к электронной демократии. Цифровые технологии в системе демократического воспроизводства властных институтов // Избирательное законодательство и практика. 2019. № 3. С. 3–10.

Правовые исследования помогают в разработке законодательной базы для электронного голосования, которая должна соответствовать национальному законодательству и международным рекомендациям в области соблюдения избирательных прав граждан. Отношение к электронному голосованию общества и доверие к результатам выборов, проведенных после технической модернизации избирательного процесса, изучают социологи.

Социологи рассматривают электронное голосование как сложный общественный процесс взаимодействия избирателей, кандидатов, организаторов выборов и наблюдателей, который можно изучить методами массовых и экспертных опросов. В этой связи следует отметить работы, таких авторов как А. Альзаед, Б.З. Докторов, Л. Капоруссо, А.Ю. Цаплин¹. Социологические исследования помогают понять готовность общества к возможной технологической модернизации избирательной системы на предварительном этапе разработки проекта и выяснить отношение к результатам выборов, которые были проведены при помощи электронного голосования.

Наглядным примером взгляда социолога на электронное голосование является работа итальянской исследовательницы Л. Капоруссо, которая была участницей проекта по изучению целесообразности автоматизации процедуры голосования в автономной провинции Трентино. В своей диссертации она рассматривает электронное голосование как социальный процесс на примере Великобритании, Ирландии, Нидерландов и Эстонии. Главный вопрос исследования был сформулирован следующим образом: зачем, на каких условиях, и с какими последствиями выборы могут быть автоматизированны? По мнению Капоруссо, «даже самые незначительные и редкие сбои в работе

¹ *Alzayed A., Dawson R., Alkandari A.* Towards a trusted e-election in Kuwait: requirements and principles. *International Journal of Managing Information Technology (IJMIT)* Vol. 6. № 3. 2014. P. 31–50; *Докторов Б.З.* Явление Барака Обамы. Социологические наблюдения. М.: «Европа». 2011. 640 с.; *Caporusso L.* Il voto elettronico come processo sociale. PhD thesis, University of Trento. 2010. 198 p.; *Цаплин А.Ю.* Перспективы дистанционного электронного голосования в России // *Известия Саратовского университета.* 2016. № 3. С. 345–350.

электронных машин для голосования, вызванные ошибками организаторов выборов, могут стать поводом для требований признать результаты выборов недействительными. С такими заявлениями могут выступить представители гражданского общества или различные группы давления. Хотя вопрос не столько в надежности электронных машин, а в компетентности тех, кто должен обеспечить их использование»¹. Проанализировав полученные эмпирические данные, исследовательница сводит их к пяти выводам:

1) на выборах должны работать международные и местные наблюдатели, которые гарантируют их легитимность и могут дать рекомендации по совершенствованию процедуры электронного голосования;

2) электронное голосование является проявлением рационального выбора чиновников, рядовых граждан и производителей оборудования, которые получают выгоду от его использования и производства;

3) большинство европейских избирателей плохо осведомлены об устройстве машин для голосования и механизмах проверки их работы, отсюда возникает недоверие к выборам в целом;

4) электронное голосование привлекает носителей протестных настроений, которые недовольны результатами выборов;

5) наблюдатели обращают гораздо больше внимание на недостатки электронного голосования, чем на преимущества.

Все это в целом свидетельствует о существовании запроса на внедрение электронного голосования в выборную практику. Чиновникам будет легче проводить выборы, избиратели будут доверять их результатам, а производители оборудования получают новый источник дохода. Вместе с тем участникам избирательного процесса придется признать, что и работники избирательных комиссий, которые подводят итоги голосования на избирательном участке, и техника не застрахованы от ошибок и сбоев в работе. Следовательно, обществу нужно сообща определить пределы допустимых

¹ Caporusso L. Il voto elettronico come processo sociale. PhD thesis, University of Trento. 2010. P. 137–140.

погрешностей в работе машин, при которых итоги голосования будут признаваться действительными.

Известный социолог Б.З. Докторов, работающий с 1994 г. в США, считает, что внедрение электронного голосования — это закономерный результат развития общества. В ходе личного интервью, взятого у исследователя по электронной почте 6 апреля 2020 г. социолог отметил: «Пандемия COVID-19 даст мощнейший импульс для перехода на электронику. Мир менялся эволюционно, но сейчас — будет скачок, рывок, революционное движение, которое пронизет медицину, образование, сферу потребления, политику. Уже в ближайшие годы в США электронное голосование будет доминирующей формой политического выбора». В своей монографии, посвященной президентской избирательной кампании 2008 г. в США социолог подробно рассмотрел влияние информационно-коммуникационных технологий на победу Б. Обамы¹.

Предварительный зондаж общественного мнения необходим для выработки стратегии развития электронного голосования. Примером такой работы социологов является исследование А. Альзаеда, проведенное в 2014 г. в Кувейте². Опрос, проведенный среди избирателей Кувейта показал, что большинство участников не доверяют нынешней системе бумажного голосования. Большинство респондентов хотели бы перейти на систему электронного голосования на избирательном участке и иметь возможность подтвердить свой голос в электронном виде при помощи бумажных чеков, которое можно пересчитать. Несмотря на положительное отношение жителей Кувейта к электронному голосованию власти эмирата по состоянию на 2021 г. не предприняли шаги по переходу на электронное голосование.

Социологический взгляд на электронное голосование сфокусирован на выявлении отношения различных социальных групп общества к технической

¹ Докторов Б.З. Явление Барака Обамы. Социологические наблюдения. М.: «Европа». 2011. 640 с.

² Alzayed A., Dawson R., Alkandari A. Towards a trusted e-election in Kuwait: requirements and principles. International Journal of Managing Information Technology (IJMIT) Vol. 6. № 3. 2014. P. 31–50.

модернизации избирательного процесса. Другим важным направлением исследований электронного голосования является техническая экспертиза устройств для голосования и создание безопасного программного обеспечения. Значимый пласт научной литературы представлен зарубежными исследователями, у которых накоплен богатый эмпирический материал организации и экспертизы электронных систем голосования.

Понимание технических возможностей электронного голосования важно для оценки политических рисков. Проблемы технических сбоев и обеспечения условий для надежной работы систем электронного голосования разрабатывали такие зарубежные исследователи, как Д. Вагнер, Д. Джефферсон, А. Рубин, Б. Симонс, А. Хальдерман, Ш. Энгугард¹. Диссертационные исследования, посвященные электронному голосованию выполнили С.А. Македонский, С. Кастелло, М. Смарт, А. Филипьяк².

Одним из крупнейших специалистов в данной сфере является А. Хальдерман, который занимается исследованием компьютерной безопасности, с акцентом на проблемы, влияющие на общество и государственную политику. Специалист принимал участие в экспертизе ряда крупных проектов по интернет-голосованию, в частности, в Австралии и Эстонии, а также исследовал машины для голосования, применяемые на избирательных участках в США. На выборах в этих странах были выявлены существенные недостатки систем интернет-голосования.

По итогам мониторинга выборов в Эстонии в 2014 г. А. Хальдерман вместе с группой коллег отметил слабую защиту эстонских серверов, где

¹ Enguehard C. Blockchain and Electronic Voting // *Technologie de l'information, culture & société*. 2019 <https://doi.org/10.4000/terminal.4190>; Jefferson D., Rubin A., Simons B., Wagner D. Analyzing Internet Voting Security // *Communications of the ACM*. 2004. № 47. P. 59–64; Halderman A. Teague. Vanessa. 2015. «The New South Wales iVote System: Security Failures and Verification Flaws in a Live Online Election». Volume 9269 of the series *Lecture Notes in Computer Science*. Chapter «E-Voting and Identity». Editors: Rolf Haenni, Reto E. Koenig, Douglas Wikström. P. 35–53.

² Македонский С.А. Исследование процессов передачи информации в системе электронного голосования и социологического опроса: дис. ... канд. техн. наук. Волгоград. 2010. 134 с.; Castello S. Individual verifiability in electronic voting. PhD Thesis. 2016. 163 p.; Smart M. Anonymity vs. traceability: revocable anonymity in remote electronic voting protocols. PhD thesis, University of Birmingham. 2012. 214 p.; Filipiak A. Conception et analyse formelle de protocoles de sécurité, une application au vote électronique et au paiement mobile. Doctorat de l'Université de Lorraine. 2018. 164 p.

хранятся данные о голосовании. По его оценке, в случае кибер-атаки на государственном уровне серверы будут взломаны и результаты выборов могут быть сфальсифицированы. Хальдерман рекомендовал Эстонии прекратить использование интернет-голосования на выборах¹. Рекомендации ученого были учтены специалистами компании Cybernetica, которые существенно усилили безопасность сервиса электронного голосования. В 2015 г. в Австралии в штате Новый Южный Уэльс в интернет-голосовании приняли участие 280 тыс. избирателей. На тот момент это было крупнейшее в мире дистанционное голосование. Во время выборов команда исследователей, в которую входил А. Хальдерман провела независимый аудит частей системы live iVote. В результате исследования были раскрыты серьезные уязвимости, которые могут быть использованы для манипулирования голосами, нарушения тайны голосования, дискредитации механизма проверки. Так, одна уязвимость, возникшая в результате использования программного обеспечения с небезопасного внешнего сервера, привела к тому, что некоторые голоса подверглись фальсификации. По крайней мере одно место в парламенте было получено кандидатом с разницей, намного меньшей, чем количество голосов, полученных в то время, когда система была уязвимой².

О слабой защищенности американских сенсорных машин для голосования А. Хальдерман рассказал на слушаниях в Конгрессе США 21 июня 2017 г. Доказательством тому служат неоднократные успешные попытки взлома машин с фальсификацией итогов голосования, что подрывает доверие избирателей к результатам выборов. Исследователь рекомендовал отказаться от сенсорных машин для голосования и заменить их машинами оптического сканирования избирательных бюллетеней.

¹ Springall D., Finkenauer T., Durumeric Z., Kitcat J., Hursti H., MacAlpine M., Halderman A. Security Analysis of the Estonian Internet Voting System. Proc. 21st ACM Conference on Computer and Communications Security CCS '14. Scottsdale, AZ. November 2014.

² Halderman A. Teague. Vanessa. 2015 «The New South Wales iVote System: Security Failures and Verification Flaws in a Live Online Election». Vol. 9269 of the series Lecture Notes in Computer Science. Chapter «E-Voting and Identity». Editors: Rolf Haenni, Reto E. Koenig, Douglas Wikström. P. 35–53.

Французская исследовательница Ш. Энгугард является последовательной противницей всех форм электронного голосования, называя главными его рисками непрозрачность системы и уязвимость для крупномасштабного мошенничества. Согласно ее подходу, вопрос прозрачности выборов является ключевым для доверия к их итогам на конкретном избирательном участке и их результатам в целом. В своих рассуждениях Ш. Энгугард обращается к метафоре о черном ящике. Как определить, что ящик для голосования пуст и перед началом голосования не содержит вброшенных бюллетеней? Он может быть сделан из полупрозрачного пластика, из дерева или металла. В первом случае достаточно взглянуть на ящик, чтобы обнаружить, что он пуст. Если же ящик сделан из непрозрачного материала, то необходимо открыть его, чтобы прийти к тому же выводу. В ситуации с электронным голосованием вся организация выборов выглядит для избирателя как черный ящик, в который можно ненадолго заглянуть лишь, обладая специальными знаниями в области компьютерных наук. В этих условиях важно обеспечить возможность проверки надежности системы голосования. Каждый избиратель должен иметь возможность проверить корректно ли учтен его голос, а независимая общественная организация должна иметь возможность выполнить аудит всей системы голосования до и после выборов. Активно развивающаяся для интернет-голосования технология блокчейн не дает на выборах эффекта надежного хранения информации о голосовании избирателей¹.

Ш. Энгугард отмечает, что на традиционных бумажных выборах для организации фальсификации их результатов нужны большие людские ресурсы, а в случае электронного голосования достаточно контролировать базу данных всех проголосовавших. Исследовательница считает, что, во-первых, интернет-голосование не обеспечивает никакой защиты от давления на избирателя или продажи голосов, потому что голосование происходит в

¹ *Enguehard C.* Blockchain and Electronic Voting // *Technologie de l'information, culture & société.* 2019. № 124. [Электронный ресурс] URL: <https://journals.openedition.org/terminal/4190> (дата обращения: 10.06.2021).

неконтролируемой среде. Во-вторых, при заражении компьютера или смартфона мошеннической программой избиратель не сможет проголосовать как он хочет, но будет пребывать в уверенности, что никто не изменил его волеизъявление. В-третьих, критическая уязвимость может скрываться у самих производителей машин для голосования на избирательном участке, потому что сотрудники компании, имеющие доступ к машинам для голосования во время транспортировки или технического обслуживания, могут устанавливать мошенническое программное обеспечение. В-четвертых, имеющиеся факты независимых испытаний электронных машин для голосования подтверждают их уязвимость для незаметной фальсификации итогов голосования. В-пятых, все существующие системы электронного голосования, по-видимому, разработаны с возможностью сокрытия крупного мошенничества, которое может оставаться незамеченным¹.

На сегодняшний день, по нашему мнению, предсказанные Энгугард риски оказались в определенной степени справедливы. Например, известно, что в ноябре 2003 г. удалось изменить итоги голосования на широко распространенной в США машине компании Diebold. В итоге в округе Бун штата Индиана было подано более 144 тыс. голосов при помощи такой машины для голосования. При этом известно, что в округе Бун было зарегистрировано менее 19 тыс. избирателей.

Технический директор Института информационной безопасности ЖНУ А. Рубин критикует электронное голосование, полагая, что демократия никогда не была более уязвимой, чем в США, где никто не знает, как подсчитано большинство голосов. По результатам проверки безопасности машин для голосования, используемых в США в 37 штатах исследователь выяснил, что электронные машины для голосования уязвимы для взлома, потому что производители не обязаны раскрывать даже правительству

¹ Enguehard C. Transparency in Electronic Voting: the Great Challenge // Archive ouverte en Sciences de l'Homme et de la Société. [Электронный ресурс] URL: <https://halshs.archives-ouvertes.fr/halshs-00409465/documentJefferson> (дата обращения: 10.06.2021).

принцип их работы. Компании, которые должны проверять оборудование для голосования не делают аналитику компьютерной безопасности. Все голоса с машины записываются на одну съемную карту памяти, поэтому есть возможность перепрограммировать машину, чтобы манипулировать голосами избирателей»¹. А. Рубин, выступая на слушаниях в Конгрессе США предупреждал, что увеличение роли машин для голосования без принятия надлежащих мер предосторожности, ставит демократию под угрозу.

Неслучайно в 2016 г. в ходе эксперимента специалисты компании Cylance взломали электронную машину прямой записи результатов голосования модели Sequoia AVC Edge Mk1. Таким образом, прогнозы эксперта нашли эмпирическое подтверждение. В съемной карте памяти были изменены не только результаты голосования на машине, но и имена кандидатов. Эксперимент выявил критическую уязвимость, которая не позволяет обеспечить защиту информации о голосовании. Такие машины используются в 13 штатах на выборах всех уровней, начиная с 2007 г. и по настоящее время². На президентских выборах 2016 г. эти машины тоже активно применялись, что вызывало серьезные опасения Д. Трампа, который неоднократно заявлял, что такие машины дают преимущество Х. Клинтон³.

Российский исследователь С.А. Македонский изучил процессы, происходящие в системах и протоколах электронного голосования⁴. В его работе предпринята попытка создания системы, позволяющей проводить тайное голосование (анонимный соцопрос) в электронном виде при соблюдении тайны волеизъявления участников голосования и достоверности результатов голосования. Автор предложил новую структурную модель системы электронного голосования в России, основанную на разработанном

¹ Rubin A.D. Brave New Ballot: The Battle to Safeguard Democracy in the Age of Electronic Voting. New York: Morgan Road Books. 2006. 304 p.

² Cylance Discloses Voting Machine Vulnerability // Cylance [Электронный ресурс] URL: https://www.cylance.com/en_us/blog/cylance-discloses-voting-machine-vulnerability.html (дата обращения: 15.06.2021).

³ Trump seizes on isolated glitches to fuel rigged election claims // POLITICO. [Электронный ресурс] URL: <http://www.politico.com/story/2016/11/2016-election-glitches-trump-230953> (дата обращения: 15.06.2021).

⁴ Македонский С.А. Исследование процессов передачи информации в системе электронного голосования и социологического опроса: дис. ... канд. техн. наук. Волгоград. 2010. 134 с.

математическом аппарате, которую можно использовать для проведения электронного голосования в масштабах всего государства. Разработки С.А. Македонского прошли апробацию на базе ВолгГТУ, ЗАО «Энерго Альянс», ООО «Радеж», где используются для проведения опросов и электронного голосования.

Следует согласиться с испанской исследовательницей С. Кастелло, которая, работая в компании ScytI Secure Electronic Voting занималась организацией интернет-голосования на выборах в Норвегии и в кантоне Невшатель в Швейцарии. В своей работе она подробно освещает вопрос индивидуальной проверки электронного голосования самим избирателем¹. По ее мнению, соблюдение этого условия необходимо для обеспечения доверия к результатам выборов. Кастелло отмечает, что демократия должна опираться на более тесные отношения и коммуникации между избирателями и политиками. Интернет-голосование является идеальным инструментом для такого взаимодействия.

Однако нужно признать, что требования к интернет-голосованию сотканы из противоречий. И, действительно, необходимо, чтобы избиратель имел возможность проверить как учтен его голос, но при этом нужно сохранять тайну голосования, не раскрывая информации заинтересованным лицам. Система голосования должна отличать пользователей, которые имеют право голоса от тех, кто не имеет этого права. Одновременно с этим система голосования не должна знать, как проголосовал конкретный избиратель. Решением этих противоречий является криптографическая защита информации о голосовании.

Попытку разрешить обозначенные противоречия предпринял М. Сمارт, который создал протокол интернет-голосования для использования на выборах в Великобритании², обеспечивающий для избирателя возможность

¹ *Castello S.* Individual verifiability in electronic voting. PhD Thesis. 2016. 163 p.

² *Smart M.* Anonymity vs. traceability: revocable anonymity in remote electronic voting protocols. PhD thesis, University of Birmingham. 2012. 214 p.

проголосовать без давления третьих лиц и проверить была ли нарушена тайна его голосования. Соблюдение тайны голосования избирателя происходит за счет двухэтапного шифрования электронного бюллетеня. Английский исследователь в области информационной безопасности считает, что разработанный им протокол интернет-голосования обеспечит избирателю возможность проголосовать из дома и станет надежным способом повышения электоральной активности.

Продолжателем работ М. Смарта стала французская исследовательница А. Филипьяк, которая разработала протокол электронного голосования *Belenios VS* на базе платежной системы, используемой в онлайн-банкинге¹. Автору удалось доказать конфиденциальность системы электронного голосования и возможность пользовательской проверки корректности учета голоса избирателя, данный проект проходит тестирование на уровне французских муниципалитетов. Это позволило минимизировать затраты на управление, разработку и обеспечение безопасности.

Технические специалисты являются архитекторами электронного голосования, создавая информационно-коммуникационную систему, обеспечивающую сбор и хранение информации об избирателях и итогах голосования.

В научной литературе представлены различные дефиниции электронного голосования, также свои определения дают законодатели, организаторы выборов и международные организации. В связи с этим представляется важным уточнить и дополнить данную дефиницию. Электронное голосование имеет две различные формы: голосование на избирательных участках с использованием различных компьютеров (англ.: e-voting) и интернет-голосование при помощи компьютеров, смартфонов или планшетов (англ.: i-voting), где каналом передачи данных о голосовании выступает сеть интернет.

¹ *Filipiak A. Conception et analyse formelle de protocoles de sécurité, une application au vote électronique et au paiement mobile. Doctorat de l'Université de Lorraine. 2018. 164 p.*

Голосуя на стационарных избирательных участках, гражданин, в зависимости от имеющегося там оборудования, либо заполняет бумажный бюллетень и опускает его в машину оптического сканирования (англ.: Optical scan voting machines), которая считывает данные о голосовании с бумажного бюллетеня, либо голосует при помощи электронной машины по «технологии прямой записи» (англ.: Direct–recording electronic), где бюллетенем выступает экран или корпус машины. В обоих случаях подсчет голосов производится без вмешательства человека. Однако использование бумажного бюллетеня является промежуточным вариантом между традиционным способом голосования и современными формами.

Другая большая разновидность электронного голосования — это интернет-голосование. Гражданин реализует свое активное избирательное право, голосуя на выборах из любой точки планеты при условии, что там есть доступ к интернету. Такой способ электронного голосования наиболее удобен для избирателей, экономит кадровые ресурсы организаторов выборов и является вершиной эволюции автоматизированных систем подсчета результатов голосования.

И.Б. Борисов отмечает, что термин «электронное голосование» трактуется достаточно широко. Под «электронным голосованием» понимается голосование с использованием сканеров бюллетеней (бумажно-электронная система голосования) с прямой записью результата волеизъявления посредством сенсорного экрана или кнопочного терминала. Также к электронному голосованию относят и дистанционное голосование (без присутствия избирателя на избирательном участке в своем округе) с использованием информационно-телекоммуникационной сети либо выделенных каналов¹.

В свою очередь, Я.В. Антонов предлагает понимать под электронным голосованием в узком смысле процесс голосования с использованием

¹ Борисов И.Б. На пути к электронной демократии. Цифровые технологии в системе демократического воспроизводства властных институтов // Избирательное законодательство и практика. 2019. № 3. С. 5.

современных технологий, а в широком — комплексное информационно обусловленное направление электронной демократии, подразумевающее реализацию народовластия, выражение власти народа путем принятия важных для общества и государства решений посредством процедуры выборов¹.

Д.А. Давыдов рассматривает электронное голосование, как процедуру использования электронных средств (автоматических ящиков), которые сканируют избирательные бюллетени и обеспечивают подсчет голосов избирателей, а также, как голосование, осуществляемое с помощью телекоммуникационных средств, таких как Интернет или мобильная связь².

Например, ЦИК России считает электронным голосованием — голосование без использования бюллетеня, изготовленного на бумажном носителе, с использованием комплекса средств автоматизации ГАС «Выборы»³. В России существует и два легальных определения, закрепленных в Федеральном законе «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»: «Электронное голосование — голосование без использования бюллетеня, изготовленного на бумажном носителе, с использованием технического средства»; «Дистанционное электронное голосование — голосование без использования бюллетеня, изготовленного на бумажном носителе, с использованием специального программного обеспечения»⁴.

По нашему мнению, под электронным голосованием следует понимать набор различных способов волеизъявления избирателя при помощи электронных устройств, объединенных одним условием: подсчет голосов производится при помощи специальных программно–технических устройств

¹ Антонов Я.В. Международный опыт электронного голосования: к вопросу о поиске источников // Время и право. 2011. № 1. С. 43

² Давыдов Д.А. Интернет-голосование как электоральная политическая технология // Вестник Пермского университета. 2010. № 1 (9). С. 59.

³ Постановление ЦИК России от 27 августа 2014 г. № 248/1529-6 «О Порядке электронного голосования с использованием комплексов для электронного голосования на выборах, проводимых в Российской Федерации».

⁴ Федеральный закон от 12 июня 2002 года № 67–ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» п. 62 и 62¹ ст. 2.

без вмешательства человека. В этой дефиниции выделены суть и отличия от традиционного голосования бумажным бюллетенем.

Таким образом, изучив корпус научных работ, посвященных электронному голосованию, можно сделать вывод о том, что данный объект находится в фокусе внимания политологов, социологов, юристов и технических специалистов, которые акцентируют внимание на различных гранях электронного голосования. Зарубежные политологи сформировали новое направление политической науки, ориентированное на изучение границ и возможностей влияния различных форм электронного голосования на реальные политические процессы. Российские политологи главным образом изучают особенности интернет-коммуникаций и электронного правительства. Правовые исследования электронного голосования помогают в разработке законодательной базы для новых форм реализации активного избирательного права. Социологи изучают отношение к электронному голосованию общества и доверие к результатам выборов, проведенных после технической модернизации избирательного процесса. Социологические исследования важны для отслеживания динамики изменения отношения общества к нововведениям в избирательном процессе и измерения уровня доверия к выборам. Технические специалисты акцентируют внимание на трех аспектах электронного голосования: обеспечение возможности индивидуальной верификации корректности учета голоса избирателем; верификация избирателем нарушения тайны его голоса; реализация основных принципов избирательного права: свободное, равное, прямое избирательное право при тайном голосовании.

1.3. Эволюция развития устройств по автоматизации голосования

Современное электронное голосование, реализованное на выборах и референдумах в 39 странах, имеет длительную историю становления. Принципы автоматизации голосования, похожие на те, которые сегодня применяются в электронном голосовании можно найти в политической истории Древних Афин в IV веке до н.э., в Европе и США в XIX веке. Разные технические решения, применяемые в устройствах для голосования, тем не менее, преследовали одинаковые задачи, а именно: повышение скорости подсчета голосов, минимизация участия человека в подсчете голосов, возможность проверки корректности работы устройств. Решение этих задач обеспечивало модернизацию механизма политического участия для коммуникации власти и общества и, как следствие, достижения цели по политическому управлению.

На наш взгляд, в изучении мирового опыта автоматизации голосования можно выявить схожие и особенные характеристики устройств для выборов, которые свидетельствуют о существовании трех больших проектов по автоматизации голосования, различающихся по способу голосования и подсчета голосов: механический (IV в. до н.э. – 1960-е гг.); электронный–стационарный (1860-е гг. – н.в.); электронный–дистанционный (1996 г. – н.в.). Эти проекты выделены на основании четырех критериев, определяющих их содержательные отличия: способ определения победителя выборов, место голосования, техническое содержание, хронологические рамки. В данном параграфе мы сконцентрируемся на кросс-темпоральном сравнении исторических и политико-культурных условий возникновения устройств по автоматизации голосования и пропустим технические особенности работы устройств для голосования, которые были освещены ранее в статье «Проекты по автоматизации голосования в исторической ретроспективе»¹.

¹ Федоров В.И. Проекты по автоматизации голосования в исторической ретроспективе // Гражданин. Выборы. Власть. 2020. № 1. С. 34–55.

Предстоит найти эмпирически обоснованные ответы на ряд обширных вопросов: где и когда впервые были использованы устройства для автоматизации процесса голосования, какие этапы развития они прошли, какая заинтересованная группа выступала инициатором автоматизации голосования, какие события были причинами отказа от традиционных способов голосования. Основным исследовательским инструментом выступает метод кросс–темпорального сравнения.

Мы обнаруживаем, что традиции всенародности в политической жизни общества сформировались в древние времена в Аттике. В созданных Гомером поэмах «Иллиада» и «Одиссея» в IX–VIII вв. до н. э. описано как путем голосования свободные мужчины–воины, участвовали в обсуждении вопросов объявления войны и заключения мира, выбирали должностных лиц и творили суд. Партисипативная демократия как форма правления и выборы как способ формирования органов власти, прошли длительный путь эволюции — от военной демократии, возникшей в Древних Афинах и Древнем Риме — до современных форм демократии со стройной системой разделения властей, впервые закреплённой в конституционных текстах США в 1787 г., Речи Посполитой и Франции в 1791 г.

С Юга Европы демократические процедуры распространяются на Север и Восток. Яркие примеры практик военной демократии появляются у германских племен в I веке, в королевстве Франков в V веке, в Английских королевствах в VI веке. Отметим, что в Русском государстве выборные процедуры возникают в IX веке. Разумеется, механизмы «призвания» князя или замещения кафедры владыкой лишь отдаленно напоминали выборы в современном понимании. Следует признать научно обоснованной позицию известной исследовательницы российских выборов И.В. Минникес, подчеркивающей, что «...показателем, позволяющим относить древнерусское

«призвание» (Князя – Авт.) к выборам, является то, что решение принималось не одним лицом, не группой должностных лиц, а населением»¹.

Отметим, что голосование в специально отведенных для этого местах, ставшее нормой современного политического участия, сложилось к VII веку до н.э. в Древних Афинах, где граждане собирались на Агоре и голосовали выкриками в толпе или поднятием рук (хейротония)². Благодаря реформам Солона в VI–V вв. до н.э. сложилась практика голосования по жребию — «клеросис», реализованная при помощи глиняных табличек с именами кандидатов или бобов черного и белого цвета. Затем для жеребьевки стало использоваться первое механическое устройство по автоматизации выборов — клеротерий, функцией которого было предотвращение фальсификации результатов жеребьевки³.

Все граждане Афин обладали равными правами, поэтому наиболее справедливым способом наделения полномочиями должностных лиц была жеребьевка, имевшая сакральное значение. Верным остается утверждение известного отечественного исследователя античности начала XX века В.П. Бузескула, отмечавшего: «Большую частью он (жеребий — Авт.) являлся средством... нивелирующим, способом удовлетворять притязания на равенство в известном кругу лиц, будь то в немногочисленной среде олигархов или в массе державного демоса, и поэтому, по своему существу, он был больше свойствен демократии. Таково было и более распространенное воззрение древности»⁴. Почтовое голосование, которое впервые появилось в Древнем Риме выступает эквивалентом современного интернет-голосования. Также в Древнем Риме во II веке до. н.э. были приняты первые законы о противодействии мошенничеству с голосами избирателей⁵.

¹ Минникес И.В. Выборы в истории Российского государства в IX – начале XIX века. СПб.: Юридический центр. 2010. С. 10.

² Очерки по истории выборов и избирательного права / Ю.А. Веденеев, И.В. Зайцев, В.В. Луговой. Калуга-Москва: «Фонд Символ» РЦОИТ. 2002. С. 29.

³ Федоров В.И. О значении жеребьевки на выборах в России // Гражданин. Выборы. Власть. 2019. № 1. С. 168.

⁴ Бузескул В.П. История афинской демократии. СПб. 1909. С. 58.

⁵ Staveley E.S. Greek and Roman Voting and Elections, Cornell University Press. 1972. P. 158.

Далее будут проанализированы генезис и эволюция устройств по автоматизации голосования. Это необходимо для того, чтобы определить границы их влияния на политическое участие и легитимность выборов как одну из ключевых характеристик политической системы общества в различных исторических условиях.

Механический этап начинается в Древних Афинах в IV веке до н.э. Жители Аттики были не только «отцами демократии», но и пионерами внедрения устройств автоматизации голосования. В Древних Афинах в IV–II вв. до н.э. для жеребьевки кандидатов на выборные должности использовалось механическое устройство — клеротерий¹, который представлял собой каменную стелу с вертикальным желобом. На стеле размещали таблички с указанием имен кандидатов, а вертикальный желоб наполняли шарами белого и черного цвета. Если кандидатов на выборную должность было десять, то организаторы выборов опускали в желоб девять шаров черного цвета и один белый шар. Затем нижнюю часть желоба открывали и оттуда появлялся первый шар, соответствующий первой именованной табличке, если он был черного цвета, то жеребьевка продолжалась, если белого, то кандидат считался избранным. Во времена Аристотеля в IV веке до н.э. жребием замещалось большинство публичных должностей².

Античный клеротерий следует считать увертюрой к автоматизации процесса голосования, развернувшегося на 2600 лет. Процедура жеребьевки при помощи механического устройства предотвращала избирательные споры, способствовала легитимации избранных лиц и наделяла выборы особым мистическим смыслом, в котором жители Аттики усматривали волю судьбы. Современные исследователи в жеребьевке видят способ повышения эффективности институтов представительной демократии. Эксперименты по формированию консультативных советов гражданского общества путем

¹ *Staveley E.S.* Greek and Roman Voting and Elections, Cornell Univ Pr. 1972. P. 62.

² *Руденко В.Н.* Институт жребия и его роль в формировании системы публичной власти // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2004. № 5. С. 502.

жеребьевки в начале XXI в. реализованы в Канаде, Ирландии и ФРГ¹. Сторонники присутствия «случайных людей» во власти полагают, что жеребьевка обеспечит равенство возможностей: шанс занять должность в законодательной или судебной власти появится у каждого. Элитные группы не смогут провести своих кандидатов, потому что случайный отбор сделает результаты выборов непредсказуемыми. Тем самым распределение власти будет более справедливым. Эксперты смогут компенсировать недостаток знаний случайно отобранных представителей общества, которые расскажут парламентариям о различных вариантах решения проблемы².

Таблица 1. Механический этап автоматизации голосования

Дата появления	Способ голосования	Государство
Механический IV в. до н.э. – 1960-е гг.		
IV в. до н.э.	Мраморная стела с поименованными табличками и желоб с шарами для жеребьевки	Афины
1836 г.	Первый проект по автоматизации голосования в Новом времени – механическая машина Джорджа Гротта	Англия
1892 г.	Для голосования нужно нажать на рычаг. Производитель компания – AVM	США
1910–1960 гг.	Рычажные машины распространены на выборах во всех крупных городах США	США

Возвращение механических машин в выборную практику растянулось более чем на двадцать столетий. Первые проекты машин для голосования появились в Новое время в Англии, но на выборах они начали применяться в США. Англия первой половины XIX в. была ареной политической борьбы между несколькими элитными группами, состоящими в разной пропорции из аристократии, обуржуазившейся аристократии и буржуазии. Главной линией политических трансформаций было расширение влияния буржуазии. Пролетарии в то время еще не были консолидированы и не мечтали о политической власти. В 1832 г. в результате избирательной реформы были

¹ Алексеева Т.А., Лошкарёв И.Д., Пареньков Д.А. Придет ли время «случайных» людей во власти? // Полис. Политические исследования. 2018. № 6. С. 143.

² Guerrero A.A. Against Elections: the Lottocratic Alternative // Philosophy and Public Affairs. 2014. Vol. 42. № 2. P. 155.

ликвидированы «гнилые местечки», снижен имущественный ценз и крупные города получили представительство в парламенте. Но при этом требования промышленной буржуазии были удовлетворены без учета интересов средних городских слоев и рабочих. Борьбу за политические права этих социальных групп возглавило движение чартистов. Основой политической программы этого движения была «Народная хартия», содержащая шесть требований: равное представительство; переизбрание парламента каждый год; всеобщее избирательное право для мужчин, достигших 21 года и проживающих в избирательном округе не менее шести месяцев; отмена имущественного ценза; тайное голосование; вознаграждение за работу депутатом.

Главным борцом за автоматизацию голосования в Англии был выдающийся историк античности, член Палаты общин Дж. Гротт, который в 1836 г. предложил первый проект автоматизации голосования в Новом времени. По мнению Дж. Гротта, машина снижала угрозу фальсификации выборов и обеспечивала тайное голосование, чего тогда не было на парламентских выборах в Англии¹. Инициатива Дж. Гротта была забаллотирована консервативным большинством, в его поддержку высказалось 155 парламентариев, а 267 проголосовали против.

В контексте успехов промышленной революции, превратившей Англию в успешную экономику, машина для голосования воспринималась рабочими, мелкими буржуа, и домовладельцами как один из способов обеспечения политических прав. Кроме того, учитывая высокий уровень коррупции в Англии того времени, все слои общества более или менее знакомые с машинами с большим доверием относились именно к беспристрастной технике нежели чем, к людям-организаторам выборов, которые действовали в интересах элитных групп. Аристократия, составлявшая костяк правящего класса, сохраняла свое положение, манипулируя выборами. Поступление машины на службу демократии случилось в более прогрессивном обществе.

¹ Ballot-Voting // Spectator. 1837. P. 16 [Электронный ресурс] URL: <http://archive.spectator.co.uk/page/25th-february-1837/16> (дата обращения: 10.06.2021).

Неслучайно идеи, рожденные в Европе, были реализованы в США в конце XIX века. Этот период американской истории ознаменовался двукратным увеличением численности избирателей, что было связано с предоставлением избирательных прав женщинам в западных штатах и большим притоком иммигрантов из Европы, которые тоже получали избирательные права. В США были обеспокоены тем, что расширение корпуса избирателей, сделает возможность фальсификаций бумажных выборов значительно проще, поэтому власти сформулировали запрос на создание устройств, которые позволяли бы минимизировать трудозатраты организаторов выборов и сократить время определения итогов голосования. Вновь повторилось стремление человека призвать на помощь машину.

Апробация механических устройств для голосования в реальной выборной практике впервые состоялась на муниципальных выборах 1892 г. в городе Локпорт, штат Нью-Йорк, где были использованы рычажные машины для голосования¹. Этот штат превратился в полигон для «обкатки» новой технологии голосования неслучайно, поскольку Нью-Йорк на рубеже XIX–XX вв. был центром притяжения иммигрантов из Европы и характеризовался экспоненциальным ростом численности избирателей. В конце 1890 гг. изобретатель А. Гиллеспи запатентовал рычажную машину с кабинкой для голосования. В 1898 г. Гиллеспи вместе с Д. Маерсом создали Automatic Voting Machine Company, которая была крупнейшим производителем машин для голосования в конце XIX – начале XX вв.

Машина для голосования Гиллеспи и Маерса широко использовалась в США на общенациональных, региональных и муниципальных выборах в течение первой половины XX века. По состоянию на 1937 г. по всей Америке на выборах применялось более 25 тыс. таких машин. На выборах президента США 1960 г. рычажной машиной для голосования воспользовались более 65

¹ Arnold E.G. History of Voting Systems in California. Sacramento. Bill Jones. 1999. P. 20.

млн. избирателей. Эти выборы были торжеством механического этапа развития автоматизации голосования, после чего начался его закат.

Производители машин для голосования не хотели ограничиваться американским рынком, и стремились продать свое оборудование в другие страны мира. Таких попыток было много, но одна из них заслуживает отдельного внимания. В 1937 г. вице-президент Automatic Voting Machine Corporation Р. Гриффен направил в адрес народного комиссара пищевой промышленности СССР А.И. Микояна письмо, в котором американская компания предлагала закупить партию автоматических машин для использования на выборах в СССР. В письме подчеркивалось, что СССР, как в одной из передовых демократий мира машина для голосования может найти самое широкое применение¹. Американским бизнесменам не удалось убедить руководство СССР в необходимости приобретения машин для голосования.

Американский опыт использования механических машин для подсчета голосов заставил и Европу обратиться к этой технологии. Немецкая компания Maschinenfabrik Eller разработала механические машины, которые использовались на муниципальных выборах 1961 г. в городах Крефельд, Оберхаузен, Дортмунд, Дуйсбург и Дюссельдорф². Организаторы выборов признали опыт по автоматизации голосования успешным, поскольку машины сократили объем административной работы по сравнению с избирательными участками, которые использовали традиционные бумажные бюллетени.

Таким образом, механический этап автоматизации голосования с большими перерывами продолжался 2400 лет. Различные механические устройства для выборов использовались в Древних Афинах, США и ФРГ. Они обеспечивали снижение влияния человеческого фактора и рост скорости определения результатов выборов. Недостатком этих устройств были проблемы с верификацией корректности работы. Основными

¹ Институт выборов в Советском государстве в 1918–1937 гг. в документах, материалах и восприятии современников / под общ. науч. ред. Ю.А. Веденеева и И.Б. Борисова. М.: РОИИП. 2010. С. 703.

² Krimmer R. The Evolution of E-voting: Why Voting Technology is Used and How it Affects Democracy. PhD thesis, Tallinn University of Technology. 2012. P. 20.

заинтересованными группами, продвигавшими механические машины для голосования, были разработчики и производители устройств и политические контрэлиты, стремящиеся к минимизации фальсификаций на выборах.

Электронный-стационарный этап автоматизации голосования начался в 1850 гг., но лишь спустя столетие первые опытные образцы машин для электронного голосования были использованы на юридически обязательных выборах. Во второй половине XIX века в различных государствах Европы изобретатели независимо друг от друга предлагали оригинальные способы по автоматизации голосований в парламентах при помощи электричества. Однако депутаты после продолжительных обсуждений отказывались законодательно внедрять электронное голосование.

Далее перечислим наиболее известные попытки автоматизации голосования. Так, в 1849 г. М. де Бретт представил Сенату Франции проект машины, которая может вести подсчет при голосовании в парламенте с помощью электричества. В Пруссии знаменитый инженер Вернер фон Сименс предложил парламенту в 1859 г. свои «Телеграфы голосования», которые обеспечивали возможность тайного голосования. В Австрии в 1863 г. К. Майрхофер предложил использовать электричество для проведения голосования в парламенте¹. В 1869 г. Т. Эдисон обратился к американскому Конгрессу с предложением использовать электро-графический рекордер для голосования.

К 1960 гг. использование устаревших механических машин для голосования, которые не обеспечивали возможность проверки их работы в округах, где кандидаты пользовались равной электоральной поддержкой, вызывало недоверие к итогам голосования. Кроме того, избирательные реформы в США и технический прогресс стали импульсом к развитию автоматизированных технологий голосования, появились сканеры избирательных бюллетеней. Назрела необходимость создания более

¹ *Krimmer R.* Internet Voting in Austria: History, Development, and Building Blocks for the Future. Doctoral thesis, WU Vienna University of Economics and Business. 2017. P. 1.

совершенных машин, обеспечивающих понятный механизм верификации и высокую скорость подсчета голосов. Было предложено два типа электронных устройств: машины оптического сканирования бумажных бюллетеней и машины для голосования на перфокартах.

В связи с ростом численности избирателей Лос–Анджелеса власти города в 1959 г. заключили контракт на разработку электронной машины для подсчета бюллетеней¹. Реализацией проекта занялась Norden Division of United Aircrafts Corporation, которая в 1961 г. представила машины оптического сканирования бумажных бюллетеней. Машина сканировала бюллетень и считывала информацию о волеизъявлении избирателя. (По такому же принципу работает российский КОИБ). Такие устройства в США не получили широкого распространения. Однако в Калифорнии они использовались на выборах в органы местного самоуправления округа Ориндж в 1964 – 1984 гг.

В 1964 г. изобретатель Д. Харрис получил патент на электронную перфокарторную машину Votomatic, в 1965 г. он продал патент компании IBM. Для голосования на этой машине избирателю нужно было пробить с помощью компостера отверстие в перфокарте, соответствующее имени кандидата. Машина автоматически распознавала результаты голосования и аккумулировала данные о всех проголосовавших. Для проверки работы машины, организаторы выборов могли выполнить ручной пересчет голосов, отмеченных на перфокартах. По данным профессора Университета Сент–Луиса К. Уоррена, в 1988 г. 60% американских избирателей голосовали при помощи машин с перфокартами². Именно проблемы с работой перфокарторных машин стали причиной известного инцидента с пересчетом голосов избирателей на выборах президента США в 2000 г. в штате Флорида³.

¹ *Arnold E.G.* History of Voting Systems in California. Sacramento. Bill Jones. 1999. P. 55.

² *Ibid.* P. 28.

³ *Hasen R.L.* The voting wars: from Florida 2000 to the next election meltdown. Yale University Press. 2012. 256 p.

Таблица 2. Электронный-стационарный этап автоматизации голосования

Дата появления	Способ голосования	Государства
Электронный–стационарный 1860-е гг. – н.в.		
1849–1869 гг.	Первые прототипы электрических машин по записи результатов голосования в парламенте	Австро-Венгрия; Пруссия; США; Франция
1962–1964 гг.	Машина оптического сканирования, считывающая информацию с бюллетеней; компьютер, считывающий информацию с перфокарт	США
1974 г.	Запатентована первая машина прямой записи результатов голосования. Машина использовалась в штате Иллинойс	США
1978 г.	Первую в Европе машину для электронного голосования выпустила компания Nedap	Нидерланды
1980–1990-е гг.	Эксперименты по использованию электронных машин для голосования	Индия; Бразилия; Великобритания; Бельгия; США; Венесуэла; Италия; Нидерланды; Франция
1998 г.	Первые общенациональные выборы с использованием электронных машин как единственного способа голосования	Бразилия

Власти Нидерландов в 1966 г. попытались использовать американские машины для голосования на муниципальных выборах, но эксперимент оказался неудачным из-за отличий в политических традициях двух стран. Устройство американских машин было предназначено для большого количества выборов с очень коротким списком кандидатов, а в голландских бюллетенях всегда длинные списки кандидатов, но выборы разных уровней в один день не проводятся. В этой связи голландская компания Nedap создала электронную машину для голосования, адаптированную для местных политических условий. На муниципальных выборах в Нидерландах с конца 1970-х гг. и до конца 1980 гг. применялось около 1200 машин местного производства с перфокартами. География использования машин в разные годы охватывала от 20 до 60 муниципалитетов.

Политические реформы 1970-х гг. в США привели к увеличению корпуса избирателей на 11,3 млн. человек. Избирательные права получили афроамериканцы, был отменен ценз грамотности, возрастной ценз снижен с 21 до 18 лет. Эти изменения увеличивали нагрузку на технику, стимулируя

дальнейшее совершенствование систем для голосования. В США 1974 г. создали машину прямой записи результатов голосования избирателя (Direct Recording Electronic). Избирателю, чтобы проголосовать нужно было нажать на кнопку, соответствующую кандидату. Машина запоминала итоги голосования и распечатывала протокол на бумажной ленте. Эклектика избирательного законодательства в США не обеспечивает единых требований к машинам для голосования, которые используются во многих штатах. Как отмечает известный американский специалист по избирательному праву Ричард Л. Хасен, президентские выборы в 2020 г. в США отличались беспрецедентным недоверием избирателей к организаторам выборов¹.

Первооткрывателем электронного голосования для Европы стала нидерландская компания Nedap, которая в 1978 г. выпустила электронную машину сканирования бумажных бюллетеней, а в 1989 г. электронную машину прямой записи результатов голосования. Различные модификации этих машин применялись на выборах в Нидерландах, ФРГ и Ирландии до 2006 г., но затем власти этих стран отказались от их использования из-за отсутствия возможности проверки корректности учета волеизъявления избирателя, доказанной уязвимости нарушения тайны голосования и фальсификации данных о голосовании. Государствам пришлось отказаться от использования этих машин из-за сильного давления гражданского общества.

В 1990 гг. собственные машины для голосования были созданы в Бельгии, Бразилии и Индии. Российская Федерация тоже не отставала от технического развития выборных практик. В 1996 г. компаниями АО «ЛОМО» и АО «КРОК» был создан первый отечественный сканер избирательных бюллетеней (СИБ). Первые 45 единиц СИБ были использованы на выборах Президента Российской Федерации в городе Москве в июле 1996 г. Сканеры были задействованы в предварительной обработке избирательных бюллетеней на 15 избирательных участках. Только спустя более 20 лет после первых

¹ *Hasen R.L.* Election Meltdown: Dirty Tricks, Distrust, and the Threat to American Democracy. Yale University Press. 2020. 208 p.

экспериментов в России электронное голосование нашло широкое применение на выборах. В 2018 г. различные формы электронного стационарного голосования применялись на 9% избирательных участках выборов Президента России. В 2019 г. принята законодательная база, обеспечивающая проведение электронного голосования. На выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва в сентябре 2019 г. состоялся эксперимент по дистанционному электронному голосованию. Несмотря на технические сбои в работе сервиса по интернет-голосованию итоги голосования на избирательных участках, участвующих в эксперименте были признаны действительными. Организаторы выборов признали первый опыт успешным¹, а проигравшие кандидаты оспаривали итоги голосования на специально созданном сайте².

Таким образом, уже в XX веке сформировался очевидный запрос на внедрение электронного голосования в выборную практику. К 2021 г. опыт электронного голосования имеет 39 стран. Чиновникам стало легче проводить выборы, производители оборудования получили источник дохода, а избиратели расширили набор удобных способов голосования. Вместе с тем обществу нужно определить границы допустимых погрешностей в работе машин, при которых итоги голосования будут признаваться действительными. Стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий, широкая практика голосования по почте в США и Швейцарии, и стремление повысить электоральную активность, мотивировали организаторов выборов к поиску новых форм голосования за пределами избирательного участка.

Электронный-дистанционный этап автоматизации голосования берет свой отсчет с 1996 г. в США, где впервые протестировали систему интернет-голосования. По сравнению с электронным голосованием на избирательных участках интернет-голосование, где каналом передачи данных выступает интернет получило гораздо меньшие масштабы распространения. Интернет-

¹ Реут Д.А. Цифровая демократия сегодня // Избирательное законодательство и практика. 2020. № 3. С. 9–14.

² Что такое дистанционное электронное голосование // evoting.ru [Электронный ресурс] URL: <https://evoting.ru/#rec148560418> (дата обращения: 27.11.2021).

голосование в большинстве случаев используется в качестве дополнения к традиционному способу голосования при помощи бумажных бюллетеней. Лидерами развития данной технологии стали небольшие по корпусу избирателей и территории государства — Эстония и Швейцария. Крупные эксперименты с интернет-голосованием состоялись в Австралии, Австрии, Болгарии, Великобритании, Дании, Канаде, Нидерландах, Индии (штат Гуджарат), Испании (Каталония), Мексике, США, Финляндии, Франции, Южной Кореи, Японии, а в 2019 г. в России. В нашей стране с 2020 г. по решению ЦИК России интернет-голосование может применяться на выборах всех уровней, включая федеральные.

Впервые интернет для голосования в политическом процессе был использован в США в 1996 г. партией Реформ (англ.: Reform Party) на внутрипартийных праймериз для выдвижения ее основателя Р. Перо кандидатом в президенты США. В 2008 г. на президентских выборах интернет-голосование впервые организовали для военнослужащих, находящихся за рубежом. В 2009 г. был принят Закон о расширении прав и возможностей военных и зарубежных избирателей (MOVE), в котором закреплялась возможность дистанционного голосования для военнослужащих и гражданских лиц, находящихся за пределами США¹. Власти всех штатов разработали собственные правовые и технические решения для интернет-голосования. Например, в штате Индиана для голосования используется обычная электронная почта или факс. Избиратели штата, отправляя свой голос, подписывают бюллетень, в котором соглашаются с тем, что тайна их голосования может быть нарушена². В штатах Алабама, Аляска, Аризона, Миссури и Северная Дакота интернет-голосование организовано на специальном сайте, который защищен гораздо лучше от хакерских атак, чем

¹ Military and Overseas Voter Empowerment Act (MOVE) // Congress.gov [Электронный ресурс] URL: <https://www.congress.gov/bill/111th-congress/senate-bill/1415/text> (дата обращения: 10.06.2021).

² *Thompson J.R.* Email Voting in Indiana Elections. Conference: E-Vote-ID 2018 At: Bregenz, Austria. P. 6.

обычная электронная почта. Интернет–голосование также широко используется на праймериз кандидатов при внутрипартийных выборах.

В общенациональных масштабах в течение нескольких электоральных циклов интернет–голосование применяется только в Швейцарии (до 2019 г.) и Эстонии, поэтому опыт этих государств интересен как в теоретическом, так и в прикладном плане.

Таблица 3. Электронный–дистанционный проект автоматизации голосования

Дата появления	Способ голосования	Государства
Электронный-дистанционный 1996 г. – н.в.		
1990-2000-е гг.	Тестирование систем интернет-голосования	Австралия, Австрия, Болгария, Великобритания, Дания, Канада, Нидерланды, Индия (штат Гуджарат), Испания (Каталония), Мексика, Россия, США, Финляндия, Франция, Южная Корея, Япония
2000 г.	Эксперимент по интернет-голосованию состоялся на выборах президента США. Через интернет голосовали избиратели, находящиеся за рубежом	США
2000 г.	Старт программы развития интернет-голосования в Швейцарии	Швейцария
2007 г.	Первое в мире интернет-голосование на общенациональных парламентских выборах в Эстонии	Эстония
2019 г.	Первое в России интернет-голосование на юридически обязательных выборах депутатов Московской городской Думы	Россия

В Швейцарии развитие интернет-голосования началось в 2000 г., но эксперименты с его использованием были проведены лишь в 15 кантонах из 26. На общенациональных парламентских выборах и референдумах интернет–голосование в Швейцарии проводится с 2011 г., в нем могут принять участие как зарубежные швейцарские избиратели, так и избиратели, находящиеся в Швейцарии. Цель внедрения интернет-голосования в Швейцарии — обеспечить всех избирателей альтернативной формой волеизъявления в дополнение к голосованию на избирательных участках и по почте. Выбор формы голосования является правом каждого кантона. За период 2000–

2019 гг. было проведено 300 интернет-голосований, в том числе два раза на парламентских выборах. В 2019 г. власти Швейцарии временно приостановили применения интернет-голосования из-за проблем с безопасностью.

Парламент Швейцарии разработал стратегию поэтапного внедрения интернет-голосования для всех избирателей при соблюдении высоких требований к безопасности такого голосования, широкого участия наблюдателей и независимых экспертов, которые будут проверять надежность системы. По состоянию на 2021 г. в 20 кантонах законодательно предусмотрена возможность интернет-голосования, в остальных шести кантонах отсутствует его законодательное закрепление (Аппенцель-Ауссерроден, Аппенцель-Иннерроден, Нидвальден, Тичино, Цуг, Юра).

Швейцарское избирательное законодательство предусматривает сертификацию и проведение регулярного независимого аудита платформы интернет-голосования. Сертификация включает такие критерии, как криптографическая защита, противодействие внешнему информационному вмешательству, функциональность, безопасность технологической инфраструктуры, защита карточек избирателя. В Швейцарии отсутствует единый орган по сертификации и аудиту интернет-голосования, поэтому аудит и сертификацию проводят кантоны.

По решению правительства Швейцарии в феврале 2019 г., специально приглашенные так называемые «белые хакеры» во время аудита сервиса по голосованию, смогли бесследно удалить голоса швейцарских избирателей и сфальсифицировать результаты выборов. Использование интернет-голосования было приостановлено по решению правительства. Из-за выявленной уязвимости системы общенациональные парламентские выборы в октябре 2019 г. и референдумы в 2020–2021 гг. проводились без использования интернет-голосования. Несмотря на это, разработка нового безопасного способа интернет-голосования продолжается. В настоящее время государственная компания Swiss Post работает над новой платформой с более

высокими требованиями к безопасности и проверке. Руководитель Swiss Post Р. Сирилло отметил, что компания уже представила на рассмотрение швейцарским кантонам новый вариант сервиса голосования¹.

Новая платформа будет предусматривать индивидуальную и всеобщую проверку. Индивидуальная проверка позволит избирателям получить проверочный код на бумажном носителе вместе с документами для голосования. Избиратель сравнивает коды, когда отдает свой голос, с кодами, показанными на экране, и таким образом может быть уверен, что его голос был учтен правильно. Всеобщая проверка дает возможность организаторам выборов проверить, корректность учета голоса в электронном бюллетене при их подсчете. Эта проверка сопоставима с пересчетом физических бюллетеней. Старая система позволяла выполнить только индивидуальную проверку². Swiss Post приступила к тестированию второго варианта системы i-Voting в 2020 г., а в 2021 г. начались заключительные испытания.

Критики нового способа голосования в Швейцарии отмечают большие расходы на разработку платформы интернет-голосования в условиях успешного применения традиционного бумажного голосования, зарекомендовавшего себя с лучшей стороны в течение столетия. За период 2000–2017 гг. на реализацию проекта по интернет-голосованию из бюджета Швейцарии было выделено 15 млн. швейцарских франков. Кроме того, проблемы с технической реализацией проекта тоже добавляют сомнения в надежности платформы.

В Эстонии в 2005 г. после ряда экспериментов прошли муниципальные выборы с возможностью интернет-голосования, а в 2007 г. — общенациональные парламентские выборы. Корпус избирателей Эстонии на общенациональных выборах насчитывает 887 тыс., на выборах органов

¹ Post im Gespräch mit Kantonen über E-Voting-System // Aargauer Zeitung [Электронный ресурс] URL: <https://www.aargauerzeitung.ch/wirtschaft/post-im-gespraech-mit-kantonen-ueber-e-voting-system-135448590> (дата обращения: 11.06.2021).

² Swiss Post rolls out more secure version of e-voting platform // Swissinfo.ch [Электронный ресурс] URL: https://www.swissinfo.ch/eng/e-voting_swiss-post-rolls-out-more-secure-version-of-e-voting-platform/45179864 (дата обращения: 11.06.2021).

местного самоуправления — 1,1 млн¹. Разница в 200 тыс. избирателей объясняется лишением избирательных прав на общенациональных выборах этнически русских жителей Эстонии, которые не имеют гражданства с политическими правами. Эстонский опыт электронного голосования более подробно рассмотрен в статье «Дистанционное электронное голосование и явка избирателей: опыт Эстонии и Москвы»².

Организаторам выборов во всем мире Эстония известна как государство, где интернет-голосование впервые было применено на общенациональных выборах в 2007 г., итоги которых стали официальными. В Эстонии, как и в Швейцарии интернет-голосование сочетается с бумажным голосованием на избирательном участке. Эстонский избиратель может проголосовать посредством интернета на выборах в Европарламент, государственные и муниципальные органы власти. Доля интернет-избирателей постепенно увеличивается: на парламентских выборах в 2007 г. дистанционно проголосовало 5,5% избирателей, а в 2019 г. — 43,8% избирателей³. Переход Эстонии на интернет-голосование, наряду с сохранением бумажного голосования на избирательных участках, был закономерным этапом развития механизмов электронного правительства. Эстонские власти видят в интернет-голосование эффективный способ снижения расходов на проведение выборов, повышения электоральной активности, увеличения скорости определения итогов голосования и источник легитимности выборов.

Власти Эстонии привлекли к консультациям по разработке платформы интернет-голосования широкий круг международных экспертов. Создателем интернет-голосования в Эстонии стала местная компания Cybernetica. После ряда экспериментов по тестированию интернет-голосования в 2005 г. прошли выборы органов местного самоуправления, на которых была предусмотрена

¹ Statistics about Internet voting in Estonia // Valimised.ee [Электронный ресурс] URL: <https://www.valimised.ee/en/archive/statistics-about-internet-voting-estonia> (дата обращения: 11.06.2021).

² Федоров В.И. Дистанционное электронное голосование и явка избирателей: опыт Эстонии и Москвы // Избирательное законодательство и практика. 2019. № 4. С. 37–42.

³ National Electoral Committee // Valimised.ee [Электронный ресурс] URL: <https://www.valimised.ee/en/archive/statistics-about-internet-voting-estonia> (дата обращения: 11.06.2021).

возможность интернет-голосования, тогда в нем приняли участие всего 1,9% избирателей. Практика проведения выборов в Эстонии показала эффективность и растущую популярность дистанционного голосования.

На выборах в Эстонии реализовать активное избирательное право можно как при помощи Интернета, так и традиционным способом — на стационарных избирательных участках, где используются бумажные бюллетени. Для голосования гражданину Эстонии нужно иметь ID-карту, которая является удостоверением личности гражданина, картридер и компьютер с подключением к глобальной сети. Интернет-голосование в Эстонии имеет три важных особенности. Во-первых, избиратель может принять участие в выборах только в период досрочного голосования — от 10 до 4 дней до дня выборов. Во-вторых, избирателю дается право изменить свой электронный голос неограниченное число раз в период досрочного голосования. Действительным становится последний отданный им голос. Возможность многократно менять электронный голос позволяет избирателю делать свой выбор свободно и тайно. В-третьих, избиратель, проголосовавший досрочно через «Интернет» может проголосовать и в день выборов, если он захочет изменить свое волеизъявление. На каждый избирательный участок передаются списки избирателей, проголосовавших досрочно.

Критику вызывает уязвимость эстонской платформы интернет-голосования для киберпреступников. Ряд исследований убедительно доказывают невозможность обеспечить тайну и свободу выбора. В 2014 г. специалисты по информационной безопасности компании Intel при изучении эстонского опыта интернет-голосования отметили слабую защищенность системы от хакерских атак. Это большая угроза, которая может поставить под сомнение результаты выборов. А. Хальдерман по итогам проверки интернет-голосования в Эстонии пришел к выводу, что система используемая до 2015 г., не имела надежной защиты от хакерских атак и прозрачного механизма

проверки учета голосов избирателей¹. Эстонские организаторы выборов отвергают обвинения в уязвимости интернет-голосования. Как отмечает Ян Уиллемсон², с 2017 г. в Эстонии используется переработанная платформа со значительными обновлениями для обеспечения независимой аудиторской проверки.

Таким образом, опыт Швейцарии и Эстонии показывает, что интернет-голосование можно использовать на выборах в общенациональном масштабе. Хорошо подходят для такого голосования государства, имеющие развитую ИТ-инфраструктуру, небольшой корпус избирателей и компактную территорию. Ключевым условием легитимности выборов является поддержка интернет-голосования среди политической элиты и широких групп избирателей, которые понимают принципы работы системы голосования.

В России интернет-голосование на юридически обязательных выборах было впервые проведено в 2019 г. на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва. В трех одномандатных избирательных округах было сформировано три виртуальных УИК. На выборах депутатов Мосгордумы в списках электронных избирателей зарегистрировалось 11228 человек³, явка электронных избирателей составила 87,37%. В целом явка на выборах в Мосгордуму составила всего 21,77%, а относительно предыдущих выборов она выросла на 0,73%, причем на долю электронных избирателей приходится 0,60% от всех проголосовавших⁴.

В ходе интервью, которое было взято автором у члена ЦИК России, председателя Совета Российского общественного института избирательного права И.Б. Борисова, эксперт отметил: «Московский эксперимент прошел

¹ Estonia's Online Voting System Is Not Secure, Researchers Say // Techpresident.com [Электронный ресурс] URL: <http://techpresident.com/news/wegov/25066/estonia-online-voting-system-not-secure> (дата обращения: 11.06.2021).

² Heiberg S., Martens T., Vinkel P., Willemson J. Improving the verifiability of the Estonian Internet Voting scheme. International Joint Conference on Electronic Voting, 2016. P. 92–107.

³ Сведения о выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва 8 сентября 2019 года // Московская городская избирательная комиссия [Электронный ресурс] URL: <http://mosgorizbirkom.ru/web/guest/vybory-deputatov-moskovskoj-gorodskoj-dumy-sed-mogo-sozyva-8-sentabra-2019-goda> (дата обращения: 17.06.2021).

⁴ Федоров В.И. Дистанционное электронное голосование и явка избирателей: опыт Эстонии и Москвы // Избирательное законодательство и практика. 2019. № 4. С. 41.

успешно и обеспечил организаторов выборов необходимым опытом для работы над техническими ошибками. Любое упрощение в процессе голосования, сможет повысить явку избирателей. Особенно это актуально для молодых избирателей. Кроме того, интернет-голосование минимизирует финансовые затраты и обеспечит сокращение корпуса членов избирательных комиссий, а на оплату труда приходится до 80% расходов на выборы».

Обобщая рассмотренный в широком историческом и страноведческом контексте материал по автоматизации голосования, мы предлагаем ее классификацию по трем критериям: период использования; тип устройства; география применения. В мировом опыте автоматизации голосования выделяются три этапа эволюции: механический (IV в. до н.э. – 1960-е гг.; электронный-стационарный (1970-е гг. – н.в.; электронный-дистанционный (1996 г. – н.в.). Первые реализованные проекты по автоматизации голосования появились в Афинах в IV в. до н.э., где для проведения жеребьевки использовалась механическая машина — клеротерий, возвращение механических машин в выборную практику произошло в США в конце XIX века. В этой же стране в 1960 гг. появились первые электронные машины для голосования, а в 1996 г. прошел первый эксперимент по интернет-голосованию.

На основании имеющихся эмпирических данных можно выделить риски и преимущества электронного голосования.

К рискам мы отнесем: угрозу хакерской атаки на сайт, где проводится интернет-голосование или вмешательство в работу машины для голосования с целью фальсификации итогов голосования; возможность оказать давление на интернет-избирателя, который голосует вне избирательного участка без присутствия наблюдателей; нарушение тайны голосования; недоверие общества не только к итогам голосования на избирательном участке, но и к результатам выборов в целом.

К преимуществам: организаторы выборов экономят человеческие и материальные ресурсы на проведение выборов; сокращается время подсчета

голосов избирателей и обнародования итогов голосования; избиратели, которые сомневались в корректности учета их волеизъявления членами избирательных комиссий, получают способ голосования с минимальным влиянием чиновников; при интернет-голосовании избиратели могут проголосовать в удобное время и в любом месте; уменьшается доля недействительных бюллетеней; создаются условия для предотвращения снижения роста явки избирателей; производители оборудования и программного обеспечения получают надежный источник дохода.

Агентами продвижения проектов по автоматизации голосования являются государства и разработчики новых технологий голосования. Причинами отказа от традиционных способов голосования были: подозрения общества в фальсификации итогов голосования, увеличение численности избирателей, стремление организаторов выборов снизить количество недействительных бюллетеней и повысить доверие к выборам. Несмотря на различия трех, реализованных проектов, все они были ориентированы на решение практических задач по увеличению скорости подсчета голосов и обнародования результатов выборов, минимизации участия человека в подсчете голосов, и, следовательно, обеспечения легитимности выборов.

Таблица 4. Распространение электронного голосования в мире

Электронное голосование на избирательных участках			Интернет-голосование
По всей стране	В отдельных регионах	Эксперименты или ограниченное использование	По всей стране
Бельгия; Бразилия; Бутан; Венесуэла; Индия; Кыргызстан; Монголия; Намибия; Россия; Филиппины;	Гватемала; Канада; Мексика; США; Франция; Швейцария;	Австралия; Аргентина; Бангладеш; Болгария; Великобритания; Гватемала; Индонезия; Ирландия; Испания; Италия; Казахстан; Коста-Рика; Непал; Нигерия; Норвегия; Пакистан; Перу; Румыния; Филиппины; ФРГ; Шотландия; Эквадор; Япония;	Россия; Швейцария; Эстония;

Электронное голосование применяется в 39 странах, но на общенациональных юридически обязательных выборах на всей территории

страны используется лишь в 12 странах, включая Россию с 2020 г. Как мы видим электронное голосование охватило все континенты. В начале XXI века обозначились тенденции к отказу от широкого применения традиционных бюллетеней на выборах и перехода к электронному голосованию. Благодаря внедрению более удобных форм голосования создаются условия для предотвращения снижения явки избирателей, экономятся финансовые и человеческие ресурсы организаторов выборов, растет скорость определения их результатов. Это обеспечивает новый канал для конвенционального политического участия граждан.

Выводы к главе 1.

Итак, в выводах главы, прежде всего, необходимо отразить основные наблюдения, которые будут применяться в рамках настоящего исследования. Установлено, что в политологической науке оформились четыре подхода к изучению политического участия и электорального поведения, которые обладают эвристическим потенциалом и акцентируют внимание на различных особенностях рассматриваемого явления в рамках таких теорий, как теория социальных факторов политического участия, мотивационные теории, теория рационального выбора, теория информационного общества.

Выделены научные подходы, которые, на наш взгляд, представляют наибольшую ценность для исследования. Так, на основе коммуникационной теории власти М. Кастельса разработана авторская концепция сети электронного голосования как пространства коммуникаций между властью, представляющей государственные институты, и обществом с целью осуществления политического управления. Для составления схемы работы сети электронного голосования использовался системный подход к изучению политической жизни Д. Истона. Принимая за основу теорию рационального выбора Э. Даунса, мы выделяем тенденции перехода от традиционного бумажного к электронному голосованию; нами был создан один из вопросов для массового социологического опроса респондентов — шкала предпочтений.

Проведенный теоретический анализ научных работ, посвященных электронному голосованию, позволяет сделать вывод о том, что данный объект социотехнической реальности изучают политологи, социологи, юристы и технические специалисты. В политологическом осмыслении электронного голосования зарубежными специалистами сформировано новое направление политической науки, ориентированное на изучение границ и возможностей влияния различных форм электронного голосования на реальные политические процессы, в то время как российские политологи главным образом изучают особенности интернет-коммуникаций и электронного правительства.

Предложена авторская классификация проектов по автоматизации голосования, основанная на трех критериях: период использования; тип устройства; география применения. В результате в мировом опыте автоматизации голосования нами были выделены три этапа эволюции: механический (IV в. до н.э. – 1960-е гг.; электронный-стационарный (1970-е гг. – н.в.; электронный-дистанционный (1996 г. – н.в.).

Параллельно установлено, что при всех своих различиях все три реализованных нами проекта ориентированы на решение практических задач по увеличению скорости подсчета голосов и обнародования результатов выборов, минимизации участия человека в подсчете голосов, легитимности выборов, и, следовательно, обеспечения конвенционального политического участия.

Глава 2: Электронное голосование как форма политического участия

2.1. Электронное голосование в коммуникациях государства и общества

Электронное голосование является новым инструментом политических коммуникаций между государством и обществом для обеспечения политического участия граждан, построенным на базе сетевой структуры организации общества, которая предполагает обмен информацией между индивидами, социальными группами и социальными институтами посредством электронных коммуникаций. Электронное голосование имеет потенциал для разрешения конфликта за власть между политическими акторами и обеспечения обмена информацией об электоральном выборе между государством и обществом.

Неслучайно по состоянию на 2022 г. в переходе от традиционного бумажного к электронному голосованию участвует 39 стран, где тестируются различные формы электронного голосования на избирательных участках и интернет-голосования, но лишь в 12 странах (Бельгия, Бразилия, Бутан, Венесуэла, Индия, Кыргызстан, Монголия, Намибия, Россия, Филиппины, Эстония) избирательное законодательство предусматривает электронное голосование на общенациональных юридически обязательных выборах на территории всей страны. При этом государства-операторы электронного голосования существенно отличаются по политической культуре и уровню социально-экономического развития. Эти государства перешли к использованию электронных платформ голосования не из-за абстрактного желания внедрять достижения технического прогресса, а из-за насущных проблем выборной практики, которые потребовали решений. Идеи о переходе от представительной демократии к партисипативной демократии под влиянием ИКТ почти во всех странах (за исключением Швейцарии) остались декларациями о намерениях. Электронное голосование является в этих

странах новым механизмом политического участия, предотвращающим рост его неконвенциональных проявлений. Более подробно концепция электронного голосования рассмотрена в статье «Электронное голосование как сеть коммуникаций между государством и обществом», принятой в печать в Вестнике Московского государственного областного университета (Электронный журнал) в № 4 за 2022 г.

Согласно подходу М. Кастельса, источник власти в сетевом обществе — это создатель и отправитель сообщения, которое передается по каналам коммуникации. Цель любой сети, выраженная в программе, заключается в привлечении, удержании и контроле за аудиторией. Ключевые акторы сети — программисты и переключатели. Программисты создают программируемых, которые являются подчиненными субъектами власти имущих в коммуникационных сетях. Наряду с программистами еще одним владельцем власти в сетевом обществе являются переключатели — акторы, способные предоставлять ресурсы одной сети для другой, например, давать для политической сети ресурсы медиасети или для военной сети ресурсы сети финансовых рынков¹.

Сетесозидающей сетью, которая проектирует другие сети, являются государства и коммерческие компании. Для сети электронного голосования сетесозидающей сетью выступает государство, где наиболее важными узлами являются парламент и глава государства, которые программируют параметры электронного голосования, заключая их в форму избирательного законодательства.

¹ В качестве примера переключателя М. Кастельс приводит американского медиамагната Р. Мердока, получившего власть в различных сетях благодаря своей способности соединять их. Он одновременно является программистом в глобальной мультимедийной сети и переключателем в глобальном сетевом обществе. Тем не менее основным источником его власти остается его медиавласть. В России примером программиста и переключателя на национальном и региональном уровне был российский журналист А.А. Венедиктов, занимавший должности главного редактора радио «Эхо Москвы», председателя общественного штаба г. Москвы по наблюдению за выборами. С 2019 г. Венедиктов является последовательным сторонником интернет-голосования в России. Источник его власти тоже медиавласть. Он предоставляет для политической сети ресурсы медиасети, а для медиасети может предоставлять ресурсы политической сети, используя свои связи с политической элитой России и г. Москвы.

Государство выступает программистом, настраивающим сеть электронного голосования и передающим сообщения программируемым. Программа состоит из кода, включающего оценку исполнения, а также критерии успеха и неудачи. Применительно к сети электронного голосования для государства успех выражен в таких показателях, как рост явки избирателей или предотвращение ее снижения, доверие общества к результатам выборов, минимизация человеческих ресурсов на проведение выборов. Государство является главной жертвой неконвенционального политического участия, поэтому стремится избежать его роста. Программист сети электронного голосования пытается запрограммировать избирателей на доверие к сети и участие в выборах через передачу сообщений, осуществляющих фрейминг индивидуального и массового сознания. Под фреймингом понимается представление информации в заданных рамках с целью формирования общественного мнения, отличающегося от реальности¹.

Цель сети электронного голосования определяется целью государства, которая заключается в самосохранении, достигаемой в том числе с использованием сети электронного голосования. Целью сети электронного голосования является конвенциональное политическое участие, реализуемое посредством привлечения, удержания и контроля аудитории избирателей. В результате обеспечивается политическое представительство, управление и воспроизводство государственной власти.

Сеть состоит из узлов, которые связаны между собой. Узел — это первичная единица сети, выполняющая заданные функции. Если узел не справляется с задачами, то он может быть удален сетью. Например, в сети электронного голосования ключевыми узлами являются государственный орган, организующий выборы, и компания, осуществляющая техническое сопровождение электронного голосования. Сетесозидающая власть в лице государства через один из своих институтов может заключить контракт с

¹ Грачев М.Н. О соотношении концепций установления повестки дня и фрейминга // Век информации. 2018. Т. 2. № 2. С. 94–96.

компанией-разработчиком электронного голосования или расторгнуть его, заключив новый контракт с другой компанией. Сеть электронного голосования можно запрограммировать на удаление некоторых из самых массовых узлов — избирателей. Для этого программу заключают в форму избирательного законодательства. Так, в большинстве стран активного избирательного права лишают лиц, признанных судом недееспособными и содержащихся в местах лишения свободы по приговору суда. В Эстонии избирательных прав на парламентских выборах лишают лиц без гражданства, из которых значительную часть составляют этнически русские¹.

По замыслу программиста, в сети электронного голосования передаваемые сообщения от государства к избирателю содержат информацию о возможности проголосовать электронным способом, сроках и процедуре электронного голосования, преимуществах электронного голосования, способе подсчета голосов избирателей и проверки корректности работы системы, о кандидатах, политических партиях и способах обратной связи. Все эти сообщения преследуют цель привлечь к конвенциональному политическому участию и удержать аудиторию избирателей, запрограммировав ее на доверие к электронному голосованию. Программист ожидает, что передаваемые сообщения от избирателя к государству будут выражены в виде участия в электронном голосовании, решения избирателя о поддержке того или иного кандидата, политической партии на выборах; поддержки или отклонения решения на референдуме.

Отношения между властью и контрвластью в коммуникационной среде определяются взаимным недоверием и сдерживанием друг друга. В случае с сетью электронного голосования контрвластью являются те программируемые избиратели, которые не поддаются программированию на доверие к сети. Гражданские активисты не доверяют результатам выборов с использованием электронного голосования и предъявляют к политической

¹ Розенвалдс Ю. Проблема «(Де)герметизации» политической элиты Латвии и Эстонии: перспективы русскоязычного меньшинства // Comparative Politics. 2012. № 3. С. 50.

сети требования об отмене электронного голосования или изменении механизма с целью усиления гражданского контроля. Как отмечает Кастельс, если власть осуществляется через программирование и переключение сетей, то контрвласть, делиберативная попытка изменить властные взаимоотношения, осуществляется через перепрограммирование сетей вокруг альтернативных интересов и ценностей и (или) через разрушение доминирующих переключателей с одновременным переключением сетей сопротивления и социальных перемен¹. Для сети электронного голосования это перепрограммирование осуществляется группами избирателей, которые стремятся усилить контроль за государством.

Описываемые отношения внутри сети показаны на рисунке 3. Модель сети электронного голосования важна для понимания ее структуры и каналов коммуникации. Как и любая теоретическая конструкция, схема сети электронного голосования является упрощением политических процессов для формирования общего представления об описываемом явлении.

Рисунок 3. Авторская концепция сети электронного голосования

¹ Кастельс М. Власть коммуникации. М.: Изд. дом Высшей школы экономики. 2016. С. 467.

Программа сети может измениться под воздействием динамики отношений власти и контрвласти. Иерархия уровней сети электронного голосования определяется возможностью создавать и отправлять сообщения. Сеть состоит из четырех уровней: первый — сетесозидающая власть, второй — организатор выборов и компания-оператор, которые являются административными и представляют власть, третий уровень — общественные организации, четвертый уровень — избиратели, они представляют общество, то есть контрвласть. Таким образом, все эти уровни объединены каналам передачи сообщений с обратной связью.

На первом уровне находится сетесозидающая власть, программирующая параметры сети; на втором уровне ключевые узлы сети: организатор выборов и компания-оператор, являющиеся исполнителями программы сетесозидающей власти, которые отправляют избирателям сообщения до выборов, в ходе выборов и после выборов, содержащие требование принять участие в электронном голосовании и признать выборы легитимными. Обратной связью избирателей на требования сети является участие в электронном голосовании.

После коллективной рефлексии избиратели, которые не поддались на программирование сетью и не доверяют итогам голосования и результатам выборов, формируют инициативы об изменении или отмене электронного голосования и передают их в общественные организации, представляющие контрвласть. Общественные организации, собирая индивидуальные мнения, формируют их в коллективные требования и передают ключевым узлам сети. Организатор выборов и компания-оператор обрабатывают поступившие требования, формулируя рекомендации для сетесозидающей власти. Сетесозидающая власть принимает решение об удовлетворении или отклонении поступивших требований и передает свое решение вниз для организатора выборов, компании-оператора и общественных организаций. Так осуществляется коммуникация в сети электронного голосования, которая приводит к ее развитию.

По нашему мнению, сетесозидающая власть заинтересована в навязывании своих «правил игры» обществу и пойдет на удовлетворение требований контрвласти только в случае значительного общественного давления, угрозы или реализации рисков неконвенционального политического участия. «Избирательная система хороша настолько, насколько общество считает ее таковой»¹. Если усилия организаторов выборов и компании-оператора по программированию избирателей на участие в электронном голосовании и доверие к выборам были неэффективными, отсутствуют понятные механизмы общественного контроля электронного голосования, то общество будет выражать недовольство и формулировать требования по изменению в части усиления контроля за организаторами выборов и компанией-оператором электронного голосования либо требовать отмены электронного голосования.

Для эмпирического подтверждения разработанной нами модели рассмотрим современный опыт реализации сетей электронного голосования. Двумя создателями для сетей электронного голосования выступают государства и коммерческие компании. Электронное голосование, используемое на выборах в разных государствах, является сетью, созданной политической сетью, ключевым программистом которой выступает государство. В 12 из них (Бельгия, Бразилия, Бутан, Венесуэла, Индия, Кыргызстан, Монголия, Намибия, Россия, Филиппины, Эстония), где законодательство предусматривает применение электронного голосования на общенациональных выборах по всей территории страны, именно государство является «заказчиком» электронного голосования, то есть первой сетесозидающей властью.

Второй сетесозидающей властью для электронного голосования являются крупные коммерческие компании, которые производят

¹ Oostveen A.-M., Besselaar P.v. Security as belief User's perceptions on the security of electronic voting systems // Electronic voting in Europe – Technology, law, politics and society, workshop of the ESF TED programme together with GI and OCG. Bonn: Gesellschaft für Informatik e.V. 2004. № 47. P. 74

оборудование для электронного голосования, лоббируют его продвижение и заинтересованы в расширении рынка сбыта. Как отмечает ряд исследователей, люди быстро полагаются на новые цифровые инструменты, приложения, платформы как на необходимые ресурсы для участия в общественной жизни. При этом люди становятся объектом получения данных без их на то согласия, без защиты права на частную жизнь¹.

По состоянию на 2022 г. мировой рынок оборудования для электронного голосования делят пять крупных компаний: американские Election Systems & Software, Dominion Voting Systems, Smartmatic International Corporation, испанская Scytl и индийская Electronics Corporation of India Limited. Посредством организации сети электронного голосования компании-разработчики получают доступ к управлению данными о миллионах избирателей по всему миру, а вместе с ними и инструмент контроля, который можно использовать не только для получения материальных выгод, но и для политического управления массами. Таким образом, создаются предпосылки для материализации метафоры «цифрового концлагеря».

Кроме того, мы считаем важным подчеркнуть, что государства, использующие технологические решения для электронного голосования иностранных компаний-разработчиков, теряют цифровой суверенитет и часть политической независимости, отдавая прерогативу создания сети электронного голосования внешним акторам.

Перечисленные выше американские компании являются обладателями долгосрочных контрактов на продажу и техническое обслуживание электронных машин для голосования на выборах в Албании, Аргентине, Бельгии, Болгарии, Бразилии, Великобритании, Новой Зеландии, Филиппинах, США, Эквадоре и ряде других государствах. При этом защищенность этого оборудования неоднократно ставилась под сомнение

¹ Zuboff S. Big Other: Surveillance Capitalism and the Prospects of an Information Civilization // Journal of Information Technology. 2015. № 30. P. 86.

техническими специалистами¹, а в 2020 г. президент США Д. Трамп неоднократно обвинял Election Systems & Software в фальсификации выборов в пользу Д. Байдена. Индийская государственная компания Electronics Corporation of India Limited производит самые дешевые в мире машины прямой записи результатов голосования, которые применяются в Индии, Королевстве Бутан, Непале и Намибии. При этом наиболее влиятельные государства-операторы электронного голосования (Индия, Россия, США) стремятся защитить свой цифровой суверенитет, не допуская к технической модернизации избирательного процесса иностранные компании.

Конструкция сети электронного голосования, которую создает государство, накладывается на политическую культуру, являющуюся фактором электорального поведения, определяющим динамику развития электронного голосования. В контексте данного исследования важно не только рассмотреть влияние электорального поведения на электронное голосование, но и показать предпосылки для формирования электорального поведения, скрытые в политической культуре. Мы воспользуемся, ставшей классической типологией политических культур Г. Алмонда и С. Вербы². Нам представляется, что подход ученых продолжает оставаться актуальным и для описания современных политических процессов.

Патриархальная политическая культура определяется отсутствием политических ролей и сформированными институтами политической системы; для подданнической политической культуры характерна пассивность общества, которое воспринимает политическую систему как нечто должное, не вникая в детали; политическая культура участия проявляется в активном участии населения в политической жизни и осознанием собственной роли в политике. Разумеется, идеальные теоретические конструкции не встречаются в политической практике, но они

¹ AP Exclusive: New election systems use vulnerable software [электронный ресурс]. URL: <https://apnews.com/e5e070c31f3c497fa9e6875f426ccde1> (дата обращения: 10.03.2022).

² Almond G., Verba S. The Civic Culture. Boston. 1965. 574 p.

задают исследовательские рамки для отнесения страны к определенному типу политической культуры.

Мы считаем, что в странах с патриархальной и подданнической политической культурами и электоральным поведением, характеризуемым пассивностью, высоким мобилизационным потенциалом, для которых присущи отсутствие традиций политической демократии, неустойчивость политических ценностей, поиск образцов развития, электронное голосование развивается быстрее и с меньшими усилиями для государства, которому легче привлечь аудиторию избирателей. Характер коммуникаций в таких странах между государством и обществом двухсторонний. С одной стороны, сильное и организованное государство раздает директивы слабому обществу без сложившихся гражданских институтов, получая обратную связь, выраженную в их выполнении или не выполнении. С другой стороны, общество тоже отправляет государству запросы на удовлетворение своих требований, получая отрицательное или компромиссное решение со стороны государства.

В странах, где большее распространение получила политическая культура участия с электоральным поведением, определяемым такими чертами, как политический активизм, партийная самоидентификация, сложившиеся традиции политической демократии через голосование бумажными бюллетенями, различные группы общества оказывают сильное влияние на государство, электронное голосование развивается медленнее и сложнее для государства. В таких странах между государством и обществом сложились многоканальные коммуникации с обратной связью, в которых участвуют разные государственные институты и большое количество институционализированных и теневых групп интересов общества, из-за большого числа участников коммуникации сроки принятия решения увеличиваются. Результатом коммуникаций, как правило, является компромиссное решение.

Для определения преобладающей политической культуры в конкретной стране была изучена научная литература, посвященная политической истории

и современным политическим процессам. Для проверки своих выводов уже имеющимися теоретическими обобщениями, мы взяли из проекта «Политический атлас современности»¹ индексы институциональных основ демократии и государственности, которые противопоставляют государство и общество. Как отмечают авторы, с концептуальной точки зрения исследовательский подход показал свою состоятельность, а индексы стран характеризуются стабильностью².

В нашей интерпретации, чем выше балл в индексе институциональных основ демократии³, тем шире распространена политическая культура участия, чем балл ниже, тем более широкое распространение получает патриархальная и подданническая политические культуры. Индекс государственности⁴ показывает состоятельность государства в части возможности поддерживать свое существование, обеспечивать самостоятельное развитие, решать стоящие перед ним внутренние и внешние задачи⁵. Перманентное противоборство государства и общества согласуется с коммуникационной теорией власти М. Кастельса, где подчеркивается их взаимовлияние.

Законодательная возможность использования электронного голосования на общенациональных выборах на территории всей страны

¹ Мельвиль А.Ю. Политический атлас современности: Опыт многомерного статистического анализа политических систем современных государств. М.: Изд-во «МГИМО–Университет». 2007 г. 272 с.

² Мельвиль А.Ю., Миронюк М.Г. «Политический атлас современности» Revisited // Полис. Политические исследования. 2020. № 6. С. 41–61.

³ Компоненты, составляющие индекс институциональных основ демократии, выбраны авторами на основании двух базовых параметров демократического правления Роберта Даля: соревновательности и включенности. Они включают в себя: характер (уровень) конкуренции при формировании исполнительной власти; непрерывность демократической традиции после Первой мировой войны; отсутствие или подрыв конкуренции при формировании исполнительной власти; нарушения конституционного порядка (неконституционные смены власти, перевороты или их попытки, гражданские войны, оккупации и др.); нахождение во главе исполнительной власти более двух сроков подряд; влияние парламента на формирование правительства; возраст непрерывной минимальной электоральной традиции (1945–2005 гг.); характер (уровень) парламентской конкуренции; включенность граждан в избирательный процесс; доля женщин в нижней палате парламента.

⁴ Компоненты, составляющие индекс государственности разделены авторами исследования на две основные группы — политические и экономические. Политические: время существования суверенной государственности; внутренние конфликты: наличие и масштабы жертв; территориальное выражение внутренних конфликтов; влияние внутренних конфликтов на стабильность режима; наличие на территории страны иностранных военных контингентов; доля доминирующего этноса в структуре населения страны. Экономические: доля внешней помощи в ВВП государства; внешняя долговая зависимость; отношение заявок на патенты резидентов и нерезидентов; режим привязки национальной валюты.

⁵ Мельвиль А.Ю. Политический атлас современности. ... С. 71.

закреплена в 12 государствах: Бельгия, Бразилия, Бутан, Венесуэла, Кыргызстан, Монголия, Намибия, Индия, Россия, Филиппины, Швейцария и Эстония. Каждая из стран была отнесена к определенной политической культуре.

Таблица 5. Политическая культура и индексы развития демократии и государственности

Страна	Преобладающая политическая культура	Индекс институциональных основ демократии	Индекс государственности
Швейцария	Культура участия	10	9,17
Бельгия		7,99	7,69
Бразилия	Патриархальная и подданническая	6,25	8,39
Индия		7,35	5,42
Россия		5,24	7,50
Филиппины		5,91	5,83
Венесуэла		4,63	6,35
Монголия		6,48	4,41
Эстония		6,03	4,02
Намибия		3,66	4,69
Бутан		1,57	1,01
Кыргызстан		2,10	0,08

Среди рассматриваемых стран патриархальная и подданническая политические культуры преобладают в 10 из них (Бразилия, Бутан, Венесуэла, Кыргызстан, Монголия, Намибия, Индия, Россия, Филиппины, Эстония). Политическая культура участия больше распространена в Швейцарии и Бельгии. В этих странах наблюдается примат государственных интересов над общественными, поэтому государство может быстро организовать переход на электронное голосование для вовлечения в конвенциональное политическое участие широких групп избирателей. Процедура голосования бумажными бюллетенями с ручным подсчетом голосов в этих странах дискредитировала себя фальсификациями, и государство ищет пути повышения легитимности выборов. Все чаще этим инструментом становится электронное голосование, при переходе на которое декларируется минимальное участие человека в подсчете голосов избирателей. На деле же государства стремятся сохранить

полноту управления за базой данных всех голосов избирателей, к контролю за которой общество допускают неохотно.

Стремительный переход на электронное голосование без продолжительных консультаций государства и общества был осуществлен в Венесуэле, Филиппинах, Монголии, Кыргызстане, Намибии, больше времени для этого потребовалось в Индии, Эстонии, Бразилии и России. Гражданская активность в этих странах малочисленна и не может сформировать значимое общественное давление на государство с целью усиления общественного контроля или отмены электронного голосования.

В странах с политической культурой участия интересы государства и общества находятся в балансе. При переходе на электронное голосование государству как сетесозидающей власти приходится часто советоваться с обществом. Процедура выборов в таких обществах, основанная на голосовании бумажным бюллетенем, является одним из элементов электоральной культуры, поэтому его необоснованное изъятие не будет воспринято положительно, особенно, если результаты традиционных выборов имеют высокую легитимность. Примером такой модели поведения являются Великобритания, Ирландия, ФРГ, Нидерланды, Норвегия, Финляндия, где электронное голосование некоторое время использовалось, но было отменено или осталось только на уровне муниципальных выборов.

Уровень социально–экономического развития страны предопределяет выбор наиболее оптимальной формы электронного голосования, но не является абсолютным императивом. Вместе с тем важно заметить, что анализ социально–экономического положения государств–операторов электронного голосования, позволяет сделать вывод, что выбор формы электронного голосования детерминирован ни только целями власти, но и наличными условиями среды, на которые указывают такие количественно измеряемые социально–экономические факторы, как размер ВВП и урбанизация.

Согласно нашему подходу, чем выше размер ВВП на душу населения, тем выше урбанизация, чем выше урбанизация, тем больше может быть

пользователей интернета. Следовательно, чем выше ВВП на душу населения и число пользователей Интернета, тем лучше инфраструктура для развития электронной демократии, в частности, внедрения интернет-голосования. В более богатых странах с показателями ВВП на душу населения не менее 10 тыс. долл. США и высокой урбанизацией (более 60%), государство и общество могут разделить бремя расходов на проведение выборов. Государство берет на себя ответственность за создание и функционирование цифровой платформы для голосования, серверов хранения информации и обеспечивает работу организаторов выборов. Избиратели для участия в интернет-голосовании обладают собственными электронными коммуникационными устройствами и оплаченным доступом в интернет. Эти страны (Северная Америка и Западная Европа) могут развивать как интернет-голосование, так и электронное голосование на избирательных участках.

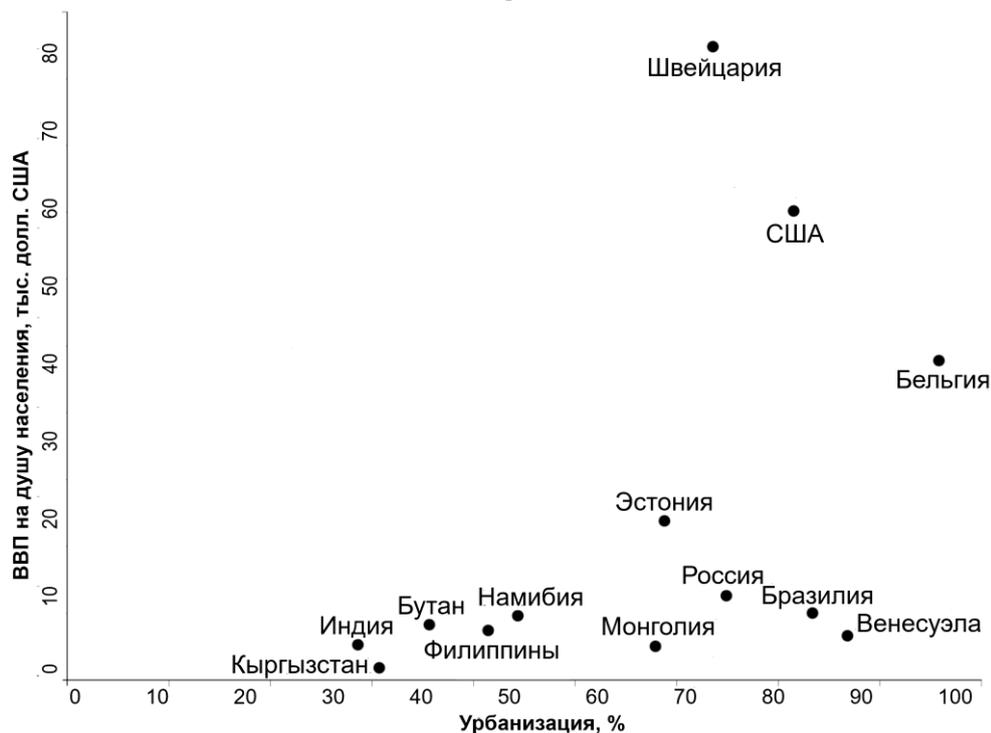
Более бедные страны с низкими показателями ВВП на душу населения (менее 5 тыс. долл. США) и низкой урбанизацией (менее 60%) могут эффективно использовать электронное голосование на избирательных участках, но не способны организовать интернет-голосование. Это объясняется низким уровнем электрификации в сельской местности, что особенно характерно для стран Африки и Азии. В бедных странах большинство избирателей не готовы нести издержки и тратить личные доходы на участие в выборах, поэтому общество делегирует государству все расходы на их проведение.

Эти рассуждения подтверждаются на эмпирических данных государств-операторов электронного голосования. Лидерами по развитию интернет-голосования являются Эстония и Швейцария. Доля городского населения в Эстонии составляет 69,1%, ВВП — 19792 долл. США, на 100 жителей приходится 88 пользователей интернета; в Швейцарии доля городского населения — 73,8%, ВВП — 80101 долл. США, число пользователей интернета на 100 жителей — 93,7. Из всех операторов электронного голосования на избирательных участках Кыргызстан является государством с самым низким

ВВП на душу населения (1251 долл. США), доля городского населения составляет 36%, на 100 жителей насчитывается 38 интернет-пользователей.

Государства–операторы электронного голосования геометрически представлены на диаграмме рассеивания, где по оси X откладываются значения урбанизации, по Y — размер ВВП на душу населения. Каждый случай представлен как точка на плоскости с двумя координатами. Эти индикаторы обладают синергетическим эффектом, определяя уровень экономического, научно–технического, культурного, социального и политического развития общества. На картодиаграмме выделяются три государства с наиболее высокими показателями уровня доходов населения и урбанизации: Швейцария, США, Бельгия. Эти страны более 10 лет используют электронное голосование на общенациональных выборах.

Рисунок 4. Авторская картодиаграмма влияния социально–экономических показателей на электронное голосование

Отправной точкой для анализа является Эстония (ВВП на душу населения — 19792 долл. США, урбанизация — 69,1%). Эстония не обладает впечатляющими показателями доходов населения, но благодаря высокому проценту использования интернета (88 пользователей на 100 жителей),

компактной территории (45227 кв. км) и небольшому корпусу избирателей (1,1 млн.) власти страны смогли быстро модернизировать избирательный процесс, сделав Эстонию лидером в области диджитализации выборов. На диаграмме государства, которые расположены левее и ниже Эстонии, имеют более скромные показатели ВВП на душу населения и урбанизации, в настоящее время отсутствует необходимая инфраструктура для интернет-голосования, их объединяет использование электронного голосования на избирательных участках.

Государства, которые расположены правее и выше Эстонии, обладают необходимыми ресурсами для разработок и внедрения различных технологий электронного голосования с надежной криптографической защитой. Государства, расположенные правее и ниже Эстонии, имеют более высокую урбанизацию, но низкие доходы населения, которые препятствуют провести интернет-голосование, хотя инфраструктура это и позволяет.

Эксперимент по интернет-голосованию на выборах депутатов Московской городской Думы в 2019 г. подтверждает эти рассуждения. Показатель ВВП на душу населения в России в 2019 г. составлял 10955 долл. США, а в Москве — 21739 долл. США. По ВВП на душу населения Москва находится даже выше Эстонии. Первый в России масштабный эксперимент по интернет-голосованию был организован в г. Москве, в одном из крупнейших столичных мегаполисов мира, где реализована концепция «умный город», подразумевающая интенсивное взаимодействие городских властей и жителей по каналам интернет-коммуникации на базе портала столичной мэрии. Москвичи являются активными пользователями интернета и привыкли получать госуслуги в электронном виде, поэтому здесь сложились наиболее благоприятные условия для внедрения интернет-голосования.

В России доля городского населения составляет 74,6%, ВВП на душу населения — 10955 долл. США, число пользователей Интернета на 100 жителей — 76. Эти показатели позволяют организовать электронное голосование на избирательных участках на выборах федерального уровня в

масштабах всего государства. Но провести интернет-голосование в масштабах всей страны нельзя из-за неравенства в развитии субъектов федерации и уровне доходов населения. В России к интернет-голосованию готовы крупные городские агломерации, где есть высокий процент пользователей интернета, но не готовы сельские территории в Центральной России и значительные пространства в Сибири и на Дальнем Востоке, поэтому при формальной возможности использовать интернет-голосование на выборах всех уровней далеко не все избирательные комиссии регионов смогут ей воспользоваться.

Проведенный нами анализ мирового опыта перехода от бумажного к электронному голосованию, позволяет выделить логику тенденций развития электронного голосования, определяемых теорией рационального выбора: минимизация издержек и максимизация выгоды для существующего политического режима и организаторов выборов, повышение удобства и безопасности голосования для избирателя.

Минимизация издержек электронного голосования по сравнению с традиционным бумажным голосованием выражается в снижении финансовых и человеческих ресурсов организаторов выборов, уменьшении доли недействительных бюллетеней. В результате использования электронного голосования на избирательных участках можно снять нагрузку на членов избирательных комиссий, уменьшить их численность и сэкономить бюджетные средства на оплату труда членов избирательных комиссий, изготовление бумажных бюллетеней, канцелярские принадлежности. Так, например, в избирательных комиссиях Бельгии в 2000-е гг. обострилась кадровая проблема, которую решили с помощью внедрения электронных машин, сэкономивших человеческие ресурсы на муниципальных выборах. Использование интернет-голосования в некоторых государствах способствует снижению расходов на выборы в пересчете на одного избирателя. Это

доказала Эстония, где голосование электронного избирателя обходится в 2 раза дешевле по сравнению с традиционным бумажным голосованием¹.

Максимизация выгоды электронного голосования заключается в предотвращении снижения или повышении явки избирателей, увеличении скорости подсчета итогов голосования, доверии к результатам выборов и отсутствии массовых неконвенциональных форм политического участия после выборов. Например, импульсом к переходу на электронное голосование в Индии стали скандалы с крупными фальсификациями в 1980-е гг., массовые политические протесты с применением насилия и проблема неграмотных избирателей, которые лишались возможности самостоятельно проголосовать. Электронные машины минимизировали влияние членов избирательных комиссий на итоги голосования, что обеспечило вовлечение избирателей в конвенциональное политическое участие. Сравнительный анализ явки избирателей на протяжении нескольких электоральных циклов в Индии, Филиппинах, Швейцарии и России показывает, что благодаря использованию электронного голосования были решены проблемы абсентеизма. *(С электоральной статистикой можно ознакомиться в приложении А).*

Повышение удобства и безопасности голосования избирателя, использующего платформу интернет-голосования, обеспечивается возможностью проголосовать в любое время и в любом месте без посещения избирательного участка, что особенно актуально в условиях пандемии COVID-19. В результате в конвенциональное политическое участие вовлекается молодежь, избиратели, проживающие за рубежом и лица с ограниченными возможностями. К примеру, в Швейцарии в 2011–2015 гг. интернет-голосованием в основном пользовались граждане страны, проживающие за рубежом, которые жаловались на неудобства голосования по

¹ Krimmer R., Duenas-Cid D., Krivonosova I. New methodology for calculating cost-efficiency of different ways of voting: is internet voting cheaper? Public Money & Management. 2020. P. 1–3.

почте¹. В России применение интернет-голосования на выборах различного уровня в 2020–2021 гг. обеспечивало снижение рисков распространения COVID-19 на избирательных участках.

Мировой переход от бумажного к электронному голосованию происходит не однонаправленно, периоды расширения использования «электроники» на выборах сменяют периоды отказа. Государства и компании как сетесозидающая власть должны столкнуться с сильным давлением общества, являющегося в терминах М. Кастельса контрвластью и недовольного электронным голосованием, чтобы отказаться от созданной ими сети электронного голосования. На примере использования электронного голосования на избирательных участках в Нидерландах, ФРГ и Ирландии мы рассмотрим причины отказа сетесозидающей власти от использования электронного голосования и возвращения к бумажному голосованию.

В рассматриваемых странах широко распространена политическая культура участия, поэтому государства при осуществлении политического управления испытывают значительное давление общества. Также эти страны имеют высокие показатели ВВП на душу населения и урбанизации, поэтому могли развивать обе формы электронного голосования.

В Нидерландах электронное голосование на избирательных участках применялось на всех уровнях выборов в период 1994 – 2007 гг., в это время машиной для голосования «Nedap ES3B» пользовались до 97% муниципалитетов². При этом в обществе появились инициативные группы, выступающие против электронного голосования из-за невозможности проверки работы машин для голосования.

5 октября 2006 г. инициативная общественная группа технических специалистов «Мы не доверяем машинам для голосования» показала в

¹ *Serdult U., Germann M., Mendez F., Portenier A., Wellig C.*, Fifteen years of internet voting in Switzerland History, Governance and Use. 2015 Second International Conference on eDemocracy & eGovernment (ICEDEG). 2015. P. 126–132.

² *Jacobs B., Pieters W.* Electronic Voting in the Netherlands: from early A doption to early A bolishment // Foundations of Security Analysis and Design V: FOSAD 2007/2008/2009 Tutorial Lectures. 2009. P. 124.

телеэфире Нидерландов способ бесследного взлома и перепрограммирования машины для голосования. Известный хакер Роп Гонгриджп взломал машину для голосования «Nedap ES3B» и продемонстрировал возможности перепрограммирования и нарушения тайны голосования избирателей. Фальсификацию голосования нельзя было обнаружить¹. Одной из серьезных проблем, использующихся машин для голосования было отсутствие контрольной бумажной ленты (Англ.: VVPAT — Voter verifiable paper audit trail), где распечатывался результат голосования избирателя. Избиратели не могли проверить корректность учета их голоса. После обнародования этих фактов общество потребовало у государства отмены электронного голосования. 30 октября 2006 г. министр внутренних дел отозвал лицензию у 10% электронных машин, где была доказана возможность нарушения тайны голосования. Отметим, что в Нидерландах техническим специалистам удалось купить несколько машин для голосования у компании-разработчика. В других государствах, например, в России электронные машины свободно не продаются. Это затрудняет их независимую техническую экспертизу.

В Нидерландах в 2006–2007 гг. проходили широкие общественные дискуссии по вопросу использования электронных машин для голосования. В ряде избирательных округов были найдены чиновники, которые заняли выборные должности, являясь членами избирательных комиссий. Их подозревали в том, что они давали неправильные инструкции избирателям и могли переголосовать за них. Недоверие к электронному голосованию и к государству усиливалось.

Правозащитные общественные организации аккумулировали запросы граждан и направили в министерство внутренних дел Нидерландов петиции, в которых требовали прекратить использование машин для голосования Nedap. Реакция сетесозидающей власти последовала быстро. В 2007 г. суд Нидерландов принял решение о незаконности использования электронного

¹ *Gonggrijp R., Hengeveld W.* Studying the Nedap/Groenendaal ES3B voting computer a computer security perspective. In: Proc. USENIX/ACCURATE Electronic Voting Technology Workshop (EVT) (2007).

голосования на прошедших выборах, а в 2008 г. правительство приняло постановление о прекращении использования электронного голосования.

В ФРГ также применялись электронные машины Nedap. Электронное голосование на муниципальных выборах впервые было опробовано в 1998 г., затем последовала серия экспериментов в крупных городах, которые были признаны успешными. Это дало основания для применения электронного голосования на общенациональном уровне на выборах в Бундестаг в 2005 г. При помощи 2 тыс. электронных машин проголосовали 2 млн. избирателей.

После выборов в Бундестаг в немецком обществе возникло недоверие к итогам электронного голосования. Граждан, которые обратились в Конституционный суд, не устроила чрезмерно закрытая процедура подсчета голосов в электронной машине, которая превратилась в своеобразный «ящик Пандоры». Главные претензии общественных организаций ФРГ к электронным машинам сводились к трем пунктам: подсчет голосов не прозрачен; результаты выборов нельзя проверить; ошибки в работе электронной машины имели бы большое значение для общества. В ФРГ продолжается тестирование электронного голосования на муниципальных выборах, но на федеральном уровне используют бумажные бюллетени.

В марте 2009 г. Конституционный суд ФРГ признал, что использование на федеральных парламентских выборах в 2005 г. электронных машин для голосования, произведенных в Нидерландах, нарушило немецкое избирательное законодательство и не отвечает принципам честных и открытых выборов. Суд рекомендовал отказаться от использования текущего поколения электронных машин на выборах в Германии¹.

В Ирландии первое тестирование электронного голосования провели на парламентских выборах в 2002 г. в трех из 42 избирательных округов (Северный Дублин, Западный Дублин и Мит). В этом же году было

¹ Barrat i Esteve J., Goldsmith B., Turner J. International Experience with E-Voting. 2012. P. 91: [электронный ресурс]. URL: http://www.ifes.org/Content/Publications/News-in-Brief/2012/June/~/_media/Files/Publications/Reports/2012/EVote_International_Experience_2012.pdf. (дата обращения: 10.12.2021).

организовано второе тестирование электронных машин на референдуме уже в 7 избирательных округах.

После этих пилотных проектов была сформирована правительственная комиссия по внедрению электронного голосования, которая рекомендовала расширить опыт его использования на все выборы внутри Ирландии и на выборы в Европарламент в 2004 г. Однако появилась оппозиция электронному голосованию со стороны гражданского общества и некоторых политических партий. В ответ на это правительство учредило комиссию по электронному голосованию для представления доклада о надежности выбранной системы электронного голосования. В результате работы комиссия выявила уязвимость машин для вмешательства злоумышленников, которые могли сфальсифицировать итоги голосования¹. Ирландское правительство отказалось от запланированного использования электронных машин на выборах в 2004 г.

В последующие годы было проведено еще несколько испытаний машин и все они подтвердили первоначальные выводы. Власти Ирландии полностью отказались от использования электронного голосования в 2009 г., потратив на реализацию проекта более 53 млн. евро.

На наш взгляд, причинами отказа сетесозидающей власти от использования электронного голосования стало возникшее к нему недоверие общества из-за невозможности проверки волеизъявления избирателя и общественное давление на государство, выраженное в требованиях контрвласти по его отмене. Работа сети электронного голосования не достигла главной цели по политическому управлению массами, реализуемой посредством привлечения, удержания и контроля аудитории избирателей.

В рассмотренных кейсах электронное голосование не соответствовало двум мировым тенденциям: минимизации издержек и максимизации выгод от его использования. Издержки от использования электронного голосования

¹ Paris M. Accessible Democracy and Electronic Voting In The Republic Of Ireland // Information Technology and Disabilities Journal. 2004. № 2.

превысили выгоды, поэтому государства отказались от него. На эмпирическом материале Нидерландов, ФРГ, Ирландии отчетливо видно, что триггером общественного движения против электронного голосования стала деятельность гражданских активистов, объединенных в общественную организацию «Мы не доверяем машинам для голосования». Они смогли доказать критическую уязвимость оборудования для выборов, применяемого в этих государствах.

В 2006 г. для коммуникации с обществом противники электронного голосования использовали телевидение и интернет. Причем телевидение было первым каналом коммуникации, позволившим донести разоблачающую информацию до широких слоев населения. Интернет использовался на втором этапе в качестве площадки для обсуждений и формулировки требования общества по отмене электронного голосования на выборах в Нидерландах. Обсуждения проходили на форумах, где пользователи погружались в «информационную капсулу», в которой отрицательные оценки электронного голосования только усиливались. Организаторы выборов не предложили в интернет-коммуникациях с обществом рассмотреть преимущества нового способа голосования и не смогли защитить сеть электронного голосования.

Мы видим, что сетесозидающая власть в лице государства вынуждена отказываться от использования сети электронного голосования, если возникает угроза роста неконвенционального политического участия. Компания-разработчик Nedap, являясь второй сетесозидающей властью, предпринимала попытки модернизировать оборудование для удовлетворения требований общества и перезапустить электронное голосование. Но правительства под давлением общества отказались от новых контрактов.

В данном параграфе обоснована авторская концепция электронного голосования как сети взаимодействия власти государственных институтов и общества. Целью сети электронного голосования является конвенциональное политическое участие, реализуемое посредством привлечения, удержания и контроля аудитории избирателей. Электронное голосование имеет потенциал

для развития партисипативной демократии, но в настоящее время государства сдерживают его, используя электронное голосование для политического управления. На перспективы использования сети электронного голосования значительное влияние оказывают такие факторы, как политическая культура и уровень социально-экономического развития стран.

В странах с патриархальной и подданнической политической культурами, для которых присущи отсутствие традиций политической демократии, неустойчивость политических ценностей, поиск образцов развития, электронное голосование развивается быстрее. В странах с политической культурой участия, где общество оказывает сильное влияние на государство и сложились традиции политической демократии через голосование бумажными бюллетенями, электронное голосование развивается медленнее.

Выбор формы электронного голосования зависит от уровня социально-экономического развития. Согласно нашему подходу, интернет-голосование больше подходит странам с высокими показателями ВВП на душу населения (не менее 10 тыс. долл. США) и урбанизации (более 60%). В этих странах государство и общество могут разделить бремя расходов на проведение выборов. Государство тратит ресурсы на платформу интернет-голосования, а избиратели оплачивают электронное коммуникационное устройство и доступ в интернет. Электронное голосование на избирательных участках подходит более бедным странам с более низкими показателями ВВП на душу населения (менее 5 тыс. долл. США) и урбанизацией (менее 60%). Эти страны могут себе позволить электронное голосование на избирательных участках, но не способны организовать интернет-голосование; большинство избирателей не готовы тратить личные доходы на участие в выборах, поэтому общество делегирует государству расходы на их проведение.

На наш взгляд, мировой переход от бумажного к электронному голосованию происходит в логике тенденций, определяемых теорией рационального выбора: минимизация издержек и максимизация выгоды для

существующего политического режима и организаторов выборов, обеспечение удобства и безопасности голосования для избирателя. При этом анализ эмпирических данных показывает, что если государства сталкиваются с ростом издержек, выраженных в недоверии к результатам выборов и неконвенциональных формах политического участия, то они отказываются от электронного голосования.

Говоря о минимизации издержек электронного голосования по сравнению с традиционным бумажным голосованием, мы акцентируем внимание на таких критериях, как экономия финансовых и человеческих ресурсов организаторов выборов. Максимизация выгоды электронного голосования происходит, если произошло предотвращение снижения или повышение явки избирателей, увеличение скорости подсчета итогов голосования, обеспечено доверие к результатам выборов и отсутствие массовых неконвенциональных форм политического участия после выборов. Для избирателя удобство и безопасность голосования, использующего платформу интернет-голосования, означает возможность проголосовать в любое время и в любом месте без посещения избирательного участка, что особенно актуально в условиях пандемии COVID-19. В результате в конвенциональное политическое участие вовлекается молодежь, избиратели за рубежом и лица с ограниченными возможностями, многие из которых ранее были абсентеистами.

2.2. Российский опыт электронного голосования: проблемы и практика

В современной России начался процесс интенсивной технологической модернизации выборов, связанный с внедрением электронного голосования на избирательных участках и интернет-голосования, при сохранении возможности традиционного голосования на избирательных участках. Исследование российского опыта применения технологий электронного голосования в ракурсе их генезиса и эволюции представляется значимым в свете необходимости проведения комплексного анализа особенностей политического участия, указанным способом волеизъявления.

В России используются две формы электронного голосования: электронное голосование на избирательных участках и интернет-голосование. Электронное голосование на избирательных участках реализовано при помощи комплексов обработки избирательных бюллетеней (КОИБ), которые являются сканерами бумажных бюллетеней, комплексов электронного голосования (КЭГ), оборудованных устройствами сенсорного голосования (УСГ) и технических средств с электронными бюллетенями на цифровых избирательных участках (ЦИУ). *(Российские и зарубежные устройства для голосования представлены в приложении В)*. Интернет-голосование в России может проводиться на федеральной государственной информационной системе «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» (далее — Госуслуги) и региональных порталах государственных и муниципальных услуг.

В избирательном законодательстве разных стран мира, в том числе России, существуют свои интерпретации интернет-голосования. В российском законодательстве, в постановлениях избирательных комиссий интернет-голосованием называют дистанционное электронное голосование (ДЭГ). Для нашего исследования эти понятия равнозначны, поэтому, чтобы избежать путаницы и обеспечить единообразие терминологии во всей работе, далее мы

будем использовать термин интернет-голосование. Тот факт, что в отечественных научных публикациях наиболее широко обсуждаются риски и преимущества именно интернет-голосования¹, отнюдь не является случайностью.

Организаторы выборов в России взяли курс на увеличение количества используемых машин для голосования на избирательных участках и расширение применения интернет-голосования. В 2022 г. принят закон, разрешающий использование интернет-голосования на выборах всех уровней на территории страны². При таких распространенных чертах электорального поведения в России, как пассивность и мобилизационный потенциал, государство имеет возможность эффективно и быстро реализовывать инициативы по реформированию института выборов. Общество не оказывает сильного влияния на государство как сетесозидающую власть сети электронного голосования. Такое положение дел означает, что взаимодействие институтов государственной власти и общества посредством электронного голосования устраивает российские правящие круги. Более подробно отечественный опыт электронного голосования рассмотрен в статье «Эволюция электронного голосования в России: проблемы классификации и периодизации»³.

Развитие электронного голосования в России предполагает выделение определенных этапов в зависимости от ряда критериев, характеризующих выборы с использованием электронного голосования: голосование на

¹ *Алексеев Р.А., Абрамов А.В.* Проблемы и перспективы применения электронного голосования и технологии избирательного блокчейна в России и за рубежом // *Гражданин. Выборы. Власть.* 2020. № 1 (15). С. 9–21; *Варягин Е.М.* Электронное голосование – возможности и ограничения политического процесса в России // *The Newman in Foreign Policy.* 2020. Т. 3. № 54 (98). С. 50–51; *Выборы в мире: электронное голосование / Борисов И.Б., Головин А.Г., Игнатов А.В.* Под общ. ред. *И.Б. Борисова.* М.: Российский общественный институт избирательного права. 2020. 218 с.; *Игнатов А.В.* Правовые аспекты дистанционного электронного голосования // *Избирательное законодательство и практика.* 2021. №1. С. 10–15; *Гайворонская Я.В.* Цифра, культура и выборы // *Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы.* 2021. № 3. С. 24–28; *Реут Д.А.* Цифровая демократия сегодня // *Избирательное законодательство и практика.* 2020. № 3. С. 9–14.

² Федеральный закон от 14 марта 2022 г. № 58-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // *Собрание законодательства РФ.*

³ *Федоров В.И., Ежов Д.А.* Эволюция электронного голосования в России: проблемы классификации и периодизации // *Вестник Московского государственного областного университета (Электронный журнал).* 2021. № 1. С. 146–162.

избирательных участках или интернет-голосование, уровень выборов, юридическая обязательность результатов выборов.

Далее в хронологическом порядке мы рассмотрим российский опыт развития электронного голосования за период 1994 – 2021 гг. Проектируемые этапы эволюции электронного голосования в России обобщены в таблице.

Таблица 6. Электронное голосование на выборах в России

Этапы развития электронного голосования в России	Временной период	География выборов
Создание ГАС «Выборы», экспериментальное электронное голосование на избирательных участках в субъектах федерации, не имеющее юридически обязательного значения	1994 – 2004 гг.	г. Москва, г. Санкт-Петербург, Республика Калмыкия, Краснодарский край, Архангельская область, Вологодская область, Омская область, Ленинградская область, Саратовская область, Смоленская область, Челябинская область
Электронное голосование на избирательных участках в субъектах федерации с юридически обязательным значением	2005 – 2010 гг.	Республика Башкортостан, Краснодарский край, Новгородская область, Челябинская область
Электронное голосование на избирательных участках на федеральных выборах с юридически обязательным значением	2011 г. – н.в.	Выборы Президента РФ, Выборы депутатов Государственной Думы
Экспериментальное интернет-голосование в субъектах федерации, не имеющее юридически обязательного значения	2008 – н.в.	Тульская область, Владимирская область, Волгоградская область, Вологодская область, Томская область, Ханты-Мансийский автономный округ
Интернет-голосование в субъектах федерации с юридически обязательным значением	2019 г.	г. Москва
Интернет-голосование на федеральных выборах с юридически обязательным значением	2020 г. – н.в.	Курская область, Ярославская область, Республика Северная Осетия – Алания, Вологодская область, Воронежская область, Нижегородская область, Рязанская область, г. Москва, г. Севастополь, ЛДНР

Мы условно выделяем два основных этапа эволюции электронного голосования на избирательных участках, каждый из которых существенно отличался от предыдущего.

На **первом этапе** в 1994 – 2004 гг. проводились эксперименты с тестированием различных технических решений по передаче информации о выборах и электронному голосованию на избирательных участках. В 1994 г. была создана первая версия государственной автоматизированной системы «Выборы»¹, призванная обеспечить сбор, хранение и передачу информации об итогах голосования, данных об избирателях, кандидатах и партиях из территориальных избирательных комиссий в ЦИК России. Впервые в политическом процессе России экспериментальное электронное голосование на уровне субъектов федерации без юридически обязательного значения было применено в 1996 г. во втором туре выборов Президента России. На 15 избирательных участках в г. Москве было использовано 45 сканеров избирательных бюллетеней (СИБ) — это были первые российские машины оптического сканирования бюллетеней. Данные об итогах голосования после машинного подсчета были предварительными из-за отсутствия законодательной базы. В протокол об итогах голосования вносились сведения только после ручного подсчета. По окончании голосования на избирательном участке СИБ распечатывал данные протокола с УИК.

По инициативе ЦИК России СИБ применялись: на губернаторских выборах в Ленинградской области в 1996 г., в Омской области в 1997 г., в Челябинской области в 2000 г.; на выборах органов местного самоуправления Ленинградской области 1996 – 1999 гг. и депутатов законодательского собрания г. Санкт-Петербурга в 1998 г.; на выборах мэра г. Элисты и Элистинского Городского собрания в 1997 г. На выборах Президента России 26 марта 2000 г. такие электронные машины использовались на 110 УИК в г. Москве, на 57 УИК в г. Вологде и 90 УИК в г. Череповце.

¹ Горшков И.С., Тихомиров И.И. Государственная автоматизированная система «Выборы»: история эволюции и совершенствования. М.: РЦОИТ. 2018. 80 с.

В процессе рассмотрения особенностей работы данных машин нами были выявлены существенные недостатки, которые сводили на нет возможные выгоды и выступали в качестве ограничителей как для организаторов выборов, так и для избирателей: отсутствие защиты от одновременного принятия более одного бюллетеня, нестабильная работа оптической схемы распознавания информации о голосовании, вес более 30 кг. Кроме того, сканеры могли ошибаться, если избиратели ставили отметки за пределами квадрата для голосования. Протокол об итогах голосования, распечатанный СИБ, был предварительным и не имел юридической силы, поэтому требовался ручной пересчет голосов. Все это в совокупности превращало электронные машины в бесполезные игрушки, неспособные заменить ручной подсчет голосов, сэкономить время, повысить скорость получения итогов голосования. Следовательно, их невозможно было признать по-настоящему эффективной технологией политического участия.

Недостатки имеющегося оборудования и необходимость в большей автоматизации потребовали проектирования новых моделей. Первый комплекс обработки избирательных бюллетеней (КОИБ) был разработан в 2001 г. В отличие от СИБ в новую машину был встроен компьютер, обеспечивающий работу устройства, итоги голосования сохранялись на дискете и передавались в ГАС «Выборы», поэтому протокол об итогах голосования с КОИБ стал официальным документом. Ручной пересчет избирательных бюллетеней больше не требовался, но мог применяться по решению УИК в случае сбоев в работе машины. В период 2001 – 2004 гг. эти машины проходили тестирование на выборах в Краснодарском крае, Ленинградской, Саратовской и Смоленской областях. Модель КОИБ–2003 применялась на выборах всех уровней в период 2004 – 2011 гг.¹ более чем на 9,3 тыс. избирательных участков.

¹ КОИБ: история создания и применения. Сборник материалов. / под общей ред. В.Е. Чурова и В.А. Крюкова. М.: ЦИК России. 2014. С. 48.

Мы считаем, что именно КОИБы стали первыми российскими электронными машинами для голосования, положившими начало созданию российской сети электронного голосования, благодаря чему государство и общество получили новый механизм двусторонней коммуникации, обеспечивающий конвенциональное политическое участие. В результате использования КОИБов удалось увеличить скорость подсчета итогов голосования на УИК, снизить нагрузку на членов комиссий, обеспечить легитимность выборов через минимизацию влияния «человеческого фактора» на подведение их итогов.

Второй этап эволюции электронного голосования ознаменовался значительным расширением его применения на избирательных участках во время федеральных выборов с юридически обязательным значением, начиная с парламентских выборов 2011 г. Это позволило во многом усовершенствовать российские машины для голосования. Организаторы выборов поставили перед разработчиками цель упростить конструкцию по сравнению с КОИБ-2003, снизить вес и количество контактов внутри сканирующего устройства для повышения отказоустойчивости и надежности, а также удобства работы с ним. Технические новации были реализованы в КОИБ-2010, первое испытание которых состоялось в октябре 2010 г. на выборах депутатов Законодательного Собрания Челябинской области.

Обращает на себя внимание рост количества используемой техники. Так, на выборах депутатов Государственной Думы шестого созыва 4 декабря 2011 г. КОИБы использовались в 76 субъектах (5% от всех УИК); на выборах Президента России 4 марта 2012 г. КОИБы применялись в 76 субъектах (5,5% от всех УИК)¹. Неслучайно выборы президента России 2018 г. были крупнейшими по использованию сканеров бумажных бюллетеней², которыми было охвачено 15% избирательных участков. Большинство КОИБов

¹ Там же. С. 81.

² 13,6 тыс. КОИБов, из них новых моделей машин для голосования было произведено 4750 шт. Новые машины были разработаны МГТУ имени Н.Э. Баумана, стоимость единицы оборудования составляет около 199 тыс. руб. На президентских выборах КОИБы использовались на 10001 избирательном участке в 82 субъектах.

разместили в крупных субъектах, таких как Свердловская область, г. Москва, Московская область, г. Санкт-Петербург¹. На предыдущих федеральных выборах именно здесь фиксировалось много избирательных споров, поэтому ЦИК России старалась повысить доверие к результатам выборов при помощи КОИБов, подсчитывающих голоса избирателей без вмешательства человека.

Таблица 7. КОИБы на выборах Президента РФ 2018 г.

Субъект	Количество участковых избирательных комиссий, оборудованных КОИБами	Явка избирателей в процентах	В.В. Путин, результат в процентах	П.Н. Грудинин, результат в процентах
Свердловская область	697	62,35	74,60	11,58
Московская область	658	63,6	74,49	12,88
г. Москва	605	59,94	70,87	12,48
г. Санкт-Петербург	473	63,87	75,01	9,04
Красноярский край	387	60,34	74,28	12,78
Новосибирская область	311	60,41	71,06	16,39
Ярославская область	286	64,12	71,84	12,96
Саратовская область	276	66,49	78,33	11,79
Омская область	230	60,49	67,31	20,39
Самарская область	226	66,9	75,82	11,63

Чтобы определить степень влияния электронных машин для голосования на явку избирателей и легитимность выборов, мы изучили электоральную статистику использования КОИБов в разрезе УИК в рассматриваемых субъектах. Результаты голосования на участках с КОИБ в зависимости от субъекта отличались не более чем на 0,5 – 1%. Применение КОИБов не оказало заметного влияния на результаты двух кандидатов, пользовавшихся наибольшей электоральной поддержкой в целом по стране. Распределение голосов за В.В. Путина и П.Н. Грудинина как в Свердловской

¹ Сведения ЦИК России о численности избирателей в России на 1 января 2020 года // ЦИК.ру [Электронный ресурс] URL: <http://www.cikrf.ru/izbiratel/quantity/20200101.php> (дата обращения: 11.06.2021).

области, где электронные машины применялись наиболее широко, так и в Самарской области, где их было меньше всего, находится на одном уровне. В результате применения КОИБов была достигнута цель по вовлечению избирателей в конвенциональное политическое участие, параллельно с этим необходимо отметить, что удалось избежать избирательных споров и массовых судебных исков с требованиями об отмене итогов голосования в рассматриваемых субъектах. Как мы и предполагали, КОИБы не могли оказать положительного влияния на явку избирателей. Так, средняя явка в 10 субъектах, где они широко применялись, составила 62,85% при общей явке по России в 67,54%. Однако необходимо учитывать, что машины для голосования использовались в высокоурбанизированных субъектах, где явка традиционно ниже, чем в целом по стране. Если же судить о главной задаче электронных машин, то они с ней справились, минимизировав «человеческий фактор» при подсчете голосов на УИК, снизив недоверие к выборам и предупредив появление фейковых новостей о массовых фальсификациях.

В результате проведенного нами анализа опыта использования КОИБов на выборах в России выявлен ряд недостатков и преимуществ. К недостаткам относятся: непрозрачность работы оборудования для электронного голосования (это выражается в невозможности проверки корректности работы оборудования для голосования негосударственной лабораторией, экспертами, журналистами, политиками и избирателями); высокая стоимость производства и обслуживания машин для голосования, не позволяющая охватить ими все избирательные участки (для оборудования 90 тыс. избирательных участков КОИБами потребуется около 36 млрд руб., для сравнения расходы ЦИК России на выборы депутатов Госдумы в 2021 г. составили 18,6 млрд руб.; ежегодные расходы избирательных комиссий на хранение машин на складе, их транспортировку в период избирательной кампании, техническое обслуживание); устаревание оборудования. Что касается достоинств КОИБов, то среди них мы выделяем: более высокая степень доверия к результатам электронного голосования, чем к результатам традиционного «бумажного

голосования»; более высокая скорость получения итогов голосования на УИК; отсутствие недействительных голосов избирателей (машина не принимает недействительные бюллетени).

По итогам личных интервью, организованных автором исследования с организаторами выборов, удалось выяснить, что они поддерживают технологическую модернизацию политического процесса, но видят ряд существенных ограничений.

В частности, член ЦИК России 2003 – 2020 гг. С.М. Шапиев в экспертном интервью особое внимание уделил ожиданиям от внедрения электронного голосования: «ЦИК России ждет, что использование электронного голосования обеспечит доверие к результатам выборов. Нужно идти в ногу со временем и предоставить избирателю возможность голосовать где бы он ни был. Основные преимущества электронного голосования: мобильность, объективность и скорость. В ближайшие годы на выборах в России будет сохраняться голосование с использованием бумажных бюллетеней и электронных технологий голосования. На избирательных участках будут использоваться КОИБы и КЭГи. Примерно 10–15% УИК по стране уже обеспечены такой техникой».

Председатель Избирательной комиссии Воронежской области С.В. Канищев отметил, что машины для голосования обеспечивают быстрый подсчет голосов избирателей, снижают нагрузку на членов участковых комиссий и исключают вероятность ошибки при подсчете голосов, повышая доверие избирателей, поэтому данные технические средства будут активно использоваться при проведении будущих избирательных кампаний.

На ограничениях применения машин для голосования акцентировал внимание председатель Избирательной комиссии Тамбовской области А.С. Офицеров, подчеркнувший, что возможность применения КОИБов лимитирована фактором среды, где должна быть развитая инфраструктура, надежное электроснабжение, возможность централизованного обучения организаторов выборов работе со сложной техникой, поэтому машины для

голосования применяются в городах и не применяются в сельской местности. На выборах 2020 и 2021 гг. в Тамбовской области все имеющиеся КОИБы работали только в Тамбове. Организатор выборов не только подтвердил наше предположение о влиянии социально-экономических факторов на развитие электронного голосования, но и усилил его в части, касающейся необходимой инфраструктуры для электронного голосования.

Другой разновидностью электронных машин для голосования являются комплексы электронного голосования (КЭГ). Эти машины работают по «технологии прямой записи» голосования избирателя, предусматривающей сбор и хранение информации о голосовании в памяти устройства без использования бумажных бюллетеней. Они получили гораздо меньшие масштабы использования на выборах в России из-за высокой стоимости единицы оборудования и сложности их устройства. КЭГ впервые был опробован на выборах депутатов Новгородской областной Думы четвертого созыва 8 октября 2006 г., тогда ими были оборудованы пять избирательных участков в Великом Новгороде (0,9% от общего количества УИК). Впервые в политической истории России новгородские избиратели голосовали на машинах прямой записи без ручного пересчета голосов. Наиболее масштабно КЭГи использовались на выборах Президента России в 2018 г., такими машинами оснастили 806 УИК в 14 субъектах.

Комплектация избирательного участка КЭГ утверждена постановлением ЦИК России¹, и предполагает использование комплекса, в состав которого входят пять стационарных устройств сенсорного голосования (УСГ), 2 переносных УСГ для голосования вне избирательного участка, 2 УСГ — тренажера и периферийное оборудование. Субъектом принятия решения о проведении электронного голосования выступает ЦИК России или, по ее поручению, избирательная комиссия субъекта Федерации. В Постановлении

¹ Постановление ЦИК России от 27.08.2014 № 248/1529-6 «О внесении изменения в Порядок электронного голосования с использованием комплексов для электронного голосования на выборах, проводимых в Российской Федерации, утвержденный постановлением Центральной избирательной комиссии Российской Федерации от 7 сентября 2011 года № 31/276-6». Вестник Центризбиркома РФ. № 8. 2014.

ЦИК России¹ установлен порядок электронного голосования, а также подсчета голосов избирателей и определения итогов выборов.

Рассматривая опыт использования КЭГ, также можно выделить преимущества и недостатки. К преимуществам отнесем подробно описанный порядок действий членов УИК, не оставляющий возможности для двоякого истолкования закона, высокую скорость получения итогов голосования на избирательном участке, автоматизацию процесса подсчета голосов и большой опыт использования КЭГ. Отечественные машины, работающие по «технологии прямой записи», впервые были протестированы в 2006 г. и доказали свою эффективность. Недостатки голосования на КЭГ в основном связаны с проблемой подведения итогов: в устройстве КЭГ проверка подсчета голосов избирателей осуществляется при помощи контрольной ленты итогов голосования, которая распечатывается на бумажном носителе. Доступ к ленте имеется только у членов избирательной комиссии и наблюдателей на избирательном участке. Контрольные ленты могут быть обнародованы исключительно по решению суда или вышестоящей избирательной комиссии. Другие участники избирательного процесса лишены этой возможности, что создает предпосылки к недоверию. Ограниченные масштабы использования КЭГов связаны с дороговизной техники и сложностью в обслуживании.

На наш взгляд, дальнейшее совершенствование электронных машин для голосования должно преследовать цель обеспечения индивидуального доверия избирателя к процессу голосования. В связи с этим мы предлагаем как минимум два действенных метода повышения доверия.

Во-первых, необходимо полностью автоматизировать идентификацию избирателя электронной машиной, как это реализовано в банкомате. Существующий уровень автоматизации электронных машин для голосования недостаточен, так как предполагает участие члена УИК в качестве посредника между избирателем и машиной. Чтобы принять участие в электронном

¹ Там же.

голосовании, избирателю нужно пройти верификацию у члена УИК, который выдает карточку со штрих-кодом, позволяющую проголосовать, что противоречит самой сути электронного голосования, целью которого является в том числе максимальное снижение влияния третьих лиц на избирателей. Избиратель может самостоятельно, исключая участие членов УИК, ввести свои паспортные данные, а машина предоставит электронный бюллетень, если он внесен в список избирателей.

Во-вторых, мы предлагаем предусмотреть для избирателя верификацию его голосования путем распечатки анонимизированной контрольной ленты с точным временем голосования и результатом. По нашему мнению, для избирателя важно иметь возможность свободного доступа к контрольным лентам КЭГов с возможностью их сканирования и размещения на сайте избирательной комиссии, в интернет-версии ГАС «Выборы».

Еще одним шагом по обеспечению конвенционального политического участия и снижения уровня абсентеизма стало создание в России в 2019 г. цифровых избирательных участков для экстерриториального голосования. Эта новация была опробована в г. Москве в единый день голосования 8 сентября. Избиратели, которые имеют постоянную регистрацию в другом субъекте федерации, могли проголосовать на дополнительных выборах депутатов Государственной Думы по одномандатным избирательным округам и выборах глав регионов¹. Для этого необходимо подать заявление о включении в список избирателей на цифровом избирательном участке. Заявление можно подать дистанционно в личном кабинете на портале «Госуслуги», или обратившись лично в МФЦ, в ТИК или УИК. Автор диссертации в 2020 г. голосовал на цифровом избирательном участке в г. Москве на выборах главы администрации Тамбовской области и подтверждает удобство этого способа голосования.

¹ Перечень выборов 8 сентября 2019 года, на которых избирателям предоставлена возможность проголосовать на цифровых избирательных участках на территории города федерального значения Москвы // ЦИК России [Электронный ресурс] <http://www.cikrf.ru/analog/ediny-den-golosovaniya-2019/tsifrovye-izbiratelnye-uchastki/golosovanie-na-tsifrovyykh-izbiratelnykh-uchastkakh/perechen.php> (дата обращения: 15.06.2021).

Интернет-голосование — это один из методов удобного голосования, обеспечивающий возможность проголосовать гражданам, находящимся за рубежом, лицам с ограниченными возможностями и широкому кругу граждан, которые имеют высокую занятость на работе или учебе. Двумя его базовыми принципами являются: голосование в любом месте и в любое время. Современное интернет-голосование в России имеет длительную историю становления. Мы условно выделяем два основных этапа и нулевой этап, в рамках которого проводились пилотные проекты.

Нулевой этап развития интернет голосования в России стартовал 12 октября 2008 г. на выборах Собрания депутатов г. Новомосковск Тульской области, где впервые состоялось экспериментальное интернет-голосование в субъектах федерации, не имеющее юридически обязательного значения. Участникам электронного опроса предлагалось «проголосовать» за кандидатов на выборах, которые проводились в этот же день. Для участия в эксперименте избиратели получали компакт-диск со специальным программным обеспечением и могли проголосовать дома или в помещении УИК. Электоральные предпочтения участников опроса совпали с результатами выборов. Подобные эксперименты затем прошли в 2009 г. в г. Нижневартовске Ханты–Мансийского автономного округа, в ЗАТО г. Радужный Владимирской области, в Урюпинском районе Волгоградской, в г. Вологде и Каргасокском районе Томской области¹. В 2010 г. в Тамбовской области по инициативе председателя избирательной комиссии был проведен электронный сбор подписей в поддержку выдвижения кандидатов на выборах муниципального уровня². Отметим, что в мае 2020 г. федеральный законодатель предусмотрел возможность электронного сбора подписей в поддержку выдвижения кандидатов на выборах в субъектах Федерации.

¹ Экспериментальный электронный опрос избирателей с использованием сети Интернет в единые дни голосования 12 октября 2008 года и 1 марта 2009 года. М.: РЦОИТ при ЦИК России. 2009. С. 35.

² Дворников Д.В., Красинский В.В., Пучнин А.С. Электронный опрос избирателей при сборе подписей в поддержку выдвижения кандидатов на выборные должности (sms-выдвижение): [Электронный ресурс] URL: http://www.rfsv.ru/uplfile/files/sms_vydvijenie_dvornikov.pdf (дата обращения: 15.06.2021).

Критический анализ имеющихся результатов экспериментов с интернет-голосованием позволяет нам выявить как минимум три группы проблем, которые делали невозможным его внедрение в политический процесс и на преодоление которых организаторам выборов потребовалось почти 10 лет: технические, психологические и правовые. К техническим проблемам относятся: слабая защищенность системы голосования от хакерских атак и уязвимость к вирусным программам, к психологическим — недоверие избирателей к электронному голосованию и затруднения с голосованием у пожилых избирателей, а к правовым — несоблюдение тайны голосования и отсутствие избирательного законодательства, регулирующего интернет-голосование.

Первым этапом развития интернет-голосования в России стало его применение на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва 8 сентября 2019 г. Итоги интернет-голосования на региональном уровне выборов впервые имели юридически обязательный характер и учитывались при подведении итогов. Обращает на себя внимание форсированная подготовка к интернет-голосованию: так, в марте 2019 г. ЦИК России объявила о намерении его провести, а уже в мае была принята законодательная база для этого¹. Внедрение интернет-голосования на выборах в России в 2019 – 2021 гг. проходило сверху вниз без учета мнения гражданского общества, что похоже на сингапурскую модель цифровизации. Следует согласиться с позицией И.А. Василенко, отмечавшей, что власти Сингапура, создавая цифровое правительство, не участвовали в диалоге с гражданским обществом и не проводили обязательные общественные слушания по ключевым решениям развития общества и государства². По

¹ Закон № 103–ФЗ «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва», Закон г. Москвы от 22 мая 2019 г. № 18 «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва».

² Кочетков А.П., Василенко И.А., Володенков С.В., Гаджиев К.С., Коваленко В.И., Соловьев А.И., Кирсанова Е.Г. Концепция цифрового правительства как политический проект для России: перспективы реализации в условиях вызовов и рисков цифровизации общества // Власть. 2021. № 1. С. 320.

нашему мнению, в России для политического режима и организаторов выборов было важно быстро опробовать новый механизм политического участия на региональных выборах, чтобы определиться с его возможностями и ограничениями по обеспечению легитимности выборов в преддверии федеральных парламентских выборов.

Следует отметить высокую электоральную активность среди московских интернет-избирателей, которые положительно повлияли на общегородские показатели явки. Так, для участия в первом интернет-голосовании зарегистрировались 11228 избирателей¹, явка среди них составила 87,37% или 0,60% от общего количества проголосовавших. В целом же по г. Москве явка избирателей была на уровне 21,77%, что на 0,73% больше, чем на выборах 2014 г., когда на избирательные участки пришли 21,04% избирателей. И, тем не менее, на наш взгляд, организаторы выборов не гиперболизировали значение явки интернет-избирателей, концентрируясь на тестировании нового механизма политического участия с прицелом на будущие выборы.

Интернет-голосование проходило на официальном сайте мэра Москвы², заявление на участие в электронном голосовании можно было подать в течение 45 суток до дня голосования. Для аутентификации использовалось две ступени защиты. Избиратель вводил свои логин и пароль на портале и входил в свой личный кабинет. Если избиратель хотел проголосовать дистанционно, то доступ к электронному бюллетеню открывался после ввода кода, отправленного на телефонный номер, который был зарегистрирован избирателем на сайте мэра Москвы.

Разработчиком программно–технических средств для обеспечения интернет-голосования выступали специалисты департамента

¹ Сведения о выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва 8 сентября 2019 года // Московская городская избирательная комиссия [Электронный ресурс] URL: <http://mosgorizbirkom.ru/web/guest/vybory-deputatov-moskovskoj-gorodskoj-dumy-sed-mogo-sozyva-8-sentabra-2019-goda> (дата обращения: 17.06.2021).

² Сайт Мэра Москвы [Электронный ресурс] URL: <https://www.mos.ru> (дата обращения: 17.03.2022).

информационных технологий столичной мэрии. В г. Москве с момента объявления о намерениях провести интернет-голосование на выборах депутатов Мосгордумы в марте 2019 г. до реализации эксперимента прошло всего 6 месяцев. За этот короткий срок избирателям и политическим акторам было тяжело адаптироваться к изменившимся условиям избирательного процесса. Недостатком интернет-голосования в г. Москве являлась слабая информационная работа Московской городской избирательной комиссии. В связи с отсутствием качественных и доступных информационных материалов от организаторов выборов избиратели нашли ответы на свои вопросы о рисках и преимуществах электронного голосования в альтернативных информационных ресурсах. Речь идет о видеоблогерах на сайте YouTube, зарубежных русскоязычных СМИ, таких как Meduza. Основной посыл этих информационных материалов сводился к критике электронного голосования. Более подробно данный вопрос был рассмотрен автором в опубликованной статье «Особенности репрезентации дистанционного электронного голосования в сознании российского электората: результаты анализа социальных медиа»¹. Эксперимент с интернет-голосованием в Москве в 2019 г. не обеспечивал расширения сроков голосования, московские избиратели могли проголосовать только в день выборов. Позднее в 2020 г. федеральный законодатель закрепил досрочное интернет-голосование. На наш взгляд, такое решение оправдано, потому что за счет расширения периода голосования увеличивается доля электронных избирателей, которые смогут проголосовать в удобные сроки, будут созданы условия для повышения электоральной активности, снизится нагрузка на оборудование, что позволит избежать сбоев в работе портала для электронного голосования.

¹ Федоров В.И., Ежов Д.А. Особенности репрезентации дистанционного электронного голосования в сознании российского электората: результаты анализа социальных медиа // Вестник Московского государственного областного университета (Электронный журнал). 2022. № 1.

Второй этап развития интернет-голосования в России начался в 2020 г., когда была принята законодательная база, позволившая применять его на голосованиях федерального уровня (Общероссийское голосование по поправкам в Конституцию и дополнительные выборы депутатов Госдумы).

Россия стала страной, где активно внедряются способы удобного голосования на выборах, существенно расширяющие возможности реализации активного избирательного права, стимулирующие электоральную активность. Удобное голосование предполагает существование нескольких каналов реализации активного избирательного права: на избирательном участке, по почте, при помощи интернет-сервиса, а также возможность проголосовать до единого дня голосования. На законодательном уровне закреплена возможность применения интернет-голосования на выборах всех уровней¹. Новеллы избирательного законодательства обеспечивают возможность голосования по почте и интернет-голосования на выборах в органы государственной власти, органы местного самоуправления, референдума субъекта Российской Федерации, местного референдума (в случае и порядке, которые установлены ЦИК России). Разрешается и дистанционный сбор подписей избирателей на выборах в органы государственной власти субъекта Российской Федерации с использованием федерального портала «Госуслуги».

Необходимо отметить, что среди сторонников внедрения интернет-голосования большинство составляли депутаты фракции партии «Единая Россия», большинство членов фракций КПРФ, ЛДПР и «Справедливая Россия» в Государственной Думе голосовали против. В частности, Федеральный закон от 23.05.2020 № 154-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части

¹ Пункт 14 статьи 64 Федерального закона от 12 июня № 67-ФЗ изложен в следующей редакции: «При проведении выборов в органы государственной власти, органы местного самоуправления, референдума субъекта Российской Федерации, местного референдума в случаях и порядке, которые установлены ЦИК России, может быть предусмотрена возможность голосования избирателей, участников референдума по почте, а также посредством дистанционного электронного голосования.».

совершенствования процедуры сбора подписей и проверки подписных листов) поддержали 250 депутатов, против — 83 депутата, воздержался один депутат. Федеральный закон от 23.05.2020 № 152-ФЗ «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования в городе федерального значения Москве» поддержали 248 депутатов, против — 44 депутата, воздержался один депутат. Отсутствие консенсуса у ведущих политических сил о способе голосования на выборах создает риски для развития электронного голосования. У политической оппозиции непременно появится возможность поставить под сомнение не только итоги голосования на конкретном избирательном участке, но и результаты выборов в целом.

В общероссийском голосовании по поправкам в Конституцию в период 25 – 30 июня 2020 г. через интернет приняли участие 1,1 млн. избирателей г. Москвы и Нижегородской области. Доля одобрительных ответов при интернет-голосовании была меньше, чем на традиционном голосовании: в г. Москве за поправки проголосовали 62,33% электронных избирателей (в целом по субъекту 65,29%), в Нижегородской области — 59,69% (в целом по субъекту 79,31%).

Впервые интернет-голосование на федеральных выборах с юридически обязательным значением состоялось 13 сентября 2020 г. на дополнительных выборах депутатов Госдумы по одномандатным избирательным округам в Курской и Ярославской областях. Избиратели голосовали на портале интернет-голосования¹ в период с 8.00 11 сентября и до 20.00 13 сентября. При этом традиционным бумажным голосованием на избирательных участках воспользовались 93% избирателей, интернет-голосованием — 7% от общего количества избирателей. Явка при интернет-голосовании в этих регионах превысила 90%. В результате выборов победу одержали кандидаты, выдвинутые политической партией «Единая Россия».

¹ Портал интернет-голосования [Электронный ресурс] URL: www.vyборы.gov.ru (дата обращения: 30.03.2020).

Использование интернет-голосования актуализировало вопрос предотвращения двойного голосования в электронном виде и на избирательном участке. В 2020 г. на голосовании по вопросу принятия поправок в Конституцию стало известно о ряде случаев двойного голосования. Наибольший резонанс имели действия журналиста телеканала «Дождь» П.А. Лобкова, который проголосовал два раза. У широкой аудитории было сформировано мнение о возможности фальсификации итогов голосования. Для защиты равенства избирательных прав граждан решением ЦИК России была исключена возможность проголосовать на УИК у тех избирателей, которые ранее подали заявление на участие в интернет-голосовании¹.

Применение на выборах депутатов Государственной Думы восьмого созыва 17 – 19 сентября 2021 г. стало самым масштабным по количеству избирателей и географии проведения. Интернет-голосование проходило в 7 субъектах: г. Москва, г. Севастополь, Курская, Мурманская, Нижегородская, Ростовская, Ярославская области, а также для граждан России, проживающих в ЛДНР и приписанных для голосования в Ростовской области. Для участия в интернет-голосовании зарегистрировалось 2,65 млн избирателей (2,4% от числа избирателей России), в том числе 2,01 млн избирателей в г. Москве (27% от числа избирателей). В 6 субъектах явка на интернет-голосовании составила 93,21%, в г. Москве — 96,47%.

Московские избиратели были мотивированы на активное участие в интернет-голосовании сохранением угрозы заболевания COVID-19, розыгрышем ценных призов, а также инструкциями со стороны работодателей, о чем сообщили участники социологического опроса

¹ Как отмечается в постановлении ЦИК от 27 июля 2020 г. № 261/1924-7, «Избиратель, исключенный из списка избирателей по месту жительства в связи с подачей заявления, вправе принять участие исключительно в дистанционном электронном голосовании и не вправе получить избирательный бюллетень на избирательном участке». Заявление для участия в интернет-голосовании подается избирателем в электронном виде на портале «Госуслуги» не ранее чем за 45 дней до дня голосования. Избиратель вправе отозвать свое заявление не позднее 24.00 по московскому времени за четыре дня до дня голосования. Список участников интернет-голосования составляется в электронном виде не позднее 18.00 за два дня до дня голосования.

ВЦИОМ¹. Особенностью выборов в г. Москве стало «отложенное голосование», дававшее избирателю возможность изменить свой выбор².

На наш взгляд, явным преимуществом использования интернет-голосования на выборах депутатов Госдумы стало повышение явки избирателей, которых было больше, чем абсентеистов. Средняя явка по России на выборах депутатов Госдумы выросла и составила в 2021 г. 51,72% против 47,88% в 2016 г. Наибольший вклад в увеличение явки внесла Москва, где в 2021 г. явка на выборах депутатов Госдумы составила 50,3% против 35,2% в 2016 г. Среди интернет-избирателей велика была доля молодежи, той социальной группы, где традиционно много абсентеистов.

В современных российских исследованиях политических ориентаций молодежи ученые приходят к различным выводам. Например, И.И. Кузнецов отмечает высокий уровень доверия российской молодежи к государственным институтам и низкую готовность принимать участия в протестных акциях³; Н.Н. Пушкарева считает, что одной из социально-психологических характеристик молодежи является протестность, а большинство участников митингов и беспорядков в России составляет молодежь от 16 до 35 лет⁴. По нашему мнению, интернет-голосование является той формой политического участия, которая может во многом снизить протестный потенциал молодежи.

Заметным недостатком применения интернет-голосования стала задержка с обнародованием его итогов на выборах депутатов Госдумы в Москве, где организаторы выборов не реализовали одно из преимуществ интернет-голосования в высокой скорости подсчета итогов голосования, сообщив итоги на следующий день после выборов. При этом ЦИК России

¹ Свободный выбор, или о принуждении к голосованию на выборах-2021 // ВЦИОМ. [Электронный ресурс] URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/svobodnyi-vybor-ili-o-prinuzhdenii-k-golosovaniju-na-vyborakh-2021> (дата обращения: 17.09.2021).

² Согласно постановлению ЦИК от 20 июля 2021 г. № 26/225-8, «Доступ к бюллетеням предоставляется не ранее чем через три часа с момента получения доступа к бюллетеням в течение календарного дня голосования. Волеизъявлением участника интернет-голосования считается последний по времени сделанный им выбор».

³ Кузнецов И.И. Политическое сознание российского студенчества: общественная солидарность, доверие, взаимодействие // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2021. № 59. С. 237–252.

⁴ Пушкарева Н.Н. Протестный потенциал современной российской молодежи: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2013. С. 12.

обнародовала итоги интернет-голосования в шести субъектах федерации уже к 23 часам в день выборов 19 сентября. Это произошло из-за того, что на выборах в г. Москве и в остальных субъектах федерации были разные платформы интернет-голосования. Задержка с обнародованием итогов интернет-голосования поставила под сомнение эффективность новой формы голосования как механизма политического участия. Реакцией председателя ЦИК России Э.А. Памфиловой стало заявление о необходимости перехода столицы на федеральную платформу интернет-голосования¹.

Итоги интернет-голосования на выборах депутатов Госдумы по г. Москве существенно отличались от итогов голосования на избирательных участках. Так, у «Единой России» в интернет-голосовании электоральная популярность на 7,79% была выше, чем в традиционном голосовании (*более подробно в таблице 8*). После публикации итогов интернет-голосования в г. Москве стало известно, что выборы депутатов Госдумы по одномандатным избирательным округам проиграли девять кандидатов, которые лидировали по итогам голосования на избирательных участках. Проигравшие кандидаты создали движение «За отмену ДЭГ»².

Таблица 8. Сравнение итогов интернет-голосования и традиционного голосования на выборах депутатов Госдумы восьмого созыва

Партия	Итоги интернет-голосования по г. Москве, %	Итоги в целом по г. Москве, %	Итоги интернет-голосования в шести субъектах без учета г. Москвы, %	Итоги голосования по России, %
«Единая Россия»	44,77	36,98	54,25	49,82
КПРФ	15,53	22,66	11,65	18,93
«Новые люди»	7,86	7,09	7,66	5,32
ЛДПР	7,45	7,08	7,86	7,55
«Справедливая Россия – За правду»	6,84	7,34	8,25	7,46

¹ Памфилова спрогнозировала переход Москвы на федеральную систему ДЭГ // Интерфакс. [Электронный ресурс] URL: <https://www.interfax.ru/russia/792831> (дата обращения: 22.09.2021).

² Кандидаты в депутаты Госдумы создали коалиционный комитет «За отмену ДЭГ» // РИА «Новый день». [Электронный ресурс] URL: <https://newdaynews.ru/moscow/737085.html> (дата обращения: 22.09.2021).

Как мы видим из данных таблицы, электоральная популярность «Единой России» действительно выше в интернет-голосовании, чем в среднем по России и г. Москве. Напомним, что на дополнительных выборах депутатов Госдумы в 2020 г. в Курской и Ярославской областях наблюдалась аналогичная ситуация.

Среди проигравших оказался кандидат по округу №197 доцент механико-математического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова М.С. Лобанов, которого опередил журналист ВГТРК Е.Г. Попов. Сам Лобанов заявил, что не доверяет итогам интернет-голосования¹. Председатель ЦК КПРФ Г.А. Зюганов на пресс-конференции в ТАСС 20 сентября высказал сомнения в честности выборов и заявил, что электронное голосование вредит выборам². Специалист по политическим технологиям и избранный депутат Госдумы от «Единой России» О.А. Матвейчев связал низкие результаты оппозиционных партий в интернет-голосовании с призывами их лидеров не участвовать в нем³. При этом не все оппозиционные политики выступали против интернет-голосования. Кандидат от партии «Яблоко» В.А. Рыжков победил на дополнительных выборах в Московскую городскую Думу по округу №37. Политик заявил, что призывал своих сторонников участвовать в интернет-голосовании и это помогло ему победить⁴.

На примере московского опыта интернет-голосования можно заметить, что избиратели руководствовались в том числе идеологическим мотивом политического участия, который обуславливает следование индивида за установками той или иной политической силы. На отношение к интернет-голосованию сторонников кандидатов и партий оказала сильное влияние официально декларируемая позиция политических сил. Параллельно с этим

¹ Лобанов о поражении от Попова: безумные результаты электронного голосования // «Свободная пресса» [Электронный ресурс] URL: <https://svpressa.ru/politic/news/310364/> (дата обращения: 21.09.2021).

² КПРФ подвела итоги прошедших выборов // КПРФ [Электронный ресурс] URL: <https://kprf.ru/activity/elections/205569.html> (дата обращения: 20.09.2021).

³ Эксперты назвали причину низкого результата оппозиции в ДЭГ // Известия [Электронный ресурс] URL: <https://iz.ru/1224393/2021-09-20/eksperty-nazvali-prichinu-nizkogo-rezultata-oppozitsii-v-deg> (дата обращения: 20.09.2021).

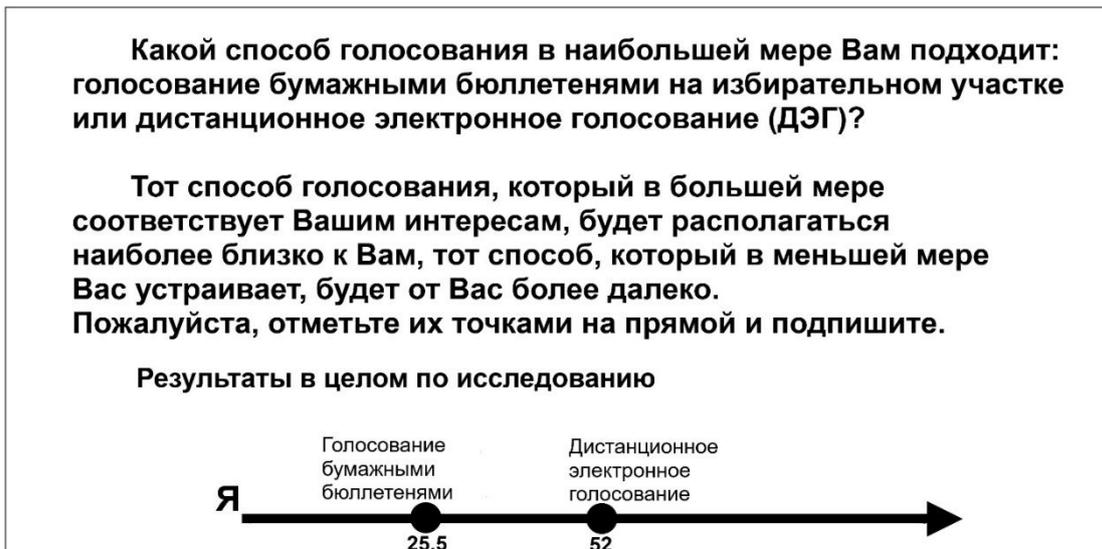
⁴ Центризбирком подвел итоги голосования на выборах в Государственную думу // Эхо Москвы [Электронный ресурс] URL: <https://echo.msk.ru/news/2906852-echo.html> (дата обращения: 20.09.2021).

рассматривая электронное голосование с позиций социологического подхода к политическому участию, мы фиксируем, что его популярность у избирателей с партийной самоидентификацией, зависит от целевых установок по бойкоту или участию в интернет-голосовании руководства партии.

После окончания думских выборов мы провели социологическое исследование «Модернизация избирательного процесса: техника, технологии, человек». В массовом опросе приняли участие респонденты из четырех регионов, в двух из которых интернет-голосование применялось на выборах депутатов Госдумы (г. Москва, Нижегородская область) и в двух регионах, отличающихся по социально-демографической структуре избирателей (Тамбовская область, Республика (Саха) Якутия), где интернет-голосование не применялось. В экспертном опросе приняли участие академические ученые, организаторы выборов, политики, гражданские активисты и журналисты. *(Подробно с результатами социологического исследования можно ознакомиться в приложении Б).*

В массовом опросе особое значение в исследовании принадлежало теории рационального выбора Э. Даунса, на ее основе создан один из вопросов для респондентов — шкала предпочтений. Среднее расстояние близости способа голосования является наиболее важным показателем исследования, демонстрирующим, какой способ голосования наиболее предпочтителен для респондента. Проанализировав ответы респондентов, мы рассчитали среднее расстояние близости для каждого из способов голосования. Чем меньше расстояние до способа голосования, тем он более популярен. Для опроса российских избирателей мы использовали термин «ДЭГ», который широко использовался в политической рекламе и новостях СМИ в период агитационного периода избирательной кампании.

Рисунок 7. Шкала предпочтений

Средневзвешенный результат исследования составил для голосования бумажными бюллетенями 25,5, для интернет-голосования — 52. В двух регионах, где интернет-голосование проводилось на выборах депутатов Госдумы восьмого созыва (г. Москва, Нижегородская область), среднее расстояние близости интернет-голосования составляет 46, что меньше, чем в регионах, где интернет-голосование не использовалось (Республика (Саха) Якутия, Тамбовская область) и где этот показатель составляет 58. Для российских избирателей наиболее понятным остается традиционное голосование бумажными бюллетенями. При этом в регионах с интернет-голосованием указанный способ голосования уже завоевал определенную популярность и «приблизил» к себе избирателей.

Отвечая на вопрос о влиянии интернет-голосования на доверие к результатам выборов, эксперты отметили, что доверие к политике и выборам в России является системной проблемой, поэтому отдельные нововведения избирательной системы, например, интернет-голосование, вряд ли сами по себе способны влиять на уровень доверия. Скорее, наблюдается обратная тенденция: общее недоверие к выборам и их результатам распространяется в том числе и на нововведения, которые сами по себе не носят какой-либо ограничительный характер. Интернет-голосование обладает нереализованным

потенциалом повышения доверия к выборам: так, его применение в Москве скорее снизило, чем повысило степень доверия к избирательному процессу, так как результаты голосования опубликовали спустя более чем сутки после его окончания.

Эксперты положительно отнеслись к инициативе ЦИК России о переходе на федеральную платформу для интернет-голосования, исключая региональные сайты, подчеркнув необходимость сохранения традиционного голосования на избирательных участках и возможность выбора избирателем наиболее удобного для него способа голосования.

Определяющими факторами в развитии электронного голосования эксперты назвали: политическую волю руководства страны, доверие избирателей к электронному голосованию, возможность проверки и наблюдения за подсчетом голосов электронных избирателей, распространение широкополосного интернета, обучение избирателей новому способу голосования. Большинство экспертов уверены, что интернет-голосование может быть эффективной формой политического участия, так как общемировой тренд состоит в переходе к онлайн-коммуникациям в силу удобства и привычности использования гаджетов для населения.

Полагаем, что опыт использования интернет-голосования на выборах в России в 2019 – 2021 гг. в целом можно признать успешным, но во избежание делигитимизации выборов в целом и снижения доверия к интернет-голосованию, его следует проводить только на одной площадке: федеральном портале «Госуслуги», не используя региональные сайты. Процедура интернет-голосования в г. Москве будет испытывать кризис доверия у избирателей по трем причинам: во-первых, задержка с обнародованием итогов голосования на выборах депутатов Госдумы в 2021 г. и последующий пересчет голосов, инициированный общественными наблюдателями, породил много обвинений в фальсификации голосования; во-вторых, девять кандидатов, проигравших выборы депутатов Госдумы в одномандатных округах г. Москвы, после подсчета итогов интернет-голосования не признали свое поражение; в-

третьих, избиратели проигравших кандидатов, проживающие в центральных районах столицы и отличающиеся высоким уровнем образования, доходами выше средних по региону, а также развитыми горизонтальными связями, будут транслировать недовольство и недоверие к интернет-голосованию на своих друзей и знакомых offline и online.

Как справедливо отмечает С.В. Володенков, коммуникации в социальных сетях приобретают характер «информационного капсулирования»¹ с закреплением и многократным усилением позиций лидера общественного мнения среди группы его сторонников. В случае интернет-голосования будет закрепляться и множиться недоверие к этому механизму политического участия, в особенности на YouTube, Facebook и Twitter. При освещении в СМИ и социальных сетях темы доверия к выборам в постэлекторальных опросах ярко проявился фрейминг общественного и индивидуального сознания. Например, результаты опроса ВЦИОМ² в государственных СМИ публиковались с одобрительными заголовками: «Большинство опрошенных россиян считают, что выборы в Думу были легитимными», а в Telegram-каналах с критическими заголовками: «Россияне не доверяют выборам».

Внедрение в избирательную практику России в 2019 г. интернет-голосования поставило вопрос о возможностях экономии финансовых ресурсов на проведение выборов. На наш взгляд, доверие к выборам как их ключевая аксиологическая характеристика, в том числе связана со стоимостью их проведения. Ряд специалистов считают, что в числе прочих к наиболее важным вызовам демократии необходимо отнести нерациональное

¹ Володенков С.В., Артамонова Ю.Д. Информационные капсулы как структурный компонент современной политической интернет-коммуникации // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2020. № 53. С. 188–196.

² Согласно этому опросу 27% респондентов заявили, что сентябрьские выборы прошли в целом честно, а их итоги отражают реальные предпочтения населения; 30% считают, что, возможно, и были незначительные нарушения, но они не оказали существенного влияния на результат; 35% опрошенных считают, что выборы прошли нечестно, а их итоги не соответствуют реальной воле населения; 8% затруднились с ответом.

использование государственных средств¹. Сможет ли однажды созданная и поддерживаемая инфраструктура интернет-голосования, обеспечить экономию финансовых и человеческих ресурсов на проведение выборов? Зарубежные исследователи отмечают, что интернет-голосование снижает расходы на проведение выборов. Например, в Эстонии, стране, где интернет-голосование пользуются более 40% избирателей, стоимость голосования одного электронного избирателя составляет около 2 евро, голосование бумажными бюллетенями в зависимости от сроков и места голосования из расчета на одного избирателя обходится от 3 до 17 евро².

Исходя из структуры бюджетных расходов на проведение выборов федерального уровня в период 1999 – 2021 гг., будут определены расходы на голосование одного избирателя и возможная экономия бюджетных средств от использования интернет-голосования. Стоимость голосования одного избирателя рассчитывается на основании данных о бюджете избирательной кампании и численности избирателей. По оценкам ЦИК России и избирательных комиссий субъектов федерации, в структуре бюджетных расходов на выборы фонд оплаты труда членов УИК с правом решающего голоса составляет более 60 % всех расходов. Так, за период 1999 – 2008 гг. финансирование выборов федерального уровня составило около 17,81 млрд руб.³, за 2011 – 2021 гг. расходы выросли до 61,08 млрд руб. Оставшиеся 40% из бюджета выборов тратятся на обеспечение голосования в труднодоступных населенных пунктах, закупку, хранение и перевозку оборудования для голосования (ящики для голосования, КОИБы), изготовление бюллетеней, видеонаблюдение в УИК. В 2020 – 2021 гг. появились дополнительные расходы на средства индивидуальной защиты. *Сведения о динамике расходов на выборы представлены в таблице 9.*

¹ Кузнецов И.И. Политические кризисы как вызовы демократии: получится ли снова избежать ловушки уверенности? // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2021. № 1. С. 103.

² Krimmer R., Duenas-Cid D., Krivonosova I. New methodology for calculating cost-efficiency of different ways of voting: is internet voting cheaper? Public Money & Management. 2020. P. 1–3.

³ Расходы на проведение президентских выборов в РФ. Досье // ТАСС [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/info/4821783> (дата обращения: 01.09.2021).

Таблица 9. Расходы на выборы федерального уровня в России

Выборы Президента РФ, год	Расходы, млрд руб.	На одного избирателя, руб.	Выборы депутатов Государственной Думы, год	Расходы, млрд руб.	На одного избирателя, руб.
			2021	18,6	168
2018	14,25	129	2016	10,30	93
2012	10,73	96	2011	7,10	65
2008	4,93	44	2007	4,30	39
2004	2,56	23	2003	3,50	32
2000	1,42	13	1999	1,10	10

Вышеприведенные данные показывают, что расходы на голосование на избирательных участках имеют тенденцию к увеличению (расходы на одного избирателя получены путем деления общего бюджета избирательной кампании на общее число избирателей). Обращает на себя внимание почти двукратный рост расходов на выборы депутатов Госдумы, зафиксированный между 2016 и 2021 гг. Для сравнения, по данным Росстата за период 2016 – 2021 гг.¹, совокупный инфляционный рост в России составил 26,6%. Таким образом, выборная инфляция была гораздо выше средней инфляции в экономике страны, что трудно поддается объяснению, даже с учетом появления расходов на СИЗы в 2020 г. и разработки платформы для интернет-голосования. Кроме того, в 2019 г. анонсировано создание к 2022 г. новой платформы ГАС «Выборы»², создание которой обойдется в 6 млрд. рублей³.

При этом необходимо отметить, что декларативные заявления организаторов выборов о том, что за счет цифровизации будет достигнут новый уровень прозрачности и открытости, расходятся с реальной ситуацией. Значительные бюджетные траты не сделали информацию о выборах в России более доступной. Например, посетитель интернет-сайта с официальной

¹ Индекс потребительских цен // Росстат [Электронный ресурс] URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/i_ipc_1991-2021.xlsx (дата обращения: 03.12.2021).

² Основные направления развития Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Выборы» до 2022 года // ЦИК России [Электронный ресурс] URL: <http://www.cikrf.ru/activity/relevant/reports/detail/46005.php> (дата обращения: 12.12.2021).

³ Кандидатам сделают профили // «Коммерсантъ» [Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4595522> (дата обращения: 12.12.2021).

статистикой выборов¹, публикуемой ЦИК России по состоянию на май 2022 г., не сможет увидеть итоги выборов в целом по субъекту, например, по г. Москве, потому что данные об итогах голосования публикуются в разрезе ТИК и УИК. Кроме того, после выборов в 2020 и 2021 гг. пользователь сайта для получения информации о выборах вынужден был вводить цифровые и буквенные коды (Captcha) для просмотра каждой новой страницы, что делает знакомство с электоральной статистикой крайне неудобной.

Автор считает, что решение о повышении расходов на выборы больше официального уровня инфляции должно приниматься с учетом мнения общества. Инициатору повышения расходов следует представить аргументированное обоснование такого шага, а гражданские активисты оценят приведенные доводы и примут решение об одобрении или отклонении инициативы. Площадкой для такого обсуждения может быть Общественная палата России и Общественные палаты регионов, а также электронный опрос избирателей, который можно организовать на платформе интернет-голосования, которая ранее не применялась для общественного обсуждения.

Для оценки возможной экономии от интернет-голосования целесообразно разработать математическую модель и с ее помощью рассчитать долю расходов на фонд оплаты труда членов УИК в структуре бюджета избирательной кампании, исходя из того, что они составляют 60% всех расходов. Более подробно данный вопрос освящен в статье «К вопросу о методологии расчета стоимости выборов с дистанционным электронным голосованием»². Предлагаемая модель расчета расходов на фонд оплаты труда членов УИК примет вид:

$$\Phi OT_{\text{уик}} = \text{ОБ}_{\text{ик}} * 60\% \quad (1),$$

где ΦOT — сумма расходов на фонд оплаты труда УИК; $\text{ОБ}_{\text{ик}}$ — общий бюджет избирательной кампании; 60% — доля расходов на фонд оплаты труда.

¹ Сведения о проводящихся выборах и референдумах [Электронный ресурс] URL: <http://www.izbirkom.ru/region/izbirkom> (дата обращения: 12.12.2021).

² Федоров В.И. К вопросу о методологии расчета стоимости выборов с дистанционным электронным голосованием // Журнал Социально-гуманитарные знания. 2021. № 2. С. 172–178.

Исходя из приведенных данных таблицы 12, бюджет избирательной кампании по выборам Президента России в 2018 г. составлял 14,25 млрд руб. Воспользовавшись формулой (1) выясним, что расходы на фонд оплаты труда членов УИК в 2018 г. составили около 8,55 млрд руб.

В целях получения количественной оценки эффекта от внедрения электронного голосования введем переменную *ИГ*, обозначающую долю интернет-голосования на выборах. В таком случае, формулу расчета ожидаемой экономии можно записать как:

$$P = \Phi O T_{\text{уик}} * ИГ (2),$$

Введем допущение о том, что доля избирателей, воспользовавшихся интернет-голосованием на президентских выборах в 2018 г. составила бы 20%. Используя формулу (2) получим потенциально возможный экономический эффект по сокращению бюджетных расходов, составляющий 1,71 млрд руб.

При увеличении доли интернет-голосования расходы на фонд оплаты труда членов УИК с правом решающего голоса могут быть уменьшены. Автор предлагает применять пропорциональный подход при определении численного состава УИК: если доля избирателей, воспользовавшихся интернет-голосованием составила 10%, то на следующих выборах этого же уровня состав УИК снизится на 10%. Если доля интернет-голосования снизилась, например, с 10% до 5%, то на эту же величину к следующим выборам того же уровня увеличится состав УИК. Например, в 2015 г. доля интернет-голосования была 5%, а в 2020 г. уже 10%, это означает, что численный состав УИК к выборам 2025 г. должен уменьшиться на 5% от численности на 2020 г. Если в 2025 г. доля интернет-голосования составит 12%, то численный состав членов УИК к выборам 2030 г. уменьшится на 2% от численности на 2025 г.

Распределение доли интернет-голосования по территории неравномерно. При расчете численности членов УИК нужно учитывать данные об интернет-голосовании в разрезе УИК, а не муниципалитета или субъекта. Здесь видится два возможных пути сокращения членов УИК с

правом решающего голоса: снизить количество УИК, например, оставить вместо двух одну, или сохранить количество УИК, но уменьшить их численный состав, пропорционально увеличению доли интернет-голосования. Если срок полномочий состава УИК не истечет к следующим выборам того же уровня, то в качестве механизма вывода члена УИК может быть: 1) самоотвод по желанию члена УИК; 2) жеребьевка. При увеличении доли интернет-голосования целесообразно не закрывать существующие УИК, формируя вместо двух одну, а сохранять УИК, сокращая их численный состав, пропорционально увеличению доли интернет-голосования. Формула расчета экономии бюджетных расходов может быть применена для планирования финансирования выборов с использованием интернет-голосования.

Проведенный анализ российского опыта электронного голосования за период 1996 – 2021 гг. позволяет утверждать, что государство и общество прошли большой путь развития электронного голосования. Государство определило, что будет проводить многоканальные выборы (англ.: *Multi-channel elections*) с использованием интернет-голосования, электронного голосования на избирательных участках и традиционного голосования бумажными бюллетенями с ручным подсчетом голосов избирателей членами УИК. Такой подход обеспечит конвенциональное политическое участие.

Мы считаем, что для привлечения к конвенциональному политическому участию широкого круга избирателей необходимо организовать досрочное интернет-голосование в течение недели до дня выборов на единой платформе федерального портала интернет-голосования, без привлечения региональных платформ. Для повышения степени доверия к выборам нужно обеспечить индивидуальную проверку избирателем корректности учета его голоса, возможность которой научно обоснована¹. Для предупреждения рисков нарушения свободы волеизъявления российских интернет-избирателей необходимо предусмотреть запрет интернет-голосования на рабочих местах.

¹ *Enguehard C.* Blockchain and Electronic Voting // *Technologie de l'information, culture & société.* 2019. № 124. [Электронный ресурс] URL: <https://journals.openedition.org/terminal/4190> (дата обращения: 10.06.2021).

Следует признать, что в России сложились ассиметричные отношения государства и общества с доминированием государственных институтов. Некоторые институты гражданского общества в России созданы и функционируют при активном участии государства, например, федеральная и региональные Общественные палаты. Однако, по нашему мнению, эти институты являются несвободными от государственного влияния, поэтому не могут в полной мере справиться с задачами общественного контроля, например, в сфере организации и проведения выборов.

Мы предлагаем внести изменения в избирательное законодательство в части усиления общественного контроля за электронными машинами для голосования на избирательных участках. Во-первых, КОИБы должны быть оборудованы проверочной бумажной лентой (англ.: VVPAT — Voter verifiable paper audit trail), на которой распечатывается результат голосования избирателя за кандидата или политическую партию. Так избиратели смогут проверить корректность учета их голоса, а избирательные комиссии получат механизм для мониторинга исправности оборудования и контрольные бумажные ленты для проверки сохраненных электронных результатов. Во-вторых, необходим обязательный пересчет голосов на части УИК, где использовались КОИБы. После завершения голосования избирательная комиссия, организующая выборы соответствующего уровня совместно с наблюдателями должна провести случайный отбор УИК для ручного пересчета голосов избирателей, посчитанных КОИБаами.

По нашему мнению, для того, чтобы являться эффективным механизмом конвенционального политического участия, электронное голосование в России должно соответствовать минимальному набору требований, направленных на обеспечение свободы выбора и тайны голосования, всеобщего и равного избирательного права. В процессе организации выборов необходимо использовать единую версию программного обеспечения работы электронных машин для голосования на избирательных участках и единый портал для интернет-голосования, их разработчиками должны быть

российские компании; оборудование для электронного голосования на избирательных участках и единый портал для интернет-голосования должны пройти экспертизу негосударственной лабораторией; результаты выборов должны подвергаться верификации; наконец, необходимо, чтобы оборудование для электронного голосования закупалось на открытом конкурсе с привлечением широкого круга разработчиков.

Отдельным вопросом, требующим политологического анализа в условиях широкого проникновения информационно-коммуникационных технологий в современную политику, является влияние электронного голосования на явку избирателей и возможности современных медиа-ресурсов по стимулированию участия в электронном голосовании.

2.3. Возможности и ограничения повышения явки избирателей в условиях электронного голосования

У политического участия существуют различные типы проявления: дискуссии на политические темы, работа в политических партиях, агитация, забастовки, пикеты, митинги, знакомство с политическими новостями и голосование на выборах. По нашему мнению, знакомство с политическими новостями об электронном голосовании и голосование на выборах, выраженное в показателях явки избирателей, являются наиболее взаимосвязанными и хорошо поддающимися измерению типами политического участия.

В фокусе нашего внимания 12 государств, где по состоянию на 2022 г. законодательство позволяет использовать электронное голосование во время общенациональных выборов на всей территории страны (Бельгия, Бразилия, Бутан, Венесуэла, Кыргызстан, Монголия, Намибия, Индия, Россия, Филиппины, Швейцария, Эстония). На первом этапе мы выясним особенности формирования общественного мнения об электронном голосовании через политические новости, посвященные различным аспектам этой темы, и

ответим на вопрос, какое отношение у аудитории в каждой конкретной стране они закладывают к электронному голосованию: нейтральное, положительное или отрицательное. На втором этапе определим, какое влияние электронное голосование оказывает на явку избирателей. Одним из ключевых критериев успешности функционирования сети электронного голосования является рост явки избирателей или предотвращение ее снижения.

Мы полагаем, что подходящей эмпирической базой для определения отношения к электронному голосованию в каждом из указанных государств являются видеосюжеты на сайте YouTube (<https://www.youtube.com/>). Данная площадка была выбрана для исследования по ряду причин. Во-первых, данный видеохостинг является популярным каналом распространения политической информации и может использоваться для формирования общественного мнения по важным вопросам внутренней и внешней политики. Во-вторых, для исследования нужна была база данных со сравнимыми объектами, схожими по характеристикам. YouTube представляет собой наиболее крупный (в рамках всего мира) и постоянно обновляемый видеоархив с новостями, особенно актуальными в рамках политической повестки дня конкретной страны. В-третьих, социальные сети и развлекательные сайты воспринимаются «онлайн-массой» как якобы независимые площадки — следовательно, они обладают гораздо большим потенциалом манипулятивного воздействия по сравнению с традиционными СМИ. Более подробно результаты исследования представлены в статье «Формирование общественного мнения об электронном голосовании в социальных сетях на примере YouTube»¹.

Влияние YouTube как информационно-пропагандистского канала объясняется переходом общества от получения информации через текст к получению информации через образы, что выражается в упрощении, визуализации и сокращении времени на потребление медиа-продукта. Эти

¹ Федоров В.И. Формирование общественного мнения об электронном голосовании в социальных сетях на примере YouTube // Вестник Московского Университета. Серия 12: Политические науки. 2021. № 1. С. 89–96.

процессы нашли объяснение в таких концептах, как *клиповая культура*¹, что понимается как визуализация и фрагментация информации для донесения идей и смыслов; *медиатизация политики*² – процесс восприятия политических акторов через СМИ и социальные медиа, которому присущи такие черты, как публичность политической деятельности, популизм и эмоциональная окраска всех событий; *информационное капсулирование* – процесс создания информационно-коммуникационных структур, где циркулирующие в их закрытом пространстве идеи не изменяются за счет критического осмысления информации и восприятия альтернативных объяснительных моделей, а закрепляются и даже усиливаются за счет многократного повторения среди единомышленников³. К примеру, в России, согласно исследованию ВЦИОМ, YouTube пользуются 58% жителей страны, во всех возрастных группах населения есть весомая доля его пользователей⁴.

В результате исследования нам предстояло получить ответ на вопрос, какое отношение к электронному голосованию формируется посредством YouTube у жителей каждой конкретной страны: нейтральное, положительное или отрицательное? Это было важно для понимания возможностей влияния современных социальных медиа на формирование общественного мнения. Осуществляя исследование, мы предположили, что нейтральные оценки дают зрителям возможность принять самостоятельное решение о рисках и преимуществах электронного голосования, положительные мотивируют на участие в электронном голосовании, в то время как отрицательные побуждают к отказу от участия в нём и недоверию к его результатам.

Вкратце опишем основные параметры исследования. Поиск осуществлялся на государственном языке конкретной страны и на других

¹ Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ. 2010. 784 с.; Гиренко Ф.И. Клиповое сознание. М.: Академический проект. 2014. 249 с.

² Быков И.А. Медиатизация политики в эпоху социальных медиа // Журнал политических исследований. 2017. № 4. С. 15–38.

³ Володенков С.В., Артамонова Ю.Д. Информационные капсулы как структурный компонент современной политической интернет-коммуникации // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2020. № 53. С. 188–196.

⁴ YouTube — «телевидение» XXI века // ВЦИОМ [Электронный ресурс] URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10022> (дата обращения: 17.06.2021).

языках, распространенных на ее территории. Ключевой для поискового запроса была выбрана фраза «электронное голосование ... (название страны)». Например, «электронное голосование Россия», «electronic voting Belgium». Хронологические рамки: с первой публикации видеосюжета об электронном голосовании в рассматриваемой стране по 1 октября 2021 г. Найденный массив видеосюжетов был изучен для определения содержания (соответствует или не соответствует) и формируемого отношения к электронному голосованию (нейтральное, положительное или отрицательное). По итогам мониторинга была составлена таблица, в которой мы обобщили качественные (отношение к электронному голосованию) и количественные показатели (публикации и просмотры) видеосюжетов для каждой страны.

Таблица 10. Отношение к электронному голосованию на YouTube

Страна	Распределение оценок			Количество	
	Нейтр.	Полож.	Отриц.	Публикации	Просмотры
Бельгия	19	7	4	30	163000
Бразилия	66	32	15	113	8090000
Бутан	0	1	0	1	2873
Венесуэла	43	36	13	92	382000
Индия	80	91	32	203	5766000
Кыргызстан	8	3	12	23	283000
Монголия	4	1	0	5	85000
Намибия	8	9	15	32	110000
Филиппины	10	7	4	21	168700
Швейцария	17	24	8	49	60000
Эстония	22	36	10	68	3180000
Россия	36	50	107	193	8600000
Всего	312	297	218	823	26899573

Анализ видеоконтента на YouTube позволяет выделить три группы стран: с преобладанием положительных оценок электронного голосования: Индия, Швейцария и Эстония; группа с нейтральными оценками: Бельгия, Бразилия, Венесуэла, Филиппины; с отрицательными оценками: Кыргызстан, Намибия, Россия. Из-за отсутствия эмпирической базы для анализа не удалось определить, как воспринимают электронное голосование жители таких стран, как Бутан, Монголия. Далее охарактеризуем особенности освещения темы в выделенных группах стран.

Для стран с преобладанием положительных оценок (Индия, Швейцария и Эстония) характерно, что в видеоконтенте преобладают инструкции о порядке голосования на электронных машинах и интернет-сайтах, заявления организаторов выборов и поддерживающих их политических партий. Отрицательные оценки в основном оставляют зарубежные технические эксперты, которые подвергают сомнению защищенность систем электронного голосования от внешнего вмешательства злоумышленников с целью фальсификации итогов голосования.

Однако, например, в Индии¹ присутствует критика электронных машин для голосования региональными политическими активистами. Для Швейцарии нехарактерна политизация вопроса использования электронного голосования. В поддержку интернет-голосования выступают избиратели, проживающие за рубежом², организаторы выборов и разработчики платформ для электронного голосования (Swiss Post)³. Критикует швейцарское интернет-голосование один из лидеров Швейцарской народной партии (SVP), бывший член Федерального Совета Франц Грютер⁴. В Эстонии комплиментарные отзывы об электронном голосовании в основном дают действующие и бывшие госслужащие и разработчики системы голосования со стороны компании Cybernetica. Среди критиков эстонской системы интернет-голосования известный специалист по технической безопасности Алекс Хальдерман⁵, депутат Европарламента Яна Тоом⁶.

В странах с преобладанием нейтральных оценок (Бельгия, Бразилия, Венесуэла, Филиппины) источниками значительной части видеосюжетов

¹ Hacking Electronic Voting Machine ? Truth Behind Electronic Voting Machine Ghotala ! // YouTube [Электронный ресурс] URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ZeDLCrNnEj8> (дата обращения: 17.06.2021).

² Swiss in Minnesota call for compromise and e-voting // YouTube [Электронный ресурс] URL: <https://www.youtube.com/watch?v=W0g8DzIjp4o> (дата обращения: 15.06.2021).

³ How e-voting guarantees voting secrecy // YouTube [Электронный ресурс] URL: <https://www.youtube.com/watch?v=j4X5iyIKhGg> (дата обращения: 15.06.2021).

⁴ Swiss E-Voting Summit in Zürich vom 23. Oktober 2018 [Электронный ресурс] URL: <https://www.youtube.com/watch?v=DrFjPCzZIMA> (дата обращения: 15.06.2021).

⁵ J. Alex Halderman: Security Analysis of Estonia's Internet Voting System // YouTube [Электронный ресурс] URL: <https://www.youtube.com/watch?v=PT0e9yTD2M8> (дата обращения: 18.06.2021).

⁶ Yana Toom 15 Mar 2017 plenary speech on e Democracy in the EU // YouTube [Электронный ресурс] URL: <https://www.youtube.com/watch?v=INx8xqNXSxE> (дата обращения: 18.16.2021).

являются репортажи СМИ, в которых освещаются вопросы технической модернизации избирательной системы, отличия от традиционного голосования бумажными бюллетенями, рассматриваются риски и преимущества электронного голосования.

Так, в Бельгии активно продвигает электронное голосование, в том числе через YouTube компания Smartmatic, которая является поставщиком оборудования для выборов. В абсолютном меньшинстве находятся критики бельгийского электронного голосования политик Лоран Луи¹ и гражданская активистка Анне-Эммануэль Бурго². В Бразилии много обучающих видеосюжетов об электронном голосовании создали организаторы выборов, которые разъясняют особенности голосования. Технические эксперты, например, Диего Ф. Аранья сделали серию материалов о рисках и преимуществах электронного голосования³. В Венесуэле нейтральные оценки электронному голосованию дают СМИ, большинство положительных оценок прозвучало от разработчика машин для голосования компании международная компания Smartmatic в период с 2010 по 2015 гг. Из-за напряженности в двухсторонних отношениях США и Венесуэлы после парламентских выборов в Венесуэле в 2017 г. руководство компании на пресс-конференции в Лондоне сообщило, что результаты выборов были сфальсифицированы⁴. Филиппины в данный момент используют электронное голосование на избирательных участках и тестируют три платформы интернет-голосования, которые приобрели актуальность в связи с пандемией COVID-19⁵. Власти страны также

¹ Vote électronique: Laurent LOUIS craint le trucage des futures élections! // YouTube [Электронный ресурс] URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Zxro0cQzDmU> (дата обращения: 18.06.2021).

² ABUS DU VOTE ELECTRONIQUE EN BELGIQUE - Entretien avec Anne-Emmanuelle Bourgaux // YouTube [Электронный ресурс] URL: <https://www.youtube.com/watch?v=dkpAP7kldSk> (дата обращения: 18.06.2021).

³ (In) security of e-voting in Brazil // YouTube [Электронный ресурс] URL: <https://www.youtube.com/watch?v=5J0Oxrish70> (дата обращения: 17.06.2021).

⁴ Smartmatic denunció manipulación de votos en la Constituyente // YouTube [Электронный ресурс] URL: <https://www.youtube.com/watch?v=-z6ijnU3M7g&t=305s> (дата обращения: 17.06.2021).

⁵ COMELEC says e-voting, postponement of 2022 polls, not possible // YouTube [Электронный ресурс] URL: <https://www.youtube.com/watch?v=6xJpVoyrUqE> (дата обращения: 17.09.2021).

хотят сменить Smartmatic в качестве поставщика оборудования на другую компанию¹.

В странах с преобладанием отрицательных оценок (Кыргызстан, Намибия, Россия) характерна высокая политизация вопросов использования электронного голосования, присутствует много видеоконтента, созданного популярными блоггерами.

В Намибии правящая партия СВАПО выступает инициатором перехода на электронное голосование, а оппозиционные партии высказываются против². Из-за угрозы распространения COVID-19³ и давления оппозиции⁴ организаторы выборов временно отказались от использования электронных машин для голосования на выборах. Для Кыргызстана на YouTube преобладают отрицательные оценки электронного голосования. Поляризация оценок электронного голосования стала проявляться в 2020 – 2021 гг. В цифровой среде Кыргызстана широко обсуждалась тема отмены результатов парламентских выборов в 2020 г. из-за массового подкупа избирателей⁵. В 2021 г. причиной подозрения в фальсификации новых парламентских выборов стали технические сбои в работе сайта ЦИК Кыргызстана при объявлении предварительных итогов выборов в 2021 г.⁶

Опыт России рассмотрим более подробно. Российские сюжеты об электронном голосовании насыщены резко негативными оценками, что, безусловно, создает предпосылки для формирования недоверия к данной процедуре со стороны российских избирателей.

¹ Duterte tells Comelec: Dispose of Smartmatic // YouTube [Электронный ресурс] URL: <https://www.youtube.com/watch?v=aW1tzfnrSaE> (дата обращения: 01.05.2021).

² Namibia's electronic poll machines not glitch-free // YouTube [Электронный ресурс] URL: <https://www.youtube.com/watch?v=85WPT9ChyDM> (дата обращения: 15.06.2021).

³ No Electronic Voting Machines for forthcoming elections // YouTube [Электронный ресурс] URL: <https://www.youtube.com/watch?v=bnHxJkwd2wA> (дата обращения: 16.06.2021).

⁴ ITULA TV | DR ITULA COURT VICTORY OVER THE USE OF ELECTRONIC VOTING MACHINES IN NAMIBIAN ELECTIONS // YouTube [Электронный ресурс] URL: <https://www.youtube.com/watch?v=c-I926TBS2I> (дата обращения: 15.06.2021).

⁵ ТВОЙ ВЫБОР Выпуск 15 Проблема подкупа избирателей // YouTube [Электронный ресурс] <https://www.youtube.com/watch?v=H1Jhu91cJyк> (дата обращения: 18.09.2021).

⁶ Выборы-2021: У партий в Кыргызстане украли голоса? // YouTube [Электронный ресурс] URL: <https://www.youtube.com/watch?v=AckoHoMAQpw&t=362s> (дата обращения: 18.09.2021).

Критиками являются члены КПРФ и независимые кандидаты, в то время как поддерживают практику электронного голосования представители «Единой России» и ЛДПР. К нейтральным публикациям на YouTube в основном относились заседания круглых столов, инструкции ЦИК России, программа «Точка» на радио «Эхо Москвы». Источниками положительных видеозаписей были аккаунты телеканалов: «Москва24», «Вести24», «Новости на Первом канале», «Соловьев LIVE». Среди персон наибольший вклад в поддержку электронного голосования внесли главный редактор радио «Эхо Москвы» А.А. Венедиктов, и журналист В.Р. Соловьев. Главными источниками отрицательных оценок об электронном голосовании в 2020 г. были: сопредседатель общественного движения «Голос» (выполняет функцию иностранного агента) Г.А. Мельконьянц, блогер В. Жуковский, проигравший выборы в Мосгордуму в 2019 г. кандидат Р.А. Юнеман, депутат Госдумы от фракции КПРФ В.Ф. Рашкин, блоггер и общественный активист А.А. Навальный, журналист телеканала «Дождь» П.А. Лобков. После выборов депутатов Госдумы восьмого созыва в 2021 г. широкое распространение на YouTube получили видеозаписи с отрицательными оценками интернет-голосования, которые создали блоггер Л.Э. Соболев, общественный активист М.Е. Кац, кандидаты в депутаты Госдумы по одномандатным избирательным округам № 198 и № 197 г. Москвы А.А. Брюханова и М.С. Лобанов.

Важное теоретическое обобщение, полезное для исследования новостей об электронном голосовании, сделали С.В. Володенков и Ю.Д. Артамонова. Анализируя структуру Интернета, они ввели концепт «информационная капсула»¹. Подобные «информационные капсулы» формируются на YouTube, где анализируются предпочтения пользователей. Объяснительные возможности концепта «информационная капсула» проверены и подтверждены на эмпирическом материале YouTube, посвященном электронному голосованию. «Информационные капсулы» с отрицательными

¹ Володенков С.В., Артамонова Ю.Д. ... С. 191.

оценками электронного голосования способствуют формированию недоверия к нему в России. Пользователю сайта, который несколько раз поставил оценку «нравится» видеозаписям с отрицательной оценкой электронного голосования, будут предлагаться похожие видео, критическое отношение к электронному голосованию усиливается, а пользователь погружается в информационную капсулу отрицательных оценок электронного голосования. В дальнейшем такой пользователь может поделиться понравившейся видеозаписью со своими друзьями. В других исследованиях также отмечается, что для социальных сетей характерен высокий уровень протестной активности¹.

Таким образом, мы выделили страны с преобладанием положительных оценок электронного голосования: Индия, Швейцария и Эстония; с нейтральными оценками: Бельгия, Бразилия, Венесуэла, Филиппины; с отрицательными оценками: Кыргызстан, Намибия, Россия. В странах, где преобладают позитивные и нейтральные оценки электронного голосования можно ожидать, что избиратели будут более активно голосовать на выборах с использованием электронного голосования. Следующим шагом мы сравним динамику явки избирателей до и после введения электронного голосования на общенациональных выборах, а также выясним способствует ли интернет-голосование повышению явки.

Голосование на выборах является тем типом политического участия, который лучше всего поддается измерению. Ключевым индикатором голосования на выборах, который позволяет проводить сравнительные межстрановые исследования является явка избирателей. Кроме того, явка избирателей остается показателем интереса к выборам и одним из факторов легитимности результатов выборов. Из 12 рассматриваемых стран были отобраны 10, на материалах которых проведено кросс–темпоральное

¹ Бродовская Е.В., Хуанг Т. Цифровое поколение: гражданская мобилизация и политический протест российской молодежи // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 5. С. 15.

сравнение электоральной статистики президентских и парламентских выборов. Венесуэла и Бутан оказались вне фокуса нашего исследования из-за невозможности определить влияние электронного голосования на явку¹.

Принимая во внимание, что одним критериев успеха для государства в сети электронного голосования является повышение или предотвращение снижения явки избирателей, в каждом рассматриваемом государстве мы сравнивали все проведенные выборы с электронным голосованием с равным количеством последних выборов того же уровня без электронного голосования. Например, в Индии электронное голосование проводилось на четырех выборах, поэтому мы сравнивали явку избирателей на четырех выборах с электронным голосованием с четырьмя последними выборами без электронного голосования. Путем нахождения среднего арифметического, рассчитывалась средняя явка избирателей до перехода на электронное голосование и после. Разница между двумя значениями демонстрирует прирост или снижение явки.

Электоральная история в каждой стране уникальна, количество проведенных выборов сильно отличается, поэтому мы не сравнивали всю доступную электоральную статистику общенациональных выборов в рассматриваемых странах. Например, в Индии первые демократические выборы прошли в 1952 г., а в Кыргызстане в 1995 г., но эти государства стали использовать электронное голосование лишь недавно. Мы считаем, что для государственной власти важно обеспечить управление обществом здесь и сейчас. Для определения влияния электронного голосования на явку избирателей политическое руководство страны и организаторы выборов сравнивают лишь несколько недавно проведенных выборов, где сохраняется большая часть избирателей (*Более подробно сведения о явке избирателей в рассматриваемых странах представлены в приложении А*). Далее в таблице

¹ Так, в Венесуэле было одновременно введено электронное голосование и отменена законодательная норма об обязательности голосования, что привело к резкому снижению явки избирателей и сделало невозможным определение влияния электронного голосования. В Бутане первые выборы и все следующие проходили с использованием электронного голосования.

представлены страны, ранжированные исходя из показателя наибольшего прироста явки избирателей.

Таблица 11. Влияние электронного голосования на явку избирателей

Страна	Президентские выборы			Парламентские выборы		
	Явка до перехода на ЭГ, %	Явка после перехода на ЭГ, %	Итог по явке	Явка до перехода на ЭГ, %	Явка после перехода на ЭГ	Итог по явке
Филиппины	70,35	78,46	+8,14	75,12	77,13	+2,01
Россия	65,34	67,54	+2,2	47,88	51,72	+3,84
Индия	—	—	—	59,15	62,51	+3,36
Швейцария*	—	—	—	46,75	49	+2,25
Монголия	74,49	62,25	-12,24	69,77	73,61	+3,84
Бразилия**	78,44	79,52	+1,08	82,52	78,86	-3,66
Эстония	—	—	—	63,10	63,33	+0,23
Бельгия**	—	—	—	92,28	89,93	-2,35
Кыргызстан	70,24	68,08	-2,16	63,59	49,37	-14,22
Намибия	77,1	66,29	-10,81	76,72	66,19	-10,53

*Интернет-голосование в Швейцарии использовалось на парламентских выборах в 2011 г. и 2015 г. Накануне парламентских выборов 2019 г. интернет-голосование было отменено из-за проблем с защитой информации.

**В Бразилии и Бельгии сохраняется законодательное требование об обязательном голосовании на выборах, что помогает стабилизировать явку избирателей.

Чем больше явка повысилась, тем выше страна располагается в таблице. В фокусе внимания 10 стран, в 7 из них явка избирателей выросла на одном или двух типах общенациональных выборов: президентских или парламентских (Филиппины, Россия, Монголия, Индия, Швейцария, Бразилия, Эстония). В трех странах явка снизилась на двух типах общенациональных выборов (Бельгия, Намибия, Кыргызстан), здесь используется электронное голосование на избирательных участках.

Наибольший рост явки избирателей отмечен на Филиппинах, в России, Индии и Швейцарии. Так, на Филиппинах и в России на избирательных участках применяются электронные машины, сканирующие бумажные бюллетени, которые пользуются большим доверием избирателей, чем подсчет бюллетеней членами избирательных комиссий. В России также применяется интернет-голосование, которое обеспечило значительный прирост явки

избирателей на парламентских выборах. В Индии электронное голосование используется только на избирательных участках, которые оборудованы машинами прямой записи результатов голосования, которые распечатывают выбор избирателя на контрольной бумажной ленте, эта сохраняется на УИК. В Швейцарии предусмотрено только интернет-голосование, пользующееся большой популярностью у избирателей, проживающих за рубежом.

Наибольшее снижение явки отмечено в Намибии и Кыргызстане, эти государства переживают период политической нестабильности и электронное голосование на избирательных участках было призвано стать «имиджевым донором» для политического режима. В Намибии 2020 г. было принято решение временно отказаться от электронного голосования. В Кыргызстане в 2020 г. результаты парламентских выборов, на которых применялись электронные машины были признаны недействительными, а в 2021 г. на повторных парламентских выборах потребовался длительный ручной пересчет голосов.

Далее кратко охарактеризуем страны с ростом явки избирателей после перехода на электронное голосование: Филиппины, Россия, Монголия, Индия, Швейцария, Бразилия, Эстония.

Филиппины используют электронное голосование на избирательных участках с 2010 г., в 2021 г. началось тестирование интернет-голосования. С 2010 г. электронное голосование проведено на четырех парламентских и двух президентских выборах. Явка избирателей до перехода на электронное голосование на парламентских выборах составляла 75,12%, после перехода — 77,13% (плюс 2,01%); на президентских выборах до перехода на электронное голосование — 70,35%, после 78,46% (плюс 8,14%). У государства было две основные причины для перехода на электронное голосование. Во-первых, общество подозревало организаторов выборов в их фальсификации в период президентств Д. Эстрады в 1998 – 2001 гг. и Г. Арройо в 2001 – 2010 гг. Во-вторых, из-за сложной логистики между островами требовалось больше

недели для подведения предварительных итогов голосования, что создавало политическую напряженность.

С переходом на электронное голосование доверие избирателей к результатам выборов выросло. Первое тестирование электронных машин оптического сканирования бюллетеней было проведено в феврале 2010 г., а уже спустя три месяца, в мае состоялись общенациональные выборы с использованием электронного голосования. Успешное внедрение новой избирательной практики многим обязано компании Smartmatic, которая была поставщиком оборудования для голосования. Строгую систему сертификации электронных машин обеспечила SLI Global Solutions. В ходе интервью, которое было взято автором у президента компании SLI Global Solutions М. Филлипса, эксперт отметил, что на Филиппинах возросла точность подсчета голосов избирателей, скорость получения окончательных результатов выборов и электоральная активность избирателей. На парламентских выборах в 2019 г. из-за технических сбоев на некоторых избирательных участках президент Филиппин Р. Дутерте предложил сменить поставщика оборудования. Тем не менее общество в целом доверяют электронному голосованию¹.

В России на выборах применяется электронное голосование на избирательных участках и интернет-голосование. Широкое использование электронного голосования на избирательных участках началось только на президентских выборах в 2018 г., а интернет-голосование стало применяться на дополнительных выборах в парламент в 2020 и на парламентских выборах в 2021 г. Явка избирателей на президентских выборах в 2018 г. составила 67,54% и превысила уровень 2012 г. на 2,2%; явка на парламентских выборах в 2021 г. была 51,72% и по сравнению с 2016 г., выросла на 3,84%. В 2018 г. выборы президента России электронным голосованием было охвачено более 15% избирательных участков. В 2021 г. на парламентских выборах впервые

¹ Philippines: Lessons Learned // NDI [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ndi.org/e-voting-guide/philippines-CS/lessons-learned> (дата обращения: 15.06.2021).

применялось две формы электронного голосования. Интернет-голосование было доступно для избирателей 7 субъектов России и территории ЛДНР. Причем наибольшая доля интернет-избирателей среди всех избирателей была в г. Москве — 49,77%. В целом по России через интернет проголосовали 4,61% избирателей. Электронное голосование на избирательных участках было реализовано через КОИБы, которых насчитывалось 13,9 тыс.

Следует констатировать, что, для нашей страны актуальной проблемой остается снижение явки избирателей на всех уровнях выборов, включая федеральные. Неслучайно средняя явка по итогам семи парламентских выборов 1993 – 2016 гг. составляла 58,42%, а в 2021 г. 51,72%. На выборах депутатов Госдумы в 2016 г. абсентеистов впервые стало больше, чем избирателей участвующих в голосовании, явка составила всего 47,88%¹. Тенденция к снижению явки наблюдается и на президентских выборах. Так, за 1991 – 2012 гг. средняя явка была 69,15%, а в 2018 г. 67,54%.

Во второй четверти XXI века электоральная активность в России ниже, чем в конце XX века. Мы считаем, что это связано с асимметрией отношений государства и общества, выраженной в усилении власти государства. Это привело к снижению политической конкуренции кандидатов и партий и интересе к выборам. В сознании масс политические изменения через выборы представляются мало возможными из-за управляемой политической конкуренции², которая выражается в ужесточении избирательного законодательства, угрозе фальсификации итогов голосования³.

Проведенный нами анализ электоральной статистики показывает, что использование электронных машин для голосования на избирательных участках в России не оказывает сильного влияния на повышение явки

¹ *Алексеев Р.А.* Избирательные кампании парламентских выборов (1993–2016 гг.) и особенности электорального поведения // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2018. № 3. С. 195–206.

² *Пасхина И.С., Телин К.О.* "Партия ноль": российские выборы через призму эффективного числа партий // Полис. Политические исследования. 2017. № 5. С. 43–53.

³ *Антонов О.Ю.* Особенности преступной деятельности членов избирательных комиссий, связанной с фальсификацией итогов голосования и/или избирательных документов // Российский следователь. 2019. № 3. С. 33–36.

избирателей, но увеличивает доверие к итогам голосования, потому что подсчет голосов происходит без участия членов избирательных комиссий. Интернет-голосование показало, что может не только предотвратить снижение, но и обеспечить прирост явки избирателей. Именно интернет-голосование следует рассматривать как способ повышения явки избирателей.

В Индии, крупнейшей демократии мира по числу избирателей после начала использования электронных машин для голосования на избирательных участках удалось увеличить явку избирателей. Так, с 2004 г. электронное голосование состоялось на четырех парламентских выборах. До перехода на электронное голосование на парламентских выборах с 1991 по 1999 гг. средняя явка составляла 59,15%. После перехода на электронное голосование средняя явка выросла до 62,51%, прирост составил 3,36%.

Первый эксперимент с использованием электронных машин для голосования в Индии состоялся в 1982 г. В течение 1980 – 1990 гг. электронное голосование на избирательных участках проводилось на муниципальных выборах в различных штатах¹. Власти Индии решились на использование электронного голосования из-за обострения проблемы неконвенционального политического участия в 1970-х гг., когда избирательные права были расширены, а фальсификации выборов приобрели угрожающие масштабы, что привело к массовым протестам в ряде городов. Из-за большого числа неграмотных избирателей также обострилась проблема увеличения доли недействительных бюллетеней.

Благодаря внедрению электронных машин для голосования доверие к избирательной системе Индии растет, доля недействительных бюллетеней уменьшается, итоги выборов становятся известны спустя несколько часов после завершения голосования, государство экономит значительные средства на оплату труда сотрудников избирательных комиссий. Для проверки

¹ History of EVM // Election Commission of India: [Электронный ресурс]. URL: <https://eci.gov.in/voter/history-of-evm/> (дата обращения: 15.06.2021); Wolchok S., Wustrow E., Halderman A., Prasad H., Kankipati A., Sakhamuri K., Yagati V., Gonggrijp R., Security Analysis of India's Electronic Voting Machines, 2010: [Электронный ресурс]. URL: <https://jhalderm.com/pub/papers/evm-ccs10.pdf> (дата обращения: 15.06.2021).

корректности работы электронных машин в каждом штате проходит жеребьевка, в результате которой отбираются участки, где проводится ручной пересчет голосов избирателей.

В Швейцарии до перехода на интернет-голосование в период 2003 – 2007 гг. явка на двух парламентских выборах составляла 46,75%¹. В 2011 и 2015 гг. интернет-голосование впервые использовалось на парламентских выборах, обеспечив рост средней явки до 49%. Таким образом, прирост явки составил 2,25%. После отмены интернет-голосования в 2019 г. явка на парламентских выборах снизилась до 45,12%. Интернет-голосование преимущественно использовали швейцарцы, проживающие за рубежом, которые раньше голосовали по почте, поэтому основное снижение явки произошло из-за швейцарцев, проживающих за рубежом. Они смогли вовремя получить бюллетень для голосования по почте и отправить его организаторам выборов в соответствующего кантона.

Власти Швейцарии отказались от использования интернет-голосования на парламентских выборах 2019 г. из-за выявленных проблем с безопасностью данных о голосовании. Разработчиком новой платформы для голосования в Швейцарии выбрана государственная компания Swiss Post. В настоящее время только три кантона заинтересованы в возобновлении интернет-голосования в ближайшем будущем. Новые испытания интернет-голосования в Швейцарии начались в 2022 г. Власти страны ограничили максимальное число участников интернет-голосования 30% избирателей в кантоне или 10% по всей Швейцарии². Власти страны и кантонов подчеркивают важную роль академического сообщества в совершенствовании электронного голосования в Швейцарии. Исследователи в области компьютерной безопасности и

¹ Дополнительно необходимо отметить стабильную электоральную активность в Швейцарии. Так, средняя явка на девяти парламентских выборах 1975 – 2007 гг. была на уровне 46,74%.

² Redesign and relaunch of e-voting trials. Final report of the Steering Committee Vote électronique (SC VE) [Электронный ресурс]. URL: https://www.bk.admin.ch/dam/bk/en/dokumente/pore/Final%20report%20SC%20VE_November%202020.pdf.download.pdf/Final%20report%20SC%20VE_November%202020.pdf (дата обращения: 07.06.2021).

политической науки оказывали консультативную помощь властям страны в разработке новой платформы интернет-голосования.

В Монголии электронное голосование впервые было использовано на общенациональном уровне на президентских выборах в 2013 г. До перехода на электронное голосование на двух парламентских выборах средняя явка составляла 69,77%, на трех президентских выборах средняя явка была 74,49%. После перехода на электронное голосование по итогам двух парламентских выборов средняя явка выросла до 73,61%; на трех президентских выборах средняя явка составила 62,25%. Таким образом, рост явки на парламентских выборах 3,84%, на президентских явка снизилась на 12,24%. Снижение интереса к президентским выборам объясняется усилением полномочий парламента.

Власти Монголии ввели электронное голосование на избирательных участках в качестве меры для восстановления общественного доверия, утраченного в результате массовых протестов против результатов парламентских выборов в 2008 г. Тогда победу на выборах одержала партия, которая имела большинство мест в парламенте. Общество и оппозиционные партии не признали результаты выборов и обвинили власти в массовых фальсификациях. В результате массовых акций протеста в столице Монголии погибли пять человек, были частично разрушены правительственные здания.

На наш взгляд необходимо внимательно отнестись к опыту Монголии по внедрению биометрической системы распознавания избирателей, исключающий голосование за другого избирателя. Голосование осуществляется на электронных машинах оптического сканирования бюллетеней. Для проверки корректности работы машин случайные ручные пересчеты проводятся на 50% избирательных участков. Исследователи отмечают высокий уровень доверия избирателей к результатам выборов в

Монголии¹ и эффективно работающий механизм конвенционального политического участия.

Бразилия является примером использования электронных машин на избирательных участках. До перехода на электронное голосование с 1982 по 1998 гг. средняя явка на пяти парламентских выборах составляла 82,52%, на пяти президентских выборах 78,44%. После перехода на электронное голосование в 2002 г. средняя явка на парламентских выборах снизилась до 78,86% (минус 3,66%), а на президентских выборах выросла до 79,52% (плюс 1,08%).

В Бразилии сохраняется требование об обязательности голосования. Причиной перехода на электронное голосование стало недоверие общества к институту выборов и абсентеизм избирателей. В 1995 г. по инициативе Верховного избирательного трибунала Бразилии была создана рабочая группа, которая должна была найти эффективный способ борьбы с фальсификацией выборов и средство увеличения явки избирателей. Специалисты предложили использовать электронные системы голосования. Во второй половине 1990-х гг. состоялись эксперименты на местных выборах, результаты которых позволили использовать электронные машины на федеральных выборах президента и парламента.

На избирательных участках в Бразилии используются машины с биометрической идентификацией избирателей по отпечатку пальца. Для проверки корректности работы электронных машин в день выборов в каждом штате по жребию определяются участки, где учет голосов избирателей будет проводиться при помощи машин и бумажных бюллетеней. Внедрение электронного голосования на выборах в Бразилии позволило повысить явку избирателей и сэкономить значительные материальные и человеческие ресурсы. Результаты выборов в стране с 140 млн. избирателей, становятся

¹ Шаниев С.М. Избирательная система Монголии и ее особенности на современном этапе // Юридический вестник ДГУ. Т. 28. 2018. № 4. С. 97–104.

известны спустя несколько часов после закрытия избирательных участков, значительно снизилась доля недействительных голосов¹.

В Эстонии в 2000-е гг. явка избирателей на общенациональных парламентских выборах снижалась относительно показателей 1990-х гг. К моменту введения интернет-голосования явка была на уровне 58%, хотя средняя явка на четырех парламентских выборах в 1992 – 2003 гг. составляла 63,10%. Сначала использования интернет-голосования на выборах 2007, 2011, 2015 и 2019 гг. явка стабилизировалась, ее среднее значение составило 63,33%. В соседних Латвии и Литве не используют электронное голосование и электоральная активность там заметно ниже. Например, на парламентских выборах в Латвии в 2018 г. явка составила 54,58%, в Литве в 2020 г. 47,80%.

Впервые о планах по модернизации эстонской избирательной системы заявил в 2001 г. министр юстиции Маарт Раск. Разработчиком программного обеспечения для интернет-голосования выступила эстонская компания Cybernetica. После ряда экспериментов в 2005 г. прошли выборы в органы местного самоуправления, на которых была предусмотрена возможность интернет-голосования, тогда в нем приняли участие всего 1,9% избирателей. Эксперимент признали удачным и в 2007 г. в Эстонии впервые в мире было использовано интернет-голосование с юридически обязательными результатами на парламентских выборах. За 14 лет доля избирателей, голосующих через интернет выросла в Эстонии в 20 раз, достигнув в 2019 г. 46,72% на выборах депутатов Европарламента².

На выборах в Эстонии проголосовать можно как при помощи интернет-голосования, так и на избирательных участках, где используются бумажные бюллетени. Как отмечают зарубежные исследователи³, использование

¹ Voter turnout data for Brazil // Idea.int [Электронный ресурс] URL: <https://www.idea.int/data-tools/country-view/68/40> (дата обращения: 15.06.2021).

² Статистика интернет-голосования в Эстонии [Электронный ресурс]. URL: <https://www.valimised.ee/en/archive/statistics-about-internet-voting-estonia> (дата обращения: 15.06.2021).

³ Dandoy R., Umpierrez de Reguero S. E-voting and nonresident citizens' voter turnout. A quasi-experiment in Ecuador. In: Kommers Piet, Macedo Mario (eds.). Proceedings of the 14th International Conference on ICT. Society and Human Beings 2021. IADIS Press. P. 30–36.

интернет-голосования на выборах в Эстонии не обеспечивает устойчивого роста явки избирателей, но предупреждает ее снижение за счет появления дополнительного способа голосования, следовательно, расширения круга потенциальных избирателей, которые были исключены из политической жизни в силу своего возраста, физического или географического положения.

Рассмотрим страны со снижением явки избирателей после перехода на электронное голосование: Бельгия, Намибия, Кыргызстан.

В Бельгии до перехода на электронное голосование с 1985 по 1999 гг. средняя явка на парламентских выборах составляла 92,28%. После перехода на электронное голосование в 2003 г. средняя явка по результатам пяти выборов снизилась до 89,93% (минус 2,35). Среди всех демократических государств Бельгия лидирует по уровню электоральной активности. Небольшое снижение явки объясняется увеличением доли бельгийцев, которые проживают за рубежом и не голосуют на выборах.

Отметим, что введение электронного голосования в Бельгии не было продиктовано желанием стимулировать электоральную активность, так как высокая явка гарантируется обязательным голосованием. Как отмечают исследователи, организаторы выборов в Бельгии стремились уменьшить количество недействительных голосов и сократить время подсчета итогов голосования¹. Первое тестирование электронных машин для голосования на избирательных участках состоялось в 1991 г. в двух избирательных округах (Вааршот во Фландрии и Верлен в Валлонии). Впервые на общенациональных выборах электронное голосование на избирательных участках в стране было проведено в 2003 г. Согласно исследованию Брюссельского свободного университета, положительно к электронному голосованию относятся 88% бельгийцев, 95% считают эту систему очень простой в использовании².

Первые парламентские выборы с электронным голосованием в 2003 г. проходили с большими трудностями. На многих избирательных участках

¹ *Kuźelewska E.* E-voting w wyborach parlamentarnych w Belgii // *Przegląd Europejski*. 2018. № 2. P. 150.

² *Ibid.* P. 152.

были задержки в процессе голосования и, следовательно, избирателям пришлось стоять в очередях, чтобы проголосовать. С 2003 г. доля недействительных голосов не превышает 6%. Поставщиком машин для голосования на бельгийские выборы является компания Smartmatic.

В Кыргызстане электронное голосование на общенациональных парламентских выборах впервые было применено в 2015 г., в 2017 г. электронное голосование использовали на президентских выборах, в 2020 и 2021 гг. на парламентских. Причем в 2020 г. результаты парламентских выборов под давлением общества и политических партий были признаны недействительными из-за массовых фактов нарушения избирательного законодательства, в том числе подкупа избирателей.

На парламентских выборах до перехода на электронное голосование 2005 и 2010 гг. средняя явка была 63,59%, после перехода на электронное голосование 49,37%. На президентских выборах 2009 – 2011 гг. до перехода на электронное голосование средняя явка составляла 70,24%, после перехода 68,08%. Таким образом, снижение явки после перехода на электронное голосование в Кыргызстане на парламентских выборах составило 14,22%, на президентских выборах явка снизилась на 2,16%.

Переход Кыргызстана на электронное голосование во многом стал реакцией общества и политической элиты на кризис, вызванный серьезными избирательными спорами на парламентских выборах 2005 г. и президентских выборах 2009 г., которые дискредитировали их результаты. Череда революций подтолкнула властную элиту к обновлению политической системы и способа голосования. Организаторы выборов приняли решение о переходе на электронное голосование с обязательной биометрической идентификацией избирателей. Этот шаг был реакцией на обвинения политиков, экспертов и журналистов в фальсификации итогов голосования на уровне участковых избирательных комиссий. Фактором, дополнительно стимулирующим применение технических средств подсчета голосов, явилось использование пропорциональной избирательной системы, в силу своих параметров крайне

чувствительной к малейшим искажениям при подсчете голосов и трансформации в ходе подсчета в депутатские мандаты.

На примере Кыргызстана мы видим, что государство, переживающее кризис легитимности, обратилось к электронному голосованию как дополнительному способу легитимации выборов, но не получило желаемого результата из-за ошибок, изначально заложенных в программу сети электронного голосования и высокого уровня недоверия общества к государству. Результаты парламентских выборов в 2020 г. были отменены и привели к смене власти, а в 2021 г. из-за технических сбоев ряд политических партий отказались признавать результаты выборов в Жогорку Кенеш¹. Кыргызстан демонстрирует пример того, как контрвласть в лице общества смогла добиться выполнения своих требований у государственной власти.

Намибия в 2014 г. стала первопроходцем на пути внедрения электронного голосования в Африке, однако, его использование сопровождается шлейфом недоверия со стороны политической оппозиции и СМИ. С момента обретения независимости от ЮАР в 1990 г. партия Народная организация Юго-Западной Африки (СВАПО) имела большинство в парламенте. С инициативой перехода на электронное голосование выступила именно правящая партия, поэтому среди оппозиции возникли опасения в фальсификации результатов выборов при помощи электронных машин. Тем не менее, в судебном порядке оппозиционным партиям не удалось доказать факты фальсификаций.

На парламентских выборах в Намибии до перехода на электронное голосование 2004 и 2009 гг. средняя явка составляла 76,72%, после перехода на электронное голосование 66,19% (минус 10,53%). На президентских выборах 2004 и 2009 гг. до перехода на электронное голосование средняя явка составляла 77,1%, и 66,29% после перехода (минус 10,81%). Обращает на себя

¹ Когда объявят окончательные итоги выборов в Жогорку Кенеш? Ответ ЦИК // Sputnik [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.sputnik.kg/politics/20211206/1054872627/kyrgyzstan-zhogorku-kenesh-vybory-itogi-cik.html> (дата обращения: 06.12.2021).

внимание, что благодаря небольшому корпусу избирателей, их всего 1,4 млн., организация выборов не потребовала больших финансовых затрат. В стране применяются индийские электронные машины прямой записи результатов голосования.

Стимулом для перехода на электронное голосование стал негативный опыт проведения национальных выборов 2000, 2004 и 2009 гг., на которых широко использовался подкуп и запугивание избирателей, нередко были случаи вооруженных нападений на избирательные участки с целью хищения бюллетеней и срыва выборов. Внедрение электронного голосования обеспечило более быстрый подсчет голосов и подведение результатов выборов, удобство для избирателей, предотвращение фальсификаций на избирательных участках.

Использование электронного голосования в Намибии не привело к повышению доверия к выборам из-за того, что инициатором перехода на электронное голосование была правящая партия. Введение электронного голосования проходило без широких общественных обсуждений. В 2017 г. представители политической оппозиции заявили, что правящая партия СВАПО может сфальсифицировать выборы. В 2019 г. участник президентских выборов П. Итула, набравший 29% голосов избирателей, подал иск в суд с требованием признать результаты выборов недействительными и отменить использование электронных машин без дублирования на бумаге итогов голосования избирателей. В 2020 г. Верховный суд Намибии признал результаты президентских выборов действительными¹, но обязал на всех последующих выборах использовать электронные машины, которые дублируют на бумаге итоги голосования избирателей. Впоследствии власти страны приостановили использование электронных машин, опасаясь эрозии политического режима.

¹ Namibia Court Upholds Results of Presidential Election // Voanews. [Электронный ресурс] URL: https://www.voanews.com/a/africa_namibia-court-upholds-results-presidential-election/6183746.html (дата обращения: 10.12.2021).

Таким образом, в государствах, где в политических новостях преобладают положительные и нейтральные оценки электронного голосования явка избирателей имеет тенденцию к росту или предотвращено ее значительное снижение, что показано на материалах Филиппин, Индии, Швейцарии, Бразилии и Эстонии. В государствах, где преобладают отрицательные оценки электронного голосования явка избирателей имеет тенденцию к снижению, что демонстрируют Кыргызстан и Намибия. Единственным противоречащим наблюдением является Россия, где в политических новостях доминируют отрицательные оценки электронного голосования, но зафиксирован прирост явки избирателей.

Пример России демонстрирует, что явку избирателей можно увеличить при доминировании государственной власти над слабыми общественными институтами. Россия имеет высокий индекс государственности — 7,50 балла¹, поэтому государственные институты способны привлечь аудиторию избирателей к такой новой форме политического участия, как электронное голосование. Параллельно с этим в русскоязычном пространстве YouTube доминируют оппозиционно настроенные к государству пользователи. Широкие возможности для самокоммуникаций пользователей в YouTube позволяют создавать контент об электронном голосовании, в котором сформулированы запросы общества к государству по изменению и отмене электронного голосования.

Государства в Кыргызстане (индекс государственности 0,08) и Намибии (индекс государственности 4,69) гораздо слабее, чем в России, поэтому государственная инициатива по созданию сети электронного голосования не смогла в полной мере достигнуть цели обеспечения политического управления обществом и расширения конвенционального политического участия. В Кыргызстане в 2020 г. после парламентских выборов с использованием электронного голосования произошли революционные

¹ Мельвиль А.Ю. Политический атлас современности: Опыт многомерного статистического анализа политических систем современных государств. М.: Изд-во «МГИМО–Университет». 2007 г. С. 246–247.

события и сменился президент. В Намибии сохраняется политическая напряженность между правящей партией, которая была инициатором перехода на электронное голосование и оппозиционными партиями, считающими эту процедуру очень закрытой для общественного контроля.

Интернет-голосование создает условия для предотвращения снижения и роста явки избирателей, что показано на эмпирическом материале России, Швейцарии и Эстонии. Это объясняется удобством голосования, что привлекает к конвенциональному политическому участию избирателей, которые ранее не голосовали на избирательных участках, например, молодежь и лиц с ограниченными возможностями. В Швейцарии в 2019 г. после отказа от интернет-голосования явка на парламентских выборах в 2020 г. снизилась, а на парламентских выборах в России в 2021 г. при использовании интернет-голосования явка выросла относительно предыдущих выборов. В Эстонии явка выше, чем в соседних Латвии и Литве, которые не используют электронное голосование. Исследователи М. Солвак и К. Вассил отмечают, что привычка к интернет-голосованию формируется быстро, а чем выше будет доля интернет-избирателей, тем более устойчивой будет явка на выборах¹.

В свою очередь электронное голосование на избирательных участках не способно быть причиной для увеличения явки избирателей, что доказано на примерах трех государств, где после перехода на электронное голосование, применяемое на избирательных участках явка снизилась (Бельгия, Намибия, Кыргызстан). Электронное голосование на избирательных участках не может привлечь значительное число избирателей, ранее не участвовавших в выборах, но способно повысить скорость подсчета голосов избирателей, снизить количество недействительных бюллетеней, обеспечив доверие к выборам. На электоральную активность также большое влияние оказывает интерес к выборам, политическая конкуренция, интенсивность агитационной кампании кандидатов, содержание дебатов.

¹ *Solvak M., Vassil K. Could Internet Voting Halt Declining Electoral Turnout? New Evidence That E-Voting Is Habit Forming – Policy & Internet. 2018. № 1. P. 21.*

Выводы к главе 2.

Завершая рассмотрение особенностей применения электронного голосования в политическом участии, мы приходим к выводу о том, что власти прежде всего используют этот новый механизм конвенционального политического участия для сохранения политического режима.

Нами была предложена авторская концепция электронного голосования как сети взаимодействия между властью и обществом. Целью сети электронного голосования является конвенциональное политическое участие, реализуемое посредством привлечения и контроля аудитории избирателей. В части, посвященной вопросам влияния ИКТ на политику, определено, что электронное голосование имеет потенциал для развития партисипативной демократии, но в настоящее время государства сдерживают его, используя электронное голосование для политического управления.

Установлено, что на перспективы использования сети электронного голосования определяющее влияние оказывают такие факторы, как целевые установки власти, электоральное поведение, политическая культура и уровень социально-экономического развития конкретных стран.

Показано, что государства при переходе от бумажного к электронному голосованию действуют в логике минимизации издержек и максимизации выгоды для существующего политического режима и организаторов выборов, а также повышения удобства и безопасности голосования для избирателя.

Анализируя опыт генезиса и эволюции электронного голосования в России, мы пришли к выводу, что для эффективного функционирования политического режима критически важно обеспечить цифровой суверенитет путем разработки отечественных электронных машин для голосования на избирательных участках, технологических платформ для интернет-голосования и систем передачи и хранения данных об итогах голосования. Мы считаем целесообразным совместное использование традиционного голосования бумажными бюллетенями и электронного голосования при усилении общественного контроля за выборами.

Заключение

Проведенный анализ российского и зарубежного опыта организации электронного голосования продемонстрировал, что правящие круги ориентированы на обеспечение политического представительства интересов общества, сохранение существующего политического режима, сложившихся институтов политического управления обществом. Для достижения этой цели правящие круги используют электронное голосование как цифровую технологию конвенционального политического участия, обеспечивающую легитимность выборов и сохранение статуса-кво без существенного расширения партисипативных отношений государства и общества, которое выступает пользователем данной технологии.

Авторская концепция электронного голосования как сети коммуникаций между государственными институтами и обществом с целью привлечения граждан к конвенциональному политическому участию, достигаемому посредством удержания и контроля аудитории избирателей, прошла эмпирическую проверку на материалах 12 государств-операторов электронного голосования. Государство привлекает избирателей к участию в электронном голосовании через передачу сообщений, осуществляющих фрейминг индивидуального и массового сознания. Избиратель передает государству сообщения, выраженные в виде участия в электронном голосовании, решения избирателя о поддержке того или иного кандидата, политической партии на выборах; поддержки или отклонения решения на референдуме. Избиратели, которые не доверяют итогам голосования и результатам выборов, формируют инициативы об изменении или отмене электронного голосования. В случае сильного общественного давления и угрозы неконвенционального политического участия государство удовлетворяет требования общества.

Политическая культура сочетает в себе социокультурное и политическое начала и является фактором электорального поведения, определяющим

динамику развития электронного голосования и характер отношений государства с обществом.

Странам, где асимметрия в коммуникациях между государством и обществом смещена в сторону государства, присущи такие характеристики, как высокий мобилизационный потенциал электората, отсутствие традиций политической демократии, неустойчивость политических ценностей и поиск образцов развития. В таких странах электронное голосование развивается быстрее и с меньшими усилиями для государства, которому легче привлечь аудиторию избирателей. С одной стороны, сильное и организованное государство раздает директивы слабому обществу без сложившихся гражданских институтов, получая обратную связь, выраженную в их выполнении или не выполнении. С другой стороны, общество тоже отправляет государству запросы на удовлетворение своих требований, получая отрицательное или компромиссное решение со стороны государства. Среди рассматриваемых стран такие отношения сложились в 10 из них; это: Бразилия, Бутан, Венесуэла, Кыргызстан, Монголия, Намибия, Индия, Россия, Филиппины, Эстония.

В странах, где достигнут баланс интересов и обеспечивается демократическое развитие, широко распространен политический активизм, сложились традиции политической демократии через голосование бумажными бюллетенями, электронное голосование развивается медленнее и сложнее для государства из-за большого числа групп интересов в рамках общества, участвующих в выработке решения о введении новых электоральных практик. В таких странах между государством и обществом развиты многоканальные коммуникации с обратной связью, в которых участвуют разные государственные институты и большое количество институционализированных, равно как и теневого групп интересов, из-за большого числа участников коммуникации сроки принятия решения увеличиваются. Результатом коммуникаций, как правило, является компромиссное решение. Среди изученных стран, использующих электронное

голосование, политическая культура участия больше распространена в Швейцарии и Бельгии. Сложности развития электронного голосования также подтверждены на примере Ирландии, Нидерландов и ФРГ, где государства отказались от применения электронного голосования из-за давления общества, не доверяющего машинам для голосования.

Анализ социально-экономического развития государств-операторов электронного голосования показывает, что выбор наиболее подходящей формы электронного голосования также зависит от ряда показателей: так, размер ВВП на душу населения и урбанизация определяют наличные возможности среды. Интернет-голосование больше подходит странам с высокими показателями ВВП на душу населения (не менее 10 тыс. долл. США) и урбанизации (более 60%), где государство и общество разделяют бремя расходов на проведение выборов. Государство тратит ресурсы на платформу интернет-голосования, а избиратели оплачивают электронное коммуникационное устройство и доступ в интернет. Электронное голосование на избирательных участках подходит более бедным странам с более низкими показателями ВВП на душу населения (менее 5 тыс. долл. США) и урбанизацией (менее 60%). Эти страны могут себе позволить электронное голосование на избирательных участках, но неспособны организовать интернет-голосование. В бедных странах большинство избирателей не готовы тратить личные доходы на участие в выборах, поэтому общество делегирует государству все расходы на их проведение.

Транзит от бумажного к электронному голосованию происходит в логике тенденций, определяемых теорией рационального выбора: минимизация издержек и максимизация выгоды для существующего политического режима и организаторов выборов, повышение удобства и безопасности голосования для избирателя. Выявлено, что минимизация издержек электронного голосования по сравнению с традиционным бумажным голосованием выражается в экономии финансовых и человеческих ресурсов организаторов выборов, снижении нагрузки на членов

избирательных комиссий. Максимизация выгоды электронного голосования находит проявление в предотвращении снижения или повышении явки избирателей, увеличении скорости подсчета итогов голосования, доверии к результатам выборов и отсутствию массовых неконвенциональных форм политического участия после выборов. Удобство и безопасность голосования для избирателя, использующего платформу интернет-голосования, обеспечивается возможностью проголосовать в любое время и в любом месте без посещения избирательного участка, что особенно актуально в условиях пандемии COVID-19. В результате в конвенциональное политическое участие вовлекается молодежь, избиратели за рубежом и лица с ограниченными возможностями, многие из которых ранее были абсентеистами.

Специфика и различия электронного голосования на избирательных участках и интернет-голосования обуславливают их влияние на явку избирателей. Электронное голосование на избирательных участках не может привлечь значительное число избирателей, ранее не участвовавших в выборах, но способно повысить скорость подсчета голосов избирателей, снизить количество недействительных бюллетеней, обеспечив доверие к выборам. Что, в свою очередь, убедительно доказывают такие страны, как Бразилия, Индия, Филиппины. Интернет-голосование обеспечивает предотвращение снижения и обеспечение роста явки избирателей, оказывая на нее более сильное влияние, чем электронное голосование на избирательных участках. На примере России, Швейцарии, Эстонии показано, что этот удобный способ голосования привлекает к конвенциональному политическому участию избирателей, которые ранее не голосовали на избирательных участках, например, молодежь, лиц с ограниченными возможностями, жителей труднодоступных населенных пунктов.

В качестве конкретных мер, направленных на повышение эффективности электронного голосования как цифровой технологии политического участия в России для обеспечения легитимности выборов и функционирования российского политического режима, предлагается:

сохранить многоканальное голосование, включающее традиционное голосование бумажными бюллетенями на избирательных участках, электронное голосование на избирательных участках и интернет-голосование; внедрить индивидуальную верификацию избирателем корректности его волеизъявления при голосовании на избирательном участке посредством распечатки контрольной ленты с точным временем и анонимизированным результатом голосования; ввести биометрическую идентификацию избирателя для исключения возможности голосования за другого избирателя; сохранить возможность изменения волеизъявления избирателя во время интернет-голосования при учете одного его последнего голоса на соответствующих выборах; проводить интернет-голосование на единой платформе на всех уровнях выборов, включая муниципальные, региональные и федеральные.

Полагаем, что разработанная авторская концепция, выявленные факторы и тенденции развития электронного голосования могут обеспечить повышение эффективности его реализации на выборах в России, будут востребованы политическими партиями, Администрацией Президента России, ЦИК России и избирательными комиссиями субъектов федерации в практической деятельности.

Наиболее перспективными направлениями дальнейших политологических исследований, развивающих данную работу являются следующие: лонгитюдное сравнительное исследование электронного голосования в государствах-операторах для определения его влияния на легитимацию и делегитимацию выборов; определение влияния ускоренной цифровизации на традиционные политические институты и процессы; изучение трансформации гражданского активизма в условиях развития ИКТ.

В результате исследования в основных выводах и положениях работы подтверждена выдвинутая нами гипотеза.

Список источников и литературы

Международные нормативные акты

- 1) Recommendation Rec (2004) 11 adopted by the Committee of Ministers to member states on legal, operational and technical standards for e-voting. Adopted by the Committee of Ministers on 30 September 2004 at the 898th meeting of the Ministers' Deputies.
- 2) Recommendation Rec (2009) 1 and explanatory memorandum of the Committee of Ministers to member states on electronic democracy (adopted by the Committee of Ministers on 18 February 2009 at the 1049th meeting of the Ministers' Deputies).

Российские нормативные акты

- 3) Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года с изменениями на 21.07.2014 // Собрание законодательства РФ. 26.01.2009. № 4. ст. 445.
- 4) Федеральный конституционный закон от 28.06.2004 № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации» в ред. от 06.04.2015 // Собрание законодательства РФ. 05.07.2004. № 27. ст. 2710.
- 5) Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме Российской Федерации» в ред. от 06.04.2015 // Собрание законодательства РФ. 05.06.2004. № 27. ст. 2710.
- 6) Федеральный закон от 14 марта 2022 г. № 58-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ.
- 7) Федеральный закон от 23.05.2020 № 154-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. № 21. ст. 3233.
- 8) Федеральный закон от 23.05.2020 № 152-ФЗ «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования в городе федерального значения Москве».
- 9) Федеральный закон от 29.05.2019 № 103-ФЗ «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва».

- 10) Закон г. Москвы от 22.05.2019 № 18 «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва».
- 11) Постановление ЦИК России от 21.02.2007 №199/1245-4 «О внесении изменений в Инструкцию о порядке электронного голосования, подсчета голосов избирателей, участников референдума, установления итогов голосования на избирательном участке, участке референдума, установления итогов голосования и определения результатов выборов, референдума вышестоящими комиссиями» // Вестник Центризбиркома РФ. № 2. 2007.
- 12) Постановление ЦИК России от 27.08.2014 № 248/1529-6 «О внесении изменения в Порядок электронного голосования с использованием комплексов для электронного голосования на выборах, проводимых в Российской Федерации, утвержденный постановлением Центральной избирательной комиссии Российской Федерации от 7 сентября 2011 года № 31/276-6». Вестник Центризбиркома РФ. № 8. 2014.
- 13) Постановление ЦИК России от 27 июля 2020 г. № 261/1924-7 «О проведении дистанционного электронного голосования на дополнительных выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва по одномандатным избирательным округам 13 сентября 2020 года».

Нормативные акты зарубежных стран

- 14) Military and Overseas Voter Empowerment Act (MOVE) // Congress.gov [Электронный ресурс] URL: <https://www.congress.gov/bill/111th-congress/senate-bill/1415/text> (дата обращения: 10.06.2021).
- 15) Republic Act No. 7166. // COMELEC [Электронный ресурс] URL: <http://www.comelec.gov.ph/?r=References/RelatedLaws/ElectionLaws/SynchronizedNationalandLocal/RA7166> (дата обращения: 06.02.2020).
- 16) Republic Act No. 8189. // COMELEC [Электронный ресурс] URL: <http://www.comelec.gov.ph/?r=VoterRegistration/RelatedLaws/RA8189#sec3> (дата обращения: 06.02.2020).
- 17) Republic Act No. 9369. // COMELEC [Электронный ресурс] URL: <http://www.comelec.gov.ph/?r=References/RelatedLaws/ElectionLaws/AutomatedElection/RA9369> (дата обращения: 06.02.2020).

- 18) The Constitution of the Republic of the Philippines // Official Gazette of the Republic of the Philippines [Электронный ресурс] URL: <http://www.gov.ph/constitutions/1987-constitution/> (дата обращения: 06.02.2020).
- 19) United Arab Emirates's Constitution of 1971 with Amendments through 2004 // CONSTITUTEPROJECT. [Электронный ресурс] URL: https://www.constituteproject.org/constitution/United_Arab_Emirates_2004.pdf (дата обращения: 11.06.2021).

Научные монографии, сборники, переводная литература

- 20) *Адорно Т.* Исследование авторитарной личности. М.: Серебряные нити, 2001. 416 с.
- 21) *Акопов Г.Л.* Политика и интернет. М.: Издательский Дом «Инфра-М», Сер. Научная мысль, 2014. 205 с.
- 22) *Аристотель.* Политика. М.: Академический проект, 2010. 320 с.
- 23) *Ахременко А.С.* Структуры электорального пространства. М.: Мысль, 2007. 320 с.
- 24) *Ачкасов В.А., Елисеев С.М., Ланцов С.А.* Легитимация власти в постсоциалистическом обществе. М.: Аспект-пресс, 1996. 127 с.
- 25) *Бард А., Зодерквист Я.* Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма. СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2004. 252 с.
- 26) *Белл Д.* Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования. М.: Academia, 1999. 783 с.
- 27) *Биктагиров Р.Т.* Полный курс избирательного и референдумного права России: теория, законодательство, практика. Научно-практическое изд. в трех томах. Казань, 2013. 408 с.
- 28) *Бузескул В.П.* История афинской демократии. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1909. 468 с.
- 29) *Быков И.А.* Сетевая политическая коммуникация: Теория, практика и методы исследования: монография. СПб.: ФГБОУ ВПО «СПГУТД», 2013. 200 с.
- 30) *Вебер М.* Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. 808 с.
- 31) *Винер Н.* Человек управляющий. СПб., Питер, 2001. 288 с.
- 32) *Володенков С.В.* Интернет-коммуникации в глобальном пространстве современного политического управления: навстречу цифровому обществу. М.: Проспект, 2021. 416 с.

- 33) *Выборы в мире: электронное голосование / Борисов И.Б., Головин А.Г., Игнатов А.В.* М.: Российский общественный институт избирательного права, 2020. 218 с.
- 34) *Гиренок Ф.И.* Клиповое сознание. М.: Академический проект, 2014. 249 с.
- 35) *Горшков И.С., Тихомиров И.И.* Государственная автоматизированная система «Выборы»: история эволюции и совершенствования. М.: РЦОИТ, 2018. 80 с.
- 36) *Даль Р.* Демократия и ее критики. М.: РОССПЭН, 2003. 576 с.
- 37) *Дзоло Д.* Демократия и сложность: реалистический подход. М.: Изд. дом Гос. ун-та Высшей школы экономики, 2010. 320 с.
- 38) *Инглхарт Р.* Культурная эволюция: как изменяются человеческие мотивации и как это меняет мир. М.: Мысль, 2018. 347 с.
- 39) *Институт выборов в Советском государстве в 1918–1937 гг. в документах, материалах и восприятии современников / под общ. науч. ред. Ю.А. Веденеева и И.Б. Борисова.* М.: РОИИП, 2010. 880 с.
- 40) *Кастельс М.* Власть коммуникации. М.: Высшая школа экономики, 2016. 564 с.
- 41) *Кастельс М.* Власть коммуникации. М.: Высшая школа экономики, 2020. 591 с.
- 42) *КОИБ: история создания и применения / Общ. ред. и сост. В.Е. Чурова и В.А. Крюкова.* М.: ЦИК России, 2014. 169 с.
- 43) *Лейкман Э., Ламберт Д.* Исследование мажоритарной и пропорциональных избирательных систем. М.: Изд-во иностр. лит., 1958. 366 с.
- 44) *Липсет М.* Политический человек: социальные основания политики. М.: Мысль, 2016. 612 с.
- 45) *Маклюэн М.* Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего. М.: Академический Проект, 2018. 448 с.
- 46) *Мельвиль А.Ю.* Политический атлас современности: Опыт многомерного статистического анализа политических систем современных государств. М.: Изд-во «МГИМО–Университет», 2007 г. 272 с.
- 47) *Минникес И.В.* Выборы в истории Российского государства в IX – начале XIX века». СПб.: Юридический центр, 2010. 330 с.
- 48) *Парсонс Т.* О социальных системах. М.: Академический Проект, 2002. 832 с.
- 49) *Пеньков В.Ф.* Бегущий кентавр. Об аксиологических и социокультурных аспектах политических процессов. Тамбов: Цифра, 2016. 263 с.

- 50) *Соловьев А.И.* Политика и управление государством. очерки теории и методологии. М.: Аспект Пресс, 2021. 256 с.
- 51) *Тоффлер Э.* Шок будущего. М.: АСТ, 2008. 560 с.
- 52) *Тоффлер Э.* Третья волна. М.: АСТ, 2010. 784 с.
- 53) *Фуко М.* Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М.: Ад Маргинем Пресс, 2018. 416 с.
- 54) *Фукуяма Ф.* Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. М.: АСТ: ЗАО НПП «Ермак», 2004. 730 с.
- 55) *Хантингтон С.* Третья волна. Демократизация в конце XX века. М.: РОССПЭН, 2003. 368 с.
- 56) Уголовно-правовая охрана избирательных прав и права на участие в референдуме. Научно-практическое издание. / *Шапиев С.М., Соктоев Э.Б., Кругленя А.Н.* М.: ЦИК России, 2016. 192 с.
- 57) Экспериментальный электронный опрос избирателей с использованием сети Интернет в единые дни голосования 12 октября 2008 года и 1 марта 2009 года. М.: РЦОИТ при ЦИК России, 2009. 96 с.

Публикации в периодических изданиях

- 58) *Азаров А.А., Бродовская Е.В., Шатилов А.Б.* Гражданский активизм российской молодежи в цифровой среде как предиктор активности офлайн: результаты массового опроса и мультиагентного моделирования // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 6 (166). С. 296–318. DOI: 10.14515/monitoring.2021.6.2041
- 59) *Алексеев Р.А.* Избирательные кампании парламентских выборов (1993–2016 гг.) и особенности электорального поведения // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2018. № 3. С. 195–206. DOI: 10.18384/2310-676X-2018-3-195-206.
- 60) *Алексеев Р.А.* Апробация технологии блокчейн на выборах в Московскую городскую думу в 2019 г.: результаты и перспективы применения для федерального избирательного процесса // Журнал политических исследований. 2019. Т. 3. № 4. С. 12–23.
- 61) *Алексеев Р.А.* Искусственный интеллект на службе государства: аргументы "за" и "против" // Журнал политических исследований. 2020. Т. 4. № 2. С. 58–69.
- 62) *Алексеев Р.А., Абрамов А.В.* Проблемы и перспективы применения электронного голосования и технологии избирательного блокчейна в России и за рубежом // Гражданин. Выборы. Власть. 2020. № 1. С. 9–21.

- 63) *Алексеева Т.А., Лошкарев И.Д., Пареньков Д.А.* Придет ли время «случайных» людей во власти? // Полис. Политические исследования. 2018. № 6. С. 142–154. DOI: 10.17976/jpps/2018.06.10.
- 64) *Анохина Н.В., Мелешикина Е.Ю.* Эволюция структуры партийного спектра России накануне парламентских выборов 2007 г. // Полис. Политические исследования. 2008. № 2. С. 105–121.
- 65) *Антонов О.Ю.* Особенности преступной деятельности членов избирательных комиссий, связанной с фальсификацией итогов голосования и/или избирательных документов // Российский следователь. 2019. № 3. С. 33–36.
- 66) *Антонов Я.В.* Международный опыт электронного голосования: к вопросу о поиске источников // Время и право. 2011. № 1. С. 43–45.
- 67) *Ахременко А.С.* Социальные размежевания и структуры электорального пространства России // Общественные науки и современность. 2007. № 4. С. 80–92.
- 68) *Ахременко А.С., Филиппов И.Б.* Влияние силового подавления протеста на обсуждение протестной акции в социальных сетях // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 5. С. 200–225. DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.5.10>.
- 69) *Ахременко А.С., Бродовская Е.В.* Влияние новых информационно-коммуникационных технологий на гражданский и политический активизм: "линии напряжения" дискуссионного поля // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 6 (166). С. 4–27. DOI: [10.14515/monitoring.2021.6.2111](https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.6.2111).
- 70) *Ахременко А.С., Беленков В.Е., Петров А.П.* Логика протестных кампаний: от эмпирических данных к динамическим моделям (и обратно) // Полис. Политические исследования. 2021. № 3. С. 147–165. DOI: 10.17976/jpps/2021.03.10
- 71) *Ахромеева Т.С., Малинецкий Г.Г., Посашков С.А.* Смыслы и ценности цифровой реальности: будущее. войны. синергетика // Философские науки. 2017. № 6. С. 104–120.
- 72) *Ачкасов В.А.* Почему распался Советский Союз (роль политизированной этничности) // Вопросы этнополитики. 2019. № 4. С. 10–30. DOI: 10.28995/2658-7041-2019-4-10-30.
- 73) *Ачкасов В.А.* Северный Кавказ: многофакторность этнополитической напряженности // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2021. № 1. С. 33–48.

- 74) *Бахарев А.А., Кузнецов И.И.* Взаимодействие президента, правительства и парламента в полупрезидентских системах: сравнительный анализ опыта России, Украины и Турции // *Политическая наука.* 2019. № 4. С. 105–126.
- 75) *Борисов И.Б., Журавлев В.П.* Развитие электронного голосования // *Журнал о выборах.* 2011. № 4. С. 40–47.
- 76) *Борисов И.Б.* На пути к электронной демократии. Цифровые технологии в системе демократического воспроизводства властных институтов // *Избирательное законодательство и практика.* 2019. № 3. С. 3–10.
- 77) *Борисов И.Б.* Конец доцифровой эпохи политических процессов // *Гражданин. Выборы. Власть.* 2021. № 1. С. 124–139.
- 78) *Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю., Пырма Р.В., Азаров А.А.* Гражданские и политические онлайн-практики в оценках российской молодежи (2018) // *Политическая наука.* 2019. № 2. С. 180–197.
- 79) *Бродовская Е.В., Сироткин М.С., Баженова М.В.* Оценка регионального цифрового менеджмента партии "Справедливая Россия – За правду" в электоральном цикле 2021 г // *Власть.* 2022. Т. 30. № 1. С. 77–83. DOI: 10.31171/vlast.v30i1.8785.
- 80) *Бронников И.А., Горбачев М.В.* Протестный потенциал самоорганизации российских граждан в условиях становления новых информационных институтов и медиаструктур // *Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки.* 2020. № 5. С. 23–35.
- 81) *Быков И.А.* "Электронная демократия" vs "электронное правительство": концептуальное противостояние? // *Политэкс.* № 3. 2005. С. 69–79.
- 82) *Быков И.А.* Twitter как основной инструмент избирательной кампании Дональда Трампа // *Российская школа связей с общественностью.* 2017. № 9. С. 115–123.
- 83) *Быков И.А.* Медиатизация политики в эпоху социальных медиа // *Журнал политических исследований.* 2017. № 4. С. 15–38.
- 84) *Варягин Е.М.* Электронное голосование - возможности и ограничения политического процесса в России // *The Newman in Foreign Policy.* 2020. Т. 3. № 54 (98). С. 50–51.
- 85) *Веденев Ю.А., Лысенко В.И.* Избирательный процесс в Российской Федерации: политико-правовые и технологические аспекты // *Государство и право.* 1997. № 8. С. 5–13.

- 86) *Вешняков А.А.* Международно-правовой и зарубежный опыт применения электронных средств голосования при проведении выборов // *Международное публичное и частное право.* 2006. № 5. С. 18–24.
- 87) *Володенков С.В.* Эволюция традиционных институтов представительной демократии в условиях постинформационного общества: проблемы и перспективы // *Избирательное законодательство и практика.* 2016. № 3. С. 47–51.
- 88) *Володенков С.В., Артамонова Ю.Д.* Информационные капсулы как структурный компонент современной политической интернет-коммуникации // *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология.* 2020. № 53. С. 188–196. DOI: 10.17223/1998863X/53/20.
- 89) *Володенков С.В., Федорченко С.Н.* Субъектность цифровой коммуникации в условиях технологической эволюции интернета: особенности и сценарии трансформации // *Политическая наука.* 2021. № 3. С. 37–53.
- 90) *Володенков С.В., Федорченко С.Н.* Традиционные политические институты в условиях цифровизации: риски и перспективы трансформации // *Дискурс-Пи.* 2022. № 1. С. 84–103.
- 91) *Гайворонская Я.В.* Цифра, культура и выборы // *Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы.* 2021. № 3. С. 24–28.
- 92) *Гельман В.Я.* От «бесформенного плюрализма» – к «доминирующей власти»? (Трансформация российской партийной системы) // *Общественные науки и современность.* 2006. № 1. С. 46–58.
- 93) *Гельман В.Я.* Расцвет и упадок электорального авторитаризма в России // *Полития.* 2012. № 4. С. 65–87.
- 94) *Голосов Г.В.* Поведение избирателей в России: теоретические перспективы и результаты региональных выборов // *Полис. Политические исследования.* 1997. № 4. С. 56–71.
- 95) *Голосов Г.В.* Сфабрикованное большинство: конверсия голосов в места на думских выборах 2003 г. // *Полис. Политические исследования.* 2005. № 1. С. 108–119.
- 96) *Голосов Г.В.* Честность выборов и явка избирателей в условиях авторитаризма // *Политическая наука.* 2019. № 1. С. 67–89. DOI: 10.31249/poln/2019.01.04.
- 97) *Горностаева Е.О.* Зарубежный опыт электронного голосования на выборах // *Конституционное и муниципальное право.* 2008. № 21. С. 16–21.
- 98) *Грачев М.Н.* «Электронная демократия» или «конец демократии»? Власть и политика: институциональные вызовы XXI века. *Политическая наука:*

Ежегодник 2012 / Российская ассоциация политической науки. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). 2012. С. 200–208.

99) *Грачев М.Н.* О соотношении концепций установления повестки дня и фрейминга // Век информации. 2018. Т. 2. № 2. С. 94–96.

100) *Грачев М.Н., Евстифеев Р.В.* Концепт "разрушения правды" в условиях цифрового общества (аналитический обзор) // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2020. Т. 13. № 2. С. 229–248. DOI: 10.23932/2542-0240-2020-13-2-12.

101) *Давыдов Д.А.* Интернет-голосование как электоральная политическая технология // Вестник Пермского университета. 2010. № 1 (9). С. 59–63.

102) *Ежов Д.А.* Динамика репрезентации института выборов в российском массовом сознании // Вестник Московского государственного областного университета. 2021. № 2. С. 8–22. DOI: 10.18384/2224-0209-2021-2-1064.

103) *Ежов Д.А.* Выборы депутатов Государственной Думы Российской Федерации восьмого созыва: тенденции и прогнозы // Власть. 2021. Т. 29. № 3. С. 91–93. DOI: 10.31171/vlast.v29i3.8145.

104) *Жуков Д.С., Сельцер Д.Г.* Варианты трансформации региональных элит: прогнозы на основании системно-динамической модели рекрутирования элит в 1985-2019 годах // Власть и элиты. 2021. Т. 8. № 1. С. 100–122. DOI: doi: 10.31119/re.2021.8.1.4.

105) *Игнатов А.В.* Правовые аспекты дистанционного электронного голосования // Избирательное законодательство и практика. 2021. № 1. С. 10–15. DOI: 10.18572/2500-0306-2021-1-10-15.

106) *Истон Д.* Подход к анализу политических систем // Вестник Московского Университета. Серия 12: политические науки. 2015. № 5. 2015. С. 17–37.

107) *Климова С.Г., Михеенкова М.А.* Возможности ДСМ-метода для построения социологических гипотез (на примере анализа политического участия) // Социологический журнал. 2017. Т. 23. № 3. С. 80–101.

108) *Климова С.Г., Климов И.А.* Институционализация общественной деятельности в новой России: ретроспективный анализ // Россия реформирующаяся. 2021. № 19. С. 175–198. DOI: 10.19181/ezheg.2021.7.

109) *Кочетков А.П.* Власть и элиты в глобальном информационном обществе // Полис. Политические исследования. 2011. № 5. С. 8–20.

110) *Кочетков А.П., Василенко И.А., Володенков С.В., Гаджиев К.С., Коваленко В.И., Соловьев А.И., Кирсанова Е.Г.* Концепция цифрового правительства как политический проект для России: перспективы реализации в

условиях вызовов и рисков цифровизации общества // Власть. 2021. № 1. С. 317–331. DOI: 10.31171/vlast.v29i1.7963.

111) *Крымчанинова М.В., Федоров В.И.* Трансформация электората США как фактор политической турбулентности // США и Канада: экономика, политика, культура. 2017. № 7. С. 79–94.

112) *Кузнецов И.И.* Политические кризисы как вызовы демократии: получится ли снова избежать ловушки уверенности? // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2021. № 1. С. 103–112.

113) *Кузнецов И.И.* Политическое сознание российского студенчества: общественная солидарность, доверие, взаимодействие // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2021. № 59. С. 237–252. DOI: 10.17223/1998863X/59/22.

114) *Мамзелев И.А.* Губернаторские выборы 2012-2018 годов в России: становление, состояние, перспективы // Социальные и гуманитарные знания. 2019. Т. 5. № 1 (17). С. 20–35.

115) *Малькевич А.А.* Возможности использования интернет-технологий в системе молодежной политики России // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2020. № 4. С. 38–49.

116) *Малькевич А.А., Кулешова Е.А.* Создание цифровых возможностей участия жителей в развитии региона как фактор эффективности власти // Управленческое консультирование. 2020. № 9. С. 31–41. DOI 10.22394/1726-1139-2020-9-31-41.

117) *Мармилова Е.П.* О возможности голосования через интернет на всех уровнях выборов в Российской Федерации в 2020 г. // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2021. № 3. С. 124–130. DOI: 10.21672/1818-510X-2021-68-3-124-130.

118) *Матренина К.Ю.* К вопросу о преодолении риска фальсификации при использовании современных информационно-коммуникационных технологий на выборах // Государство и право. 2016. № 8. С. 100–104.

119) *Мелешкина Е.Ю.* «Воронка причинности» в электоральных исследованиях // Полис. Политические исследования. 2002. № 5. С. 47–53.

120) *Мельвиль А.Ю.* Так что же случилось с «российским выбором»? // Полис. Политические исследования. 2003. № 4. С. 161–164.

121) *Мельвиль А.Ю.* Задержавшиеся и/или несостоявшиеся демократизации: почему и как? // Полис. Политические исследования. 2010. № 4. С. 73–76.

122) *Мельвиль А.Ю.* Неоконсервативный консенсус в России? (основные компоненты, факторы устойчивости, потенциал эрозии) // Полития: Анализ.

- Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). 2017. № 1 (84). С. 29–45.
- 123) *Мельвиль А.Ю., Миронюк М.Г.* «Политический атлас современности» Revisited // Полис. Политические исследования. 2020. № 6. С. 41–61. DOI: 10.17976/jpps/2020.06.04.
- 124) *Митяева Ю.В.* Опыт проведения интернет-голосования на выборах и референдумах в России и за рубежом // Выборы: теория и практика. 2013. № 2. С. 13–18.
- 125) *Митяева Ю.В.* Развитие института выборов в РФ: эволюция, проблематика, перспективы // Выборы: теория и практика. 2021. № 1. С. 32–40.
- 126) *Орешкин Д.Б.* География электоральной культуры и цельность России // Полис. Политические исследования. 2001. № 1. С. 73–93.
- 127) *Пархоменко Р.Н.* Теория делиберативной демократии Ю. Хабермаса // Философия и культура. 2012. № 4. С. 40–49.
- 128) *Пасхина И.С., Телин К.О.* "Партия ноль": российские выборы через призму эффективного числа партий // Полис. Политические исследования. 2017. № 5. С. 43–53. DOI: 10.17976/jpps/2017.05.04. URL: <https://www.politstudies.ru/article/5304> (дата обращения: 03.04.2022).
- 129) *Пеньков В.Ф.* Аксиологические аспекты «сильного государства»: политико-правовое и социокультурное измерение // Право: история и современность. 2019. № 1. С. 106–121. DOI: 10.17277/pravo.2019.01.pp.106-121.
- 130) *Пескова О.Ю., Половко И.Ю., Фатеева С.В.* Обзор подходов к организации электронного голосования // Известия ЮФУ. Технические науки. 2014. № 2. С. 237–247.
- 131) *Петухов В.В., Петухов Р.В.* Социально активные группы российского общества: формирование запроса на демократическое участие // Вестник института социологии. 2021. № 1. С. 16–38. DOI: 10.19181/vis.2021.12.1.697
- 132) *Петухов Р.В.* Локальные сообщества и гражданский активизм // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2014. № 4. С. 60–71. DOI: 10.14515/monitoring.2014.4.05. URL: <https://monitoringjournal.ru/index.php/monitoring/article/view/1380> (дата обращения: 03.04.2022).
- 133) *Прусакова Н.В.* Рекомендация комитета министров совета Европы государствам-членам №_cm/rec(2017)5_[124] «О правилах электронного голосования»_[125] // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2017. № 11. С. 144–149.

- 134) *Пустошинская О.С.* Джихадистский терроризм как контрвласть: экспликация в логике коммуникативно-сетевой концепции М. Кастельса // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология 2019. № 51. С. 183–191. DOI: 10.17223/1998863X/51/19.
- 135) *Реут Д.А.* Цифровая демократия сегодня // Избирательное законодательство и практика. 2020. № 3. С. 9–14.
- 136) *Ровинская Т.Л.* Электронная демократия в теории и на практике // Мировая экономика и международные отношения. 2013. № 12. С. 84–96.
- 137) *Ровинская Т.Л.* Российская модель электронной демократии в международном контексте // Мировая экономика и международные отношения. 2014. № 8. С. 76–90.
- 138) *Ромашкина А.Б.* Особенности функционирования институтов власти в условиях развития интернета как пространства политических коммуникаций // Государственное управление. Электронный вестник. 2021. № 86. С. 158–177.
- 139) *Розенвалдс Ю.* Проблема «(Де)герметизации» политической элиты Латвии и Эстонии: перспективы русскоязычного меньшинства // Comparative Politics. 2012. № 3. С. 43–59. [https://doi.org/10.18611/2221-3279-2012-3-3\(9\)-149-161](https://doi.org/10.18611/2221-3279-2012-3-3(9)-149-161).
- 140) *Руденко В.Н.* Институт жребия и его роль в формировании системы публичной власти // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2004. № 5. С. 496–537.
- 141) *Сельцер Д.Г., Соколов А.В.* Выборы депутатов Тамбовской областной Думы-2016: партийно-политический аспект // Pro nunc. Современные политические процессы. 2016. № 1 (16). С. 93–101.
- 142) *Сельцер Д.Г.* Главы российских регионов как субъекты и объекты политики (1991-2019 годы) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2020. № 3. С. 14–19.
- 143) *Сморгунов Л.В.* Сетевые политические партии // Полис. Политические исследования. 2014. № 4. С. 21–37.
- 144) *Сморгунов Л.В.* Партиципаторная государственная управляемость: платформы и сотрудничество // Власть. 2019. Т. 27. № 5. С. 9–19. DOI: 10.31171/vlast.v27i5.6712.
- 145) *Сморгунов Л.В.* Цифровизация и сетевая эффективность государственной управляемости // Политическая наука. 2021. № 3. С. 13–26. DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2021.03.01>.
- 146) *Соловьев А.И.* Власть и политика. Poleмические заметки о «проклятых

- вопросах» политической науки // Полис. Политические исследования. 2020. № 6. С. 135–147. DOI: 10.17976/jpps/2020.06.10. URL: <https://www.politstudies.ru/article/5726>.
- 147) *Соловьев А.И.* Государство как производитель политики // Полис. Политические исследования. 2016. № 2. С. 90–108. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2016.02.08>. URL: <https://www.politstudies.ru/article/5115>.
- 148) *Соловьев А.И.* «Институциональные сети» российского государства и самолегитимация правящего режима // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2012. № 3. С. 5–20.
- 149) *Таагенера Р., Шугарт М.С.* Описание избирательных систем // Полис. Политические исследования. 1997. № 3. С. 114–136.
- 150) *Тимофеева Л.Н.* Конфликтогенность взаимоотношений власти и оппозиции в условиях политической модернизации: риски и возможности их гармонизации // Конфликтология. 2014. № 4. С. 82–93.
- 151) *Тимофеева Л.Н.* Политическая коммуникативистика: мировая и российская проекция // Политическая наука. 2016. № 2. С. 74–100.
- 152) *Туровский Р.Ф.* Электоральное пространство России: от навязанной национализации к новой регионализации? // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз. 2012. № 3. С. 100–120.
- 153) *Туровский Р.Ф.* Национализация и регионализация партийных систем: подходы к исследованию // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз. 2016. № 1. С. 162–180.
- 154) *Туровский Р.Ф.* Президентские выборы в России: возможности и пределы электоральной консолидации // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз. № 2. 2018. С. 23–50.
- 155) *Туровский Р.Ф., Лютикова А.П.* Политические эффекты бюджетной политики на субрегиональном уровне в России // Политическая наука. 2021. № 2. С. 105–139. DOI: 10.31249/poln/2021.02.04.
- 156) *Федоров В.И.* О значении жеребьевки на выборах в России // Гражданин. Выборы. Власть. 2019. № 1. С. 166–174.
- 157) *Федоров В.И.* Дистанционное электронное голосование и явка избирателей: опыт Эстонии и Москвы // Избирательное законодательство и практика. 2019. № 4. С. 37–42.
- 158) *Федоров В.И.* Проекты по автоматизации голосования в исторической ретроспективе // Гражданин. Выборы. Власть. 2020. № 1. С. 34–55.

- 159) *Федоров В.И., Ежов Д.А.* Эволюция электронного голосования в России: проблемы классификации и периодизации // Вестник Московского государственного областного университета (Электронный журнал). 2021. № 1. С. 146–162. Doi:10.18384/2224-0209-2021-1-1055.
- 160) *Федоров В.И.* Формирование общественного мнения об электронном голосовании в социальных сетях на примере YouTube // Вестник Московского Университета. Серия 12. Политические науки. 2021. № 1. С. 89–96.
- 161) *Федоров В.И.* Обзор основных направлений исследований электронного голосования // Журнал Социально-гуманитарные знания. 2021. № 3. С. 319–323. DOI 10.34823/SGZ.2021.3.51611.
- 162) *Федоров В.И.* К вопросу о методологии расчета стоимости выборов с дистанционным электронным голосованием // Журнал Социально-гуманитарные знания. 2021. № 2. С. 172–178. DOI 10.34823/SGZ.2021.2.51564.
- 163) *Федоров В.И., Ежов Д.А.* Особенности репрезентации дистанционного электронного голосования в сознании российского электората: результаты анализа социальных медиа // Вестник Московского государственного областного университета (Электронный журнал). 2022. № 1. Doi:10.18384/2224-0209-2022-1-1111.
- 164) *Федорченко С.Н.* Анализ постсоветских стран через призму коммуникативной теории власти Мануэля Кастельса // Постсоветские исследования. 2018. Т. 1. № 3. С. 242–250. URL: https://www.postussr.org/files/ugd/0206eb_5202c9dbe471443185a5be897fefcfc3.pdf (дата обращения: 03.04.2022).
- 165) *Федорченко С.Н.* Алгоритмизация власти: цифровые метаморфозы политических режимов и суверенитета // Журнал политических исследований. 2021. Т. 5. № 2. С. 3–18. DOI: 10.12737/2587-6295-2021-5-2-3-18.
- 166) *Чугунов А.В.* Электронное участие в контексте трансформации концепции демократии // Управленческое консультирование. 2017. № 8. С. 14–20. DOI 10.22394/1726-1139-2017-8-14-20.
- 167) *Шабров О.Ф.* Новое в электоральных процессах России и Европы // Гражданин. Выборы. Власть. 2018. № 2. С. 196–202.
- 168) *Шаниев С.М.* Избирательная система Монголии и ее особенности на современном этапе // Юридический вестник ДГУ. 2018. Т. 28. № 4. С. 97–104. DOI: 10.21779/2224-0241-2018-28-4-97-104.

- 169) *Шестопал Е.Б., Новикова-Грунд М.В.* Восприятие образов двенадцати ведущих политиков России (Психологический и лингвистический анализ) // Полис. Политические исследования. 1996. № 5. С. 168–191.
- 170) *Шестопал Е.Б.* Образы будущего в сознании российского общества как фактор политического развития // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки № 2. 2016. С. 7–20.
- 171) *Шестопал Е.Б.* Проект длиною в четверть века. Исследование образов власти и лидеров в постсоветской России (1993-2018). Полис. Политические исследования. 2019. № 1. С. 9–20. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2019.01.02>.
- 172) *Шестопал Е.Б., Рогач Н.Н.* Идеальные представления как фактор восприятия реального политического лидера // Полис. Политические исследования. 2020. № 4. С. 166–180. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.04.12>
- 173) *Almeida R.L., Ricci L., Camarinha-Matos L.M.* VoteChain: Community Based Scalable Internet Voting Framework. Technological Innovation for Industry and Service Systems. DoCEIS 2019. IFIP Advances in Information and Communication Technology. 2019. Vol. 553. P. 70–80. Springer. Cham. DOI: 10.1007/978-3-030-17771-3_6.
- 174) *Alzayed A., Dawson R., Alkandari A.* Towards a trusted e-election in Kuwait: requirements and principles. International Journal of Managing Information Technology (IJMIT) 2014. Vol. 6. № 3. P. 31–50. DOI: 10.5121/ijmit.2014.6303.
- 175) *Bai H., Federico C.M.* Retrospective Economic Judgments Predict Individual-Level Changes in Vote Preference in the US // Journal of Social and Political Psychology. 2021. Vol. 9. Issue 1. P. 272–289. DOI: <https://doi.org/10.5964/jspp.6755>.
- 176) *Barber B.* Three Scenarios for the Future of Technology and Strong Democracy / Political Science Quarterly. 1998–1999. Vol. 113. № 4. P. 573–589.
- 177) *Bawn K.* The Logic of Institutional Preferences: German Electoral Law as a Social Choice Outcome // American journal of political science. 1993. Vol. 37. № 4. P. 965–989. DOI: 10.2307/2111539.
- 178) *Bechtel M.M., Mannino M.* Retrospection, fairness, and economic shocks: how do voters judge policy responses to natural disasters? // Political Science Research and Methods. 2022. Vol. 10. Issue 2. P. 260–278. DOI: <https://doi.org/10.1017/psrm.2020.39>.
- 179) *Berry C.R., Howell W.G.* Accountability and Local Elections: Rethinking Retrospective Voting // The Journal of Politics. 2007. Vol. 69. № 3. P. 844–858.

- 180) *Bimber B.* Information and political engagement in America: The search for effects of information technology at the individual level // *Political Research Quarterly*. 2001. Vol. 54. № 1. P. 53–67. DOI: 10.2307/449207.
- 181) *Bykov I.A., Martyanov D.S.* Studying political communities in VK.com with network analysis // *Galactica Media: Journal of Media Studies*. 2021. T. 3. № 1. C. 64–78.
- 182) *Casal Bertoa F.* Party systems and cleavage structures revisited: A sociological explanation of party system institutionalization in East Central Europe // *Party Politics*. 2014. Vol. 20 (1). P. 16–36. DOI: 10.1177/1354068811436042.
- 183) *Dandoy R., Umpierrez de Reguero S.* E-voting and nonresident citizens' voter turnout. A quasi-experiment in Ecuador. In: *Kommers Piet, Macedo Mario (eds.)*. *Proceedings of the 14th International Conference on ICT, Society and Human Beings 2021*. IADIS Press. P. 30–36.
- 184) *Desai Z., Lee A.* Technology and protest: The political effects of electronic voting in India // *Political Science Research and Methods*. 2021. Vol. 9. Issue 2. P. 398–413. DOI: doi:10.1017/psrm.2019.51.
- 185) *Ehin P., Talving L.* Second-order effects or ideational rifts? Explaining outcomes of European elections in an era of populist politics // *Italian Political Science Review / Rivista Italiana Di Scienza Politica*. 2020. Vol. 50. Issue 3. P. 350–367. DOI: doi:10.1017/ipo.2020.27.
- 186) *Ekstrom P.D., Federico C.M.* Personality and political preferences over time: Evidence from a multi-wave longitudinal study // *Journal of Personality*. 2019. Vol. 87. Issue 2. P. 398–412. DOI: <https://doi.org/10.1111/jopy.12398>.
- 187) *Fedorov V.* Public opinion about electronic voting in Europe as illustrated by YouTube // *Przegląd Europejski*. 2021. № 4. P. 135–145. DOI: 10.31338/1641-2478pe.4.21.8.
- 188) *Fujiwara T.* Voting Technology, Political Responsiveness, and Infant Health: Evidence from Brazil // *Econometrica*. 2015. Vol. 83. № 2. P. 423–464.
- 189) *Germann M.* Internet voting increases expatriate voter turnout // *Government Information Quarterly*. 2021. Vol. 38. Issue 2. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.giq.2020.101560>.
- 190) *Germann M.* Making Votes Count with Internet Voting // *Polit Behav*. 2021. Vol. 43. P. 1511–1533. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11109-020-09598-2>.
- 191) *Golding P.* World Wide Wedge: Division and Contradiction in the Global Information Infrastructure, *Monthly Review*. 1996. Vol. 48. P. 70–85.

- 192) *Gonggrijp R., Hengeveld W.* Studying the Nedap/Groenendaal ES3B voting computer a computer security perspective. In: Proc. USENIX/ACCURATE Electronic Voting Technology Workshop (EVT) (2007).
- 193) *Guerrero A.A.* Against Elections: the Lottocratic Alternative // *Philosophy and Public Affairs*. 2014. Vol. 42. № 2. P. 135–178. <https://doi.org/10.1111/papa.12029>.
- 194) *Hall T.E.* Internet voting: the state of the debate // *Handbook of Digital Politics*. 2015. P. 103–117. DOI: <https://doi.org/10.4337/9781782548768.00015>.
- 195) *Heiberg S., Martens T., Vinkel P., Willemson J.* Improving the verifiability of the Estonian Internet Voting scheme // *International Joint Conference on Electronic Voting*. 2016. P. 92–107. DOI: 10.1007/978-3-319-52240-1_6.
- 196) *Jacobs B., Pieters W.* Electronic Voting in the Netherlands: from early A doption to early A bolishment // *Foundations of Security Analysis and Design V: FOSAD 2007/2008/2009 Tutorial Lectures*. 2009. P. 121–144.
- 197) *Jackson N., Lewis-Beck M.S., Tien C.* Pollster problems in the 2016 US presidential election: vote intention, vote prediction // *Quad-erni dell'Osservatorio elettorale – Italian Journal of Electoral Studies*. 2020. № 83 (1). P. 17–28. DOI: doi: 10.36253/qoe-9529.
- 198) *Kirshner A.* Can liberal integrity handle disagreement? Perhaps not // *Critical Review of International Social and Political Philosophy*. 2020. Vol. 24. № 4. P. 642–649. DOI: <https://doi.org/10.1080/13698230.2020.1744078>.
- 199) *Krimmer R., Duenas-Cid D., Krivonosova I., Vinkel P., Koitmae A.* How Much Does an e-Vote Cost? Cost Comparison per Vote in Multichannel Elections in Estonia – Springer Nature Switzerland AG. 2018. P. 117–131. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-030-00419-4_8.
- 200) *Krimmer R., Duenas-Cid D., Krivonosova I.* New methodology for calculating cost-efficiency of different ways of voting: is internet voting cheaper? *Public Money & Management*. 2020. P. 1–3.
- 201) *Kuźelewska E.* E-voting w wyborach parlamentarnych w Belgii // *Przegląd Europejski*. 2018. № 2. P. 143–157. DOI: 10.5604/01.3001.0013.0861.
- 202) *Lasswell H.D.* The structure and function of communication in Society // *The Process and Effects of Mass Communication*. Urbana: University of Illinois Press. 1971. P. 84–99.
- 203) *Leggewie C. Bieber C.* Interaktive Demokratie // *Aus Politik und Zeitgeschichte*, 2001. Vol. 41. P. 37–45.
- 204) *Leininger A., Rudolph L., Zittlau S.* How to Increase Turnout in Low-Saliency Elections: Quasi-Experimental Evidence on the Effect of Concurrent Second-Order

- Elections on Political Participation. *Political Science Research and Methods*. 2018. Vol. 6. Issue 3. P. 509–526. DOI: doi:10.1017/psrm.2016.38.
- 205) *Lilleker D.G., Koc-Michalska K.* What Drives Political Participation? Motivations and Mobilization in a Digital Age // *Political Communication*. 2016. Vol. 33. P. 1–23. DOI: 10.1080/10584609.2016.1225235.
- 206) *Lipset S.M., Rokkan S.* Cleavage Structures, Party System, and Voter Alignments // *The West European Party System*. Oxford. 1990. P. 91–111.
- 207) *Matz S.C., Kosinski M., Nave G., Stillwell D.J.* Psychological targeting as an effective approach to digital mass persuasion. 2017. *Proceedings of the National Academy of Sciences*. Vol. 114. P. 12714–12719 DOI: <https://doi.org/10.1073/pnas.1710966114>.
- 208) *May K.* A Set of Independent Necessary And Sufficient Conditions for Simple Majority Decision // *Econometrica*. 1952. Vol. 20. № 4. P. 680–684.
- 209) *McKelvey R.* Intransitivities In Multidimensional Voting Models // *Journal of Economic Theory*. 1976. Vol. 12. Issue 3. P. 472–478. DOI: [https://doi.org/10.1016/0022-0531\(76\)90040-5](https://doi.org/10.1016/0022-0531(76)90040-5).
- 210) *Mergel I., Edelmann N., Haug N.* Defining digital transformation: Results from expert interviews // *Government Information Quarterly*. 2019. Vol. 36 (4). DOI: <https://doi.org/10.1016/j.giq.2019.06.002>.
- 211) *Milbrath L.W.* Political Participation. In: Long S.L. (eds) // *The Handbook of Political Behavior*. Springer. Boston. MA. 1981. P. 197–237.
- 212) *Nadeau R., Lewis-Beck M.S., Belanger E.* Economics and Elections Revisited // *Comparative Political Studies*. 2013. Vol. 46. № 5. P. 551–573. DOI: 10.1177/0010414012463877.
- 213) *Öhrvall R., Oskarsson S.* Practice makes voters? Effects of student mock elections on turnout // *Politics*. 2020. Vol. 40. Issue 3. P. 377–393. DOI: <https://doi.org/10.1177/0263395719875110>.
- 214) *Oostveen A.-M., Besselaar P.v.* Security as belief User’s perceptions on the security of electronic voting systems // *Electronic voting in Europe – Technology, law, politics and society, workshop of the ESF TED programme together with GI and OCG*. Bonn: Gesellschaft für Informatik e.V. 2004. № 47. P. 73–82.
- 215) *Oreshkin D.B.* Presidential elections in the Russian Federation on march 4, 2012: evolution of regional support // *Regional Research of Russia*. 2012. T. 2. № 3. P. 268–272.

- 216) *Paris M.* Accessible Democracy and Electronic Voting In The Republic Of Ireland // Information Technology and Disabilities Journal. 2004. № 2. URL: <http://itd.athenpro.org/volume10/number2/paris.html>.
- 217) *Parsons T.* On the Concept of Political Power // Proceeding of the American Philosophical Society. 1963. Vol. 107. № 3. P. 232–262.
- 218) *Piazza K.S., Schneider R.* The Electoral Buzz: Rational Prospective Voting and the Politics of the Zika Epidemic in Brazil // Latin American Research Review. 2021. Vol. 56. Issue 3. P. 575–591. DOI: <https://doi.org/10.25222/larr.916>.
- 219) *Plott C.R.* A Notion of Equilibrium and Its Possibility Under Majority Rule // American Economic Review. 1967. Vol. 57. № 4. P. 787–806.
- 220) *Polacko M., Heath O., Lewis-Beck M.S., Dassonneville R.* Policy Polarization, Income Inequality and Turnout // Political Studies. April 2020. P. 1–23. DOI: 10.1177/0032321720906581.
- 221) *Ribon C.* Design of an Electronic Voting System Using a Blockchain Network J.C. Figueroa-García et al. (Eds.): WEA 2019. CCIS 1052. P. 511–522. DOI: 10.1007/978-3-030-31019-6_43.
- 222) *Serdult U., Germann M., Mendez F., Portenier A., Wellig C.,* Fifteen years of internet voting in Switzerland History, Governance and Use. 2015 Second International Conference on eDemocracy & eGovernment (ICEDEG). 2015. P. 126–132.
- 223) *Schneider R., Senters K.* Winners and Losers of the Ballot: Electronic vs. Traditional Paper Voting Systems in Brazil // Latin American Politics and Society. 2018. Vol. 60. Issue 2. P. 41–60. DOI: [doi:10.1017/lap.2018.5](https://doi.org/10.1017/lap.2018.5).
- 224) *Schneider R., Athias D., Bugarin M.* Electronic voting and public spending: the impact of de facto enfranchisement on federal budget amendments in Brazil // Journal of Applied Economics, Taylor & Francis Journals. 2020. Vol. 23. Issue 1. P. 299–315. DOI: 10.1080/15140326.2020.1748358.
- 225) *Solvak M., Vassil K.* Could Internet Voting Halt Declining Electoral Turnout? New Evidence That E-Voting Is Habit Forming – Policy & Internet. 2018. № 1. P. 4–21. DOI: <https://doi.org/10.1002/poi3.160>.
- 226) *Taddicken M.* The People’s Choice. How the Voter Makes Up His Mind in a Presidential Campaign. Schlüsselwerke der Medienwirkungsforschung. January 2016. P. 25–36. DOI: 10.1007/978-3-658-09923-7_3.
- 227) *Thompson J.R.* Email Voting in Indiana Elections // Conference: E-Vote-ID 2018 At: Bregenz. Austria. P. 1–13.

- 228) *Voelkel J.G. Feinberg M.* Morally reframed arguments can affect support for political candidates // *Social Psychological and Personality Science*. 2018. Vol. 9. Issue 8. P. 917–924. DOI: <https://doi.org/10.1177/1948550617729408>.
- 229) *Walker C., O’Neill S., De-Wit L.* Evidence of Psychological Targeting but not Psychological Tailoring in Political Persuasion Around Brexit // *Experimental Results*. 2020. Vol. 1. Issue 38. P. 1–13. DOI: doi:10.1017/exp.2020.43.
- 230) *Weinschenk A. Dawes C.* Civic Education in High School and Voter Turnout in Adulthood // *British Journal of Political Science*. 2022. Vol 52 (2). P. 934–948. DOI: doi:10.1017/S0007123420000435.
- 231) *Willemson J.* Bits or paper: Which should get to carry your vote? // *Journal of Information Security and Applications*. 2018. Vol. 38. P. 124–131 DOI: 10.1016/j.jisa.2017.11.007.
- 232) *Zuboff S.* Big Other: Surveillance Capitalism and the Prospects of an Information Civilization // *Journal of Information Technology*. 2015. № 30. P. 75–89. DOI: doi:10.1057/jit.2015.5

Публикации и монографии на иностранных языках

- 233) *Almond G., Verba S.* The Civic Culture. Boston, 1965. 574 p.
- 234) *Almond G.* The Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nations, SAGE Publications, 1989. 392 p.
- 235) *Alvarez R., Hall T.* Electronic Elections: The Perils and Promises of Digital Democracy. Princeton University Press, 2008. 256 p.
- 236) *Arnold E.G.* History of Voting Systems in California. Sacramento: Bill Jones, 1999. 91 p.
- 237) *Arrow K.* Social Choice and Individual Values. Yale University Press, 2012. 144 p.
- 238) *Bonilla T.* The Importance of Campaign Promises. Cambridge University Press, 2021. 200 p.
- 239) *Barber B.* Strong Democracy: Participatory Politics for a New Age. Berkeley: University of California Press, 2003. 320 p.
- 240) *Barber B.* If Mayors Ruled the World: Dysfunctional Nations, Rising Cities. Yale University Press, 2013. 432 p.
- 241) *Barnes S.H., Kaase M.* Political Action: Mass Participation in Five Western Democracies. Beverly Hills, CA: Sage Publications, 1979. 640 p.
- 242) *Black D.* The Theory of Committees and Elections. Springer, Dordrecht, 1987. 242 p. DOI: <https://doi.org/10.1007/978-94-009-4225-7>.

- 243) *Campbell A., Converse P., Miller W., Stokes D.* The American Voter. New York, Wiley, 1960. 573 p.
- 244) *Campbell A., Converse P., Miller W., Stokes D.* Elections and the political order. New York, Wiley, 1966. 310 p.
- 245) *Castells M.* Communication Power. Oxford, New York: Oxford University Press, 2009. 571 p.
- 246) *Castells M.* Rupture: The Crisis of Liberal Democracy. Polity, 2018. 176 p.
- 247) *Chiaramonte A., Emanuele V.* Towards turbulent times: measuring and explaining party system (de-)institutionalization in Western Europe (1945–2015) // Italian Political Science Review / Rivista Italiana di Scienza Politica. 2019. Vol. 49. Issue 1. P. 1–23. DOI:10.1017/ipo.2017.27.
- 248) *Cross W., Katz R.* The Challenges of Intra-Party Democracy. Oxford University Press, 2013. 224 p.
- 249) *Deutsch K.* The Nerves of Government: Models of Political Communication and Control, New York: Free Press, 1963. 316 p.
- 250) *Downs A.* An Economic Theory of Democracy. N.Y., Harper and Row, 1957. 320 p.
- 251) *Easton D.* The Political System. An Inquiry into the State of Political Science. New York: Knopf, 1953. 320 p.
- 252) *Easton D., Dennis J.* Children in the Political System - Origins of Political Legitimacy. NY.: McGraw-Hill Book, Co., 1969. 446 p.
- 253) *Enelow M., Hinich M.* Advances in the Spatial Theory of Voting. Edited by James. New York: Cambridge University Press, 1990. 240 p. DOI: doi:10.1017/CBO9780511896606.
- 254) *Grossman L.K.* The Electronic Republic: Reshaping Democracy in the Information Age. New York: Penguin Books, 1995. 304 p.
- 255) *Habermas J.* Between Facts and Norms: Contributions to a Discourse Theory of Law and Democracy. Cambridge (MA): MIT Press, 1996. 631 p.
- 256) *Hasen R.L.* The voting wars: from Florida 2000 to the next election meltdown. Yale University Press, 2012. 256 p.
- 257) *Hasen R.L.* Election Meltdown: Dirty Tricks, Distrust, and the Threat to American Democracy. Yale University Press, 2020. 208 p.
- 258) *Haywood T.* Info-Poor: Access and Exchange in the Global Information Society. East Grinstead: Bowker-Saur, 1995. 274 p.
- 259) *Holbein J.B., Hillygus D.S.* Making Young Voters: Converting Civic Attitudes into Civic Action. Cambridge University Press, 2020. 282 p.

- 260) *Innis H.* The Bias of Communication. Toronto: Toronto University Press, 2nd edition, 2008. 304 p.
- 261) *Kellner M.* Making elections reliable and interesting. Modern Democracy – The Electronic Voting and Participation Magazine Editor: E-Voting.CC GmbH, Competence Center for Electronic Voting and Participation, 2011. 15 p.
- 262) *Key V.* The Responsible Electorate: Rationality in Presidential Voting, 1936–1960. Cambridge, Mass., 1966. 158 p.
- 263) *Lane R.* Are Humans Misfits in Market Democracies? Yale University, 2014. 190 p.
- 264) *Lang M.* The Athenian Citizen. Democracy in the Athenian Agora. The American School of Classical Studies at Athens, 2004. 33 p.
- 265) *Lazarsfeld P., Berelson B., Gaudet H.* The People's Choice. How the Voter Makes Up His Mind in a Presidential Campaign. N.Y., 1968. 178 p.
- 266) *Lindner R., Aichholzer G., Hennen L.* Electronic Democracy in Europe: Prospects and Challenges of E-Publics, E-Participation and E-Voting. Springer. 2018. 195 p.
- 267) *Lindner R., Aichholzer G.* E-Democracy: Conceptual Foundations and Recent Trends / European E-Democracy in Practice. 2020. P. 11–45.
- 268) *Masuda Y.* The Information Society as Post-Industrial Society. World Future Society, 1980. 171 p.
- 269) Militant Democracy and Its Critics: Populism, Parties, Extremism / Edited by *Malkopoulou A., Kirshner A.* Edinburgh University Press. 2019. 256 p.
- 270) Personal Networks. Classic Readings and New Directions in Egocentric Analysis / Edited by *Small M.L., Perry B.L., Pescosolido B., Smith E.B.* Cambridge University Press. 2021. 768 p.
- 271) *Rubin A.* Brave New Ballot: The Battle to Safeguard Democracy in the Age of Electronic Voting. New York: Morgan Road Books, 2006. 288 p.
- 272) *Saltman R.* Independent Verification: Essential Action to Assure Integrity in the Voting Process. Gaithersburg, MD: National Institute of Standards and Technology, 2006. 40 p.
- 273) *Siegfried A.* Tableau politique de la France de l'Ouest sous la Troisième République Paris. Universite De Bruxelles, 2010. 702 p.
- 274) *Soroka S. Wlezién C.* Information and Democracy: Public Policy in the News (Communication, Society and Politics). Cambridge: Cambridge University Press. 2022. 216 p. DOI: doi:10.1017/9781108868242.

- 275) *Staveley E.S.* Greek and Roman Voting and Elections, Cornell University Press, 1972. 271 p.
- 276) *Tkacheva T., Golosov G.V.* United Russia's primaries and the strength of political machines in the regions of Russia: evidence from the 2016 duma elections // *Europe-Asia Studies*. 2019. Т. 71. № 5. С. 824–839. DOI: 10.1080/09668136.2019.1613515.
- 277) *Weber M.* Politics as a vocation. From Max Weber: Essays in Sociology / ed. by H.H. Gerth, C.W. Mills. N.Y.: Oxford University Press, 1946.
- 278) *Zuboff S.* The Age of Surveillance Capitalism: The Fight for a Human Future at the New Frontier of Power. PublicAffairs, 2019. 704 p.

Диссертации

- 279) *Антонов Я.В.* Электронное голосование в системе электронной демократии: конституционно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. М. 2015. 213 с.
- 280) *Борисов И.Б.* Основные права и обязанности государств в избирательном процессе: Международно-правовые аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М. 2002. 176 с.
- 281) *Вешняков А.А.* Избирательные стандарты в международном праве и их реализация в законодательстве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М. 1997. 170 с.
- 282) *Володенков С.В.* Технологии интернет-коммуникации в системе современного политического управления: дис. ... докт. полит. наук. М. 2015. 441 с.
- 283) *Голычев А.А.* Электронная демократия как фактор повышения политического участия граждан современной России: дис. ... канд. полит. наук. М. 2006. 238 с.
- 284) *Заславский С.Е.* Политические партии России: Процесс правовой институционализации: дис. ... докт. юрид. наук. М. 2004. 406 с.
- 285) *Логинова А.М.* Формирование и развитие российской электоральной культуры: 1989–2004 гг.: дис. ... канд. полит. наук. М. 2004. 138 с.
- 286) *Македонский С.А.* Исследование процессов передачи информации в системе электронного голосования и социологического опроса: дис. ... канд. техн. наук. Волгоград. 2010. 134 с.

- 287) *Матренина К.Ю.* Становление электронного голосования на выборах в Российской Федерации и перспективы его развития: конституционно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень. 2016. 224 с.
- 288) *Пушкарева Н.Н.* Протестный потенциал современной российской молодежи: дис. ... канд. социол. наук. М. 2013. 126 с.
- 289) *Федорченко С.Н.* Технологии легитимации политических режимов в условиях цифровизации: дис. ... докт. полит. наук. М. 2022. 564 с.
- 290) *Caporusso L.* Il voto elettronico come processo sociale. PhD thesis, University of Trento. 2010. 198 p.
- 291) *Castello S.* Individual verifiability in electronic voting. PhD Thesis. 2016. 163 p.
- 292) *Filipiak A.* Conception et analyse formelle de protocoles de sécurité, une application au vote électronique et au paiement mobile. Doctorat de l'Université de Lorraine. 2018. 164 p.
- 293) *Krimmer R.* The Evolution of E-voting: Why Voting Technology is Used and How it Affects Democracy. PhD thesis, Tallinn University of Technology. 2012. 186 p.
- 294) *Krimmer R.* Internet Voting in Austria: History, Development, and Building Blocks for the Future. Doctoral thesis, WU Vienna University of Economics and Business. 2017. 210 p.
- 295) *Smart M.* Anonymity vs. traceability: revocable anonymity in remote electronic voting protocols. PhD thesis, University of Birmingham. 2012. 214 p.

Электронные ресурсы

- 296) Выборы без бюллетеней // Полит.ру [Электронный ресурс] URL: <http://polit.ru/article/2017/03/22/ballot/> (дата обращения: 10.04.2020).
- 297) Выборы-2021: У партий в Кыргызстане украли голоса? // YouTube [Электронный ресурс] URL: <https://www.youtube.com/watch?v=AckoHoMAQpw&t=362s> (дата обращения: 18.09.2021).
- 298) Госуслуги проголосовали за. Аккаунты пользователей регистрировались на праймериз ЕР без их ведома // Газета Коммерсантъ № 95 (7057) от 04.06.2021 [Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4839799> (дата обращения: 01.12.2021).
- 299) Данные Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации о количестве интернет-пользователей // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации

Федерации [Электронный ресурс] URL: <http://minsvyaz.ru/ru/events/30020/> (дата обращения: 10.04.2020).

300) Данные об электронном голосовании в Эстонии // Cybernetica [Электронный ресурс] URL: <https://cyber.ee/en/e-government/i-voting/> (дата обращения: 25.03.2020).

301) *Дворников Д.В., Красинский В.В., Пучнин А.С.* Электронный опрос избирателей при сборе подписей в поддержку выдвижения кандидатов на выборные должности (sms-выдвижение): [Электронный ресурс] URL: http://www.rfsv.ru/uplfile/files/sms_vydvijenie_dvornikov.pdf (дата обращения: 15.06.2021).

302) Дистанционные банковские сервисы, исследование компании Synovate Comcon // Comcon.com [Электронный ресурс] URL: <http://www.comcon-2.com/download.asp?553> (дата обращения: 10.04.2020).

303) Заключительный отчет Миссии ОБСЕ/БДИПЧ по наблюдению за парламентскими выборами в Кыргызской Республике 4 октября 2015 года // ОБСЕ [Электронный ресурс] URL: <http://www.osce.org/ru/odihr/elections/kyrgyzstan/222521?download=true> (дата обращения: 20.04.2020).

304) Индекс потребительских цен // Росстат [Электронный ресурс] URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/i_ipc_1991-2021.xlsx (дата обращения: 03.12.2021).

305) Итоговое заключение наблюдателей от ПА ОДКБ // ПА ОДКБ [Электронный ресурс] URL: <https://paodkb.org/events/itogovoe-zaklyuchenie-nablyudateley-ot-pa-odkb> (дата обращения: 20.09.2021).

306) Как россияне оценивают итоги выборов? // «Левада-Центр» [Электронный ресурс] URL: <https://www.levada.ru/2021/10/06/kak-rossiyane-otsenivayut-itogi-vyborov/> (дата обращения: 18.03.2022).

307) Кандидаты в депутаты Госдумы создали коалиционный комитет «За отмену ДЭГ» // РИА «Новый день». [Электронный ресурс] URL: <https://newdaynews.ru/moscow/737085.html> (дата обращения: 22.09.2021).

308) Кандидатам сделают профили // «Коммерсантъ» [Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4595522> (дата обращения: 12.12.2021).

309) Когда объявят окончательные итоги выборов в Жогорку Кенеш? Ответ ЦИК // Sputnik [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.sputnik.kg/politics/20211206/1054872627/kyrgyzstan-zhogorku-kenesh-vybory-itogi-cik.html> (дата обращения: 06.12.2021).

- 310) КПРФ подвела итоги прошедших выборов // КПРФ [Электронный ресурс] URL: <https://kprf.ru/activity/elections/205569.html> (дата обращения: 20.09.2021).
- 311) Кыргызстан митингует против итогов выборов. Ручной подсчет голосов // YouTube [Электронный ресурс] <https://www.youtube.com/watch?v=qs52yUXVtN8> (дата обращения: 18.09.2021).
- 312) Лобанов о поражении от Попова: безумные результаты электронного голосования // «Свободная пресса» [Электронный ресурс] URL: <https://svpressa.ru/politic/news/310364/> (дата обращения: 21.09.2021).
- 313) Миссия наблюдателей СНГ оценила проведение выборов в Госдуму // «РИА Новости» [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru/20210920/vybory-1750932434.html> (дата обращения: 20.09.2021).
- 314) Основные направления развития Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Выборы» до 2022 года // ЦИК России [Электронный ресурс] URL: <http://www.cikrf.ru/activity/relevant/reports/detail/46005.php> (дата обращения: 12.12.2021).
- 315) Отношение к электронному голосованию // «Левада-Центр» [Электронный ресурс] URL: <https://www.levada.ru/2020/08/31/otnoshenie-k-elektronnomu-golosovaniyu/> (дата обращения: 01.03.2022).
- 316) Памфилова спрогнозировала переход Москвы на федеральную систему ДЭГ // Интерфакс. [Электронный ресурс] URL: <https://www.interfax.ru/russia/792831> (дата обращения: 22.09.2021).
- 317) Перечень выборов 8 сентября 2019 года, на которых избирателям предоставлена возможность проголосовать на цифровых избирательных участках на территории города федерального значения Москвы // ЦИК России [Электронный ресурс] <http://www.cikrf.ru/analog/ediny-den-golosovaniya-2019/tsifrovye-izbiratelnye-uchastki/golosovanie-na-tsifrovykh-izbiratelnykh-uchastkakh/perechen.php> (дата обращения: 15.06.2021).
- 318) Расходы на проведение президентских выборов в РФ. Досье // ТАСС [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/info/4821783> (дата обращения: 01.09.2021).
- 319) Результаты исследования общественного мнения в отношении развития механизмов Электронного Правительства и Электронной Демократии // ВЦИОМ [Электронный ресурс] URL: https://wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2013/2013-05-28-elektrin-pravitelstvo.pdf (дата обращения: 20.04.2020).

- 320) Сведения о выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва 8 сентября 2019 года // Московская городская избирательная комиссия [Электронный ресурс] URL: <http://mosgorizbirkom.ru/web/guest/vybory-deputatov-moskovskoj-gorodskoj-dumy-sed-mogo-sozyva-8-sentabra-2019-goda> (дата обращения: 17.06.2021).
- 321) Сведения ЦИК России о численности избирателей в России на 1 января 2020 года // ЦИК.ру [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cikrf.ru/izbiratel/quantity/20200101.php> (дата обращения: 11.06.2021).
- 322) Свободный выбор, или о принуждении к голосованию на выборах-2021 // ВЦИОМ. [Электронный ресурс] URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/svobodnyi-vybor-ili-o-prinuzhdenii-k-golosovaniju-na-vyborakh-2021> (дата обращения: 17.09.2021).
- 323) Статистика интернет-голосования в Эстонии [Электронный ресурс]. URL: <https://www.valimised.ee/en/archive/statistics-about-internet-voting-estonia> (дата обращения: 15.06.2021).
- 324) Статистическая информация о выборах в Бутане // Election Commission of Bhutan [Электронный ресурс] URL: <http://www.ecb.bt/rmp/election.pdf> (дата обращения: 20.02.2020).
- 325) ТВОЙ ВЫБОР Выпуск 15 Проблема подкупа избирателей // YouTube [Электронный ресурс] <https://www.youtube.com/watch?v=H1Jhu91cJyk> (дата обращения: 18.09.2021).
- 326) Центризбирком подвел итоги голосования на выборах в Государственную думу // Эхо Москвы [Электронный ресурс] URL: <https://echo.msk.ru/news/2906852-echo.html> (дата обращения: 20.09.2021).
- 327) Что такое дистанционное электронное голосование // evoting.ru [Электронный ресурс] URL: <https://evoting.ru/#rec148560418> (дата обращения 27.11.2021).
- 328) Эксперты назвали причину низкого результата оппозиции в ДЭГ // Известия [Электронный ресурс] URL: <https://iz.ru/1224393/2021-09-20/eksperty-nazvali-prichinu-nizkogo-rezultata-oppozitsii-v-deg> (дата обращения: 20.09.2021).
- 329) Электронное голосование по поправкам в Конституцию РФ // YouTube [Электронный ресурс] URL: <https://www.youtube.com/watch?v=6XnKedn1KHk> (дата обращения: 15.08.2020).
- 330) Электоральная статистика ОАЭ // Inter-Parliamentary Union [Электронный ресурс] URL: http://www.ipu.org/parline-e/reports/2333_E.htm (дата обращения: 14.03.2020).

- 331) Югорская резолюция «информация и коммуникация в цифровую эпоху» // Межрегиональный центр библиотечного сотрудничества [Электронный ресурс] URL: http://www.mcbs.ru/files/2019/Ugorskaya_rezolutsiya_russkii.pdf (дата обращения: 17.06.2021).
- 332) Ярославские избиратели о технических нововведениях в работе избирательных комиссий и доверии к выборам (октябрь-ноябрь 2012 г.) // Избирательная комиссия Ярославской области [Электронный ресурс] URL: http://yaroslavl.izbirkom.ru/etc/analitica_koib_3_version.pdf (дата обращения: 05.03.2020).
- 333) COVID взяли в расчет // «Российская газета» [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2021/06/23/cik-raspredelil-sredstva-na-provedenie-vyborov-v-gosdumu.html> (дата обращения: 01.09.2021).
- 334) ABUS DU VOTE ELECTRONIQUE EN BELGIQUE - Entretien avec Anne-Emmanuelle Bourgaux // YouTube [Электронный ресурс] URL: <https://www.youtube.com/watch?v=dkpAP7kIdSk> (дата обращения: 18.06.2021).
- 335) AP Exclusive: New election systems use vulnerable software [электронный ресурс]. URL: <https://apnews.com/e5e070c31f3c497fa9e6875f426ccde1> (дата обращения: 10.03.2022).
- 336) Ballot-Voting // Spectator. 1837. P. 16 [Электронный ресурс] URL: <http://archive.spectator.co.uk/page/25th-february-1837/16> (дата обращения: 10.06.2021).
- 337) *Barrat i Esteve J., Goldsmith B., Turner J.* International Experience with E-Voting, 2012. P. 91: [Электронный ресурс] URL: http://www.ifes.org/Content/Publications/News-in-Brief/2012/June/~~/media/Files/Publications/Reports/2012/EVote_International_Experience_2012.pdf (дата обращения: 15.06.2021).
- 338) Chronologie Volksabstimmungen // Bundeskanzlei BK [Электронный ресурс] URL: https://www.bk.admin.ch/ch/d/pore/va/vab_2_2_4_1.html (дата обращения: 06.11.2021).
- 339) COMELEC says e-voting, postponement of 2022 polls, not possible // YouTube [Электронный ресурс] URL: <https://www.youtube.com/watch?v=6xJpVoуrUqE> (дата обращения: 17.09.2021).
- 340) Comelec upgrading voting machines for 2022 polls // YouTube [Электронный ресурс] URL: https://www.youtube.com/watch?v=Ad-SV-t_NEk (дата обращения: 17.09.2021).

- 341) COMO VOTAR! ELEIÇÕES 2018 | SIMULADOR URNA ELETRÔNICA 2018 | ORDEM VOTAÇÃO e COLA // YouTube [Электронный ресурс] URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ud6ZKXEUeeM> (дата обращения: 17.06.2021).
- 342) Cylance Discloses Voting Machine Vulnerability // Cylance [Электронный ресурс] URL: https://www.cylance.com/en_us/blog/cylance-discloses-voting-machine-vulnerability.html (дата обращения: 15.06.2021).
- 343) Duterte tells Comelec: Dispose of Smartmatic // YouTube [Электронный ресурс] URL: <https://www.youtube.com/watch?v=aW1tzfnrSaE> (дата обращения: 01.05.2021).
- 344) *Enguehard C.* Blockchain and Electronic Voting // *Technologie de l'information, culture & société*. 2019. № 124. [Электронный ресурс] URL: <https://journals.openedition.org/terminal/4190> (дата обращения: 10.06.2021).
- 345) *Enguehard C.* Transparency in Electronic Voting: the Great Challenge // *Archive ouverte en Sciences de l'Homme et de la Société*. [Электронный ресурс] URL: <https://halshs.archives-ouvertes.fr/halshs-00409465/documentJefferson> (дата обращения: 10.06.2021).
- 346) Electionguide. Swiss Confederation // Electionguide.org [Электронный ресурс] URL: <http://www.electionguide.org/elections/id/3448/> (дата обращения: 11.06.2021).
- 347) Electoral statistics // Electionguide.org [Электронный ресурс] URL: <http://www.electionguide.org/elections/id/2784/> (дата обращения: 04.04.2020).
- 348) Electoral system in the UAE // The Official Portal of UAE Government [Электронный ресурс] URL: <http://government.ae/en/electoral-system> (дата обращения: 15.03.2020).
- 349) Estonia's Online Voting System Is Not Secure, Researchers Say // Techpresident.com [Электронный ресурс] URL: <http://techpresident.com/news/wegov/25066/estonia-online-voting-system-not-secure> (дата обращения: 11.06.2021).
- 350) EVM Hacking? EVM Tampering? Youtube News EVM India Breaking News|Electronic Voting Machine (EVM)? // YouTube [Электронный ресурс] URL: https://www.youtube.com/watch?v=yvgnSRO8_XQ (дата обращения: 17.06.2021).
- 351) EVMs // Election Commission of India [Электронный ресурс] URL: http://eci.nic.in/eci_main1/evm.aspx (дата обращения: 11.02.2020).
- 352) Facts and Perceptions on ELECTRONIC VOTING MACHINE (EVM) // Election Commission of Bhutan [Электронный ресурс] URL: <http://www.ecb.bt/rnp/evm.pdf> (дата обращения: 17.06.2021).

- 353) *Goldsmith B.* Internet Voting: Past, Present and Future: [Электронный ресурс] // International Foundation for Electoral Systems. URL: <http://www.ifes.org/Home/Content/Publications/Interviews/2013/Internet%20Voting%20Past%20Present%20and%20Future.aspx> (дата обращения: 10.06.2021).
- 354) GPM Mayors // Global Parliament of Mayors [Электронный ресурс] URL: <https://globalparliamentofmayors.org/gpm-mayors/> (дата обращения: 23.11.2021).
- 355) Hacking Electronic Voting Machine ? Truth Behind Electronic Voting Machine Ghotala! // YouTube [Электронный ресурс] URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ZeDLCrNnEj8> (дата обращения: 17.06.2021).
- 356) *Halderman J.A.*: Security Analysis of Estonia's Internet Voting System // YouTube [Электронный ресурс] URL: <https://www.youtube.com/watch?v=PT0e9yTD2M8> (дата обращения: 15.08.2020).
- 357) *Hall T.E.* Voting Technology and Innovation // VTP WORKING PAPER No. 78. 2009. 13 p. [Электронный ресурс] URL: <http://v-ads-web5.ads.caltech.edu/sites/default/files/WP-78.pdf> (дата обращения: 08.06.2021).
- 358) *Haynes P.* Online voting: rewards and risks // Verifiedvoting [Электронный ресурс] URL: https://www.verifiedvoting.org/wp-content/uploads/2014/10/Online_Voting_Rewards_and_Risks.pdf (дата обращения: 07.03.2020).
- 359) History of EVM // Election Commission of India: [Электронный ресурс]. URL: <https://eci.gov.in/voter/history-of-evm/> (дата обращения: 15.06.2021).
- 360) How e-voting guarantees voting secrecy // YouTube [Электронный ресурс] URL: <https://www.youtube.com/watch?v=j4X5iyIKhGg> (дата обращения: 15.06.2021).
- 361) In security of e-voting in Brazil // YouTube [Электронный ресурс] URL: <https://www.youtube.com/watch?v=5J0Oxri70> (дата обращения: 17.06.2021).
- 362) ITULA TV | DR ITULA COURT VICTORY OVER THE USE OF ELECTRONIC VOTING MACHINES IN NAMIBIAN ELECTIONS // YouTube [Электронный ресурс] URL: <https://www.youtube.com/watch?v=c-I926TBS2I> (дата обращения: 15.06.2021).
- 363) J. Alex Halderman: Security Analysis of Estonia's Internet Voting System // YouTube [Электронный ресурс] URL: <https://www.youtube.com/watch?v=PT0e9yTD2M8> (дата обращения: 18.06.2021).
- 364) *Jones D.* A Brief Illustrated History of Voting // The University of Iowa [Электронный ресурс] URL: <http://homepage.cs.uiowa.edu/~jones/voting/pictures/> (дата обращения: 31.04.2020).

- 365) *McDonald M.P.* A Brief History Of Early Voting // Huffpost.com [Электронный ресурс] URL: http://www.huffingtonpost.com/michael-p-mcdonald/a-brief-history-of-early_b_12240120.html (дата обращения: 10.06.2021).
- 366) *McGaley M., McCarthy J.* Transparency and e-Voting Democratic vs. commercial interests. // *Electronic Voting in Europe Technology, Law, Politics and Society*. URL: <http://subs.emis.de/LNI/Proceedings/Proceedings47/Proceeding.GI.47-16.pdf> (дата обращения: 10.06.2021).
- 367) Namibia Court Upholds Results of Presidential Election // Voanews. [Электронный ресурс] URL: https://www.voanews.com/a/africa_namibia-court-upholds-results-presidential-election/6183746.html (дата обращения: 10.12.2021).
- 368) Namibia's electronic poll machines not glitch-free // YouTube [Электронный ресурс] URL: <https://www.youtube.com/watch?v=85WPT9ChyDM> (дата обращения: 15.06.2021).
- 369) National Electoral Committee // Valimised.ee [Электронный ресурс] URL: <https://www.valimised.ee/en/archive/statistics-about-internet-voting-estonia> (дата обращения: 11.06.2021).
- 370) Nationwide Survey on the May 2016 Elections // Pulse Asia Research [Электронный ресурс] URL: <http://www.pulseasia.ph/july-2016-nationwide-survey-on-the-may-2016-elections-2/> (дата обращения: 07.02.2020).
- 371) National Museum of American History // Americanhistory.si.edu [Электронный ресурс] URL: <http://americanhistory.si.edu/vote/votingmachine.html> (дата обращения: 15.05.2020).
- 372) No Electronic Voting Machines for forthcoming elections // YouTube [Электронный ресурс] URL: <https://www.youtube.com/watch?v=bnHxJkwd2wA> (дата обращения: 16.06.2021).
- 373) *Phillips M., Soudriette R.* Testing Democracy: How Independent Testing of E-Voting Systems Safeguards Electoral Integrity // E-voting.cc [Электронный ресурс] URL: http://www.e-voting.cc/wp-content/uploads/downloads/2012/07/159-170_Soudriette-Phillips_Testing-Democracy.pdf (дата обращения: 03.05.2020).
- 374) Post im Gespräch mit Kantonen über E-Voting-System // Aargauer Zeitung [Электронный ресурс] URL: <https://www.aargauerzeitung.ch/wirtschaft/post-im-gespraech-mit-kantonen-ueber-e-voting-system-135448590> (дата обращения: 11.06.2021).
- 375) PUBLIC INFORMATION ON THE MISSING EVM UNITS // Electoral commission of Namibia [Электронный ресурс] URL: <https://www.ecn.na/wp->

content/uploads/2019/10/Public-Information-on-the-missing-EVM-Units.pdf (дата обращения: 17.06.2021).

376) UAE elections: what substance behind the gloss? // Reuters. [Электронный ресурс] URL: <http://www.reuters.com/article/us-emirates-elections-idUSTRE77K0Z220110821> (дата обращения: 12.06.2021).

377) Update: Americans' Confidence in Voting, Election // Gallup [Электронный ресурс] URL: <http://www.gallup.com/poll/196976/update-americans-confidence-voting-election.aspx> (дата обращения: 02.05.2020).

378) Redesign and relaunch of e-voting trials. Final report of the Steering Committee Vote électronique (SC VE) [Электронный ресурс]. URL: https://www.bk.admin.ch/dam/bk/en/dokumente/pore/Final%20report%20SC%20VE_November%202020.pdf.download.pdf/Final%20report%20SC%20VE_November%202020.pdf (дата обращения: 07.06.2021).

379) *Rodrigues-Filho J., Alexander C., Batista L.* E-Voting in Brazil – The Risks to Democracy: E-voting // E-voting.cc [Электронный ресурс] URL: http://www.e-voting.cc/wp-content/uploads/Proceedings%202006/3.2.rodriques_e_voting_in_brazil_p85_94.pdf (дата обращения: 02.05.2020).

380) Smartmatic denunció manipulación de votos en la Constituyente // YouTube [Электронный ресурс] URL: <https://www.youtube.com/watch?v=-zбijnU3M7g&t=305s> (дата обращения: 17.06.2021).

381) Statistics about Internet voting in Estonia // Valimised.ee [Электронный ресурс] URL: <https://www.valimised.ee/en/archive/statistics-about-internet-voting-estonia> (дата обращения: 11.06.2021).

382) Statistics for Namibian Voters Register as at 6 November 2019 // Electoral commission of Namibia [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ecn.na/wp-content/uploads/2019/11/Statistics-as-at-6-Nov-2019-Report.pdf> (дата обращения: 16.06.2021).

383) Swiss E-Voting Summit in Zürich vom 23. Oktober 2018 [Электронный ресурс] URL: <https://www.youtube.com/watch?v=DrFjPCzZIMA> (дата обращения: 15.06.2021).

384) Swiss in Minnesota call for compromise and e-voting // YouTube [Электронный ресурс] URL: <https://www.youtube.com/watch?v=WOg8DzIJp4o> (дата обращения: 15.06.2021).

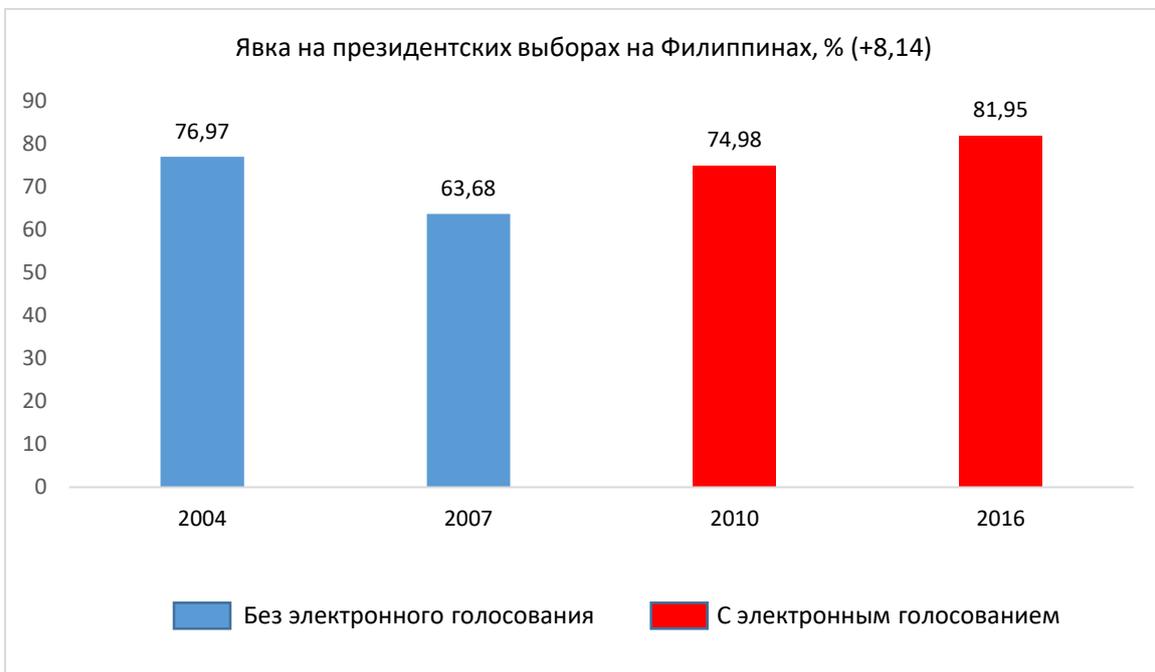
385) Swiss Post rolls out more secure version of e-voting platform // Swissinfo.ch [Электронный ресурс] URL: https://www.swissinfo.ch/eng/e-voting_swiss-post-rolls-

- out-more-secure-version-of-e-voting-platform/45179864 (дата обращения: 11.06.2021).
- 386) Trump seizes on isolated glitches to fuel rigged election claims // POLITICO. [Электронный ресурс] URL: <http://www.politico.com/story/2016/11/2016-election-glitches-trump-230953> (дата обращения: 15.06.2021).
- 387) Vote buying in the Philippine elections // YouTube [Электронный ресурс] <https://www.youtube.com/watch?v=4pOuHKyloQ0> (дата обращения: 18.09.2021).
- 388) Vote électronique: Laurent LOUIS craint le trucage des futures élections ! // YouTube [Электронный ресурс] URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Zxro0cQzDmU> (дата обращения: 18.06.2021).
- 389) Vote counting underway in Namibia's presidential, parliamentary elections // YouTube [Электронный ресурс] URL: <https://www.youtube.com/watch?v=5XsJ8Cf78Ko> (дата обращения: 16.06.2021).
- 390) Voter turnout data for Brazil // Idea.int [Электронный ресурс] URL: <https://www.idea.int/data-tools/country-view/68/40> (дата обращения: 15.06.2021).
- 391) Voting continues in Bhutan's first democratic election // YouTube [Электронный ресурс] URL: <https://www.youtube.com/watch?v=dAg6xdh6X34> (дата обращения: 17.06.2021).
- 392) Why Electronic Voting Is Still A Bad Idea // YouTube [Электронный ресурс] URL: https://www.youtube.com/watch?v=LkH2r-sNjQs&feature=emb_logo (дата обращения: 15.06.2021).
- 393) *Wolchok S., Wustrow E., Halderman A., Prasad H., Kankipati A., Sakhamuri K., Yagati V., Gonggrijp R.* Security Analysis of India's Electronic Voting Machines // *Jhalderm* [Электронный ресурс] URL: <https://jhalderm.com/pub/papers/evm-ccs10.pdf>. (дата обращения: 15.06.2021).
- 394) Yana Toom 15 Mar 2017 plenary speech on e Democracy in the EU // YouTube [Электронный ресурс] URL: <https://www.youtube.com/watch?v=INx8xqNXSxE> (дата обращения: 18.16.2021).
- 395) YouTube — «телевидение» XXI века // ВЦИОМ [Электронный ресурс] URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10022> (дата обращения: 17.06.2021).
- 396) *Zuboff S.* The Coup We Are Not Talking About The New York Times Jan. 29, 2021 [Электронный ресурс] URL: <https://www.nytimes.com/2021/01/29/opinion/sunday/facebook-surveillance-society-technology.html> (дата обращения: 01.12.2021).

Приложение А

Влияние электронного голосования на явку избирателей¹

Филиппины

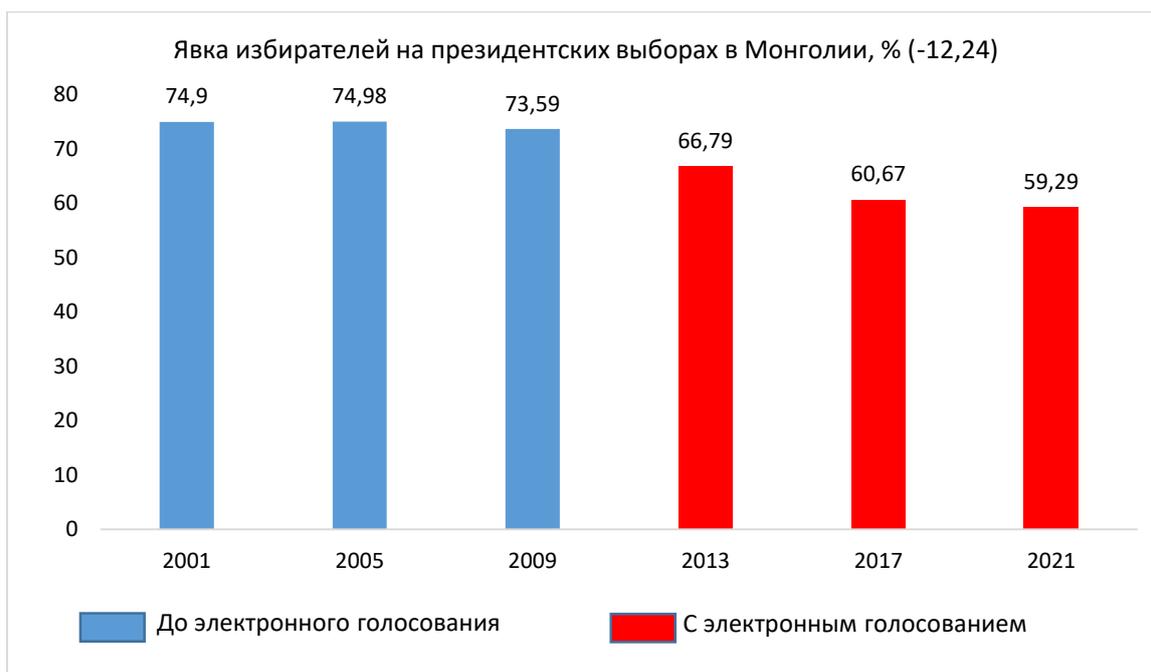
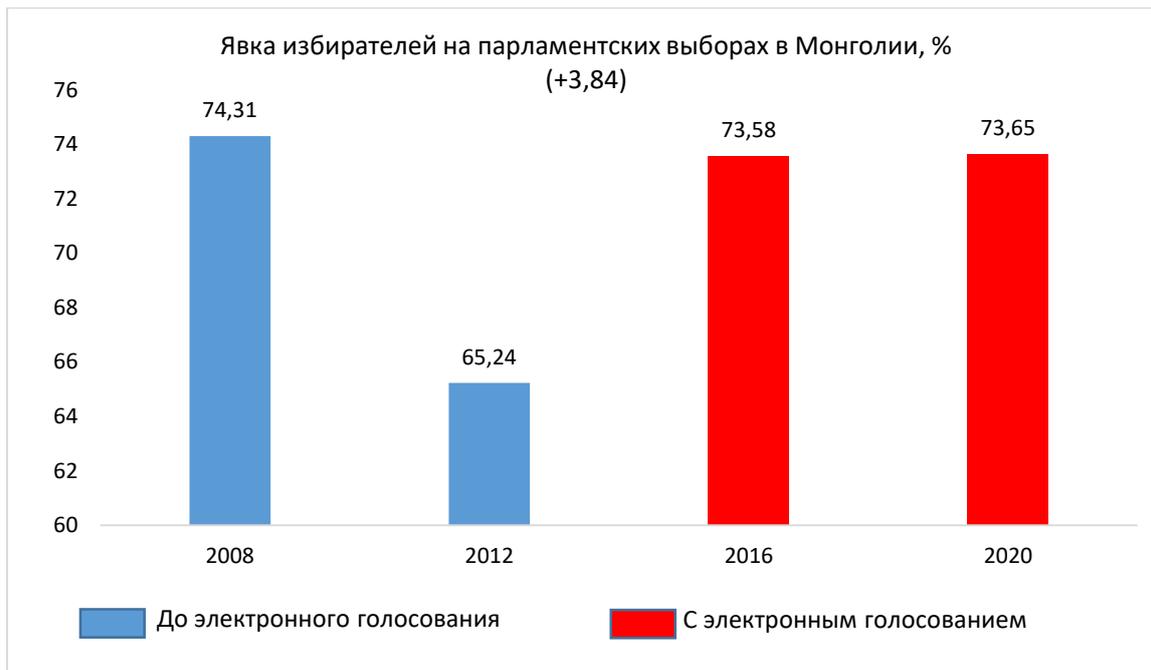
¹ Методологическое пояснение: путем нахождения среднего арифметического рассчитывалась средняя явка избирателей на выборах до перехода на электронное голосование и после. Разница между двумя значениями показывает прирост или снижение явки.

Россия

В России электронное голосование на избирательных участках на федеральных выборах с юридически обязательным значением широко стало применяться, начиная с президентских выборов в 2018 г. В 2021 г. интернет-голосование впервые применено на парламентских выборах.

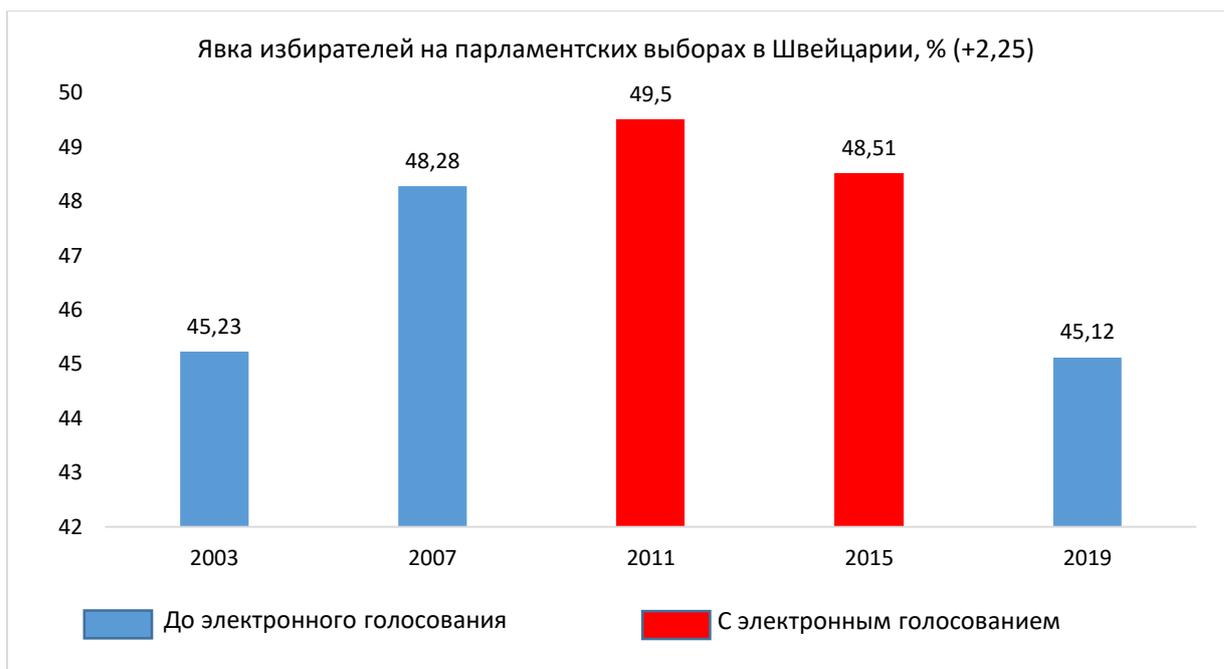
Монголия

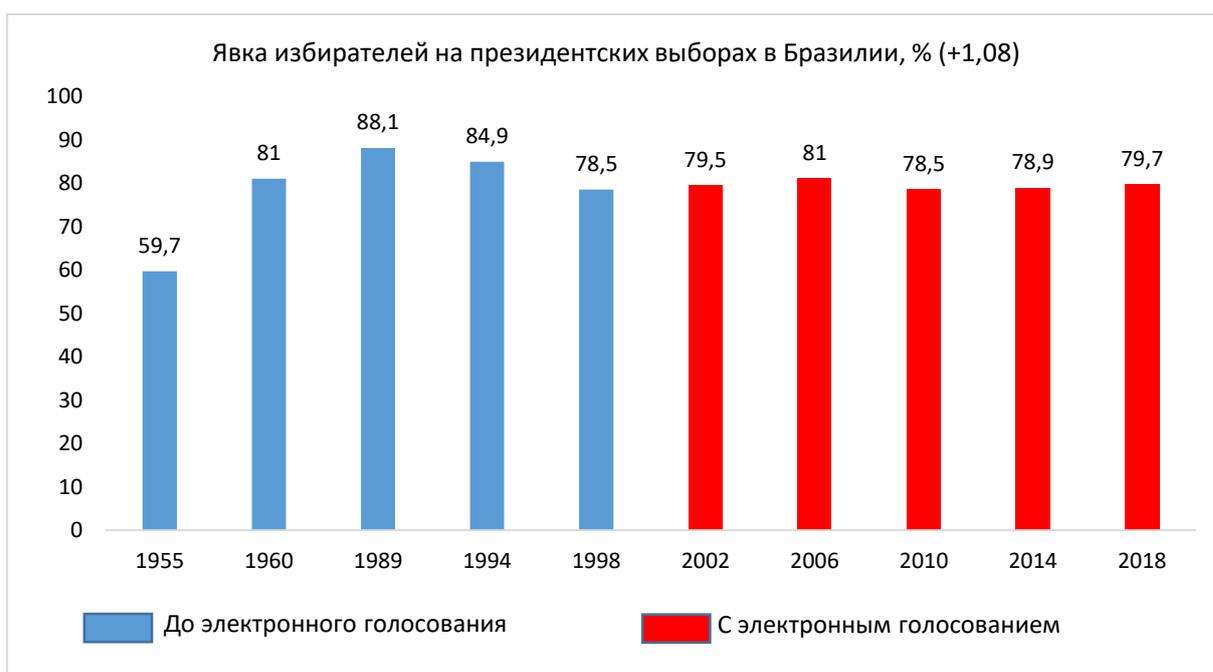
Индия

Швейцария

Данные по явке избирателей в Швейцарии представлены на двух диаграммах. На первой диаграмме учитывается период 1947–1971 гг., когда голосование было обязательным. Показатели явки в левой части диаграммы заметно выше, чем в центральной и правой частях. На второй диаграмме рассмотрен период последних выборов.

Бразилия

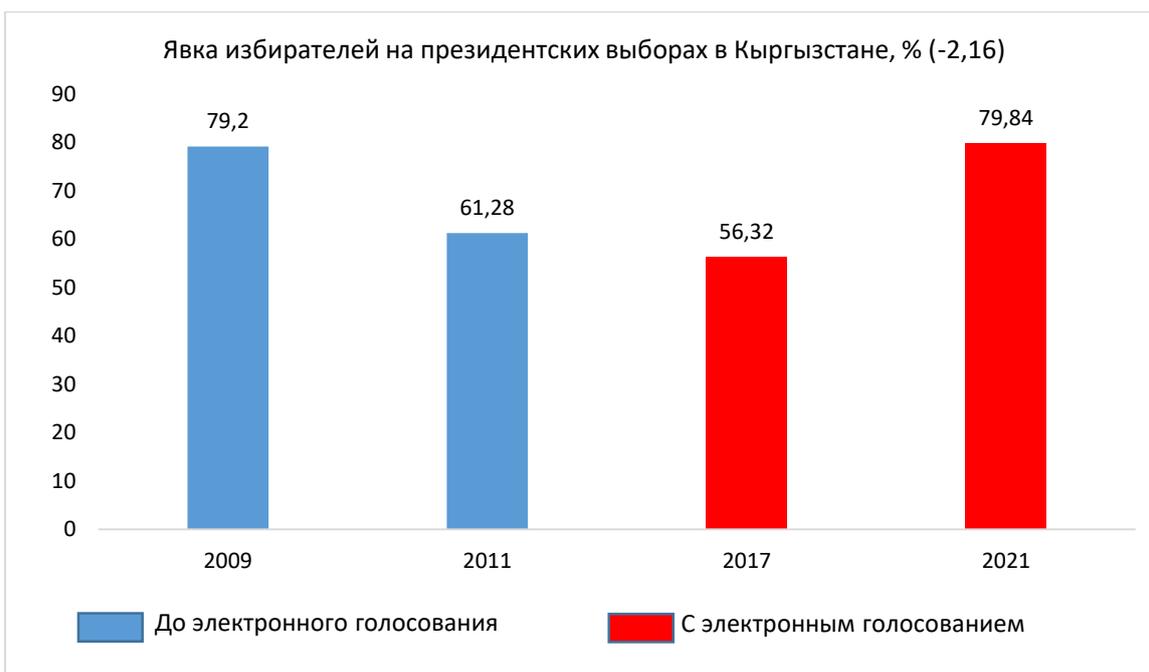

Эстония

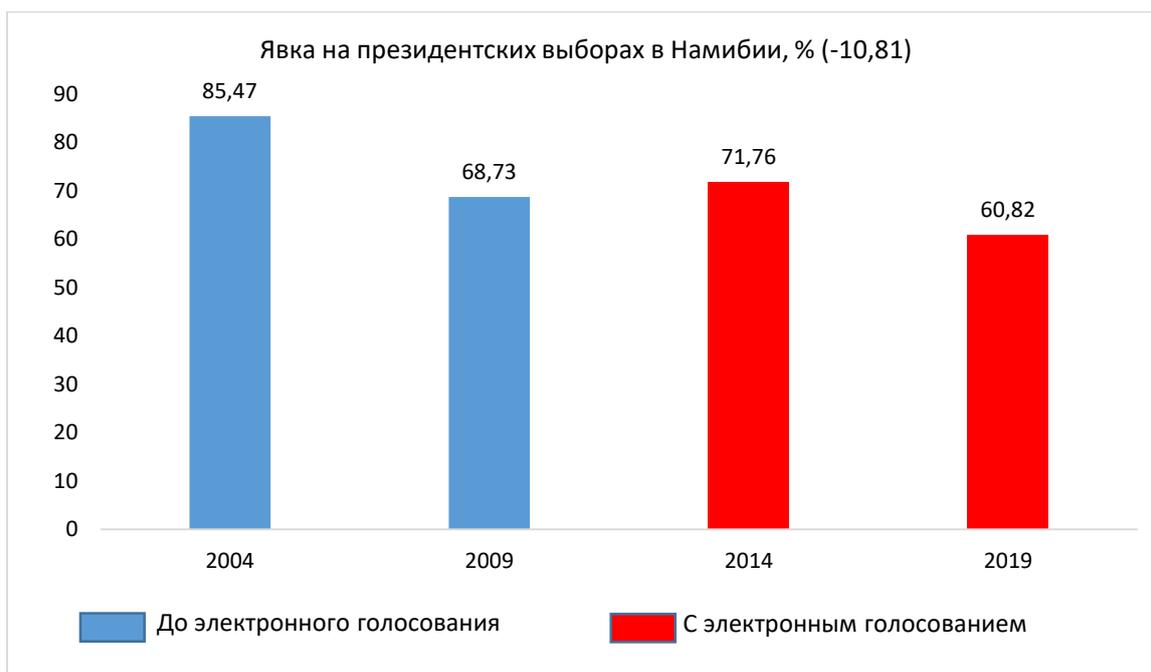
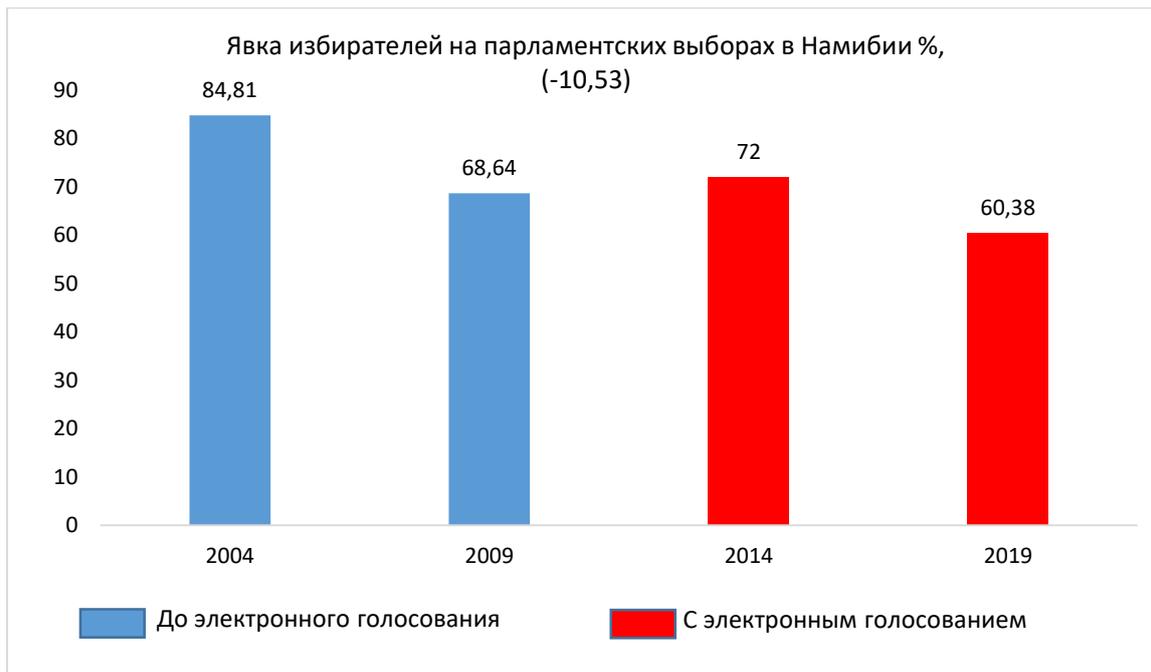
Бельгия

Кыргызстан

Намибия

Венесуэла

С 1998 г. в стране одновременно с переходом на электронное голосование было отменено обязательное голосование. Исключение.

Приложение Б

Отчет по опросу

«Модернизация избирательного процесса: техника, технологии, человек»

Для выявления отношения к интернет-голосованию российских избирателей после выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации восьмого созыва был проведен опрос. Респондентами стали избиратели из четырех регионов России, в двух из них интернет-голосование использовалось на парламентских выборах, в двух — нет. Мы охватили регионы, различающиеся по национальным, социально-политическим и географическим характеристикам, чтобы выявить общие и особенные черты отношения их жителей к электронному голосованию.

География исследования: г. Москва, Нижегородская область, Тамбовская область, Республика Саха (Якутия).

Генеральная совокупность исследования — избиратели четырех регионов России (по данным ЦИК России на 1 июля 2021 г. — 11436638 избирателей, из них г. Москва — 7440212 избирателей, Нижегородская область — 2527990 избирателей, Тамбовская область — 822207 избирателей, Республика Саха (Якутия) — 646229 избирателей. Выборка — 1320 респондентов. Погрешность — 3%. Опрос проводился с 21 по 30 сентября 2021 г. Распределение по возрасту: 18–25 лет — 20%; 26–40 лет — 25%, 41–55 лет — 25%, 56–70 лет — 22%, старше 71 года — 8%. Разделение по образованию: среднее — 35%, среднее специальное — 35%, высшее — 30%.

Основу методологического инструментария нашего исследования составил комплекс подходов социологии и математической статистики. Ключевая роль в исследовании принадлежит методу опроса. Особое значение в исследовании принадлежит теории рационального выбора, на ее основе создан один из вопросов для респондентов — шкала предпочтений.

Рисунок 1. Шкала предпочтений

Какой способ голосования в наибольшей мере Вам подходит: голосование бумажными бюллетенями на избирательном участке или дистанционное электронное голосование (ДЭГ)?

Тот способ голосования, который в большей мере соответствует Вашим интересам, будет располагаться наиболее близко к Вам, тот способ, который в меньшей мере Вас устраивает, будет от Вас более далеко. Пожалуйста, отметьте их точками на прямой и подпишите.

Рисунок 2. Ответы на шкале предпочтений

Результаты в целом по исследованию

Рисунок 3. Ответы на шкале интересов

Результаты по г. Москве

Рисунок 4.

Результаты по Нижегородской области

Рисунок 5.

Рисунок 6.

Среднее расстояние близости способа голосования — наиболее важный показатель исследования, демонстрирующий, какой способ голосования наиболее предпочтителен для респондента. Проанализировав ответы респондентов, мы рассчитали среднее расстояние близости для каждого из способов голосования. Чем меньше расстояние до способа голосования, тем он более популярен.

Средневзвешенный результат исследования составил для голосования бумажными бюллетенями — 25,5, для интернет-голосования — 52. В двух регионах, где ДЭГ проводилось на выборах депутатов Госдумы восьмого созыва (г. Москва, Нижегородская область) среднее расстояние близости интернет-голосования составляет 46, что в два раза меньше, чем в регионах, где оно не использовалось (Республика (Саха) Якутия, Тамбовская область), в них этот показатель составляет 58.

Далее приведем ответы респондентов на уточняющие вопросы, касающиеся электронного голосования и доверия к выборам в России.

Таблица 1.

Вы доверяете результатам выборов в России?	
Совершенно доверяю	23
Скорее, доверяю	27
Скорее, не доверяю	20
Совершенно не доверяю	16
Затруднились ответить	14

Таблица 2.

Как Вы считаете, выборы депутатов Государственной Думы в этом году прошли в целом честно?	
В целом честно, законно	44
Скорее «грязно» (с использованием клеветы, нажима на избирателей, махинаций с избирательными бюллетенями и т.п.)	30
Затруднились ответить	26

Таблица 3.

Вы знаете, что на выборах в России есть возможность проголосовать при помощи смартфона или компьютера, не приходя на избирательный участок?	
Да	54
Нет	46

Таблица 4.

Как Вы думаете, дистанционное электронное голосование является более прозрачным и честным способом волеизъявления, чем традиционное голосование бумажным бюллетенем?	
Скорее, да	42
Скорее, нет	39
Затруднились ответить	19

Таблица 5.

Что Вы предпочтете: проголосовать на избирательном участке или из дома при помощи электронного устройства?	
На избирательном участке	65
При помощи электронного устройства	31
Затруднились ответить	4

Таблица 6.

Вы пользуетесь услугами интернет-банка или мобильного банка?	
Да, достаточно часто	70
Да, но редко	21
Нет	7
Затруднились ответить	2

Таким образом, результатам выборов в России доверяет половина респондентов (50%), при этом больше одной трети респондентов им не доверяет (36%). Честными результаты выборов депутатов Госдумы в 2021 году признают 44% респондентов, «грязными» их считают 30%. Это свидетельствует о существовании проблемы признания легитимными выборов в России в массовом сознании.

О существовании интернет-голосования на выборах в России осведомлены 54% респондентов. В большинстве регионов России интернет-голосование еще не применялось, но у ЦИК России есть планы по его масштабному использованию на следующих федеральных выборах. Избирателей необходимо заранее готовить к использованию интернет-голосования, рассказывая о его возможностях и опыте применения.

Более прозрачным и честным способом волеизъявления интернет-голосование, по сравнению с традиционным бумажным голосованием назвали 42% респондентов, однако 39% так не считают. Значительная часть общества еще не определилась с отношением к интернет-голосованию (19%). Усилия агентов продвижения интернет-голосования в России должны быть направлены на неопределившихся и на его противников.

Большинство респондентов предпочитают голосовать на избирательном участке (65%), при помощи электронного устройства хотели бы проголосовать 31%.

Услугами мобильного банка пользуются 91% респондентов, из них 70% пользуются им достаточно часто. Это свидетельствует о высоком потенциале развития интернет-голосования среди получателей цифровых банковских продуктов.

**Отчет по экспертному опросу
«Модернизация избирательного процесса: техника, технологии,
человек», 30 сентября – 18 октября 2021 г.**

Целью исследования является формирование набора прогнозов (сценариев) развития электронного голосования в России на основе экспертных оценок.

Задачи

- получить экспертную оценку возможностей повышения доверия к выборам в России при использовании электронного голосования;
- определить отношение экспертов к электронному голосованию как проявлению конвенционального политического участия;
- агрегировать экспертный прогноз о перспективах широкого использования электронного голосования на выборах в России.

Методология

Основу методологического инструментария нашего исследования составил комплекс подходов социологии. Опрос экспертов проводился как в форме личного индивидуального интервью, так и в дистанционном интервью по электронной почте с открытыми вопросами заранее подготовленной анкеты.

Выборка исследования

Экспертами для участия в исследовании стали представители 5 типов специалистов, выделенных по сходству их профессиональных знаний и опыта в соответствующих сферах деятельности. Разделение экспертов на типы для составления выборки опроса производилось для получения возможности учета максимально широкого спектра оценок в итоговом прогнозе. Типология экспертов, привлеченных к анкетированию, включала следующие группы:

1. Академические ученые. политологи, юристы, социологи, специалисты по техническим наукам;
2. Организаторы выборов. Члены ЦИК России, члены избирательных комиссий субъектов федерации;
3. Политики. Представители различных политических партий, принимавших участие в выборах депутатов Государственной Думы восьмого созыва;
4. Гражданские активисты. Руководители общественных объединений и НКО;
5. СМИ. Журналисты, освещающие события, связанные с тематикой исследования.

Объем выборки составил 60 экспертов с распределением 48% на 52% между г. Москвой и другими регионами России.

Таблица 7. Распределение групп экспертов

Группа	Москва	Другие регионы России
Академические ученые	8	7
Организаторы выборов	5	6
Политики	5	5
Общественники	5	6
СМИ	6	7

В опросе приняли участие 31 региональный эксперт (52% от всей выборочной совокупности), эксперты представляли Курск, Нижний Новгород, Ростов-на-Дону, Севастополь, Ярославль, Белгород, Воронеж, Тамбов. Высокий квалификационный уровень экспертов подтверждается тем, что 53% из них заявили о наличии ученой степени кандидата или доктора наук (32 человека). В выборке оказалось четыре председателя избирательных комиссий субъектов федерации и два члена территориальных избирательных комиссий.

Инструментарий исследования

Анкета на бумажном носителе и в электронном виде в формате Microsoft Word, состоящая из шести открытых вопросов.

Вопросы анкеты

1. Как Вы думаете, использование интернет-голосования на выборах депутатов Госдумы восьмого созыва повлияло на доверие к результатам выборов в России?
2. Интернет принято считать благоприятной средой для политических протестов. Почему на выборах депутатов Госдумы восьмого созыва в девяти одномандатных округах после подведения итогов интернет-голосования победу одержали кандидаты, поддержанные мэром г. Москвы С.С. Собяниным?
3. Считаете ли Вы оправданным переход на единую платформу для интернет-голосования в России, исключая региональные порталы госуслуг?
4. С вашей точки зрения, электронное голосование можно признать эффективной формой конвенционального политического участия? Почему Вы так думаете?
5. Оцените по десятибалльной шкале, где 1 – минимальное, а 10 – максимальное проявление признака, насколько, по Вашему мнению, интернет-голосование в России является эффективной формой конвенционального политического участия?

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
---	---	---	---	---	---	---	---	---	----

Дайте небольшой комментарий, почему Вы выбрали именно такую балльную оценку?

6. Как Вы думаете, какие факторы являются определяющими в развитии электронного голосования?

Выводы

1. Используемая методика исследования, а именно, открытые вопросы без заданных вариантов ответов, позволила получить свободные от авторского субъективизма экспертные суждения. В исследовании приняли участие эксперты из пяти групп: академические ученые, организаторы выборов, политики, общественники, журналисты, которые различаются по публичным идеологическим позициям, что позволяет относиться к его результатам как вполне представительным. Полученные результаты исследования позволяют судить о взглядах экспертного сообщества на развитие электронного голосования в России.

2. В целом эксперты отмечают нерезализованный потенциал повышения доверия к выборам при помощи электронного голосования.

3. По поводу ситуации на выборах депутатов Госдумы восьмого созыва в г. Москве, когда после подведения итогов интернет-голосования победу одержали кандидаты, поддержанные мэром г. Москвы С.С. Собяниным, мнения экспертов разделились. Эксперты по-разному оценивают причины: одна группа экспертов считает, что причина кроется в нарушениях при подсчете голосов электронных избирателей, либо административному принуждению бюджетников; вторая группа экспертов придерживается мнения о том, что проигравшие кандидаты призывали своих сторонников голосовать на избирательных участках, не используя интернет-голосование.

4. Большинство экспертов считают оправданным переход на единую платформу интернет-голосования, исключая региональные платформы для голосования, в том числе московскую.

5. Эксперты отмечают, что электронное голосование может быть эффективной формой конвенционального политического участия.

6. В оценках респондентов электронное голосование в России в среднем соответствует критериям эффективной формы политического участия на 7,2 баллов из 10 возможных.

7. Определяющими факторами в развитии электронного голосования названы: политическая воля руководства страны, доверие избирателей к электронному голосованию, возможность проверки и наблюдения за подсчетом голосов электронных избирателей, распространение интернета.

Далее приведем ответы экспертов, среди имеющейся базы анкет для ознакомления была выбрана каждая десятая анкета.

Эксперт № 10.

1. Как Вы думаете, использование интернет-голосования на выборах депутатов Госдумы восьмого созыва повлияло на доверие к результатам выборов в России?

Однозначно повлияло, но скорее со знаком минус, чем со знаком плюс, т.к. результаты интернет-голосования по Москве опубликовали спустя больше суток после окончания голосования, не предоставив при этом распечатки электронных протоколов, результаты электронного голосования идут в разрез с традиционным голосованием, причем они отличаются кардинально (в 9 из 12 избирательных округах), что вызывает недоверие у части избирателей.

2. Интернет принято считать благоприятной средой для политических протестов. Почему на выборах депутатов Госдумы восьмого созыва в девяти одномандатных округах после подведения итогов интернет-голосования победу одержали кандидаты, поддержанные мэром г. Москвы С.С. Собяниным?

Часть наблюдателей и участников избирательного процесса вполне обоснованно не согласились с результатами голосования, потому что в ходе голосования применялся эксклюзивный (закрытый, который обычно применяется в сфере экономики на биржевых торгах), а не инклюзивный (открытый, который применяется в большинстве западных стран на выборах) блокчейн, что исключило контроль со стороны общественности за ходом проведения голосования. Аналогичная ситуация произошла на выборах Мосгордумы 2019 года, когда из-за сбоев в системе не смогли проголосовать около 2 тысяч (из 10 тысяч) избирателей.

3. Считаете ли Вы оправданным переход на единую платформу для интернет-голосования в России, исключая региональные порталы госуслуг?

В настоящее время говорить об этом преждевременно, т.к. большая часть электората относится к инновационным технологиям с опаской и недоверием, к тому же в большинстве западных стран различные виды интернет голосования применяются либо наряду с традиционным голосованием (которое преобладает на выборах национального масштаба), либо в отношении соотечественников, проживающих и голосующих за рубежом (Франция, Ирландия и т.д.).

4. С вашей точки зрения, электронное голосование можно признать эффективной формой конвенционального политического участия? Почему Вы так думаете?

Если данная форма волеизъявления закреплена в нормах избирательного законодательства, то да. Однако в ходе выборов, должна применяться модель инклюзивного блокчейна, не вызывающая сомнения в транспарентности процедуры голосования и подсчета голосов, возможность проверки результатов голосования институтами гражданского общества.

5. Оцените по десятибалльной шкале, где 1 – минимальное, а 10 – максимальное проявление признака, насколько, по Вашему мнению, интернет-голосование в России является эффективной формой конвенционального политического участия?

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
---	---	---	---	---	---	---	---	---	----

Дайте небольшой комментарий, почему Вы выбрали именно такую балльную оценку?

В настоящее время (после общероссийского голосования по поправкам в Конституцию РФ, выборам в Мосгордуму и Государственную Думу) не более 4 баллов, т.к. на всех вышеперечисленных голосованиях применялась

эсклюзивная (закрытая модель, которая приемлема для биржевых сделок, но не для проведения выборов) модель блокчейна, вызвавшая массу негативных отзывов специалистов в области IT-технологий и общественности.

6. Как Вы думаете, какие факторы являются определяющими в развитии электронного голосования?

Применяемая на выборах модель интернет-голосования (открытая или закрытая, каким путем проводится верификация избирателей и т.д.). Степень информационной осведомленности и доверия избирателей к применяемой модели интернет-голосования. Наличие контроля за ходом электронного голосования всех заинтересованных лиц.

Эксперт № 20.

1. Как Вы думаете, использование интернет-голосования на выборах депутатов Госдумы восьмого созыва повлияло на доверие к результатам выборов в России?

Доверие к результатам выборов в России – системная проблема, существующая продолжительное время. Поэтому отдельные нововведения избирательной системы – например, интернет-голосование – вряд ли сами по себе способны влиять на уровень доверия. Скорее, наблюдается обратная тенденция – когда общее недоверие к выборам и их результатам распространяется и на нововведения, которые сами по себе не носят какой-либо ограничительный характер.

2. Интернет принято считать благоприятной средой для политических протестов. Почему на выборах депутатов Госдумы восьмого созыва в девяти одномандатных округах после подведения итогов интернет-голосование победу одержали кандидаты, поддержанные мэром г. Москвы С.С. Собяниным?

Ответ на этот вопрос во многом зависит от политической ориентации отвечающего. Сейчас в профессиональном сообществе наблюдается два лагеря – «провластные» политологи уверяют, что дело в том, что кандидаты от власти призывали голосовать через интернет-голосование, а оппозиционные кандидаты – «ногами». В другом стане превалирует точка зрения, что такие результаты стали возможны только благодаря нарушениям – либо административному принуждению бюджетников, либо «вбросам» (второе встречается чаще). Ознакомившись с доводами и различными исследованиями, я пришла к выводу, что определенная «накрутка» голосов была – но, скорее всего, не во всех округах.

3. Считаете ли Вы оправданным переход на единую платформу для интернет-голосования в России, исключая региональные порталы госуслуг?

Само по себе развитие региональных платформ – это неплохо, а напротив, на мой взгляд, мотивирует регионы к определенной работе. Однако на этих выборах было две платформы – федеральная и московская, то есть только один регион обладает своей платформой. Лично мне бы хотелось, чтобы московская платформа продолжала развиваться, но теперь понятно, что она будет «принесена в жертву» – основные нарекания в отношении электронного голосования были к Москве, поэтому чтобы попытаться снизить «эффект несправедливости голосования», следующее ДЭГ в Москве пройдет на федеральной платформе. Э. Памфилова на этот счет тоже уже успела высказаться. Отвечая на поставленный вопрос: переход на единую платформу ДЭГ, скорее, оправдан.

4. С вашей точки зрения, электронное голосование можно признать эффективной формой конвенционального политического участия? Почему Вы так думаете?

Да, это эффективная форма участия сама по себе. Опыт других стран показывает, что электронное голосование не приводит новых избирателей, а всегда голосующие изменяют свой способ голосования – с очного на участке на электронный. Думаю, что это неизбежная история по мере развития технологий – это как переход от бумажного письма к мессенджерам.

5. Оцените по десятибалльной шкале, где 1 – минимальное, а 10 – максимальное проявление признака, насколько, по Вашему мнению, интернет-голосования в России является эффективной формой конвенционального политического участия?

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
---	---	---	---	---	---	---	---	---	----

Дайте небольшой комментарий, почему Вы выбрали именно такую балльную оценку?

Оценка – 5. Одной региональной (выборы депутатов в Мосгордуму в 2019 г.) и одной федеральной кампаний с использованием интернет-голосования, мне кажется, недостаточно, чтобы в целом делать какие-то выводы об эффективности. С одной стороны, технологичность выборов – наше будущее, с другой же, - люди в большей массе пока с недоверием относятся к ЭГ.

6. Как Вы думаете, какие факторы являются определяющими в развитии электронного голосования?

Определяющими факторами являются:

- развитие Интернета и компьютерной грамотности на территории России в целом, а не только в крупных городах;
- улучшение технологических оснований ЭГ (проще говоря, чтобы работало без перебоев и электронных очередей, быстрый подсчет голосов без возможности долгой расшифровки и т.д.)
- но самое важное: повышение уровня доверия к политической, судебной и избирательной системам в целом, к результатам выборов и к политическим российским акторам.

Эксперт № 30.

1. Как Вы думаете, использование интернет-голосования на выборах депутатов Госдумы восьмого созыва повлияло на доверие к результатам выборов в России?

Изначально, при объявлении о введении электронного голосования доверие выросло, а затем, после кампании оппозиционных ресурсов против участия в электронном голосовании, стало падать. Если бы не целенаправленное противодействие, в принципе у молодежи вызывает доверие использование современных технологий.

2. Интернет принято считать благоприятной средой для политических протестов. Почему на выборах депутатов Госдумы восьмого созыва в девяти одномандатных округах после подведения итогов интернет-голосования победу одержали кандидаты, поддержанные мэром г. Москвы С.С. Собяниным?

Именно потому что сторонники оппозиции, после призывов не участвовать в электронном голосовании, и не стали в нем участвовать. Получается, сами себя перехитрили. Хотя безусловно возможно и манипулирование «электронными голосами» со стороны власти; но это требует доказательств, что технически крайне сложно.

3. Считаете ли Вы оправданным переход на единую платформу для интернет-голосования в России, исключая региональные порталы госуслуг?

С одной стороны, да, это оправданно, учитывая размеры и сложный климат РФ, с другой стороны, целесообразно не полностью переходить к ДЭГ, а оставить параллельно традиционное голосование на избирательных участках, что более привычно для старшего поколения и проще для контроля со стороны наблюдателей.

4. С вашей точки зрения, электронное голосование можно признать эффективной формой конвенционального политического участия? Почему Вы так думаете?

50 на 50. Оппозиция сначала боролась за введение электронного голосования, рассчитывая, что таким образом они повысят участие поддерживающей их молодежи в выборах, на которые они обычно не ходят, и «размывая» количество голосов более старшего традиционно провластного поколения. Но реально столкнувшись с введением ДЭГ, оппозиция поняла, что бороться против результатов ДЭГ с технологией блок-чейн практически невозможно, поэтому просто стали бороться против ДЭГ. Таким образом, общемировой тренд будет состоять в переходе к ДЭГ в силу удобства и привычности использования гаджетов для все большего количества населения. Но эффективность введения ДЭГ напрямую зависит от уровня доверия электората к действующей власти, с одной стороны, и технической возможности подключиться к интернету.

5. Оцените по десятибалльной шкале, где 1 – минимальное, а 10 – максимальное проявление признака, насколько, по Вашему мнению, интернет-голосование в России является эффективной формой конвенционального политического участия?

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
---	---	---	---	---	---	---	---	---	----

Дайте небольшой комментарий, почему Вы выбрали именно такую балльную оценку?

Как я объяснила выше, посередине – 5-6. С одной стороны, удобно, учитывая размеры и климат в России, с другой стороны, далеко не везде есть доступ к интернету, а также доверие к власти у части электората невысоко, поэтому, сколько бы программисты не объясняли невозможность вмешаться в разработанную систему подсчета голосов ДЭГ, оппозиционно настроенные граждане не доверяют результатам, но технически они не понимают, как могут проверить выложенные данные.

6. Как Вы думаете, какие факторы являются определяющими в развитии электронного голосования?

- 1) Развивать широкополосный интернет в стране (вот у меня на даче всего в 100 км от Москвы нет мобильного интернета, что уж говорить о регионах);
- 2) Повышать цифровую грамотность населения, включая старшее поколение, чтобы они тоже могли принимать участие в ДЭГ;
- 3) Шире разъяснять технологию ДЭГ и привлекать к разработке и наблюдению сторонников различных политических взглядов;

- 4) Дублировать результаты ДЭГ на бумажных носителях (как это сейчас и было сделано) и пока сохранить возможность для желающих проголосовать офлайн на обычных участках;
- 5) Повышать доверие граждан к действиям власти, но это из области благих пожеланий.

Эксперт № 40.

1. Как Вы думаете, использование интернет-голосования на выборах депутатов Госдумы восьмого созыва повлияло на доверие к результатам выборов в России?

Позитивно. Доверие выросло в 6 регионах, но снизилось в г. Москве.

2. Интернет принято считать благоприятной средой для политических протестов. Почему на выборах депутатов Госдумы восьмого созыва в девяти одномандатных округах после подведения итогов интернет-голосования победу одержали кандидаты, поддержанные мэром г. Москвы С.С. Собяниным?

Победившие кандидаты имели более высокий электоральный рейтинг и агитировали своих избирателей использовать интернет-голосование.

3. Считаете ли Вы оправданным переход на единую платформу для интернет-голосования в России, исключая региональные порталы госуслуг?

Да.

4. С вашей точки зрения, электронное голосование можно признать эффективной формой конвенционального политического участия? Почему Вы так думаете?

Да, различные типы электронного голосования являются эффективной формой конвенционального политического участия, потому что дают избирателям, которые ранее не принимали участие в выборах возможность принять участие в политической жизни страны.

5. Оцените по десятибалльной шкале, где 1 – минимальное, а 10 – максимальное проявление признака, насколько, по Вашему мнению, интернет-голосование в России является эффективной формой конвенционального политического участия?

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
---	---	---	---	---	---	---	---	---	----

Дайте небольшой комментарий, почему Вы выбрали именно такую бальную оценку?

8 баллов. Интернет-голосование востребовано среди избирателей регионов, где оно проводилось. В условиях распространения COVID-19 интернет-голосование доказало свою эффективность.

6. Как Вы думаете, какие факторы являются определяющими в развитии электронного голосования?

Политическая воля руководства страны и запрос элит.

Эксперт № 50.

1. Как Вы думаете, использование интернет-голосования на выборах депутатов Госдумы восьмого созыва повлияло на доверие к результатам выборов в России?

Использование ДЭГ на этих выборах – серьезный шаг во внедрении этой системы в федеральном масштабе. С ее помощью голоса отдали Владимир Путин и Михаил Мишустин. Вопрос о доверии политическим институтам и практикам – а выборы в этом списке находятся в верхней части – остается открытым для российского общества в целом. Целевая аудитория ДЭГ, как мне представляется, – это крупные города и те социальные слои, которые активно вовлечены в цифровизацию, но для которых был характерен абсентеизм.

2. Интернет принято считать благоприятной средой для политических протестов. Почему на выборах депутатов Госдумы восьмого созыва в девяти одномандатных округах после подведения итогов интернет-голосования победу одержали кандидаты, поддержанные мэром г. Москвы С.С. Собяниным?

Ситуация, действительно, сложилась спорная. Мне трудно ответить на данный вопрос. Но очевидно, что данный прецедент будет иметь значение для развития системы ДЭГ в общенациональном масштабе и для работы партий с этой системой. Например, «Единая Россия» в течение кампании 2021 года делала акцент на работу в интернет-пространстве (электронные праймериз, реклама, позиционирование кандидатов), что было предметом споров внутри партии, особенно в начале кампании. Возможно, в рассматриваемом случае это было созвучно политическим настроениям и социальному составу округов, где победили единороссы. См. также ответ на вопрос 3.

3. Считаете ли Вы оправданным переход на единую платформу для интернет-голосования в России, исключая региональные порталы госуслуг?

Региональные порталы не нужны и политически опасны. Они имеют потенциал генерирования недоверия к результатам выборов, как это случилось в кейсе из вопроса 2. Одно из явных социальных и даже политических следствий ковид-кризиса 2020-2021 гг. состоит в том, что у граждан выросло доверие к «электронному государству» («Госуслуги» и оперативная раздача «вертолетных денег» благодаря имеющимся большим данным). Поэтому ДЭГ должно осуществляться только через единую платформу.

4. С вашей точки зрения, электронное голосование можно признать эффективной формой конвенционального политического участия? Почему Вы так думаете?

Это «стильно, модно, молодежно». Интересующиеся политикой граждане вне зависимости от идеологических предпочтений считали, что так проголосовали первые лица страны и регионов.

5. Оцените по десятибалльной шкале, где 1 – минимальное, а 10 – максимальное проявление признака, насколько, по Вашему мнению, интернет-голосование в России является эффективной формой конвенционального политического участия?

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
---	---	---	---	---	---	---	---	---	----

Дайте небольшой комментарий, почему Вы выбрали именно такую балльную оценку?

Оценка – 7. Вопрос ДЭГ на данный момент – это вопрос соответствующей инфраструктуры, доверия и силы привычки. Пока что с развитием этих компонентов ситуация не очень.

6. Как Вы думаете, какие факторы являются определяющими в развитии электронного голосования?

Ключевой вопрос – это вопрос доверия к существующей политической системе России, к избирательной системе и тем результатам, которые случились 19 сентября 2021 г. Политическая воля внедрять этот механизм у власти есть. Важна также организация разъяснительной работы с населением через телевидение, прессу, интернет, причем как со стороны государства, так и со стороны основных интересантов – партий.

Эксперт № 60.

1. Как Вы думаете, использование интернет-голосования на выборах депутатов Госдумы восьмого созыва повлияло на доверие к результатам выборов в России?

Повлияло, но незначительно

2. Интернет принято считать благоприятной средой для политических протестов. Почему на выборах депутатов Госдумы восьмого созыва в девяти одномандатных округах после подведения итогов интернет-голосования победу одержали кандидаты, поддержанные мэром г. Москвы С.С. Собяниным?

Протестные голоса слышны всегда громче, чем лояльные. Это относится и к интернет-активности. В силу этого складывается впечатление, что протестующих больше. На самом деле это не так.

3. Считаете ли Вы оправданным переход на единую платформу для интернет-голосования в России, исключая региональные порталы госуслуг?

Да. Считаю, что это было бы правильным

4. С вашей точки зрения, электронное голосование можно признать эффективной формой конвенционального политического участия? Почему Вы так думаете?

Да. Скорее это более привычная для современного поколения форма выражения своего мнения (использование ПУК, гаджета и т.п.)

5. Оцените по десятибалльной шкале, где 1 – минимальное, а 10 – максимальное проявление признака, насколько, по Вашему мнению, интернет-голосование в России является эффективной формой конвенционального политического участия?

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
---	---	---	---	---	---	---	---	---	----

Дайте небольшой комментарий, почему Вы выбрали именно такую бальную оценку?

7 баллов. Достаточно эффективная форма, но охватывает пока не всех.

6. Как Вы думаете, какие факторы являются определяющими в развитии электронного голосования?

Уровень интернет-компетентности избирателя, уровень политической культуры гражданина в целом, прозрачность процедур голосования и подведения итогов выборов.

Приложение В

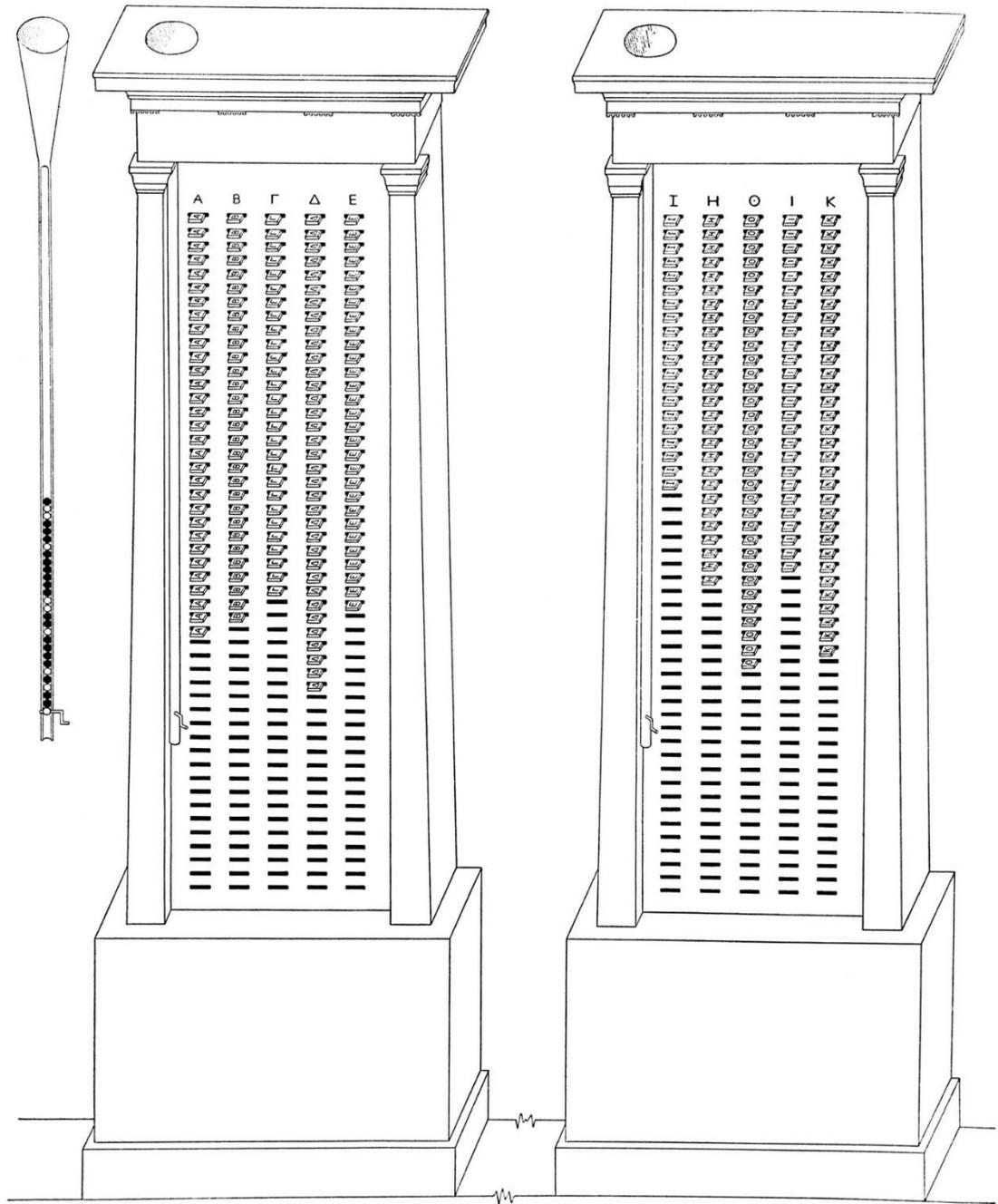
Устройства для голосования: от античности до наших дней

Рисунок 1. Клеротерий – первое механическое устройство для жеребьевки кандидатов на выборные должности, музей Агоры в Афинах, III век до н.э.

Источник: фотография автора.

Рисунок 2. Восстановленный чертеж клеротерия

Источник: Lang M. The Athenian Citizen. Democracy in the Athenian Agora. The American School of Classical Studies at Athens. 2004. P. 25.

Рисунок 3. Реконструкция древнегреческого клеротерия, выполненная автором диссертационного исследования в 2019 г.

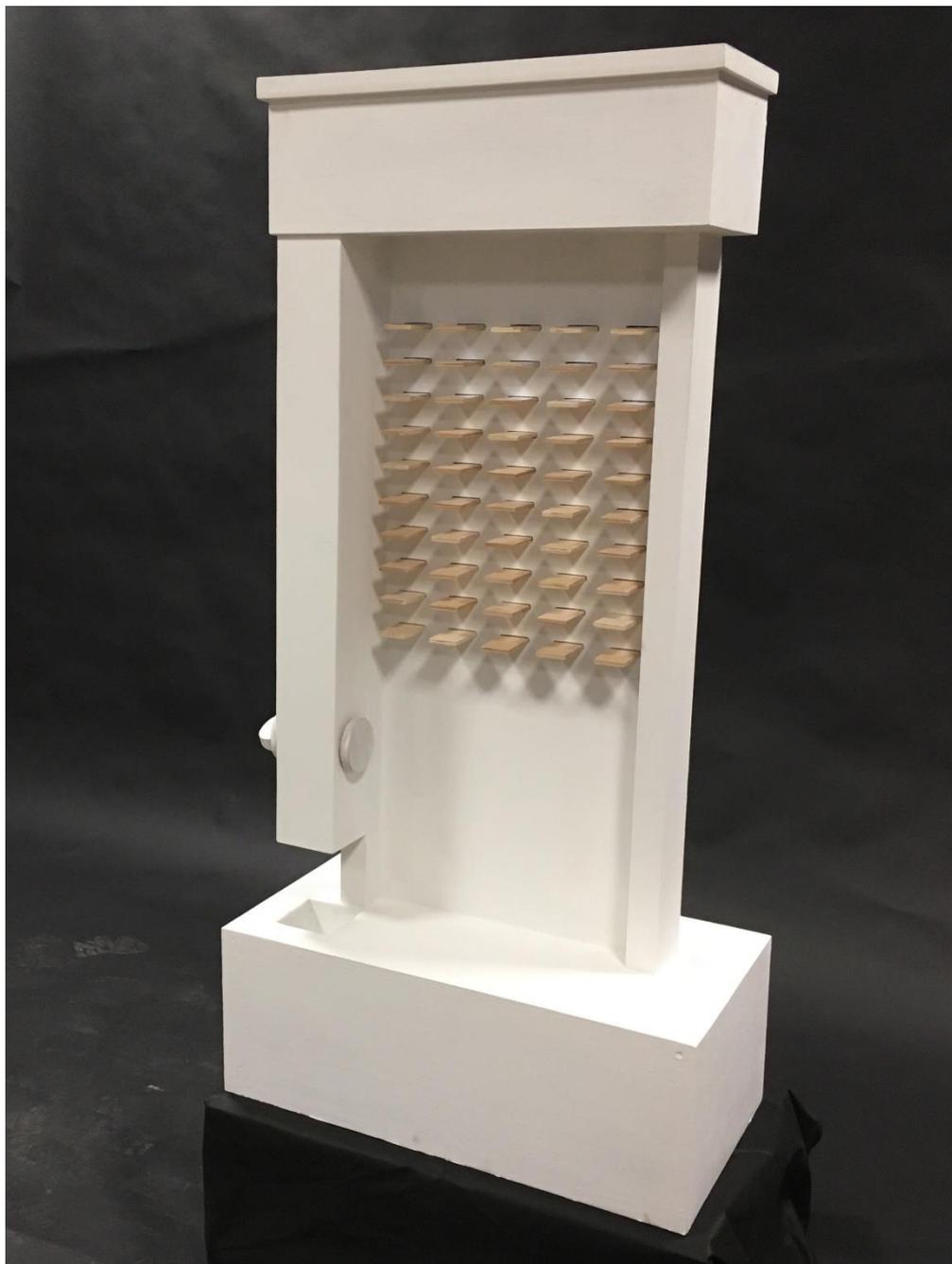
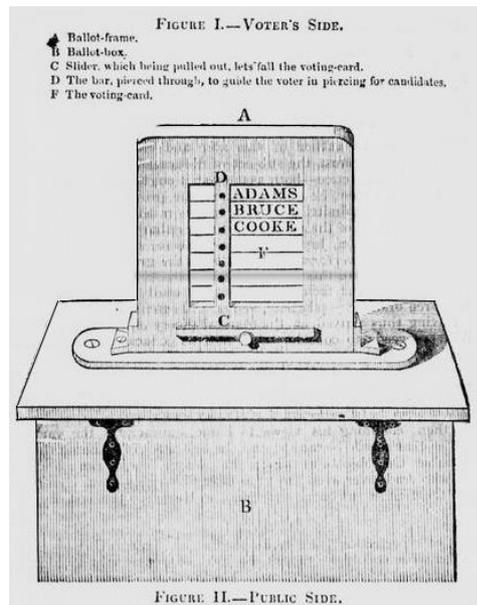

Рисунок 4. Первая механическая машина для голосования Нового времени, спроектированная в 1836 г. англичанином Джорджем Гротом

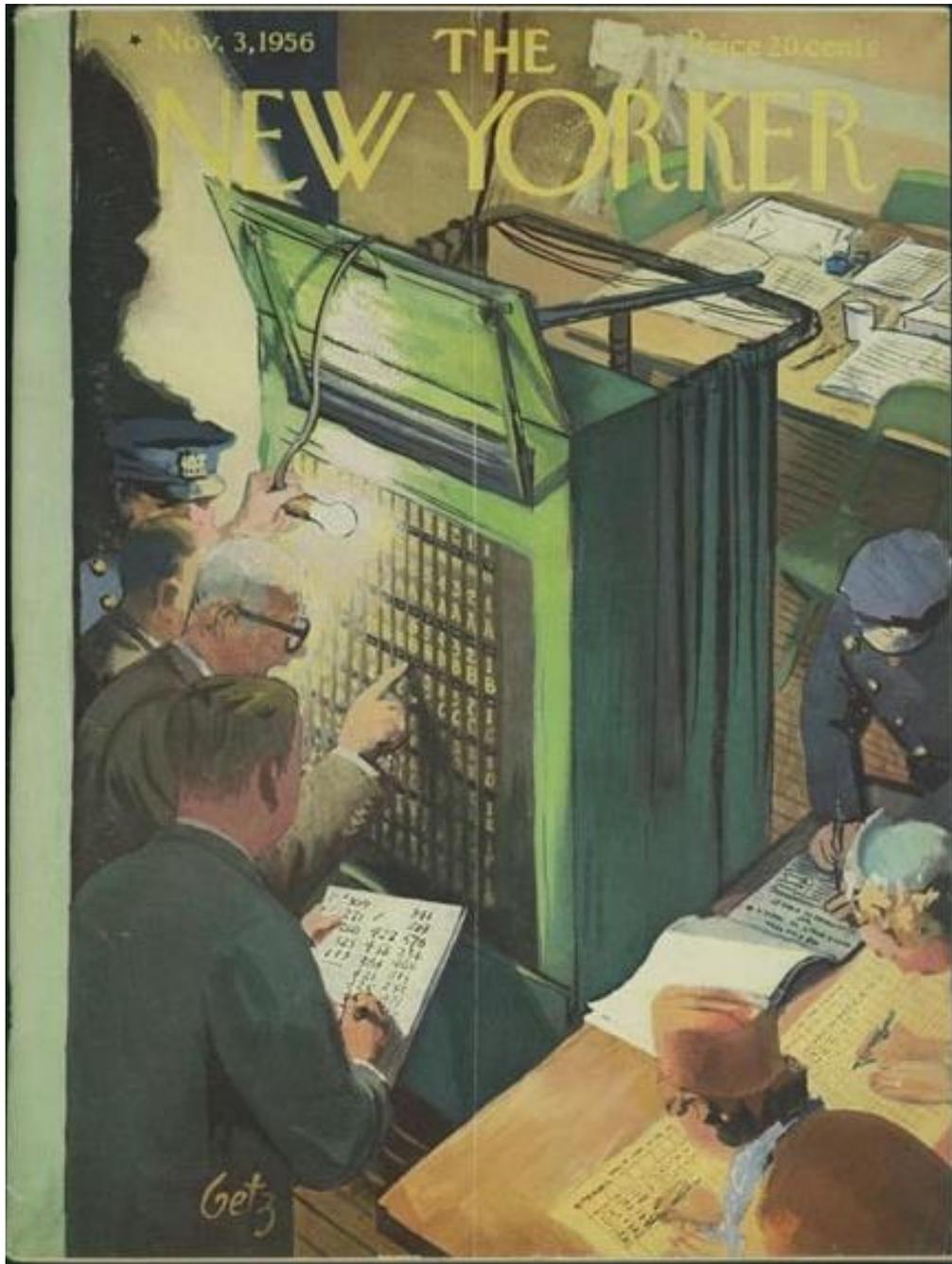
Источник: Spectator. Ballot-Voting. 25 February 1837. P. 16.

Рисунок 5. Рычажная машина для голосования Альфреда Дж. Гиллеспи и Джейкоба Маерса, США, 1898 г.

Источник: National Museum of American History // Americanhistory [Электронный ресурс] URL: <http://americanhistory.si.edu/vote/votingmachine.html> (дата обращения: 10.05.2022).

Рисунок 6. На обложке журнала The New Yorker от 3 ноября 1956 г. запечатлен подсчет голосов на рычажной машине Альфреда Дж. Гиллеспы и Джейкоба Маерса.

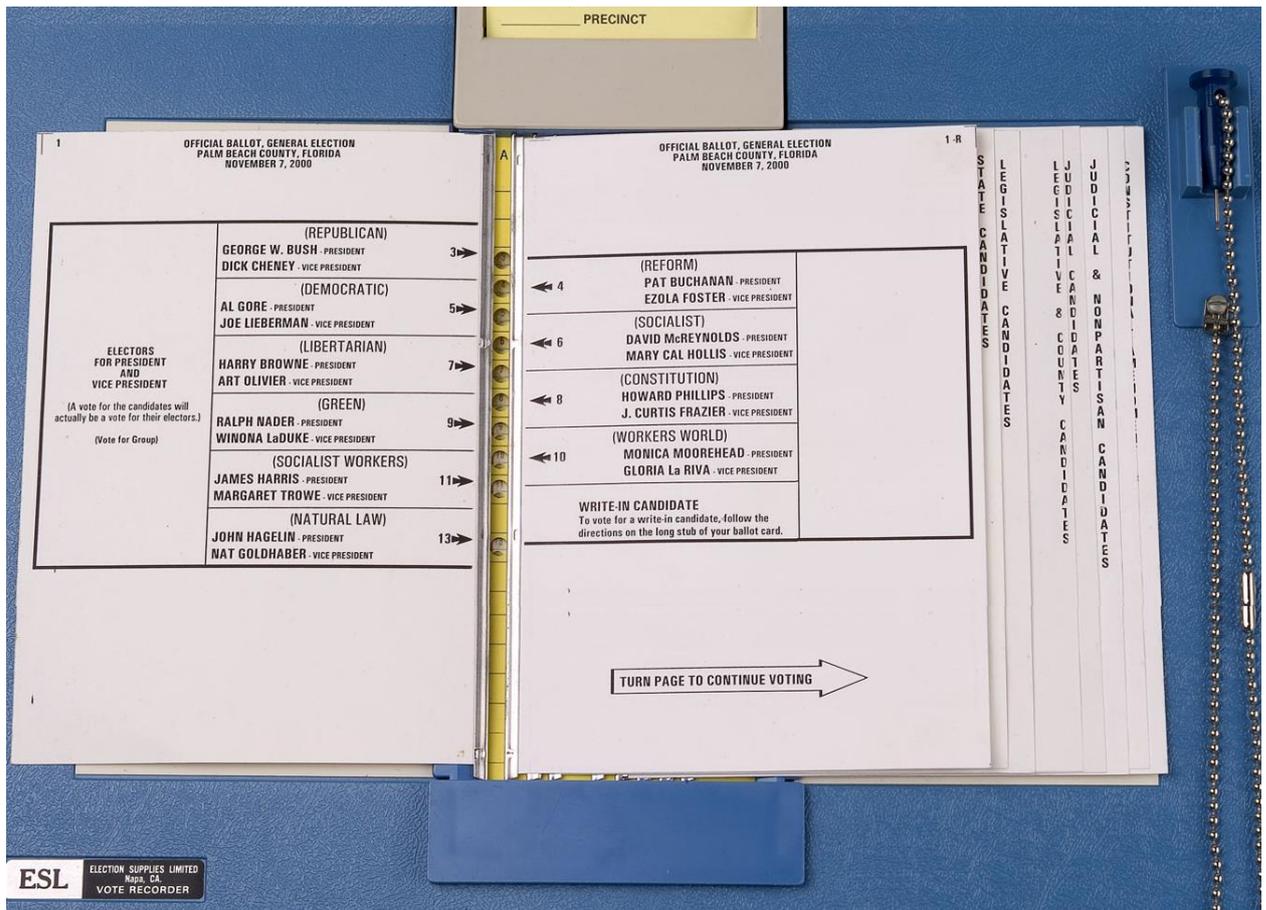
Источник: Там же // Americanhistory [Электронный ресурс] URL: <http://americanhistory.si.edu/vote/votingmachine.html> (дата обращения: 10.05.2022).

Рисунок 7. Перфокарторная машина Votomatic, созданная в 1964 г. Джозефом Харисом. К 1988 г. 60% американских избирателей голосовали при помощи машин с перфокартами.

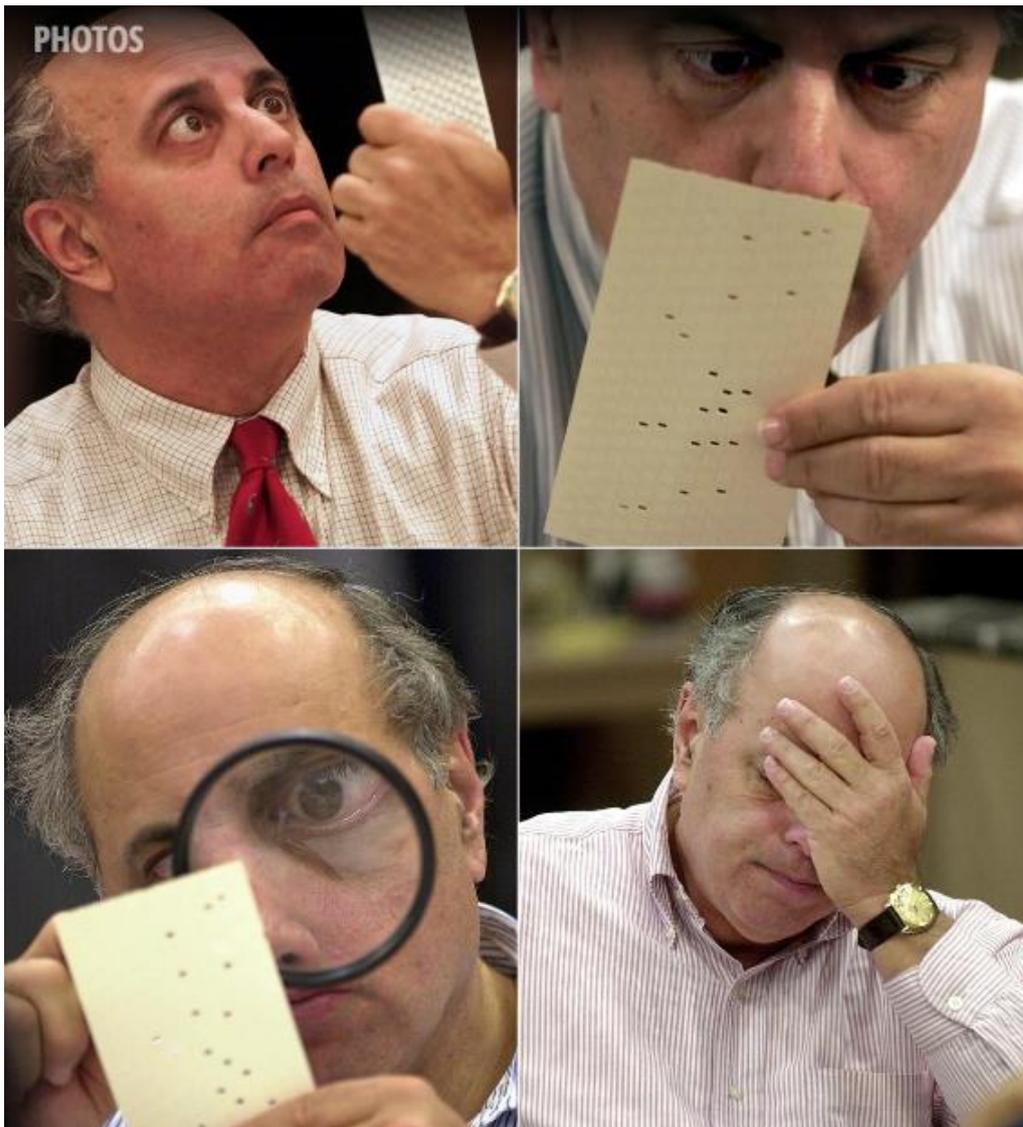
Источник: Там же. // Americanhistory [Электронный ресурс] URL: <http://americanhistory.si.edu/vote/votingmachine.html> (дата обращения: 10.05.2022).

Рисунок 8. Перфокарторная машина на выборах 2000 г. в штате Флорида. При проверке работы электронных машин, которые считывали информацию с перфокарты, оказалось, что волеизъявление многих избирателей нельзя было определить, поскольку на картоне не было отверстий. Плохо разработанный «Бюллетень-бабочка» не дал возможности проголосовать тысячам избирателей округа Палм-Бич.

Источник: Там же // Americanhistory [Электронный ресурс] URL: <http://americanhistory.si.edu/vote/votingmachine.html> (дата обращения: 10.05.2022).

Рисунок 9. В течение четырех дней с 22 по 25 ноября 2000 г. судья округа Палм-Бич Роберт Розенберг изучал спорные перфокарты, в которых не было разборчивых отметок в голосовании за кандидатуру президента. Тысячи недействительных бюллетеней, возможно, стоили демократу Альберту Гору победы в штате. В голосовании избирателей Джордж Буш опередил Альберта Гора всего на 537 голосов. В результате все 25 выборщиков Флориды проголосовали за Буша.

Источник: Congress certifies Bush as winner of 2000 election: Look back at the controversial recount 15 years on // DAILY NEWS [Электронный ресурс] URL: <http://www.nydailynews.com/news/controversial-election-george-w-bush-al-gore-gallery-1.2487422?pmSlide=1.2487411> (дата обращения: 10.05.2022).

Рисунок 10. Бразильская машина прямой записи результатов голосования, используемая на выборах с 1998 г. К настоящему времени произведено более 500 тыс. таких машин.

Источник: Governo libera verba, e TSE diz que eleições de 2016 terão urna eletrônica // Jornal O Popular [Электронный ресурс] URL: <http://www.opopular.com.br/editorias/politica/governo-libera-verba-e-tse-diz-que-elei%C3%A7%C3%B5es-de-2016-ter%C3%A3o-urna-eletr%C3%B4nica-1.1003874> (дата обращения: 10.05.2022).

Рисунок 11. Машина для голосования с биометрической идентификацией избирателя используется на выборах в Бразилии с 2020 г.

Источник: Biometric Voting During Brazilian Runoff Elections // The Rio Times [Электронный ресурс] URL: <http://riotimesonline.com/brazil-news/rio-politics/biometric-voting-during-brazilian-runoff-elections/> (дата обращения: 10.05.2022).

Рисунок 12. Кнопочная машина прямой записи результатов голосования производства голландской компании Nedap. Эти устройства использовались на выборах в Голландии, Ирландии и ФРГ в 2000-е гг. После технической экспертизы в 2006 г. выяснилось, что машину легко взломать и фальсифицировать итоги голосования. Все указанные страны отказались от использования этих машин. Репутации Nedap был нанесен непоправимый ущерб и компания ушла с рынка электронного голосования.

Источник: able2know // Voting machines unconstitutional in Germany [Электронный ресурс] URL: <https://able2know.org/topic/129942-1> (дата обращения: 10.05.2022).

Рисунок 13. Индийская машина для голосования с принтером, который распечатывает квитанцию, где указывается серийный номер машины, имя и символ кандидата за которого проголосовал избиратель.

Источник: Instant Feedback To Voters Through VVPAT // Press Information Bureau Government Of India [Электронный ресурс] URL: <http://pib.nic.in/newsite/mbErel.aspx?relid=104462> (дата обращения: 10.05.2022).

Рисунок 14. Сотрудники избирательной комиссии перевозят машины для голосования на слонах в деревню на границе штатов Ассам и Мегхалая.

Источник: In Pictures: How The World's Largest Democracy Votes // Columbia Global Centers | Mumbai [Электронный ресурс] URL: <http://globalcenters.columbia.edu/mumbai/content/pictures-how-world%E2%80%99s-largest-democracy-votes> (дата обращения: 10.05.2022).

Рисунок 15. Машины оптического сканирования бумажных бюллетеней – КОИБ-2010 используются на выборах в России с 2010 г. и по настоящее время. Это уже третье поколение подобных машин, первые два датированы 1996 и 2003 гг. В настоящее время выпущено более 5,7 тыс. КОИБ-2010. К президентским выборам 2018 г. дополнительно приобретено 3 тыс. КОИБов.

АВТОМАТИЗАЦИЯ ПОДСЧЕТА ГОЛОСОВ

НА ВЫБОРАХ 4 ДЕКАБРЯ 2011 ГОДА

КОИБ

КОМПЛЕКС
ОБРАБОТКИ
ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ
БЮЛЛЕТЕНЕЙ

- ◆ АВТОМАТИЗИРОВАННЫЙ ПРИЕМ И ОБРАБОТКА БЮЛЛЕТЕНЕЙ
- ◆ АВТОМАТИЧЕСКИЙ ПОДСЧЕТ ГОЛОСОВ ИЗБИРАТЕЛЕЙ
- ◆ ПЕЧАТЬ ПРОТОКОЛА ОБ ИТОГАХ ГОЛОСОВАНИЯ

ГАС "Выборы"

исходные
данные об
избирательных
кампаниях

протокол
об итогах
голосования

КОИБ

- ИНФОРМАЦИОННОЕ ТАБЛО
- СКАНИРУЮЩЕЕ УСТРОЙСТВО
- кнопка "ПОМОЩЬ"
- полупрозрачный
НАКОПИТЕЛЬ БЮЛЛЕТЕНЕЙ

- ◆ ПРИНИМАЕТ БЮЛЛЕТЕНИ
ТОЛЬКО ПО ОДНОМУ
- ◆ ПРИНИМАЕТ БЮЛЛЕТЕНИ
ТОЛЬКО УСТАНОВЛЕННОЙ
ФОРМЫ

ПРАВИЛА ГОЛОСОВАНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КОИБ

Источник: Инфографика // ЦИК России [Электронный ресурс] URL: <http://www.cikrf.ru/infographics/koib.html> (дата обращения: 10.05.2022).

Рисунок 16. В России машины прямой записи результатов голосования были впервые использованы на выборах в России в 2006 г. С тех пор их применение ограничено 1% избирательных участков округа проведения выборов.

АВТОМАТИЗАЦИЯ ПОДСЧЕТА ГОЛОСОВ

НА ВЫБОРАХ 4 ДЕКАБРЯ 2011 ГОДА

КЭГ

КОМПЛЕКС ДЛЯ ЭЛЕКТРОННОГО ГОЛОСОВАНИЯ

- ◆ ЭЛЕКТРОННОЕ ГОЛОСОВАНИЕ
- ◆ ФИКСИРОВАНИЕ ВЫБОРА ИЗБИРАТЕЛЯ НА КОНТРОЛЬНОЙ ЛЕНТЕ
- ◆ АВТОМАТИЧЕСКИЙ ПОДСЧЕТ ГОЛОСОВ ИЗБИРАТЕЛЕЙ
- ◆ ПЕЧАТЬ ПРОТОКОЛА ОБ ИТОГАХ ГОЛОСОВАНИЯ

ГАС "Выборы"

исходные данные об избирательных кампаниях

ИСХОДНЫЕ ДАННЫЕ

протокол об итогах голосования

КЭГ

УСТРОЙСТВО СЕНСОРНОГО ГОЛОСОВАНИЯ

Голосование с использованием ЭЛЕКТРОННОГО БЮЛЛЕТЕНЯ

КОНТРОЛЬНАЯ ЛЕНТА

КАРТЧКА СО ШТРИХ-КОДОМ

- ◆ АКТИВИРУЕТСЯ **В ПРИСУТСТВИИ ИЗБИРАТЕЛЯ**
- ◆ ПОЗВОЛЯЕТ ПРОГОЛОСОВАТЬ ТОЛЬКО **ОДИН РАЗ**
- ◆ ДЕЙСТВИТЕЛЬНА ТОЛЬКО **НА ОДНОМ УЧАСТКЕ**

ПЕРЕНОСНОЕ УСТРОЙСТВО ГОЛОСОВАНИЯ

ПРАВИЛА ГОЛОСОВАНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КЭГ

Источник: Инфографика // ЦИК России [Электронный ресурс] URL: <http://www.cikrf.ru/Infographics/keg.html> (дата обращения: 10.05.2022).

Рисунок 17. Транспортировка электронной машины для голосования вне помещения на выборах в Королевстве Бутан. В стране с 2006 г. используются 4 тыс. индийских машин для голосования.

Источник: Bhutan votes in 2nd ever parliamentary poll // NewsOK [Электронный ресурс] URL: <http://newsok.com/article/feed/531380> (дата обращения: 10.05.2022).

Рисунок 18. Машина оптического сканирования бюллетеней, которая с 2010 г. используется на выборах всех уровней на Филиппинах.

Источник: Techno-Slander: Philippines Bans PRC Voting Machines // International Political Economy Zone [Электронный ресурс] URL: <http://ipezone.blogspot.ru/2015/09/techno-slander-philippines-bans-prc.html> (дата обращения: 10.05.2022).

Рисунок 19. Интернет-голосование в Эстонии впервые было опробовано на муниципальных выборах в 2005 г. За 14 лет доля избирателей, голосующих дистанционно выросла в Эстонии в 20 раз, достигнув в 2019 г. показателя 43,75% на выборах депутатов национального парламента.

Источник: The Future of Elections // The International Elections Advisory Council [Электронный ресурс] URL: <http://www.thefutureofelections.com/#pioneering-digital-democracy-worldwide> (дата обращения: 10.05.2022).

Рисунок 20. Намибия стала первой страной в Африке, в которой электронное голосование было использовано на общенациональных президентских выборах в 2014 г. Это стало возможным благодаря тому, что в стране всего 1,24 млн. избирателей, поэтому для проведения электронного голосования на 100% избирательных участков было достаточно 2080 машин. Намибия закупила электронные машины для голосования индийского производства.

Источник: Electoral Commission Gallery // Electoral Commission of Namibia [Электронный ресурс] URL: <http://www.ecn.na/gallery> (дата обращения: 10.05.2022).